

На сцене, в туре,
в постели, они разрушат
твой мир...

Шуривый БИТ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

ОЛИВИЯ
КАННИНГ

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

С момента, когда барабанщик «Грешников» Эрик Стикс положил глаз на их нового звукорежиссера, он понял, Ребекка должна быть с ним. К сожалению, она слишком занята соблазнением их гитариста Трея Миллса, и не обращала на Эрика никакого внимания. Ребекка не планировала связываться с высоким, вечно улыбающимся барабанщиком, со странным чувством умора, и сердцем размером с галактику. Но Эрик постоянно ее смешил, а его внимание позволяло ей чувствовать себя неотразимой и сексуальной. Именно это ей и было нужно, после разрыва с парнем. Ребекка была страстной женщиной, с ней Эрик чувствовал себя настоящим жеребцом. Именно это он хотел, после многолетнего подглядывания за постельными играми талантливых «Грешников».

Оливия Каннинг

Игривый бит

переводчик — Анастасия Конотоп

оформление — Наталия Павлова

обложка — Елена Малахова

Ребекка поправила подушку под головой старшего брата. Расправила плед у него на коленях. Смахнула волосы с его больничной одежды. Положила его руки в более естественное положение. Облизнув большой палец, убрала соринку с его усов в уголке рта.

Моргнув, Дэйв повернул голову, пытаясь избежать ее импровизационного умывания.

— Реб, может, хватит?

— Прости, — ответила она. — Я просто нервничаю. Они точно придут?

— Конечно, придут. Через неделю они отправляются в турне, и они меня еще не уволили, — прорычал Дэйв, сжимая плед одной рукой. Теперь он мог почти полностью ее сжимать. Ребекка разрывалась между гордостью и отчаянием, видя, как много Дэйв добился после аварии, и как далеко ему еще до полного восстановления. — Реб, они ни за что не согласятся на наше предложение. Ни за что.

— Дэйв, я буду временно тебя замещать. Пока ты не сможешь вернуться к работе. Без сомнения, ты один из лучших звукорежиссеров на земле, и ты предложишь им самый лучший выход из сложившейся ситуации. И они не собираются тебя увольнять.

— Реб, у них нет другого выбора. Я не могу быть их звукорежиссером, если не могу дотянуться до пульта. А даже если смогу, то у меня никак не получится с нужной скоростью менять настройки, пока они выступают на сцене.

— Дэйв, у тебя все получится. Тебе нужно немного времени на восстановление. Я могу работать с твоим пультом, пока ты не вернешься. Ты же знаешь, я готова тебе помочь. — По правде говоря, Дэйв помогал ей так же, как она ему. Ни одна метал-группа не хотела нанимать женщину в качестве звукорежиссера. Дэйв предупреждал ее об этом, еще когда она училась. Говорил, единственное, чем она будет заниматься, это крутить попсовую музыку в торговых центрах. Но Ребекка была готова доказать ему обратное, даже если на это потребуется масса времени. Если бы кто-то дал ей шанс, она бы доказала, женщина может разбираться в металле не хуже мужчины.

— Сестренка, я знаю, как сильно ты хочешь помочь, но я не уверен, что они согласятся. Ты должна начать с малого, и потихоньку пробираться наверх, а не ждать, что сразу после окончания учебы, ты получишь работу у одной из популярной группы в этой индустрии.

Она грустно вздохнула, стараясь не сильно надеяться. Она знала, Дэйв был прав, но вот терпение никогда не было сильной стороной Ребекки. Если честно, терпение вообще обходило ее стороной.

— Но я сделаю все возможное, чтобы они хотя бы обдумали этот вариант, — сказал он. — Ты будешь прекрасной моей заменой.

На ее лице появилась я-люблю-своего-старшего-брата улыбка.

— Правда?

— Только не расстраивайся, если они откажутся.

Их отказ убьет ее. Она восхищалась «Грешниками» каждой нотой в каждой песне, которая была написана их талантливыми пальцами, руками, ртами, ногами, и любыми другими частями тела, участвующими в создании их музыки. В колледже выпускная работа Ребекки основывалась на «Грешниках». Она была оценена как блестящая, и помогла ей получить высший бал на курсе. Дэйв улыбнулся, и переключил свое внимание на волосы Реб.

— Мама видела твои волосы? — спросил он.

Ребекка улыбнулась, приглаживая рукой платиновые волосы чуть ниже плеча. Она совсем недавно перекрасила, сделав нижние пряди кобальтово-синими. С тех пор, как ее волосы отрасли заново, она часто делала прически, привлекающие внимание. Лысая голова в 24 года может кардинально изменить девушку. К тому же, Ребекка всегда любила доводить маму до апоплексических припадков, даже если после этого ее считали одержимой дьяволом.

— Как думаешь, ей понравится?

— Эммм, нет.

— Хорошо, — хихикнула она. — Скажи, а группа придет в полном составе? — ее сердце забилось от восторга.

Дэйв оскалился.

— Ты хотела спросить придет ли Трей?

Попалась. У нее были похотливые мысли и чувства в отношении ритм-гитариста «Грешников» Трея Миллса, и Дэйв об этом знал. Наверное, потому, что каждый раз, когда она писала ему сообщения или отправляла электронные письма, то каждый раз спрашивала, чем занимался Трей. Дэйв же в свою очередь рассказывал, чем и с кем занимался Трей. Однако это нисколько не уменьшало ее интереса к нему. Наоборот, длинный список завоеваний Трея лишь подогревал ее любопытство. Ребекка была уверена, он сможет ее научить парочке приемов в спальне, а ей нужно было срочно заполнить пробелы в этой области.

— Я не уверен, будет ли Брайан, — сказал Дэйв. — Он, скорее всего, с женой в Канзас-Сити, а вот остальные точно должны прийти. Включая Трея «не могу держать член в штанах» Миллса. Реб, я бы на твоём месте держался бы от него подальше.

Ну уж нет, она даже не хотела об этом думать. Этот мужчина создан, чтобы его проглотили целиком. И кого заботит, что от этого может быть несварение? Уж точно не ее.

В дверь резко постучали.

Это они? Сердце Ребекки пропустило удар.

— Входите, — крикнул Дэйв.

Дверь распахнулась, и в комнате появилась голова мужчины ее мечты. Трей Миллс, с темными волосами, зелеными глазами, и сексуальностью, сочившейся из каждой поры, осматривал Ребекку с головы до ног. Тело тут же кинуло в жар. Трей скривился в усмешке. Температура Ребекки поднялась еще на несколько градусов.

— Чувак, прости, что помешали твоему веселью, — Трей поиграл обеими бровями, в одной из которых красовалось серебряное кольцо. — Мы зайдем позже.

И он закрыл дверь.

Боже мой, он уходит!

Ребекка бросилась через всю комнату и открыла дверь.

— Подождите, не уходите. Не было тут никакого веселья. Я Ребекка — младшая сестра Дэйва.

***

Эрик убрал руки со лба Джейса и уставился. На нее. И пялился не меньше пяти минут. Он забыл, почему удерживал в мертвой хватке Джейса. По-моему причиной было обручальное кольцо и его девушка-Домина Агги. Он забыл, что хотел заехать забрать новую

тарелку для своей установки, после того как они навелят, как его, а, Дэйва! Его только что выписали из больницы. Он забыл как переставлять ноги, сейчас надо перенесли левую ногу или правую, нет все-таки левую. А потом правую. Он забыл, как дышать.

Он прикусил собственный язык.

Это была она. Стояла прямо перед ним. Ростом ему по плечо. Миниатюрная. Женственная. Блондинка с голубыми прядями. Красивая и восхитительная в разнопарных гольфах, сиреневом топе и зеленой мини-юбке. Это правда была она. Девушка из его эротических снов.

И она пускала слюни по Трею.

Сукин сын.

Подожди. Может он спешит с выводами? Может он не правильно все понял. Ведь он никогда ее не встречал, поэтому лучше убедиться. Эрик вытянул длинный локон, который перекраивал в разные цвета каждые 49 дней, и посмотрел на него. Никакой ошибки. Сейчас он покрасил его в кобальтово-синий, точно такой же оттенок, как и у нее. Какова вероятность, что он встретит девушку с точно такими же волосами? Должно быть это судьба. Счастливый рок. Провидение. Или все сразу...

Она сказала, ее зовут Ребекка. С сегодняшнего дня это его любимое имя.

Ребекка перевела взгляд с Трея, достаточно, чтобы заметить, что Эрик, как идиот, разглядывал собственные волосы.

— Отличный цвет, — сказала она с дьявольской ухмылкой.

Он уставился. На нее. И пялился не меньше пяти минут.

Вокруг него продолжалась беседа, но он не мог перестать на нее пялиться. Его глаза начали чесаться, ведь он пытался не моргать.

Что-то ударило его по затылку. Эрик повернулся, и заметил Седа, вокалиста «Грешников», смотрящим на него в ожидании ответа

— Ну?

— Что ну?

— Что ты думаешь, нам стоит дать ей шанс? — спросил Сед.

Очевидно, Эрик пропустил их разговор пока пялился, пускал слюни, задыхался и еще немного пялился, и все именно в таком порядке.

Джейс похлопал Эрика по спине.

— Стикс, ты в порядке? — спросил он — Ты что, съел немного испорченного сыра?

Сыра? А сыр-то тут при чем?

Обычно Эрик нормально соображал, но не в присутствии этого сексуальнейшего создания.

— Я обещаю выкладываться по полной, — сказала Ребекка, и ее нежный голос пробудил в груди Эрика непонятные эмоции. Она отпустила руку Трея и встала перед Эриком. От клубничного запаха ее шампуня у него подкосились ноги. Или всему виной были небесно-голубые глаза, смотрящие на него поверх густых темных ресниц. — Ты позволишь мне работать с тобой? — Она прикоснулась к его груди, и сердце подпрыгнуло от этого прикосновения. — Ты не пожалеешь.

Эрик сглотнул. Он понятия не имел, о чем она говорила, но ее работа с ним в любом качестве звучала великолепно.

— Да.

Она радостно пискнула, обернула руки вокруг него и сжала. Она чуть не сбила его с ног,

когда начала прыгать от радости. Прежде чем он успел обнять ее, и отнести к ближайшему судье, чтобы произнести обеты, она опустила его и обняла Джейса, а потом Седа. Эрик съежился, когда она обняла Трея. Это было сто процентным доказательством, кого из них она больше всего хотела. Раз он и Трей остались единственными холостяками в группе, Эрик решил, что теперь у него есть хорошие шансы найти себе девушку.

Похоже, он ошибся.

Трей что-то прошептал ей на ухо. Она захихикала и шепнула в ответ:

— Не здесь.

Эрик развернулся, нашел ближайшую стену, и начал биться об нее головой.

Глава 2

Ребекка подняла свой чемодан по ступенькам гастрольного автобуса и замерла. Это же не тот автобус, на котором они разбились в Канаде, ведь так? Конечно, нет, тот автобус разорвало пополам, хотя было непонятно за всей валявшейся грудой мусора и грязной одеждой.

Из-за одной кучи выглянул темноволосый, татуированный парень, одетый в свисающие с бедер джинсовые шорты, поверх красный трусов. У него была масса цепей соединяющие соски с бог знает чем в его штанах. Ребекка даже не заметила его когда вошла. Должно быть, он сидел то ли на диване, то ли на коробке, а может даже на шкуре убитого медведя.

— Ты должно быть наш новый звукорежиссер.

Ее переполнила гордость. Конечно, благодаря несчастью с ее братом, она — Ребекка Эстель Блэйк, стала временным звукорежиссером «Грешников», готовой к работе и жаждущей показать чего она стоит.

— Это я, — ответила она, вся светясь и улыбаясь от уха до уха. Наверное, ей следует вести себя агрессивней, иначе эти помощники съедят ее на завтрак.

— Я Трэвис. Это Джейк. Маркус скоро подойдет.

Ребекка оглядела груды мусора, прежде чем разглядела среди нихдвигающийся блондинистый ирокез сидящим за обеденным столом, заваленным грудой одежды и пустых банок пива.

Джейк встал, вытер руку о черную футболку и протянул ей.

— Сестра Дэйва, да?

— Эммм, да. — Она пожала его руку. — Я — Ребекка, но все зовут меня Реб.

— Ты уверена? Я бы лучше называл тебя безумная, — сказал Джейк, глядя на ее одежду в стиле фанки и голубые волосы?

— А ты точно родственница нашему правильному пуританину Дэйву? — засмеялся Трэвис.

— Мама отрекалась от меня больше сотни раз. — Ребекка улыбалась, вспоминая мелкие стычки с матерью. — А от Дэйва только дюжину.

Трэвис еще раз рассмеялся, сверкая темными глазами, и пожал ей руку.

— Так, а где я буду спать? — спросила она, гадая, были ли кровати за всем этим беспорядком. А потом она поняла, беспорядок — это и есть кровати. Койки располагались одна над другой, и были завалены подушками, одеялами, чистой одеждой, и, очевидно, грязной. Ведь вонь она чувствовала даже отсюда.

Позади нее послышались шаги.

— Я пришел тебя спасти, — сказал низкий голос.

Она обернулась и увидела барабанщика «Грешников», Эрика, стоящего позади нее. Она улыбнулась, и Эрик улыбнулся в ответ, выглядя, словно только что получил на рождество долгожданного щеночка.

— Спасти меня? От чего?

— Ты же не думала, что мы отправим тебя жить в «свинарник»?

— Я не против, — сказала она.

— Это место опасно, особенно для таких нежных девушек как ты.

Ребекка засмеялась, и ударила его по руке.

— Не переживай, со мной все будет в порядке.

Эрик замолчал и нервно провел рукой по волосам.

По непонятным причинам, ей тоже захотелось провести рукой по его волосам. Волосы Эрика Стикса заслуживали внимания, как настоящее произведение искусства. С одной стороны они были длинные, за них можно было ухватиться. А другая половина — короткая. Она представила, какими они будут ощущаться мягкими и шелковистыми. По центру головы ото лба до затылка шла полоса маленького ежика, разделяющая длинные локоны от коротких. Они были блестящими и темными, за исключением одной длиной пряди, обвивающей его горло, и спадающей на левую ключицу. Но странному стечению обстоятельств, эта прядь была такой же голубой, как и ее выкрашенные неделю назад волосы. Так она пыталась разозлить свою маму.

Ребекке стало интересно, была ли прядь натуральной или это все же накладка? Она подняла руку, и пробежалась пальцами по его волосам. Наощупь натуральная. Шелковистая. Гладкая. Теплая от жара его тела. Она пропустила волосы сквозь пальцы и коснулась его горла. Ребекка заметила, как дернулся его кадык и он сглотнул. Она наклонила голову, впервые по-настоящему взглянув на Эрика. Когда она пригляделась к нему, то увидела, какой он привлекательный. И почему она раньше его не замечала? Невероятно высокий (по сравнению с ней, все были высокими) и худощавый. Грубые черты лица. Волевой подбородок. Прямой нос. Тонкие губы в постоянной улыбке, и сексуальная маленькая ямочка на подбородке, которая так и просит прикосновения пальцем. Он, конечно, не Трей Миллс, но...

Ребекка посмотрела Эрику в глаза, они были цвета ясного зимнего неба.

— А Трей тоже будет в другом автобусе? — спросила она.

Густые, темные брови Эрика сошлись на переносице.

— Ага, — ответил он. — Конечно.

— Тогда я пойду.

Она развернулась, обошла Эрика и спустилась по ступенькам.

— До встречи, Реб, — услышала она, как прокричал из свинарника Трэвис.

Эрик спрыгнул со ступенек и пошел к ней. Ребекка осмотрела парковку в поисках другого автобуса. Но видела только один автобус, когда приехала сюда на такси. Она же не могла не заметить огромный автобус? Позади «свинарника» стоял большой черный грузовик, с черным логотипом «Грешников», но никакого второго автобуса не было.

— А где другой автобус?

— Его пригонит Сед. Он звонил и сказал, что подъезжает. И пока ты не спросила, да, Трей приедет с ним. — Эрик закатил глаза и покачал головой.

Она поставила чемодан в ногах. Ребекка еще раз оглядела парковку и увидела винтажный Stingray Corvette припаркованный под пальмой. Его не было, когда она приехала, иначе она бы сразу его заметила. Это был прекрасный образец 1965 года, а может быть 66-го. Блестящий изумрудный цвет. Крыша была опущена. Слава богу, в Южной Калифорнии дождей почти не было.

— Красавица! — проговорила она, любуясь машиной, зная, какая мощь скрыта под капотом.

— Что? — спросил Эрик.

Ребекка показала пальцем.

— Вот там, настоящее произведение машиностроения.

Эрик последил взглядом, куда указывал палец Ребекки. Почесал за ухом, когда понял, на что она указывала

— Ты говоришь про мою машину?

Эрика округлила глаза от удивления.

— Она твоя?

Он улыбнулся и кивнул.

— Ага. Я так ей горжусь. Сегодня она заглохла всего на двух светофорах.

— Заглохла?

Эрик опять почесал за ухом и поднял глаза к небу.

— Я никак не могу отрегулировать двигатель. А может плохо затянул новые блестящие клеммы. Я точно не знаю.

— Не возражаешь, если я посмотрю? — Ребекка оставила чемодан возле автобуса, и пошла в сторону машины, не дождавшись его ответа. Эрик догнал ее за два шага.

До того как Ребекку не взяли на работу монтером или ловцом крабов, она очень хотела работать автомехаником. Но и это не получилось, и не потому, что она была плоха, нет, просто ее никто не воспринимал в серьез. Конечно, из нее бы получился плохой монтер или ловец крабов, с ее ростом в 157 сантиметров и весом в 54 килограмм она часто не подходила на выбранные ей профессии.

Когда она подошла к машине, ее сердце сжалось от боли. Кожаный салон карамельного цвета был почти полностью разорван.

— Что ты с ней сделал? — прорычала Ребекка, поворачиваясь к Эрику, который отступил на шаг назад, переставая улыбаться.

— Она была такой, когда я ее купил.

— И ты оставил ее в таком состоянии? Как долго она у тебя?

Эрик опустил глаза на капот машины, ковыряя в земле носком ботинка.

— Эмм, около 10...

— 10 дней?

— Эмм, — и покачал головой.

— 10 недель?

Эрик прочистил горло.

— Эмм... 10... лет, — последнее слово он сказал едва слышно.

Ребекка ударила его ладонью в грудь.

— Как ты мог? Она же бесценное произведение искусства, а ты относишься к ней как кхламу.

— Хламу? Нет, нет, что ты. Она моя крошка. — Он погладил дверцу машины.

— Твоя крошка? От этого я еще больше злюсь, — Ребекка подошла к машине, открывая капот. — Если двигатель выглядит так же, как и остальная машина, то я выцарапаю тебе глаза.

Эрик прикрыл глаза обеими руками. И у него были на то причины.

— О боже, — ахнула Ребекка, пытаясь понять, как можно было так поиздеваться над восьмицилиндровым двигателем. — Это что? Это... вешалка удерживает карбюратор?

— Я пытался ее починить, — ответил Эрик, до сих пор прикрывая глаза.

Он выглядел нелепо, но в тоже время так мило. Ребекка улыбнулась и потянулась к держателю капота. Еще одна вешалка.

— А ты уверен, что сможешь ее починить?

— У меня есть руководство по ремонту именно этой модели, — сказал он. — И очень подробное.

— Оно нам точно понадобится, когда мы будем думать, как исправить все это.

Он убрал руки с глаз.

— Нам понадобится?

— Я, как бы, механик. Или раньше была. Если хочешь, могу тебе помочь ее восстановить. Правда, я не занимаюсь салоном.

Он задумался.

— У тебя есть предложение получше? — спросила она, проводя пальцем по двигателю, замечая подтекающее масло. — Когда я толкал ее от свалки до своего дома, я пообещал себе, что отремонтирую ее самостоятельно. Теперь она заводится, — он посмотрел на Ребекку. — Иногда.

— Я удивляюсь, как она вообще ездит.

Эрик покраснел и отвернулся. Ребекка продолжала внимательно его изучать. Разве он был таким милым 10 минут назад? Может потому, что он стоит совсем близко и она могла его рассмотреть? Он так приятно пах. Смесью кожи, лосьона после бритья и чем-то по-настоящему мужским. Неожиданно ей захотелось, чтобы он заметил ее. Разглядел в ней женщину.

Она сдвинулась в сторону, и коснулась его руки, притворяясь, что это вышло совершенно случайно. Он не отошел в сторону, но в тоже время не прикасался к ней.

— Ты сможешь выполнить обещание, но только, если я буду тебе помогать, — сказала она. — ты будешь делать всю работу сам, я лишь буду тебя контролировать.

Его широкая улыбка творила нечто невероятное с ее сердцем. Оно начало трепетать и подпрыгивать до самого горла.

— Реб, звучит как план.

Его рука опустилась ей на поясницу, вызывая ток вдоль всего позвоночника.

— Я не жду, что ты будешь все делать бесплатно, — сказал он. — Как мне расплатиться с тобой за твою помощь?

Его большой палец описывал небольшие круги на ее спине. Ребекка задержала дыхание. Почему ее соски вдруг встали? Она выпятила грудь вперед, давая ему возможность разглядеть ее, не понимая, почему мысль о том, что Эрик будет пялиться на ее грудь так сильно ее возбуждала. Она взглянула на него и увидела, он стоял с закрытыми глазами. От этого стало немного больно. Он не обращал на нее внимание. Ребекка слегка отвернулась от него, но не сильно, так, чтобы быть в досягаемости его вытянутой руки, но все же не... закрытая им. Эрик был почти на голову выше ее, от чего она казалась маленькой и очень женственной. Но Ребекка не знала, нравиться ли ей так себя ощущать или нет.

— И что у тебя на уме? — с придыханием спросила она.

— Я делаю отличный массаж, — ответил он, от его низкого голоса по шее побежали мурашки. Он открыл глаза, и она тут же смотрела на маленькие кнопочки, выделяющиеся через ее тонкую майку. У него перехватило дыхание. Ребекка потянула майку вниз, показывая выпуклость груди. И опять же она притворилась, что это вышло случайно. Вот теперь все его внимание было приковано к ней.

Поэтому ей захотелось схватить его за длинные локоны и притянуть эти вечно растянутые в улыбке губы к своей шее.

Стоп. О чем она думала? Ведь она хотела безжалостно дразнить Трея, такого клевого,

обходительного, сексуального, но не этого глупого парня, с... божественными руками. Ох. Он касался ее одним лишь пальцем, а она уже таяла, ноги подкашивались, соски стояли.

Эрик встал позади нее, и его длинные пальцы начали массировать ее плечи, и таким нажимом, что она придвинулась к нему ближе в желании ощутить больше. Его большие пальцы массировали вдоль позвоночника, постепенно опускаясь ниже. Ниже, ниже, ниже, мммм, еще ниже.

— Согласна! — выкрикнула Ребекка, когда по ее телу прокатилась волна удовольствия. Боже правый, эти руки...

Эрик усмехнулся и перенес длинные пальцы ей на живот, прижимая ее к своему крепкому телу. Она посмотрела назад и увидела, что сейчас он заглядывал в вырез ее майки. Он чуть склонился и прошептал ей на ухо.

— Я хорош кое в чем еще.

— Не сомневаюсь. Но только не в починке машины, — поддразнивала она.

Его руки гладили ее живот, и Ребекка желала, чтобы он перенес их немного выше и начал массировать ее налившуюся грудь. Если его руки так потрясающе ощущались на ее спине и животе, каково будет ощущать их на груди? Или между ног?

— Маленькая Реб, это было подло с твоей стороны.

— А кто сказал, что я хорошая?

— Для меня ты очень хорошая, — пробормотал он.

Она стянула майку еще ниже, теперь она едва прикрывала соски. Эрик нервно вздохнул, втягивая воздух сквозь зубы. Неужели он хотел ее? Ребекка желала, чтобы он хотел ее. Даже нуждалась в его желании.

Громкий рев привлек внимание Ребекки. Гроза? В солнечной Калифорнии? На стоянку въехал красный Харлей, приближаясь прямо к ним. Он остановился недалеко от них, и водитель, одетый в кожу, опустил подставку.

— Тренога! — поздоровался Эрик.

— Тренога? — повторила Ребекка.

Водитель снял шлем, и перед ней появился самый милый участник «Грешников» — басист Джейс Сеймур. Джейс был твердой десяткой по шкале сексуальности. Это темная щетина прекрасно сочеталась с торчащими белыми волосами. Ребекка считала каждого участника группы красивым по-своему. Ведущего гитариста Брайана можно было отнести к эталону классической красоты, и также на твердую десятку. Вокалист Сед — накаченный и симпатичный — тоже десятка. Ритм-гитарист Трей — знойный, сексуальный, с образом плохиша — тянул даже на 11. И остался еще Эрик. Их барабанщик. Раньше она особо не обращала на него внимание. Она была слишком занята пусканием слюней по Трею. Трею мой бог Миллсу. Интересно, а когда он приедет?

Джейс отстегнул резинку, удерживающую сумку позади него. Он снял с сидения мешок и кинул его Эрику.

— Дружище, если ты стараешься поразить ее своей машиной, то тебе лучше сменить тактику, — сказал Джейс, и хрюкнул, словно старался сдержать смех.

— Она ей понравилась, — ответил Эрик.

— Она так сказала, чтобы ты не разревелся.

Ребекка покачала головой.

— Нет, он прав. Она, правда, мне понравилась. Жду не дожусь, когда смогу отремонтировать двигатель.

Джейс приподнял одну бровь.

— Ты будешь помогать ему?

Прежде чем Ребекка успела накинуться на Джейса, упрекая его в предвзятом отношении к женщинам, Эрик сказал:

— Оказывается у нее неплохие успехи в механике, правда, Реб?

— Эмм, ага. Думаю, да, — она покраснела. — Просто у меня к этому способности. Иногда мне не хватает сил... хотя у меня маленькие руки, и я с легкостью могу пробраться в труднодоступные места. — Она подняла руки вверх, показывая их. — Но я предпочитаю работать с большой грудой металла...

— Большой грудой металла? Тогда ты выбрала правильную группу, — сказал Эрик.

Джейс прыснул и похлопал Эрика по плечу.

Ребекка закатила глаза, сдерживая смех.

— Как я уже говорила, я не люблю новомодные электронные приспособления. Именно поэтому люблю старые машины. — Когда она одарила Эрика улыбкой, на его лицо появился взгляд, который она часто видела у Дэйва, взгляд умиления младшей сестренкой. Аааа! Она ненавидела, когда парни так на нее смотрели. Она не была младшей сестренкой Эрика. Она была взрослой, умной, независимой и чувственной натурой. И ему лучше не забывать об этом.

Ребекка схватила Эрика за его белую майку и потянула вниз, опуская его до ее уровня глаз, желая его как следует прочувствовать.

— Т-то, что я м-маленькая, не означает, что я не м-могу за себя п-постоять, и не делает меня менее сексуальной. — Она ненавидела, что начинала заикаться, когда чувствовала возмущение. Это совсем не придавало значимости ее словам.

Эрик лишь улыбался в ответ, и эффект от его улыбки только усиливался.

— Ты в этом уверена, золотце?

Если ее слова не убедили его, может ей следует сделать нечто смелое. Она не была золотцем. Она была сильной, смелой. А еще сильной духом, остроумной, независимой и чувственной. Ее рука переместилась на длинные волосы у основания его шеи. После она надавила на него достаточно, чтобы притянуть его к себе и поцеловать. Эрик не стал вырываться от ее неожиданного поцелуя, но также и не ответил на него, как бы ей хотелось.

Ребекка целовала его жадно, страстно, словно они были давними любовниками, а не едва знакомыми.

Эрик издал довольно странный гортанный стон, и бросил сумку Джейса себе под ноги, обнял Ребекку обеими руками. Прижимаясь к его крепкому телу, ноги Ребекки оторвались от земли, стоило ему выпрямиться. Одну руку Эрик положил ей на спину, а другую опустил на попу, прижимая крепче и отвечая на ее поцелуй.

Ого! Она не ожидала такой реакции. Она думала этот поцелуй будет больше поучительным из серии «не спорь с моей силой», в итоге оказался таким, что у нее подкосились ноги и бешено забилося сердце. Ребекка отпустила его футболку и волосы и положила руки на его сильные плечи. Да, сильные. Все в этом парне казалось сильным. По крайней мере, внешне.

— Эмм, — Ребекка услышала бормотание справа. — если вы... можно мне... забрать мою сумку. — Джейс громко фыркнул и вытащил у нее из-под ног свою сумку. — Не буду вам мешать.

Собрав все силы, Ребекка прервала поцелуй и открыла глаза.

— Это будет тебе уроком, — задыхаясь, прошептала она.

Его ресницы затрепетали, он тоже открыл глаза, и посмотрел в ответ.

— Моим уроком?

— Я не самое прелестное, хрупкое и незащищенное создание в твоей жизни.

— О, да... ты такая, — пробубнил он, сокращая расстояние между ними, снова целуя ее.

Ого! Какого хуя? Все ее тело затряслось от проснувшейся сексуальной энергии. Она чуть повернула голову, желая избежать поцелуя, он же продолжал нежно посасывать ее губы. Она положила руку ему на лицо, стараясь оттолкнуть его. Но тоже безрезультатно. Даже когда он чуть запрокинул голову назад, она не оторвалась от него, а последовала за ним. Черт, а у него сильные губы. И руки. Господи боже, как же хорошо они ощущались на ее попе и пояснице.

Ребекка всеми силами заставила себя оторваться от Эрика. Она положила руки ему на лицо, глядя в неотразимые голубые глаза.

— Я не милая, — настаивала она, закрывая глаза, украв еще один поцелуй. Один последний и все. Еще один. — Я... я сексуальная ... ммм... — Или два. Она снова его поцеловала. Еще и еще. Она задрожала, когда его язык коснулся ее верхней губы, и оторвалась от него, прикусывая нижнюю губу, чтоб больше не поддаваться соблазну и не поцеловать его снова. Ребекка открыла глаза, утонув в глубинах его глаз, забыв, к чему она все это говорила и делала. — Я сексуальная, и ... чувственная и ... — Все еще женщина.

— Маленькая Реб, я не собираюсь с этим спорить. Просто не знал, была ли ты уверена в этом или нет.

Послышался громкий сигнал и на парковку въехал огромный автобус с красным логотипом «Грешников» на борту, и остановился рядом со «свинарником».

Эрик поставил Ребекку на землю и отпустил. Он держал ее, пока она не выпрямилась, после закрыл капот и пошел к багажнику.

Она была сбита с толку его внезапной холодностью. Наверное, теперь он не будет ее уважать, ведь она накинулась на него. Она не часто набрасывается с поцелуями на симпатичных парней. Если честно, она еще никогда так не поступала. Просто она не ожидала, что ей так сильно понравятся поцелуи Эрика. Так она хотела доказать свою точку зрения. А что она вообще хотела доказать? Она коснулась пальцами покрасневших щек.

Эрик достал из багажника огромный вещь-мешок и закрыл крышу машины.

Когда он заметил, неуверенную Ребекку, то сказал:

— Пошли. Разве ты не хочешь посмотреть новый автобус?

Они улыбнулась и быстро закивала.

Эрик прикусил губу и покачал головой в ее сторону.

— Я все же считаю, что ты самая милая, прелестная малышка, какую я только встречал.

Она ахнула от негодования. Вот. Именно это она хотела ему доказать.

— Эрик Стикс, ты же не хочешь, чтобы я преподала тебе еще один урок?

Эрик широко улыбнулся, заставляя сердце Ребекки ускорить бег.

— Я был бы не против, — сказал он.

К великой радости Эрика, в новом гастрольном автобусе было шесть коек со шторками вместо четырех, и примерно на полметра больше. Настоящее счастье для высокого парня, который большую часть времени спал на неудобной кровати. Как настоящие джентльмены (ага, как же) парни позволили Ребекке первой выбрать себе место. Она выбрала нижнюю койку рядом с ванной (раньше это было место Седа). Трей сразу же занял койку над ней, которую раньше занимал Эрик.

— Так Ребекка будет подо мной ночь за ночью, — сказал Трей, закусывая губу, наклоняясь к ней, но не прикасаясь. Ребекка начала хлопать ресницами, чуть приоткрыв рот, и потянулась к нему. Ну вот, она уже попала на его чары. Сукин сын. У этого парня супер-сила, позволяющая соблазнить каждого. За исключением Брайана. Он уже несколько лет добивался их ведущего гитариста. И насколько знал Эрик, безрезультатно.

Ребекка покраснела и захихикала как любая другая девушка, на которую Трей обращал внимание. Если бы Эрик сказал ей тоже самое, она, вероятно, вlepила бы ему пощечину и назвала свиньей.

Эрик выбрал койку напротив Ребекки. Потому что в прошлый раз он занимал верхнюю, а сейчас хотел спать на нижней. Это была основная причина его выбора, а не то, что он снова и снова прокручивал в памяти урок Ребекки. И не потому, что от этих мыслей его член подергивался от возбуждения. И определенно не потому, что так он сможет подглядывать за ней, пока она спит. Да, точно.

Джейс закинул свой вещь-мешок на койку над Эриком.

— Наконец-то у меня будет своя койка, — сказал он. Раньше он спал на чужих койках, в зависимости от того, кто из участников группы занимал спальню с огромной двуспальной кроватью.

Сед занял нижнее место напротив ванной, оставив верхнюю для Брайана, если он вообще появится.

— А в этом автобусе тоже есть спальня? — спросил Трей. Он зацепил лямку майки Ребекки, и стянул ее с плеча. Она в свою очередь опять покраснела и захихикала. Но ее соски не затвердели, как было, когда Эрик массировал ей спину. И она не преподавала Трею никакого урока. Пока.

— Конечно, здесь есть спальня, — ответил Сед и открыл дверь в конце коридора. — Но теперь раз у нас у каждого есть койка, нам не придется за нее драться.

Эрик переключил свое внимание на Джейса, сейчас на его щетинистом лице было выражение досады и раздражения. Он посмотрел на Трея с Ребеккой и закатил глаза в сторону Эрика. Выходит, он понял, что Эрик запал на Ребекку. Ох. Эрик, конечно, понимал, что об этом было не сложно догадаться, но все же не хотел, чтобы это было настолько очевидным. Какая ему разница, что она хотела Трея? Трей может забрать ее себе.

Группа осмотрела спальню, она была не такой большой как в старом автобусе. Большую часть комнаты все также занимала огромная кровать, но теперь не было места для комода. Эрик похлопал Джейса по плечу, улыбнулся и указал на потолок.

— Тренога, а тут нет крюка для твоих бандажных штучек. И как теперь ты будешь снимать стресс?

— Никак, буду ждать, пока мы не вернемся домой. В конце турне у нас в доме должны

будут закончить темницу Агги. — Джейс покраснел, так случалось всегда, стоило им начать обсуждать нечто романтическое или связанное с сексом. Учитывая его необычные вкусы, стеснение Джейса казалось непонятным.

Эрик был в восторге, хоть спальня теперь меньше, зато ванная была намного больше прежней. Он с легкостью сможет развернуться в душевой кабине, не ударившись при этом локтем о стену. Все остальное было таким же, как и в старом автобусе. Все, за исключением цвета. Диваны в столовой, гостиной, и кресла были отделаны черной кожей за место кремовой. Напольное покрытие было красным, а не бежевым. Черная гранитная столешница. Черные панели и техника. Шторки у коек были красными. Постельное белье? Красное. Стенки у коек? Черные.

Куда не помотришь, все черное и красное.

— Эмм, Сед? — Эрик почесал за ухом. — Скажи, а здесь специально все отделано под цвет логотипа «Грешников»?

— Ага, это была идея Джерри. Правда, клево?

Эти яркие кричащие цвета были идеей их менеджера? Зная Джерри, можно было догадаться, что он будет использовать их автобус в рекламных целях.

— Пожалуй...

— Мне нравится, — сказала Ребекка. — Со вкусом, но в тоже время подходит метал-группе.

— Точно! — Сед улыбнулся так широко, что появились обе ямочки на его щеках. Его улыбка спала, стоило ему встретиться со взглядом Эрика. — Метал. — прорычал он низким голосом.

Веселое настроение Эрика пропало, стоило ему увидеть, как Трей еще раз вторгается в личное пространство Ребекки. Ее щеки порозовели, и она теребила браслеты на запястьях. Может быть, если Эрик скажет, что считает ее волнение очень милым, она преподаст ему еще один урок? Он был бы счастлив, получив еще один, или миллион и даже два.

— Какого черта? — прокричал Брайан у входа в автобус. Он потер лицо рукой, осматривая дизайн нового автобуса.

— Брайан! — Эрик не успел моргнуть, а Трей уже обнимал Брайана и хлопал его по спине.

Эрик увидел смущение Ребекки, до того как она успела его скрыть за дружелюбной улыбкой. Она пошла за Треем, чтобы ее представили Брайану. Трей уже задавал миллион вопросов в минуту, не обращая никакого внимания на стоящую рядом Ребекку.

Может, когда Брайан, наконец, здесь, Эрику удастся полностью завладеть ее вниманием. Трею нет дела до цыпочек, если рядом был его лучший друг.

— Ты повеселился на Арубе? — спросил Трей. Брайану наконец-то удалось провести нормальный медовый месяц с женой.

— Конечно. Я же был с Мирной, — ответил он, словно это все объясняло. — А почему наш логотип красуется на пол автобуса?

— Потому что у нас клевый логотип, — сказал Трей, протягивая кулак Брайану.

Он ударил его в ответ, но все же был немного не уверен на счет такого оформления их автобуса.

— За нами повсюду будут ездить толпы поклонниц.

— И помощники будут продавать им наши футболки, когда у нас будут остановки, — предположил Сед.

— И мы можем устроить аукцион, выставляя на продажу поцелуй Трея, а вырученные деньги потратить на пиво, — добавил Эрик.

Трей немного опешил.

— Эммм, нет. А вдруг победит какая-нибудь замухрышка?

— Тогда мне придется тебя подержать, пока она не заберет свой выигрыш, — сказал Эрик.

— Если мы будем останавливаться в зонах отдыха, я бы на твоём месте волновалась, чтобы не победил какой-нибудь скучающий дальнбойщик, — сказала Ребекка.

Эрик засмеялся.

— Или сексуально неудовлетворенный политик.

Теперь засмеялась Ребекка.

— Или участник фрик-шоу.

— Или беглый преступник.

— Вы двое закончили? — спросил Трей, сложив руки на груди.

— А это кто? — спросил Брайан, указывая на Ребекку.

— Наш временный звукорежиссер, — объяснил Сед.

У Брайана отпала челюсть.

— Наш новый звукорежиссер — девушка?

— Спасибо, что заметил, — улыбнулась Ребекка и протянула ему руку.

Брайан пожал ей руку, глядя ей прямо в глаза. Когда она засмушалась и опустила глаза, он покачал головой, словно прогоняя из нее туман. Опустив руку, он развернулся к Седу.

— Как так получилось, что она стала нашим звукорежиссером? Я думал, Маркус займет место Дэйва, — сказал Брайан, оглядывая по очереди каждого участника группы в ожидании объяснений.

— У меня есть диплом по аудио-инженерии, — заверила его Ребекка. — Я закончила учебу в июне.

— Июне этого года? — голос Брайана зазвучал намного громче.

Трей схватил его руку, стараясь привлечь его внимание.

— Она младшая сестра Дэйва, — тихо сказал Трей. — Дэйв доверил ей все свои рабочие секреты. Только ей и никому больше.

Ребекка опустила глаза в пол.

— Да, он дал мне подробные инструкции как настраивать и контролировать звучание во время живых концертов. — Эрик не понимал, почему Ребекка выглядела такой расстроенной. Дэйв был магом микширования во время выступлений. Аудио-инженеры других групп готовы были платить огромные деньги, лишь бы узнать его секреты, а особенно как он добивался идеального и чистого звучание гитар во время их дуэльных соло.

— Но с новым синглом наш сет-лист измениться, — напомнил им Брайан. — Для нас это будет нечто новое. Вступление на рояле, соло на басу, вокальный дуэт. — одно упоминание об этом заставляло Эрика волноваться. Ему придется исполнять припев вживую, в тоже время поддерживая быстрый бит из нового сингла «Прекрати».

Ребекка засияла при упоминании новой песни.

— Я сделаю ее звучание просто бесподобным! Вот увидите.

Эрик улыбнулся ее энтузиазму. Она чудо.

— Дэйв должен продумать все необходимые миксы, а не зеленая выпускница эээ... — сказал Брайан. — Дорогуша, напомни свое имя.

— Реб, — ответила она.

— Реб, мне нужно немного посоветоваться со своей группой. Ты не дашь нам минутку? — Он весьма ясно указал ей на дверь.

Нижняя губа Ребекки затряслась. На долю секунды Эрику показалось, что она расплчется, но она расправила плечи и подняла голову.

— Конечно.

Она пошла к двери. Первым желанием Эрика было последовать за ней и убедиться, что она в порядке. Брайан слишком грубо с ней обошелся. Дело в том, что Брайан просто был в шоке, что теперь их звучание было в руках какого-то любителя. Мастер Синклер признавал только идеальное звучание, как и фанаты «Грешников». Но ему не следовало так говорить с Ребеккой. Она посмотрела из-за плеча, и, открыв дверь, начала спускаться по ступенькам. Эрик не мог вынести как недавно веселая и жизнерадостная Ребекка, сейчас выглядела такой подавленной.

— Эй, Реб, — окликнул ее Эрик.

Она взглянула на него, немного нахмурившись.

— Можно тебя кое о чем попросить?

Она дьявольски улыбнулась, от чего его сердце пропустило удар.

— Смотря о чем.

— Не могла бы ты поставить мою машину в гараж. Трэвис покажет тебе место.

На ее лице расцвела улыбка и она кивнула. Эрик бросил ей ключи от машины, и она поймала их. Прижала к груди и поспешила на улицу. Эрик был доволен. Главное, чтобы его упрямая машина завелась.

— Оооо, — пропел Сед своим привычным баритоном.

— Хьюстон, у нас проблема, — сказал Трей. Он зажал нос рукой, изображая разговор по рации. — У нас витающий в облаках идиот. Прием.

Эрик повернулся к парням, и увидел, что они все наблюдали за ним и широко улыбались.

— Что? — спросил он.

— Кто-то влюбился, — сказал Сед.

— Не-а.

— Чувак, ты позволил ей сесть за руль свое машины, — сказал Трей. — Ты никому не даешь ее водить.

— Водить это громко сказано, когда дело касается этого куска дерьма, — усмехнулся Сед.

— Пошел ты, Сед, — прорычал Эрик.

Сед засмеялся еще громче.

Эрик начал все отрицать.

— Я не поэтому пустил ее за руль. Она мне совершенно не нравится.

На этот раз усмехнулся Джейс. Эрик зыркнул в его сторону. Парням не нужно знать, что он уже целовался с Ребеккой. И ему понравилось. Еще как понравилось.

— Просто она выглядела такой ... — Эрик пытался подобрать слово, которое бы объяснило, почему он нарушил свое правило «моя машина и только я ее вожу». — грустной.

— Если она тебе нравится, я не утверждаю, что она тебе нравится, но если она тебе нравится, не позволяй ей уйти, как было с другими, — посоветовал Трей.

— Она мне не нравится, — настаивал Эрик. — К тому же, у нее есть чувства к Трею.

— Правда? — улыбнулся Трей. — Полагаю я смогу это использовать.

— Что ты имеешь в виду?

Трей улыбнулся еще шире.

— Увидишь.

— Я попросил о сборе группы не для того, чтобы обсуждать любовные похождения Эрика, — перебил их Брайан. — Парни, как вы могли взять ее, не посоветовавшись со мной?

— Ты был в отпуске, — сказал Сед.

— Что за бред, Сед. Вы могли мне позвонить. Такое важное решение не принимается без обсуждения. Вы хотя бы видели ее за работой?

Сед скрестил руки за своей широкой груди.

— Не совсем, но Дэйв за нее поручился. Для меня этого достаточно.

— Конечно, Дэйв за нее поручился. Она же его сестра.

— Хорошо. Что ты предлагаешь? — спросил Трей.

— Найти того, кто, блять, хоть что-то понимает в этом деле. Как тебе такое решение?

— Я думаю, мы должны дать ей шанс, прежде чем увольнять ее, — сказал Джейс.

Все замолчали, они не привыкли к высказывающему своего мнения Джейсу. И дело не в том, что они его не уважали. Просто не ожидали, что он так легко начнет участвовать в обсуждении. Каким-то образом, женщине Джейса удалось разрушить стену, которой он отгораживался ото всех. Агги стоило пойти работать в секретные службы. Она с легкостью могла бы проводить допросы. Раз ей удалось пробиться через защиту Джейса, то она с легкостью расколется любого шпиона.

— Я согласен, — сказал Эрик. — Мне кажется, Реб со всем справиться. Дэйв бы не посоветовал ее, будь она некомпетентна.

— А Маркус об этом знает? — спросил Брайан.

Вот дерьмо. Ого, посмотрите на это новое напольное покрытие. Очень красивое. Эрик разглядел на красном полотне черные точки, он делал все, лишь бы не смотреть на Брайана.

— Полагаю, что нет, — выдохнул Брайан. — Вы же знаете, Маркус хотел занять место звукорежиссером. Как оператор подзвучки, он лучше всех подходит на эту должность.

— Все верно, вот только Дэйв скоро вернется. Мы не отдадим место Дэйва Маркусу. Мы не можем так поступить. Она временная замена, до его возвращения.

Брайан провел рукой по волосам.

— Я надеюсь, что так и будет, но парни, давайте посмотрим правде в глаза. Дэйв парализован. Как он, по-вашему, сможет вернуться?

— Он уже может двигаться, — сказал Джейс. — Мы сами видели несколько дней назад. Он двигался. Правда, парни?

Трей согласно кивнул.

— Да, немного. — Он упустил взгляд на свои руки и сжал кулаки, прежде чем поднял голову и посмотрел на Брайана. — Мы должны дать ему больше времени на восстановление, прежде чем мы решим его заменить.

— Значит, мы дадим Ребекке шанс проявить себя? — выпалил Эрик.

— Да, но мне это не нравится, — сказал Брайан.

— А мне не нравится твоя морда, но мы же позволяем тебе с нами тусоваться, — ответил ему Эрик.

Брайан сложил руки на груди и после нескольких минут размышления кивнул.

— Ладно. Мы дадим ей шанс. Надеюсь, через пару дней мне не придется говорить «А я

вас предупреждал».

— Супер, пойду ее обрадую, — сказал Эрик.

— Нет, я сам ей расскажу, — сказал Трей и помчался к выходу.

Эрик побежал следом за ним.

Ребекка заглушила Corvette Эрика, и увидела улыбающегося Трея Миллса позади машины. Его знойные зеленые глаза светились от радости. Сердце Ребекки восторженно забилося. Он всегда выглядел, словно только вскочил с постели, после ночи безумного траха. Ребекка с радостью могла бы стать добровольцем в поддержании его вида. Этот мужчина знал, насколько он хорош. Вот только Ребекка не знала, хороша ли она для него.

— Привет, — низкий, дразнящий тон его голоса вызвал мурашки по всему телу.

Она покраснела, удивляясь, как одним взглядом ему удавалось заставить ее гореть от желания и в тоже время заняться самобичеванием. Только сейчас Ребекка заметила, Трей стоял не один, он удерживал Эрика и закрывая ему рот рукой. Эрик толкал Трея локтем, от чего тот немного кривился, но все же не отпускал его.

— Что ты делаешь с Эриком? — спросила Ребекка.

— Просто хочу его заставить замолчать хотя бы ненадолго, — ответил Трей. — Брайан решил дать тебе работу в качестве нашего звукорежиссера.

Она улыбнулась и покачала головой.

— Врешь.

Когда она открыла дверь машины, Трей отступил назад, утягивая Эрика за собой. Эрик же мычал в знак протеста. У Трея было странное выражение лица, но вскоре он засмеялся.

— Стикс, ты, правда, думаешь, что я уберу руку, если ты будешь ее лизать?

— Так что Брайан сказал на самом деле? — спросила Ребекка.

Она взяла руку Эрика в свои ладони, и, глядя на Трея, провела языком по ладони Эрика. Тот в свою очередь задрожал.

— Брайан сказал, что нужно дать тебе шанс, — ответил Трей. — Знаешь, Брайан отличный парень. Справедливый. Тактичный.

Эрик что-то сказал в руку Трея, а после еще раз ударил его локтем под ребра.

Ребекка не верила словам Трея. Брайан не хотел видеть ее в их команде, и она об этом знала. Ей просто нужно было оказать себя, доказать, что она справится с этой работой, после чего он точно изменит свое мнение. Показать Брайану, на что способная такая малышка, как она. И им не стоит судить книгу (или в ее случае звукорежиссера) по обложке. Или опираться на общепринятые стандарты.

Ребекка провела кончиком языка по линии жизни на ладони Эрика, от чего его поджал пальцы. Рука Трея, зажимающая его рот, заглушила небольшие стоны, вырывающиеся из его горла.

— Что ты делаешь? — спросил Трей, следя взглядом за языком Ребекки, который от ладони переместился на пальцы. Сильные пальцы, которые совсем недавно дарили ей замечательный массаж. К моменту, когда она дошла до мизинца, Эрик уже содрогался всем телом.

— Я подумала, ты его отпустишь, если я буду лизать его руку, — Ребекка взяла в рот его средний палец.

Трей наблюдал, как палец исчезает у нее во рту, и, прикусив губу, протянул свою руку.

— Моя очередь.

Трей ослабил хватку, и Эрик смог высвободиться. Ее план сработал, а она вдобавок могла позаигрывать с Треем.

— Маленькая Реб, если ты хотела заставить мои штаны оттопыриться, то тебе это удалось, — сказал Эрик, с болезненным стоном поправляя джинсы.

Она улыбнулась, до сих пор не отпуская его руку. У нее и в мыслях такого не было, но ей понравилось, какой эффект на него произвела ее шалость. Ей нужно было почувствовать себя желанной. Она уже забыла, каково это. Ее тело восстановилось после операции, но все равно осталось ощущение пустоты и нехватки чего-то. Она ощущала себя по-другому. Опустошенной. И когда ее парень Айзек, с кем у нее были длительные отношения, попытался заняться с ней любовью, она всей душой ощутила потерю матки. Он не намеревался ее обидеть, но все же ранил ее в самое сердце. И как бы сильно она его не любила, после этого им пришлось расстаться.

Ребекка взяла вытянутую руку Трея руку и притянула его к себе. Выпустив изо рта палец Эрика, она заменила его пальцем Трея. Когда Эрик выпрямился и начал отходить в сторону, Ребекка крепко сжала его руку. Она не хотела, чтобы он уходил. Она хотела, чтобы Эрик желал ее, точно также как и Трей. Она не была уверена, что готова к тому, что их желание перешло в действия. Пока ей было достаточно знать, что оно есть.

Пока Эрик спокойно ждал, пока она переключила все свое внимание на палец Трей, Трей в свою очередь, не был таким терпеливым. И как только Ребекка во второй раз переключилась на Эрика, Трей встал позади нее. Его руки гладили ее ребра, а бедра заставили ее немного откинуться назад. И она ощутила, как его твердый член упирается ей в поясницу, и задрожала.

Ей также сильно хотелось ощутить и желание Эрика. Она притянула его к себе, пока их тела не были всего лишь в миллиметре друг от друга. Она обняла Эрика за шею, прижимаясь к его длинному и сильному телу. Он был твердым, как и говорил. И это из-за нее. Она ощущала его твердый член, вжимающийся в ее живот. Эти двое симпатичных, сексуальных мужчин, которые могли заполучить любую женщину, желал... ее.

Да, но надолго ли? Как только они узнают, что ее тело бесполезно, то уйдут от нее сломя голову. На глазах навернулись слезы, и Ребекка опустила голову, прислоняясь лбом к груди Эрика. Он не должен был видеть ее грусти, ведь в этот момент она должна чувствовать только возбуждение.

Руки Трея протиснулись между ней и Эриком, и начал поглаживать под грудью. Подбородком он откинул ее волосы в сторону, и начал посасывать ее шею, сразу за ушком. Грустные мысли тут же развеялись, и она забылась в ощущениях.

— О! — выдохнула она. Ребекка не ожидала таких активный действий от Трея, но его рот, руки, и крепкое тело, прижимающееся к ней сзади, ощущались так хорошо, что мысль остановить его задержалась в ее голове всего на долю секунды.

Трей немного присел, и теперь его член упирался прямо в ее попку.

— Ох! — Ребекка запрокинула голову, и ее взгляд устремился на Эрика. Его яркие голубые глаза были практически темными от желания. И страстный взгляд, который у Трея был почти естественным, в глазах Эрика смотрелся еще лучше. Эрик запустил руки между Ребеккой и Треем, и за попку потянул ее на себя. Эрик приподнял ее до тех пор, пока его член не упирался ей прямо между ног. Трей чуть сдвинулся, подстраиваясь под новую позу, вжимаясь членом ей в ягодицы. Ребекка не могла и подумать о чем-то более волнительном, чем быть зажатой между этими двумя сексуальными мужчинами. До тех пор, пока Эрик не наклонился и не поцеловал ее. Она вцепилась в его спину, приоткрывая рот, впуская его язык.

Пока Эрик отвлекал ее, руки Трея переместились на пояс ее леггинсов, и он медленно начал спускать их вниз. Его руки на ее обнаженных бедра быстро привели ее в чувства.

Ребекка разорвала поцелуй и застонала:

— Нет.

— Да, — прошептал Трей ей в ухо. — Ты хотела сказать «да». Скажи «да», Ребекка.

— Да, — выдохнула она.

— Вот умница, — Трей посмотрел из-за ее плеча на Эрика. — Пожалуйста, скажи, что у тебя с собой есть парочка презервативов. У меня нет ни одного.

Презервативы? Зачем ему пара презервативов? Она была немного сбита с толку. Но стоило ей сообразить, как ее тело моментально напряглось. Трей думал она согласиться на такое? Здесь? С ним и Эриком? Одновременно? Разве такое вообще возможно? И как они будут... двигаться? Или они оба сразу? Сердце Ребекки забилося так сильно, что прямо сейчас было готово выпрыгнуть из груди.

— Отпустите меня, — прошептала она.

— Шшш, милая, мы здесь, — пробормотал Трей. Его жаркое дыхание вызывало электрический ток по ее позвоночнику. — Просто расслабься. Мы доставим тебе удовольствие.

Ребекка запаниковала и начала вырываться. Эрик отступил назад, пуская ее ноги на землю.

— Ты не обязана это делать, если не хочешь, — прошептал он. Он убрал руки с ее ягодиц и обхватил ее лицо.

Но самое странно, в глубине души она хотела это сделать. Она хотела, чтобы Трей проскользнул в ее попку, в то время как Эрик будет заполнять ее горячую, и ноющую от желаний киску. Будут входить в нее. Двигаться вместе. Ее остановила не мысль об этом, а страх, что они узнают. А они обязательно поймут это. Ощутят, что она неполноценная.

Айзек был с ней весь период лечения от рака и операции. Он был безгранично терпеливым и внимательным, пока она выздоравливала. И как только они решили возобновить их сексуальные отношения, у него сразу же пропала эрекция, и он сказал, что теперь она ощущается по-другому. Странно, да так, что он больше не хотел ее. Она не могла его винить. Он хотел детей. А она не могла дать их ему, как бы сильно она этого не желала. И теперь, она не могла остановить мысли, что больше ни один мужчина не захочет ее. Конечно, будут хотеть, но до тех пор, пока не знают всей правды, но стоит им узнать об удалении ее женских внутренних органов...

Ребекка не смогла остановить дрожь. Она чувствовала, что сейчас рухнет.

— Я н-не х-хочу, — прошептала она. Ложь. Но пусть лучше так, чем они заставят ее пережить очередное унижение, как это сделал Айзек.

— Обломщица, — выругался под нос Трей. Он отошел от нее и пулей вылетел из гаража.

Ребекка смотрела, как он удаляется, расстраиваясь от всего происходящего.

— Теперь он меня возненавидит, — сказала она.

— Он это переживет, — Эрик же обнял ее, поглаживая рукой по спине. — Ты в порядке? Ты вся дрожишь?

Она сглотнула предательские слезы и кивнула. Закрыв глаза, сделала несколько успокаивающих вздохов. Присутствие Эрика успокаивало ее, хотя он об этом даже не догадывался. Он не требовал объяснений, почему она была расстроена и отказала парню, о

котором мечтала большая половина женщин страны. Он просто стоял и прижимал ее к себе. И Ребекка до сих пор ощущала давление от его твердого члена. Не то чтобы она думала о его стояке...

— Так значит, ты ее завела? — спросил Эрик.

Ребекка резко подняла голову, отрывая взгляд от его топорщившихся джинсов.

— Что?

— Мою машину.

Она улыбнулась, благодаря его за смену темы. Это помогло ей переключить внимание от огромного агрегата в его штанах.

— Да, она сразу же завелась.

— Должно быть, ты ей понравилась.

Улыбка Ребекки стала еще шире.

— Ты так думаешь?

— О да, у нее превосходный вкус на женщин.

Ребекка почувствовала, как ее щеки залились краской.

— Значит, она заводилась для множества женщин, да? — Конечно, такой привлекательный и успешный музыкант как Эрик должен быть имел вереницу поклонниц. Она взглянула не него, и увидела его внимательный взгляд из-под полуприкрытых век. Ее соски сразу же затвердели от его пристального взгляда. Она сглотнула и отвела глаза. Когда Трей касался ее груди, ее соски совсем не отреагировали на его прикосновения. С чего такая реакция на Эрика? Конечно, он был красивым, но Трей... Она всегда считала его похожим на дорогой фарфоровый сервиз. Так может в этом и проблема? Может ей лучше обратить внимание на нечто повседневное? Эрик может быть ее утешением, пока она ждет особого случая для Трея. Если это когда-либо случится. Может, его нужно так и оставить за стеклом и любоваться им издали?

Эрик улыбнулся, словно читал ее мысли и знал, что сейчас она сравнивает его с посудой.

— Моя кошка не раскрывает своих секретов.

Она засмеялась.

— Справедливо.

— Ты готова ехать?

— Думаю, да, — ответила она.

— Полагаю, у тебя есть Дэшка?

— Дэшка?

— Права категории «Д». Ты же будешь вести автобус.

Сердце Ребекки билось о ребра.

— Я не могу вести автобус!

— Тогда кто поведет? Дэйв был нашим водителем.

— Не я, — Дэйв в прошлом попал в аварию и едва не умер. Он бы умер, если бы Джейс не вытащил его через окно, а Эрик не вернул к жизни, делая искусственное дыхание. Когда они вышли из гаража и направили к автобусу, Ребекка остановилась, взяла Эрика за руку, останавливая и его. — Эрик?

Эрик посмотрел на нее сверху вниз, заставляя ее сердце ускорить бег. Почему она так на него реагировала? Он же просто смотрел на нее. Да смотрел, как на любимое лакомство, желая наброситься на нее, но все же это не объясняло ее реакции на него.

— Да?

Она усилила свою хватку. Ей хотелось выразить признательность за спасение жизни ее брата.

— Спасибо, что спас Дэйву жизнь. Я благодарю тебя от всего сердца. Если я хоть как-то могу тебе отблагодарить... — Она была готова на все. Ну, почти все... за исключением быстрого секса втроем в гараже.

Он пожал плечами, но она успела уловить небольшую довольную улыбку на его лице.

— Да ничего особенного. Мне частенько приходится оказывать первую помощь в этой группе. А ты умеешь это делать? А то не известно, когда тебе пригодятся эти навыки, особенно если у кого-то начнутся судороги, или будет авария, или кто-то не начнет захлебываться собственной рвотой.

Фу. Ребекку начал тошнить.

— Эмм, рвотой?

— Не переживай. Случаи с этой гадостью я беру на себя.

Она прыснула и расхохоталась.

Эрик улыбнулся.

— Ты поняла, что я шучу, да?

— Конечно, поняла. Это было смешно.

— Многие не понимают моих шуток. Считают их неуместными, — он показал кавычки, говоря «неуместные».

— Они что, идиоты?

— Спорить не буду.

Ребекка вновь засмеялась.

— Женщина, понимающая мои шутки... — теперь его довольная улыбка расплылась на все лицо. — Можно я как-нибудь куплю тебе кофе? Или самолет?

— Самолет? — она засмеялась до колик, пока не пришлось склониться, унимая боль и восстанавливая дыхание. — Ты меня убиваешь.

— Тогда у меня будет еще шанс продемонстрировать умение оказывать первую медицинскую помощь. Знаешь, мило, что ты предлагаешь мне попрактиковаться на твоих мягких и вкусных губах.

Когда он наклонился ближе, ей пришлось накрыть его губы рукой.

— Полегче, жеребец. Разве я похожа на манекен для практики?

— Совсем нет. Но если тебя будет от этого легче, я могу закрыть глаза и представить его вместо тебя.

На самом деле ей стало легче. Не было смысла скрывать это. Эрик Стикс был как прохладный бриз, прогоняющий из ее мыслей мрачные тучи, возвращая ей солнечный свет. Как жаль, что ее сердце отдано Трею.

У Эрика заурчало в животе, стоило ему открыть маленький холодильник в поисках чего-нибудь съестного. В смене автобуса был еще один немаловажный плюс. Место просроченных и подозрительных баночек, заняли свежие продукты. К сожалению, среди них не было любимых Эриком ход-догов. Так же, как и пиво. Продуктами, лежащими в холодильнике, были разнообразные овощи и сырое мясо.

Эрик указал рукой на холодильник.

— А что случилось с нашей едой? Где мои ход-доги?

К нему подошел Джейс и заглянул в холодильник, после чего нахмурился.

— Это что, овощи?

— Похоже на то.

К ним присоединились Брайан и Трей, и сейчас они стояли и смотрели в открытый холодильник как на произведение современного искусства с глубоким смыслом.

— Подожди, это что... цветная капуста? — спросил Брайан, наклоняясь к пакету и тыкая в него пальцем, отпрыгивая, словно он его сейчас укусит.

— Сед! — окликнул Трей СEDA, ведущего автобус за место Дэйва. Они решили, что им нужно как можно быстрее нанять нового водителя, а до этого будут справляться собственными силами.

— Что? — ответил Сед.

— Ты знаешь, как в нашем холодильнике появились овощи?

— Джессика сказала, я должен лучше питаться.

— И она полагает, что положив это в наш холодильник, она заставит нас их есть? — спросил Трей.

— Думаю, да.

— Она забыла, что никто из нас не умеет готовить?

— Я могу приготовить омлет, — сказал Эрик. Это единственное, что он умел готовить. И его омлет мог включать в себя любые специи. Он любил экспериментировать. Может на этот раз добавить шалфей и мускатный орех?

Эрик потянулся к упаковке яиц.

Джейс как профи-каратист ударил Эрика по руке да так, что у того пальцы онемели.

— Стикс, руки прочь от яиц.

Эрик был готов возразить, но услышал смешок Ребекки и передумал. Он взглянул на нее, сидящую в одном из кресел, поджатыми под собой ногами. Ее разно-парные носки едва можно было разглядеть под безразмерной майкой. Должно быть, когда-то она принадлежала одному из двухсот килограммовых полузащитников. Она утверждала, что замерзла, когда она начали ее дразнить за такой нелепый наряд. Она и так была невероятной милой, но эта футболка делала ее такой крошечной и хрупкой. Он едва сдерживал себя, желая обнять ее и зарыться лицом в ее шею. А потом запустить руки под футболку и проверить, напряглись ее соски или нет.

— Может быть, там есть замороженная пицца? — предположил Брайан, заглядывая в морозилку. Он склонился еще ниже, проверяя его содержимое. — Это что, курица? Почему у нас курица в морозилке?

— Это идея Джессики, — прокричал с водительского сидения Сед.

— Я полагал, она умная цыпочка, — сказал Трея. — Неужели она думает, что мы будем готовить себе эти сложные блюда?

— Она самая умная из всех. Она же согласилась выйти за меня, — крикнул Сед.

Эрик и остальные лишь расхохотались.

— Это как раз доказывает, что она глупая как пробка.

Сед ударил по тормозам, от чего все четверо покачнулись и ударились друг о друга. Эрик сразу же собрался, в голове выплыли образы их недавней аварии, ужас смерти, боль в лодыжке, и все это моментально прогнало хорошее настроение. Он несколько дней хромал, хотя остальные участники группы, за исключением Дэйва не пострадали.

Ребекка вытащила ноги из-под майки и протиснулась между парнями, стоящими возле холодильника.

— Думаю, я смогу что-нибудь из этого приготовить.

Брайан повернулся в ее сторону.

— Ты умеешь готовить?

— Бывала пару раз на кухне, — улыбнулась им Ребекка.

Когда она посмотрела на Трея, он уже отвернулся и пошел в кабину автобуса. Опираясь на приборную панель, он, скрестив руки на груди, вел оживленную беседу с Седом. Эрик заметил разочарование в глазах Ребекки, которое она умело скрыла за улыбкой.

— Ребята, идите сядьте. Я сама приготовлю ужин.

Глаза Ребекки округлились, когда Брайан сгреб ее в медвежьи объятия.

— Спасибо! — Он поцеловал ее в висок, приподнял и, обнимая, начал раскачивать ее из стороны в сторону.

Эрик просунул руку между ними, отталкивая Брайана в сторону.

— А ну кыш! Как же Мирна?

Брайан опустил Ребекку, глядя недоумевающим взглядом на Эрика.

— Что ты имеешь в виду? Мирна как раз во всем и виновата. Она разбаловала меня своей готовкой, и теперь я сомневаюсь, что опять смогу есть всю гадость, которой мы питались в дороге раньше.

Значит, Брайан всего лишь радовался из-за вкусной еды? Эрик не понимал, почему объятия Брайана и платонический поцелуй вызвали в нем ревность. Может быть, потому, что Ребекке это понравилось? У нее и к Брайану были чувства? Многие телочки хотели одновременно Брайана и Трея. Так поэтому она струсил в гараже? Она хотела быть зажатой Треем и Брайаном, а не им.

У него взволнованно забилося сердце, когда Ребекка взяла его за правую руку.

Она посмотрела на него сияющими голубыми глазами.

— Эрик, ты же мне поможешь?

— Помочь тебе?

— Ага. Ты сможешь нарезать овощи или еще что-нибудь?

Если честно, то нет. Но он был не в силах отказать этой девушке.

— Конечно.

Ребекка вновь вернулась к холодильнику, осматривая его содержимое. Эрик не мог оторвать глаз от задницы Ребекки, когда она склонилась, вытаскивая продукты. Он стоял прямо позади нее, представляя, как его член погружается в ее жаркую глубину. Ее гладкая кожа под его пальцами, исследующими ее тело. Его обладание ею. Жар ее тела, пока он входит в нее. Глубоко. Так глубоко, что его яйца касаются ее клитора. Он сжимает руки в

кулаки, останавливая себя от желания схватить ее и показать, что с его мыслями и ширинкой делают ее маленькие покачивания бедрами. А может и хорошо, что на ней эта безразмерная майка. Если бы сейчас он видел ее попку, то простое сжимание кулаков вряд ли остановили бы его. Она неожиданно подалась назад, и ее попка коснулась его бедра. У него не было сил заставить себя сделать шаг назад. Вместо этого, он положил руки ей на бедра и притянул к себе. От чего Ребекка выпрямилась.

— Прости, — сказала она.

Должно быть, она ощущала его эрекцию, но она не сдвинулась. А лишь обернулась и посмотрела на него.

— Наверное, мне лучше снять эту майку. Это не безопасно, может начаться пожар.

Эрик был уверен, его тело уже горело в огне. Он был готов взорваться. Майка коснулась его лица, когда Ребекка подняла руки, и сняла ее через голову. Эрик уловил ее запах, и прикусил губу, чтобы не застонать. Господь милосердный, как же он ее хотел. И захотел еще больше, когда увидел выделяющиеся сквозь тонкий топ затвердевшие соски. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не провести по ним пальцами.

— Здесь немного прохладно, — пробубнила Ребекка, делая глубокий вдох, позволяя ему лучше разглядеть грудь в вырезе топа.

— Высшего сорта, — простонал Эрик, поднимая руки, нацеливаясь накрыть ими эти потрясающие бугорки. Он хотел сжимать ее соски между пальцами, до тех пор, пока она не начнет умолять его сососать их или потереть языком. Но он не успел это сделать, Ребекка отошла в сторону.

— Может приготовить ростбиф? — спросила она у Брайана.

— О боже, да, — промурлыкал он.

Эрик и забыл о присутствии других. Он оглянулся по сторонам. Интересно, они видели, как он прижимался членом к их маленькому звукорежиссеру и как сильно ему это понравилось? Ее скромность, может, и разозлила Трея, но вот Эрику она понравилась. Его щеки покраснели, и Джейс одарил его знающей улыбкой. Значит, все-таки заметили. Однако Брайан был больше заинтересован выложенным на стол куском говядины.

Уже привычный гул автобуса начал потихоньку стихать, и Сед съехал с шоссе, выруливая на стоянку автобусов. Эрик выпрямился и обнял Ребекку, помогая ей устоять на месте. Она улыбнулась в благодарность, от чего он засиял как идиот.

— Эрик, — сказала Ребекка. — Помой и порежь батат крупными кубиками.

Он сомневался, сможет ли он удержать нож в трясущихся руках, но был счастлив. Ребекка выбрала в помощники его, а не Трея. Эрик поборол в себе желание показать язык Сэру Секселоту, который продолжал беседу с Седом в кабине автобуса. Сед встал с водительского места, и вытянул руки над головой, и согласно кивнул Трею.

Ребекка высыпала половину пакета с бататом в раковину, и оставила Эрика разбираться, как его мыть и резать. Она же в то время налила немного масла в форму, и развернула ростбиф. Как замороженный, Эрик не отрывая глаз, смотрел, как она смешивает специи и обволакивает в них мясо, представляя как ее крошечные ручки будут впиваться в его задницу, прося трахать ее глубже. И жестче. Интересно, она любит, когда жестко? В голове сразу же заиграли красочные образы. Его воображение всегда было главной причиной его постоянного возбуждения, но обычно он не возбуждался так сильно от каждого движения женщины. Звук жарившегося мяса вырвал его из мечтаний. Он не хотел поджариться также как этот кусок мяса.

Ребекка посмотрела на него.

— Ты же понятия не имеешь что делать, да?

Ему не хотелось признавать, но да. Он боялся, что теперь она прогонит его с кухни, хотя он хотел ей помочь. Хотел быть ближе к ней. Стать для нее особенным.

— Покажи мне.

Она помыла батат, положила его на разделочную доску, и нарезала крупными кубиками.

— А теперь ты с этим справишься? — она смотрела на него сквозь полуприкрытые веки.

Справлюсь с чем?

— Ага.

— Я уже чую запах еды, — пропел из столовой Брайан.

— Все будет готово не раньше чем через пару часов.

Брайан накрыл живот двумя руками, когда он громко заурчал.

— Мне кажется, к тому времени мой организм начнет переваривать стенки желудка.

— Раньше мы могли сутками не есть. Мирна определенно тебя избаловала, — сказал Джейс и усмехнулся.

Брайан улыбнулся ему в ответ.

— И не только готовкой.

Ребекка перевернула мясо, и вернулась к холодильнику в поисках овощей. Эрик едва не отрезал себе большой палец, заглядевшись на ее аппетитную попку, которую на этот раз не скрывала длинная майка.

— Пощади, женщина, — простонал он.

Ребекка взглянула на него, удивленно вскинув бровь.

— У тебя шикарная задница, — сказал Эрик и прикусил губу. Иногда слова вылетают из его рта до того, как он успеет подумать. Если честно, так было всегда.

Вместо того, чтобы накричать на него, Ребекка улыбнулась и покачала бедрами.

— Ты так думаешь?

В этот момент нож прошелся прямо по фаланге большого пальца, отдавая дикой болью.

— Молодец, любовничек. Теперь ты зальешь чертовой кровью наш обеденный стол, — сказал Трей. Он отодвинул Ребекку в сторону, и, найдя в холодильнике яблоки, взял два, одно для себя, а второе протянул Брайану.

— О боже, — Ребекка выхватила нож из рук Эрика и бросила его в раковину. Она взяла его за запястье, подняла руку и потащила его в ванную. Она с бешеной скоростью начала осматривать шкафчики. — У вас, ребята, есть что-то еще, кроме болеутоляющих?

— Раньше мы часто страдали от похмелья, — у Эрика защемило сердце от ее заботы. Раньше никто о нем не заботился. Никогда. — Там под раковиной должна быть аптечка.

Теперь кровь стекала по его руке, но он уже не чувствовал боли. Она нашла аптечку, и тут же ее открыла. Найдя там баночку с антисептиком, расплыла его на порез, от чего палец начал сильно щипать.

— Ох, блять! — Эрик вырвал руку и прижал ее в груди, подальше от ее манипуляций.

— Не двигайся. — Ребекка включила воду, и поднесла его палец под напор. — Дай мне посмотреть.

— Эмм, Ребекка, — позвал ее Сед. — Мне кажется, мясо горит.

— Тогда выключи конфорку, — ответила Ребекка. — Я должна позаботиться об Эрике,

он сейчас важнее обеда.

Он важнее? Она, правда, так считала?

Она осмотрела палец и втянула воздух сквозь зубы.

— Порез не такой глубокий, как я думала, ты едва не отрезал себе фалангу.

— Если бы кто-то не отвлекал меня своей шикарной задницей...

Она чуть напряглась и посмотрела на него виноватыми глазами.

— Прости, я опять надену майку.

Он развернул ее спиной к раковине так, что теперь они были лицом друг к другу, и она прижималась к его телу.

— Я бы предпочел, чтобы ты ее не одевала.

Эрик убрал ее платиновые и кобальтовые волосы за ухо, проводя порезанным пальцем по ее щеке. Напряжение возрастало, Ребекка смотрела на него, слегка приоткрыв рот. Она стояла достаточно близко, он мог ощутить биение ее сердца, и билось оно быстро. Эрик наклонил голову, сокращая расстояние между ними.

— Я нарезал батат, — сказал Джейс, открывая шире дверь ванной. — Эрик, ты как?

Ребекка выскользнула из объятий Эрик.

— Мне кажется, нужно наложить повязку, — сказала она. — Как ты думаешь?

Джейс и Ребекка еще раз внимательно осмотрели порез, в то время как Эрик пытался успокоиться и унять стояк. Черт, эта женщина заводит его с пол оборота.

— Думаю, швы не понадобятся, — сказал Джейс.

После очередной порции щиплющего спрея и повязки, Эрик вышел из ванной следом за Ребеккой и Джейсом. Он наблюдал, как она добавила воду в мясо и уменьшила огонь, оставляя его томиться. На этот раз она запретила Эрику помогать ей, и его место занял маленький засранец Джейс. Ему не нужно было объяснять, как чистить и резать овощи. Было похоже, что ему приходилось готовить раньше.

— Ты скрывал от нас свои способности, — сказал Брайан, видя, как Джейс с ловкостью шеф-повара нарезает лук.

Джейс оглянулся, покраснел, и начал нарезал лук так, словно делает это впервые.

— Ты все это время умел готовить, но заставлял нас голодать? — Трей кинул в Джейса остатком своего яблока.

— Я не настолько хорош, — тихо оправдывался Джейс.

— По крайней мере, ты лучше Стикса, — сказал Брайан. — Ты до сих пор не порезался.

Эрик засмеялся.

— Да пошел ты, Синклер.

— Пошел бы, да Мирны нет рядом.

С нескрываемой улыбкой к ним подошел Сед, и похлопал Брайана по плечу.

— Она еще не беременна?

Брайан пожал плечами.

— Пока не знаю. Если нет, то мы продолжим попытки.

Эрик не мог поверить. Он никогда не думал, что настанет день, когда «Грешники» будут говорить о детях. Боковым зрением он увидел Ребекку, она смотрела на Брайана, словно ей только что вырвали сердце из груди. Она заметила взгляд Эрика и отвернулась к плите. Она добавила овощи в мясо, накрыла крышкой, ушла и закрылась в ванной. Эрик начал гадать, что ее так сильно расстроило.

— Не спеши, приятель, — сказал Трей. Эрику потребовалось время понять, Трей

обращался к нему.

— Что?

— Если ты хочешь ее, тебе лучше не торопить события.

— Что? Ты говоришь о Ребекке?

— А ты видишь здесь других представительниц женского пола?

— Но она хочет тебя.

Трей ему подмигнул.

— И мы сможем это использовать.

Ребекка в последний раз посмотрела на свое отражение в зеркале, убеждаясь, что парни не поймут, что она плакала. Как глупо было разреветься из-за пустяка. Но она ничего не могла с собой поделать, она начинала плакать каждый раз, когда кто-нибудь заговаривал о детях. Спасение ее жизни было куда важнее возможности иметь детей. Она это знала. Но иногда она так не думала. Она всегда мечтала стать мамой. Теперь это стало очередной несбывшейся мечтой. Но у нее была цель стать одним из лучших звукорежиссеров, и ей нужно сконцентрироваться на этом. Ей дали шанс проявить себя. И она должна им воспользоваться.

Ребекка вышла из ванной и пошла проверить ростбиф. Когда она подняла крышку, пятеро голодных рок-звезд застонали в унисон. Ребекка улыбнулась. Она могла быстро привыкнуть к этому. Она вновь накрыла мясо крышкой и повернулась к парням, они расселись по диванам вокруг обеденного стола.

— Ребекка, хочешь пива? — спросил Сед, делая глоток из своей бутылки.

— Нет, спасибо. Мне еще нужно просмотреть записи Дэйва.

Она открыла бесценную тетрадку Дэйва и села в кресло. И начала просматривать его записи и диаграммы. Как, черт возьми, она сможет все это запомнить? Она думала, самой большой трудностью для нее будут гитары, но они не шли ни в какое сравнение с множеством микрофонов и настроек, относящимся к барабанной установке Эрика. Она подняла глаза, и увидела наблюдающего за ней Эрика. Он не отвел взгляд. Его голубые глаза словно ласкали ее кожу, пока он с нескрываемым интересом изучал ее. Она была как запретный плод, и он был в доле секунды, чтобы сорвать его, не боясь быть изгнанным из Райского сада.

Ребекка посмотрела на Трея в надежде, что и он проявит к ней такой же интерес, как и Эрик. Но Трей сидел за столом с Брайаном, обсуждая новую песню и ее исполнение на концерте. Ну почему она струсилась там, в гараже? Она всегда была равнодушна к Трею. Каждое его движение было похоже на управление чувственным оркестром. К сожалению, он совершенно не хотел видеть ее в числе музыкантов этого оркестра.

Она заставила себя вернуться к чтению, делая на полях пометки карандашом. Ей хотелось, чтобы группа доверяла ей, и позволила сделать все по-своему, а не по указанию брата. Хотя зачем делать что-то новое, если есть проверенное звучание, устраивающее всех. Она не могла дожидаться, когда приступит к работе над новой песней, с роялем и микрофоном для Эрика. Это будут ее собственные идеи. Может быть со временем, они захотят узнать и ее мнение по старым песням. Но сейчас, она должна оправдать их ожидания и не подвести брата.

Когда ужин бы готов, парни столпились у плиты.

— Сед, не забирай половину ростбифа, — сказал Брайан.

— Имею на это полное право, это была идея моей женщины. Скажите спасибо, что я вообще с вами делюсь.

— Оставьте мне немного морковки, — Трей стянул морковь с тарелки Седа и положил на свою. — Она такая сладкая.

— Эх! — пожаловался Сед.

Пока внимание Седа было приковано к возвращению украденной Треем морковки,

Брайан утащил с его тарелки кусочек мяса. Джейс протиснулся поближе к плите и разделил остатки еды на две тарелки, себе и Эрику. Ребекка надеялась, что ей оставят хоть что-то на дне сковородки.

Когда парни наложили себе еды, убедившись, что всем всего досталось, они сели за стол. Сковородка была совершенно пуста. Ребекка так и осталась стоять с выпученными глазами. Все пятеро смотрели на нее, с застывшими в воздухе вилками.

— Ребекке ничего не осталось, — сказал Эрик. Он немного подвинулся, приглашая ее сесть рядом. — Я с тобой поделюсь.

Даже оттуда она слышала, как урчал его желудок.

— Нет, ешь сам. Я найду что поесть.

— Принесите ей тарелку, — скомандовал Сед. — Мы все поделимся.

— В этом нет... — их серьезные взгляды заставили ее замолчать.

Эрик принес тарелку, и поставил ее по центру стола. Каждый положил из своей немного еды, в итоге в тарелке Ребекки еды было больше, чем в их собственных. Она сама не поняла, почему это ее так сильно растрогало.

— Спасибо.

— Присаживайся, — настаивал Эрик. Он взял свою тарелку и пошел в гостиную. Сед на диван, он держал тарелку в районе груди, чтобы другой с легкостью закидывать еду в рот.

Эрик освободил ей место рядом с Треем. Трей посмотрел на нее, потом на Эрика в гостиную. И вместо того, чтобы подвинуться, позволяя ей удобно сесть, он отодвинулся от Брайана, занимая освободившееся место. Ребекка поняла, он не хотел, чтобы она сидела рядом. Она прикусила губу, не зная, почему отказ Трея ранил ее. Поэтому она взяла свою тарелку и пошла в гостиную и села рядом с Эриком.

— Это было грубо, — прокомментировал Сед.

— Заткнись, — бубнил Трей в ответ.

Ребекка решила не обращать на Трея внимание. И это было не сложно, ведь Эрик одарил ее ослепительной улыбкой. Она все равно хотела сесть рядом с ним, чтобы он не ел в одиночестве.

— Господи, как же вкусно, — проговорил с набитым ртом Брайан. — Думаю, Ребекка заслужила прибавку к зарплате.

Она немного покраснела и поставила тарелку на колени.

— Рада, что вам понравилось.

— Это безумно вкусно, — простонал низким голосом Сед.

— Спасибо за приготовленный ужин, — добавил Джейс с милой улыбкой.

Трей продолжал есть молча, но Эрик легонько толкнул ее в бок.

— Будешь продолжать кормить их, и они будут любить тебя вечно.

Пожалуй, это ей было под силу.

— Раз я не могу водить автобус, то я буду готовить.

Со столовой донеслись восторженные крики.

— Но вам, ребята, придется мыть посуду, — добавила она.

Крики тут же сменились недовольным мычанием.

Зазвонил чей-то телефон. За столом началась возня, в ходе которой Трей выхватил у Брайана телефон и ответил:

— Привет, Мирна. Что делаешь? — шутливым тоном спросил он. — Ой, он сейчас занят и не может говорить.

— Отдай мне телефон, — настаивал Брайан.

— Ты уже залетела? — спросил Трея. Улыбка на его лице спала, и он передал телефон Брайану. — Кажется, она плачет.

— Зашибись, — прорычал Брайан, отталкивая Трея двумя руками, ходя в спальню. — Любимая, не плачь. — успокаивал он жену. — У нас еще достаточно времени. Мы продолжим попытки.

Брайан закрыл за собой дверь.

У Ребекки пропал аппетит, и она гоняла еду по тарелке. Ей вряд ли удастся проглотить кусок из-за комка в горле.

— Идиот, — прорычал на Трея Сед.

— Я не хотел ее расстраивать. Откуда мне было знать, что у нее начались месячные.

— Она тебе это сказала? — спросил Сед.

— Нет, но как она еще могла узнать, что не беременная?

— Она и правда плакала? — спросил Джейс.

— Ага...

— Может нам стоит позвать ее в турне с нами, — предложил Сед. — Как она сможет забеременеть, находясь в Канзас-Сити, в то время как Брайан колесит по стране?

— Он всегда может подрочить и кончить в пустую бутылку из-под пива, и отправить с курьером, — сказал Эрик.

Ребекка засмеялась, в то время как остальные закатили глаза.

— Можно положить ее в холодильник, а при получении Мирна ее просто разогреет в микроволновке.

Ребекка рассмеялась еще сильнее, едва не уронив тарелку.

— Боже правый, Ребекка, — застонал Сед. — Ты можешь не поощрять его? Он итак постоянно несет всякий бред.

Она посмотрела на Седа, потом на Эрика и перестала улыбаться, сказала серьезным тоном:

— Эрик, это не смешно. — Она отвернулась, чтобы ее лицо видел только Эрик, — На самом деле очень смешно. — прошептала она.

Эрик заулыбался от ее слов.

— Ты будешь это доедать? — спросил он, указывая вилкой на ее тарелку.

Ее аппетит вернулся.

— Ага, и шуточками ты не заслужил себе добавки.

Парни, сидевшие за столом уже опустошили свои тарелки, поэтому начали есть порцию Брайана. И Ребекка не могла их винить. Мясо получилось нежным и сочным. Лучшее, что она когда-либо готовила.

— Эй, что это? — Эрик показал на заднюю часть автобуса.

Пока она отвлеклась, Эрик быстро стащил еду с ее тарелки. Ее суровый взгляд остановил его вилку буквально в миллиметре от батата.

— Попался!

— Ты не ешь, а только ковыряешься, а это очень вкусно, — сказал он. — Не хочу, чтобы еда пропала зря. Можно мне взять кусочек?

Она несколько секунд молчала. Она была не против поделиться, но ей нравилось его дразнить.

— Предлагаю сделку.

— Мне нечего тебе предложить.

У него было все, что ей надо было, но она не хотела торопить события.

— Можешь помассировать мне ногу.

— За один кусочек батата? — он покачал головой. — Это стоит как минимум куска мяса, батата и морковки.

— Ты настоящий вымогатель. Надеюсь, оно будет того стоить. — Ребекка отложила ему еды со своей тарелки, она в любом случае все бы не съела, а сейчас получила возможность насладиться прикосновением его волшебных рук. Она явно получила больше от этой сделки, чем он.

Эрик ел медленно, тщательно пережевывая, словно хотел оттянуть время.

Ребекка продолжала есть, и когда Эрик закончил, он отнес тарелку в раковину, вернулся в гостиную и сел перед ее ногами. Он приподнял ее ногу обеими руками и посмотрел на нее. Их глаза встретились, заставляя ее сердце забиться чаще. Порезанным пальцем он начал поглаживать подъем, от чего Ребекка застонала.

На лице Эрика появилось странное выражение лица, после чего он поднес ногу к носу и понюхал ее.

— Господи, женщина, ты что, пытаешься меня убить?

— Мои ноги не пахнут, — возмущенно ответила Ребекка.

— Должно быть это гольфы, — он снял их с одной ноги и отбросил в сторону.

На этот раз его палец касался обнаженной кожи, и ощущения были просто превосходными. Она вытянула пальчики и закрыла глаза от блаженства. Спустя минуту он закончил, и вернулся на диван, от чего Ребекка удивленного на него посмотрела.

— А как же другая нога?

— Ты сказала массаж ноги, а не ног.

— Но моя вторая нога тоже нуждается во внимании.

Эрик многозначительно посмотрел на ее тарелку.

— Ты не можешь быть до сих пор голодным.

— Я не наелся, — сказал Сед. — Все было охуенно вкусно. И за добавку я помассирую вторую ногу.

Эрик округлил глаза и опустил на пол.

— Джессика надерет тебе задницу, если узнает, что ты прикасался к другой женщине.

— Ради такого можно и потерпеть. Ты пробовал стряпню Джессики? — с ужасом на лице спросил Сед.

Ребекка захихикала. Эрик Стикс и Сед Лионхард спорили, кто будет делать ей массаж ног? Она не знала, что умерла и попала в рай, ведь это было единственным логическим объяснением. Еще бы Трей проявил к ней хоть капельку интереса. Но он сидел за столом, сосал леденец и смотрел на дверь спальни, куда минуту назад ушел Брайан.

— В следующий раз я приготовлю больше. Я не привыкла готовить для пятерых мужчин, — или кого-то еще, после разрыва с Айзеком.

— Когда мы догоним другой автобус и грузовик с оборудованием, тебе придется готовить для семнадцати мужчин.

— Семнадцати?

— Семнадцати мужчин и одной прелестной девушки.

— Я не прелестная, — огрызнулась Ребекка.

— Ну, и для себя, конечно же.

— С нами будет еще одна девушка? — спросив это, Ребекка поняла, Эрик ее поддразнивал. — Тебе лучше приступить к массажу, иначе я поделюсь этим восхитительным куском ростбифа с Седом. — и она отодвинула кусок мяса на край тарелки.

— Я только «за», — обрадовался Сед.

— Эй, Сед, — позвал его Трей, не вытаскивая изо рта леденец. — Подойди сюда. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Сед немного замешкался, но все же пошел к Трею, и наклонился к нему, пока тот шептал ему на ухо. Ребекка забыла об их разговоре, стоило Эрику снять с нее второй гольф и приступить к массажированию ступни. Она решила разломить кусок мяса и начала кормить Эрика с вилки. Эрик довольный прожевывал мясо и одаривая Седа самодовольной ухмылкой. Сед, в свою очередь, сел за стол рядом с Джейсом. Похоже, он передумал сражаться с Эриком за остатки еды в тарелке Ребекки. Когда она доела, Эрик взял ее тарелку и отнес в раковину.

После чего Эрик сел рядом с Ребеккой на диван.

— Мне кажется, я никогда не отмою руки от запаха твоих ног, — он понюхал свои пальцы и скривился.

— Эй!

— Ты играешь в видео-игры? — спросил неожиданно появившийся Сед с джойстиком в руках.

— Немного, — призналась он, забирая у него джойстик.

— Превосходно, — Сед протянул второй джойстик Эрику, падая на диван рядом с ним, — Джейс, ты будешь играть? — крикнул он басисту.

— Почему бы и нет. — Джейс сел рядом с Седом. — Подвинься, Стикс, мне нечем дышать. — пожаловался Сед.

Эрик придвинулся ближе к Ребекке, теперь его рука и нога практически лежали на ней. Она тоже немного сдвинулась, освобождая ему больше места. Широкие плечи Сед снова толкнули Эрика.

— Что именно во фразе «Пошел на хуй из моего личного пространства» тебе не понятно? — спросил Сед.

Когда Сед закончил отделять границы своего личного пространства, Ребекка наполовину сидела на коленях Эрика. Немного задумавшись, Эрик обнял Ребекку и полностью усадил ее себе на колени. Ее сердце продолжало ускорено стучать, когда Эрик заключил ее в объятия, выставляя джойстик перед ней.

— Так-то лучше, — сказал Сед, обмениваясь с Джейсом дьявольской улыбкой.

Ребекка не понимала что происходит, да и ей было намного сложнее убивать пришельцев, когда ее тело окутывал жар и аромат Эрика. Она не могла сконцентрироваться, когда он был так близко. Хотя она была не против.

Брайан вышел из спальни и сел за обеденный стол рядом с Треем. Ребекка опять отвлеклась от игры, пытаясь услышать их разговор. Даже попытки Эрика защитить ее в игре, не спасли ее персонаж от смерти.

— Все хорошо? — спросил Трей.

— Мирна очень расстроена, — сказал Брайан. — Я сказал, что прилечу в Канзас-Сити через десять дней. Ну, ты понимаешь, когда у нее будет овуляция. Может быть, отсутствие секса улучшит мою сперму.

— Бро, слишком много информации, — фыркнул Трей.

— Когда-нибудь и ты окажешься на моем месте, и тогда я с радостью над тобой поиздеваюсь.

— Я буду пытаться завести детей? Ну уж нет. Я не хочу детей. Они точно не вписываются в мое понятие счастливой жизни.

«Аватар» Ребекки умер окончательно, и она перевела взгляд с телевизора на Трея. Трей не хотел детей? А она как раз женщина, не способная их родить.

— А я люблю детей, — сказал Эрик. — Они прикольные.

Ребекка нахмурила, ее персонаж в игре вернулся к жизни, и она начала гневно обстреливать первого попавшегося пришельца.

В темном автобусе Ребекка перевернулась на спину, и уставилась на койку над головой. Там спал Трей. Она слышала его тихое сопение. За весь вечер он не сказал ей ни слова. Она весело проводила вечер с остальными парнями, но казалось, Трей ее избегал. Она лежала на своей койке, успев немного отдохнуть и возбудиться. С каждой минутой она все больше и больше жалела, что остановила парней в гараже. Возможно, они бы не заметили, что ее тело было странным. Уже более двух лет прошло с момента операции. Может быть, сейчас все вернулось в норму? Но она не узнает об этом, если не попробует.

Она почувствовала легкий приступ клаустрофобии в ограниченном шторкой пространстве, поэтому отодвинула ее в сторону, заметив горящий свет над койкой Эрика. Он оторвался от читаемой книги. Когда она попыталась рассмотреть обложку, он отвернул ее в сторону, усложняя ей задачу. Дразнил ее так же, как она его раньше. Неужели Трей, правда, считал ее обломщицей? Она не хотела их заводить, а потом останавливать. Это вышло случайно.

Мысли том, что могло бы произойти в гараже, распалили ее тело. Да и вечер, проведенный в окружении пяти великолепных мужчин, лишь усилил ее жар. Ребекка скинула одеяло, и снова перевернулась на спину. Боковым зрением она уловила движение и повернула голову. Эрик смотрел на нее. Не просто смотрел, а разглядывал. Может ей стоит заняться сексом с Эриком? Наверное, он менее критично отнесется к ее телу, чем Трей. Она сама не поняла, что заставило ее, потянула свою майку вниз, оголяя грудь. Эрик шумно выдохнул и ее сосок моментально затвердел.

Господи, ну почему ее соски встают каждый раз, стоит ему только взглянуть на них?

Злясь на свое тело, она провела рукой по груди, пытаясь взять себя в руки. Но от этих движений соски стали еще тверже. Неудивительно, ведь это было приятно. Черт, она и правда возбудилась. Ее либидо более двух лет не подавало признаков жизни. Поэтому она обрадовалась его возвращению, хоть это и было весьма неожиданно.

Книга Эрика с шумом упала на пол, и Ребекка посмотрела на обложку. Шекспир? Серьезно? Она переключила взгляд на Эрика, который наблюдал за ней, и на его красивом лице невооруженным глазом можно было увидеть нескончаемое желание. Он так возбудился, глядя, как она провела рукой по груди?

Ребекка ущипнула себя за сосок, желая посмотреть на реакцию Эрика. Его тело напряглось, и он сделал протяжный выдох. Если она продолжит, возбудится ли он до такой степени, что начнет себя ласкать? Она облизнула губы, встречаясь с ним взглядом. Она хотела завести его до такой степени, что он не сдержится и начнет себя трогать.

Пальцами ног она отодвинула шторку чуть дальше. После потянула майку вниз, пока грудь не оголилась полностью. Дела вид, что она не устроила маленькое шоу для Эрика, Ребекка сжала грудь обеими руками, сминая ее, щипля за соски, пока они не превратились в твердые камушки. Облизнув палец, она провела им по возбужденной плоти, гадая, а как будут ощущаться длинные пальцы Эрика, сжимающие ее соски. Она кружила пальцем, полностью копируя ее ранние движения большого пальца на ее пояснице и ступне. Обхватив грудь каждой рукой, она ласкала соски уверенными и повторяющимися круговыми движениями. Хоть она и делала из этого небольшое представление, но ощущения были настоящими и довольно приятными. А мысль о том, что Эрик за ней наблюдает, лишь

усиливала эти ощущения. Закрыв глаза, немного откинув голову, Ребекка прошептала:

— О, да.

С противоположной стороны послышались судорожные ахи Эрика.

Считал ли он ее сексуальной? Или думал что она жалкая?

— Эрик! — Она не хотела произносить его имя вслух. Но прикусив губу, взглянула на него полуприкрытым глазом.

Его голубые глаза были полны желания? И это из-за нее? Вложив палец в рот, она начала посасывать его. Эрик, облизнув губы, раздвинул шторку, открывая вид на мускулистый и напряженный торс. У него были идеальные руки, плечи и грудь. Фигура барабанщика. Она могла разглядеть прорисовывающие кубики пресса. На одном соске сверкнуло небольшое кольцо. К сожалению, шторка закрывала нижнюю часть его тела. Был ли он полностью обнаженным? Она хотела, чтобы он отодвинул шторку, и дал ей разглядеть остальную часть его тела. Его член. Она хотела увидеть его. Был ли он твердым?

Ребекка хорошенько смочила палец и провела им по соску, а после опустила руку вниз по животу. Грудь Эрика вздымалась и опускалась от учащенного дыхания. Он поерзал и пошуршал чем-то за шторкой, скрывающей его ниже пояса. Втянув воздух сквозь зубы, он буквально в блаженстве закатил глаза. О боже, он что, ласкал себя? Она не видела, что именно он делал, но его рука начала ритмично двигаться.

Эрик открыл глаза, приоткрыл рот, и потерся лицом о подушку. Ого, выглядел он очень сексуально. Она выглядела также сексуально, как и он? Ребекка опустила руку, и сжала промежность через пижамные шортики. Она чувствовала жар, и начала сочиться влагой. Раньше ей требовалось много времени, чтобы увлажнить себя, но сейчас она была готова от одного только взгляда Эрика. Ей захотелось ласкать себя одновременно с Эриком. И ей хотелось, чтобы он наблюдал за этим.

Ребекка посмотрела на койку над Эриком, убедившись, что Джейс спит, и его шторка полностью задернута. Сердце сжималось от восторга, и она отодвинула свою шторку до конца. Теперь она ждала, что Эрик повторит ее действия. Он смотрел на нее, немного закинув голову назад, рука все также продолжала ритмичные движения, но он не спешил отодвигать шторку и показывать ей то, что она хотела увидеть. Хорошо, она тоже могла его подразнить.

Она сняла майку и шортики, оставаясь в одних трусиках. Перевернулась на другой бок, и сейчас Эрик мог видеть только ее спину. Она ласкала грудь, не зная, что больше действовало на нее: ее ласки, или пристальный взгляд Эрика. Да кого она обманывала, конечно, все дело было в Эрике.

Она услышала звук отодвигаемой шторки. Интересно он закрыл ее или раздвинул полностью? Обернувшись назад, теперь она могла увидеть его пупок, руку поглаживающую живот, в то время как другая сжимает и двигается по члену. Но ей и этого было мало.

Все еще лежа к нему спиной, Ребекка провела рукой по попке. Эрик опять зашипел. Ему же это понравилось, да? Хотел ли он увидеть больше?

Она перевернулась на другой бок, теперь была лицом к нему, выставила грудь чуть вперед, в тоже время, поглаживая живот, едва заметно касаясь бедер. Когда рука легла между ног, и сжала промежность, тело Эрика затряслось от восторга. Она хотела показать ему больше. Показать ему все.

Ребекка стянула трусики вниз по ногам и бросила их через проход прямо на койку Эрика. У него перехватило дыхание. Он тут же схватил ее трусики, поднес к носу, сделал

глубокий вздох и задрожал.

— О Господь всемогущий, — простонал он.

Немного волнуясь, Ребекка раздвинула бедра, поверяя свое возбуждение. Ее киска была невероятно мокрой, половые губы набухшими и требующими внимания. Двумя пальцами она коснулась клитора, и дернулась от восторга. Это первый раз после операции, когда ее тело было в таком состоянии. Врач уверял ее, что она никогда не сможет вернуть былое сексуальный аппетит. Эй, похоже, ты ошибся, Доктор Тупица!

Теперь одной рукой она ласкала грудь, а другой касалась плоти между ног. Наслаждение накатило быстрой волной, заставляя ее ерзать на койке. Ого. Неужели она сейчас кончит? А разве сейчас она была на это способна? Она не испытывала оргазм с Айзеком после гистерэктомии. Не смей думать о нем, ругала себя Ребекка.

Ребекка перекатилась на спину, опустив обе руки между ног. Расставив ноги шире, проскользнула двумя пальцами в киску. Она была очень мокрой. Давно не помнила себя такой возбужденной. Эрик должен был это видеть. Видеть, как она ублажает себя рукой. Поэтому Ребекка решила перевернуться на живот, лечь головой в ноги, пытаясь найти позу, в которой Эрику было бы хорошо все видно. Она пождала ноги под себя, практически упираясь коленями в ребра, расставляя ноги шире.

— Такая красивая, — пробормотал Эрик.

Она опустила руку под себя, направляя ее прямо к киске. Погладила чувствительный клитор, дернув при этом бедрами. Он мог видеть, что она делала? Протолкнув пальцы во влагалище, она услышала, как Эрик выругался себе под нос. О, да, он определенно видел, что она делала. Повернув голову влево, Ребекка уперлась щекой в матрас, что позволило ей видеть его лицо. Оргазм вновь приближался, стоило ей начать одновременно ласкать клитор и двигать пальцами. Она прикусила губу, сдерживая крик, когда ее тело забилося в экстазе. Она ощущала, как стенки сжимают ее пальцы, продолжая пульсировать от испытанного оргазма. Первого за долгое время. Не в силах лежать в такой позе, Ребекка выпрямила ноги, продолжая дрожать.

В этот момент Эрик показал свой длинный член. В течение нескольких минут она наблюдала, как он двигал рукой, крепко сжимая его, проводя рукой вверх-вниз по всей длине аккуратными, но быстрыми движениями. В этом тишине Ребекка слышала звуки соприкосновения плоти к плоти, его учащенное дыхание. И у нее появилось сильное желание кончить вместе с ним. Чуть расставив ноги, она ласкала клитор в такт вместе с ним. Ребекка решила, выражения его лица и скольжение его руки по члену, было таким же сексуальным, как представление Эрика,двигающегося у нее между ног. Она вложила в рот палец свободной руки, представляя, что это его член, задумываясь, какова будет его сперма на вкус. Пальцы другой руки входили и выходили из нее, и она воображала себе узкие бедра Эрика, бьющиеся о ее. Выгнутая спина Эрика подсказывала Ребекке, он был совсем близок. Поэтому она начала ласкать клитор активней, боясь упустить возможность кончить вместе с ним. Но она вскрикнула от второго оргазма, стоило ей увидеть, как дернулся Эрик, кончая себе в руку, а после размазывая сперму по всему члену, не отрывая от нее взгляда ни на минуту.

Спустя секунду шторка на верхней полке раздвинулась, и она увидела свисающую голову Трея:

— Чем это вы тут двое занимаетесь? — Он пробежался глазами по ее обнаженному телу, и, заметив пальцы, все еще глубоко зарывшиеся в ее киске спрыгнул вниз. — Блять,

давно пора. — Все еще не отойдя от оргазма, Ребекка смотрела на приближающегося к ней Трея. Она не могла понять, зачем он вложил в рот металлическую штангу, закрепляя ее маленькой шайбой. Не понимала, пока он не встал перед ней на колени и не опустил голову между ног. В этот момент металл коснулся ее клитора, и она закричала от удивления. Она вцепилась в его волосы, желая оттолкнуть его, но забылась в испытываемом удовольствии.

Язык Трея касался ее в нужном месте и с идеальным давлением, вгоняя ее в транс. Ребекка мотала головой из стороны в сторону, зная, это не правильно испытывать такое огромное наслаждение. Руки Трея начали блуждать по ее телу, нежные прикосновения вызывали мурашки по всему телу. Ее всхлипы переросли в крики и стоны. Ей было наплевать, что она могла разбудить остальных.

Пальцы Трея коснулись ее сосков и Ребекка закричала.

— Вы, двое, валите в спальню и закройте за собой дверь, — прокричал со своего места Сед.

Трейд поднял голову, и Ребекка застонала, на этот раз в знак протеста. Он поцеловал ее в бедро.

— Пошли. — прошептал Трейд, хриплым от желания голосом. Из-за нее. Трейд Миллс хотел ее. Она не могла в это поверить.

Трейд поднялся на ноги, и перед ее глазами оказались его оттопыренные шорты. У него стоял. Она возбудила его. По телу пробежалась волна похоти, вызывая дрожь во всем теле. Трейд протянул руку, помогая ей подняться.

— Эрик, ты идешь? — спросил Трейд, показывая Эрику на дверь.

Сердце Ребекки сжалось.

— Что?

— Эрик любит наблюдать. Да и ты его хочешь, ведь так?

Ребекка посмотрела на Эрика, вытянувшегося на своей койке. Она не могла понять его выражение лица. Недоумения? Разочарование?

— Да, я хочу его.

Трейд потянул Ребекку за собой в спальню в задней части автобуса.

Эрик задернул шторку и накрыл голову подушкой. Он хотел ее. Ребекку. Хотел снова увидеть, как она ласкает себя. Черт, это было так горячо. За всю гастрольную жизнь он много чего повидал, но вид ласкающей себя Ребекка возбудил его как никогда раньше. Но он хотел не только смотреть. Он хотел прикоснуться к ней, целовать, опробовать на вкус, понюхать ее аромат. Обнимать ее. Смеяться вместе с ней и даже плакать. Он хотел ее целиком и полностью, а она хотела гребанного Трея. Все хотят гребанного Трея.

— Пиздец! — закричал Эрик в подушку, отбрасывая ее в сторону.

Он знал, это будет настоящей пыткой наблюдать, как ее ласкает Трей, пробует на вкус, целует, занимается любовью. Трей будет делать с ней то, о чем мечтает он сам. Но Эрик не мог отказаться от такого приглашения. Он понимал, когда она сказала, что хочет его, то имела в виду, чтобы он наблюдал за ней, а не то, что она хотела именно его, Эрик ничего не мог с собой поделать, продолжал надеяться. Когда Трей с ней закончит, Эрик сможет хоть немного урвать ее внимания, согласившись на все, что она предложит, и сделает ее своей. Раньше из этого ничего не получалось, так может на этот раз все будет по-другому.

Эрик натянул трусы, укладывая удобней полутвердый член. Ему не следовало дрочить перед Ребеккой. Наверное, теперь она считает его отчаявшимся неудачником. В темноте он нашел ее трусики, убрал их под подушку, после чего открыл шторку и встал с койки. Ногой нащупав свою книгу, он также убрал ее под подушку, и направился дальше по коридору в сторону открытой двери спальни. Даже отсюда он мог слышать восторженные стоны Ребекки.

Он замер в дверном проеме, глядя на кровать. Ребекка лежала на спине, широко раскинув руки, вцепившись в покрывало, выгибая спину, позволяя увидеть ее потрясающую грудь. Ее глаза были зажмурены, рот слегка приоткрыт. Должно быть, Трей творил чудеса у нее между ног.

— О-о-о, — кричала она. — Я кончаю! Кончаю.

У Эрика пересохло во рту, член затвердел.

— Закройте дверь! — настаивал Сед, бросая в Эрика подушкой, и попадая ему прямо в голову.

Эрик шагнул в спальню, закрыл за собой дверь, опираясь на нее для поддержки. Он уловил запах возбуждения Ребекки — мускусный аромат ее мокрой киски, такой же, как и на ее трусиках, но сейчас более сильный. Эрик дернулся, прижимая член к ноге, в надежде справиться с желанием спустить трусы и снова начать дрочить.

Трей поднял голову, посмотрел через плечо на Эрика.

— А вот и ты. Подойди ближе, так ты сможешь увидеть больше.

Эрик замешкался, нервно поглядывая на покрасневшееся лицо Ребекки, ожидая ее возражений. Она смотрела на него из-под полу прикрытых век, закусив губу, пока покачивала бедрами, прижимаясь к пирсингу на языке Трея. Когда Эрик не сдвинулся с места, она поманила его двумя пальцами.

— Правда, она красавица? — пробормотал Трей. Он водил пальцем по ее красным и набухшим складочкам.

— Да, — согласился Эрик. Его член пульсировал, пока Трей продолжал рассматривать возбужденную плоть Ребекки.

— Она горячая, — сказал Трей.

— Да.

— Влажная.

Эрик согласно кивнул. Ее киска и правда была невероятно мокрой, ее сок стекал прямо на попку. Стоя на коленях между ног Ребекки, Трей провел штангой на языке по скользким губам. Ребекка дернула бедрами. Трей повторил свои действия, и, вставив в нее кончик языка, заставил ее закричать. Эрик больше не мог этого выносить. Он запустил руку в трусы, ухватил рукой член, сжал его, пытаясь унять возбуждение.

Язык Трея покинул ее киску, и переключился на клитор. Ребекка вновь закричала, ухватив Трея за волосы обеими руками.

— О боже, Трей, лижи быстрее. Быстрее и сильнее! — когда она силой прижала голову Трея, то руками закрыла Эрику вид, чем он был несказанно рад.

Трей накрыл ее руки своими, и отвел в сторону, позволяя Эрику видеть, как металлический пирсинг дразнил ее набухший клитор.

— Ооооо, — кричала Ребекка, и с каждой секундой звуки становились все громче. Стоило ей опустить бедра на кровать, как Трей снова вошел в нее языком, на этот раз, лаская пирсингом стенки влагалища. Ребекка была на пределе, поэтому начала высвобождать свои руки.

Трей отстранился.

— Нет, — застонала она. — Не останавливайся. Прощу тебя. Это так... так приятно, — ее слова больше походили на плач.

— Милая, ты так сильно притягиваешь мою голову, что закрываешь Эрику обзор. Ты же хочешь, чтобы он смотрел?

Ребекка лишь закивала в ответ.

— Эрик, почему бы тебе не подойди ближе и не рассмотреть ее получше? — сказал Трей, глядя изумрудными глазами, едва заметными из-под свисающей челки. Его губы были покрыты соком Ребекки. Соком, которым он так жаждал попробовать.

Эрик с трудом отпустил член, блять, он был твердым, и сел на край кровати рядом с Ребеккой, и склонил голову, внимательно разглядывая ее. Наблюдая за ним, Ребекка расставила ноги, касаясь бедер Эрика. От одного этого прикосновения, тело Эрика одеревенело. Трей вернулся к ласкам клитора, и спустя пару движений довел Ребекку до грани, от чего ее аромат вновь заполнил все пространство спальни. Эрик вдыхал его, позволяя похоти затмить его разум. Он хотел погрузиться в нее. Прикоснуться к ней.

Не удержавшись, Эрик провел рукой по ее животу. От чего Ребекка выгнула спину и простонала:

— Эрик.

— Эрик? — пробубнил с игривой усмешкой Трей. — Это я делаю всю работу, а не он. — Трей подмигнул Эрику и вернулся к делу. Что задумал Трей? Что за странный и довольный вид? Но Эрик не хотел думать об этом, особенно когда перед его глазами была красивая обнаженная женщина.

Эрик вновь провел рукой по животу Ребекки, от чего ее тело покрылось мурашками, и она застонала.

— Эрик, покажи мне, как сильно ты меня хочешь, — прошептала она. — Покажи мне.

Ее затуманенные страстью глаза переключились на выпуклость в трусах Эрика. Она хотела это видеть? Большинство девушек немного сходили с ума, понимая, что он

возбуждался, глядя, как его друзья ублажали их.

Эрик приспустил боксеры, от чего его член выглянул наружу. Ребекка задержала дыхание, и тут же сжала соски обеими руками. Эрик представил, как его руки ласкают ее соски. Потом язык обводит эти твердые пуговицы, затем впивается в них зубами и сосет их, пока она не запустил пальцы в его волосы.

— Эрик, ты хочешь знать ее вкус? — спросил Трей.

Его член задергался от одной только мысли об этом. Склонив голову, Эрик посмотрел на Трея.

— Да.

— Насколько сильно?

Эрик лишь взволнованно вздохнул.

— Очень сильно.

Трей поднялся с пола и навис над ним, склоняясь ниже, пока их носы едва не соприкоснулись. Эрик уже был готов откинуть голову назад, не желая быть в такой близости от Трея, но в этот момент он почувствовал ее запах. Запах Ребекки. На губах Трея. Эрик закрыл глаза, сжимая одной рукой волосы у Трея на затылке, не позволяя ее аромату ускользнуть от него. Трей даже не пытался вырваться, он надо придвинулся ближе.

— Ты же чувствуешь ее, да? — пробормотал Трей. Его нос касался носа Эрика. Длинная челка щекотала щеку. Эрик не мог двигаться. Мог лишь вдыхать ее, даже если это приходилось делать в такой близости к Трею. — Эрик, покажи ей, как далеко ты готов зайти, лишь бы узнать ее вкус.

Эрик хотел узнать ее вкус. Очень хотел. Он не был уверен, что сможет сделать то, о чем говорил Трей, но она была так близко. Все что ему нужно было сделать, это прижаться ко рту Трея, и она будет на его губах.

— Покажи ей, — прошептал Трей.

Эрик высунул язык, и когда он коснулся верхней губы Трея, то слегка одернул голову. Ее влажность оказалась на вкусовых сосочках его языка, и Эрик застонал от удовольствия. Теперь он более уверенно провел языком по губе Трея, даже пососал ее. После обнаружил, что на языке Трея ее влажности еще больше чем на губах. Эрик всасывал ее вкус изо рта Трея. Он хотел большего. Хотел ее. Нуждался в ней. Ребекка мучительно застонала. Эрик же мог думать только об одном. Ее вкус на губах Трея. Эрик жадно впивался в рот Трея, поглаживая его язык, собирая нектар Ребекки, весь до последней капли. Эрик слегка замедлился, когда коснулся пирсинга, но спустя секунду вновь вернулся к делу.

— Ооо, — мурлыкала Ребекка. — Почему это так сексуально? Целуй его, Эрик. Почувствуй меня на его губах.

В этот момент рука обхватила его член. На долю секунды Эрик решил, что Трей захотел соблазнить его так же, как и многих мужчин ранее, но во только это не Трей поглаживал его член. Это была рука Ребекки.

Совсем скоро, соков Ребекки не осталось на губах Трея, и он разорвал поцелуй.

— Стикс, а ты неплохо целуешься, — похвалил его Трей.

Эрик не понимал, как реагировать на этот комплимент. Ему еще не приходилось целовать парней. И все, о чем он мог думать во время этого поцелуя, так о том, как сильно он хотел узнать вкус Ребекки.

Эрик оттолкнул Трея, убрал руку Ребекки, и рухнул на пол, устраиваясь у нее между ног. Впившись обеими руками ей в ягодицы, Эрик прижался лицом к ее киске. Он облизывал и

сосал ее как оголодавший. Не мог ей насытиться. Проталкивая свой язык, он возбудил ее еще больше, что позволило наполнить его рот ее влажностью. Восторженные крики Ребекки заставляли его язык двигаться быстрее. Она извивалась под ним, проталкивая его язык глубже. Ее пятки упирались в его спину, расплывая его еще больше. Спустя какое-то время, чья-то рука отодвинула его голову, разрывая контакт с телом Ребекки.

— Думаю, тебе хватит, — сказал Трей. Опять же на его лице была дьявольская ухмылочка и странный блеск в глазах.

— Еще, — рычал Эрик. Иногда он сам пугался, с какой легкостью он мог потерять контроль над собой. Но сейчас он не боялся той страсти, он отел выплеснуть ее наружу.

— Почему бы тебе не дать ей попробовать себя на твоих губах?

Сердце Эрика замерло, а после забилось чаще. Это означает, что он поцелует ее. Одним прыжком он оказался на кровати рядом с Ребеккой. Она тихонько засмеялась и улыбнулась ему.

— Я могу тебя поцеловать? — спросил он.

Она намотала на пальцы длинные пряди его волос, приподняла голову и прижалась к его губам. Эрик воспринял это как да. Ее губы были такими же сладкими, как и другие, и ее аромат буквально впитался в его кожу. Каждый вдох ее мускусного аромата заводил его все больше и больше. Он хотел ее. Безумно. Его рука опустилась на ее ребра, а после обхватила маленькую грудь. Когда его большой палец коснулся соска, Ребекка ахнула.

Неожиданно, она отвернула голову, заканчивая их поцелуй.

— Подожди, — прокричала она, отводя бедра в сторону. — Не надо.

Эрик посмотрел на Трея. Он не был уверен, чем именно занимался Трей, пока он целовал Ребекку, но ее отказ, вызвал недовольство на его лице.

— Что значит «не надо»? Ты что опять хочешь продинамить нас?

— Я хочу сказать не туда, — ответила она, ее слова больше напоминали всхлипы.

Эрик посмотрел на Ребекку и заметил слезы в ее глазах. Биение его сердце сейчас напоминало топот копыт. Эрик обнял ее, прижимая головой к своей груди.

— Мы остановимся, если ты хочешь, — пообещал он. Конечно, ему нужно было кончить, но его удовольствие не стоило ее слез. Эрик успокаивал ее, целуя в макушку.

— Нет, — сказала Ребекка. — Я не хочу, чтобы вы останавливались. Пусть Трей не трогает там.

— Трей, не всем нравится анальный секс, — сказал Эрик, теперь более берегающе, прижимая к себе Ребекку. Он не понимал, почему эти объятия заставляли его сердце биться чаще. Он лишь хотел быть ближе к ней. Защитить ее. Откуда взялось это странное желание.

— Я не трогал ее попку. Я...

— Да, я этого и хотела. Хочу анального секса. — говорила Ребекка, утыкаясь в грудь Эрика. — Я его просто обоооооожаю. Возьми меня в анус, Трей.

— Вонзи в меня вантус? — переспросил удивленно Эрик.

Тело Ребекки затряслось от смеха.

— В анус, а не вантус.

— Аааа, — по какой-то причине, Эрику захотелось, чтобы Трей отстал от Ребекки и ушел развлекаться с вантусом.

— Не трогать киску? Ты уверена? — уточнил Трей. — Но Эрик любит наблюдать именно за этим.

Это была истинная правда. Эрик любил наблюдать, как киска какой-нибудь цыпочки

растягивается от члена его друга. Но это была не просто цыпочка. Это Ребекка. И Эрику даже больше понравится, если Трей исчезнет, а он снова посмотрит, как Ребекка доводит себя до оргазма. В прошлый раз это было красиво. Завораживающее зрелище. Сексуально, и что самое главное, она это делала только для него.

— Эрик, так может, ты ее отпустишь, — сказал Трей, притягивая Ребекку за щиколотку.

Эрику не хотелось этого делать, но у него не было другого выбора. Он обхватил ее прелестное лицо ладонями и чмокнул в нос.

— Если ты не хочешь, то можешь сказать Трею «нет».

— Я хочу, — выдохнула она.

Черт.

Ребекка откатилась в сторону и легла на живот. Она развела ягодицы в сторону и сказала:

— Ладно. Я готова, можешь приступать.

Эрик наклонился к ней. Он еще никогда не видел киску такой набухшей и мокрой. И чего она вдруг захотела анального секса? У нее, конечно, была аппетитная попка, но она не шла ни в какое сравнение с ее потрясающими складочками.

Трей фыркнул:

— Ты даже и близко не готова. Все это время я уделял внимание не той дырочке. А теперь мне придется начать заново. — Он смочил средним пальцем, собирая влагу, сочившуюся по ее бедрам, а после погрузил палец в ее анус.

Ребекка напряглась.

— Так я и думал, — сказал Трей. — Ты никогда прежде этого не делала.

— Делала, и не раз.

Эрик наблюдал, как палец Трея исчезает в ее заднем проходе, и медленно и с трудом, выходит обратно. Трей был прав. Она была слишком зажатой для того, кто обообоожает анальный секс. Но в данный момент Эрику было все равно. Трей растягивал ее анус, и это было очень сексуальное зрелище, заставляющее его член подергиваться. Если бы он не боялся, что его действия расстроят Ребекку, то уже бы давно поглаживал свой член в такт движений Трея.

Трей перегнулся через Ребекку и прошептал Эрику на ухо:

— Покажи ей, как сильно она тебя заводит. Она хочет именно этого. А лучше скажи ей об этом, — Трей вернулся на место и подмигнул ему.

Что? Сказать ей? Что сказать?

— Ребекка, твоя попка такая сексуальная, — сказал Эрик, чувствуя себя при этом довольно глупо.

— Правда? — выдохнула она, чуть качнув бедрами, проталкивая чуть глубже пальцы Трея. Член Эрика опять дернулся.

— Ага. От одного только взгляда на нее, мне хочется начать ласкать себя.

Ребекка удивила его, когда ухватила за перед его трусов, и стянула их, пока полностью не высвободила его член.

— О, Эрик. Он такой твердый? Это из-за меня.

Ну, а из-за кого же еще? Не из-за Трея же.

— Да. Из-за тебя и ради тебя.

Она провела пальчиком по всей длине, и обрисовала круг вокруг небольшого отверстия

на головке, заставляя Эрика жадно втянуть воздух сквозь зубы.

— Вот так, Ребекка. Расслабься, — говорил Трей, вставляя уже второй палец. — У меня тоже стоит из-за тебя.

— И у тебя? — она посмотрела через плечо. — Покажи мне, Трей.

Трей вытащил из боксеров твердый член, и Ребекка обхватила член Эрика, глядя на доказательства желания Трея. Она несколько раз провела рукой по всей длине члена Эрика, заставляя его закрыть глаза.

— Прикоснись к себе, Эрик, — попросила она. — Пожалуйста.

Она выпустила член из рук, взяла его руку и направила к гладкой горячей плоти его члена.

— Смотри на меня и ласкай себя, — скомандовала Ребекка.

Он с радостью будет смотреть на нее, убажывая себя.

Трей оторвался от Ребекки и, встав с постели, направился к тумбочке.

— Интересно, а кто-нибудь догадался пополнить запасы нашего веселенького шкафчика? — спросил он, и заметил, что он пустой. — Вот облом.

Обычно Брайан и Сед заполняли шкаф разнообразными игрушками, презервативами и смазками. Но с тех пор, как у этих двоих появились постоянные отношения, они все реже прибегали к помощи этого ящика.

— Я сейчас вернусь, — сказал Трей. — А ты, Эрик, продолжай разогревать ее, пока меня не будет. — Трей заправил член в боксеры и вышел из спальни.

Ребекка поймала на себе взгляд Эрика.

— Тебе понравилось, как я ласкала себя там, в койке? — прошептала она, заливаясь краской.

— Это было самое охуенно сексуальное, что я когда-либо видел в жизни. — Он лег на спину позади нее, и сжал кулаками покрывало, не желая дрончить, пока не вернется Трей.

Она усмехнулась.

— Что-то я сомневаюсь.

— Я серьезно.

— А какая часть тебе понравилась больше всего?

— Все.

— Тебе понравилось, как я играла с сосками?

Эрик сглотнул и кивнул.

— Или больше, когда я сняла трусики?

Он думал, у него сердце выскочит из груди, когда она швырнула ему трусики. А потом он узнал, как пахнет ее киска. Черт.

— Ага. — Эрик зажмурил глаза, и начал биться головой о матрас. Очевидно, чтобы прогнать возбуждение ему потребуется что-то более твердое, чем матрас. Он до сих пор помнил ощущение шелка на пальцах. Тепло ее кожи. Вкус и аромат ее киски. Он задрожал, стоило ему только подумать обо всем этом.

Ребекка подо двинулась ближе, пока ее тело частично не накрыло его. Касание ее голой груди его, едва не довели его до оргазма. Ну почему он не такой как остальные «Грешники», кто может трахаться и долго не кончать? Девушка едва к нему прикоснулась, и он уже спешит менять трусы. Пиздец. Так не честно. Он делал глубокие вдохи, желая успокоиться, прежде чем кончит себе на живот. Но Ребекка сжала в кулаках его волосы, и повернула голову к себе.

Она была такой красивой, и ему с трудом удавалось смотреть на нее.

— Что еще тебе понравилось? — настойчиво спросила она.

— Все. Особенно когда ты кончила, — О Господи Боже. Она дрожала всем телом, пальцы погружены в киску. И... и... Эрик зажмурил глаза, пытаясь не вспоминать, как изумительно она выглядела в том момент. Или аромат ее возбуждения. Или маленькие всхлипы, вырывающиеся из ее рта. Или ее вкус. О боже. Он сейчас кончит. Он уже ощущал первую пульсацию в основании члена.

— Ты думаешь, это было сексуально? — прошептала она. — То, как я кончила для тебя?

Она кончала для него? Эрик опустил руку на головку и сжал ее, в надежде, что боль ослабит возбуждение.

— Ребекка, ты настоящий ходячий секс, — ахнул Эрик.

— Правда? — ее голос дрогнул, казалось, она вот-вот расплачется.

У Эрика сердце сдалось и он отпустил член, и провел пальцами по ее щеке.

— Что случилось? Я не могу видеть, как ты грустишь.

Он не заметил капельки спермы на руке, но вот Ребекке увидела, и, повернув голову, слизала ее с руки.

— Мммм, это для меня?

— Ох, черт, — застонал он. Не кончай. Не кончай. Не кончай. Не кончай. — мысленно повторял он себе.

— Ты в порядке?

Эрик закусил губу и покачал головой.

— Не совсем. Если ты сделаешь еще хоть одну сексуальную вещь, я опозорю себя, сильнее обычного.

— О чем ты говоришь? — спросила она.

Он не мог ей рассказать, что у него преждевременное семяизвержение.

Она повернула голову и посмотрела вниз.

— Ты до сих пор твердый, — заметила она. Она отпустила одной рукой его волосы и потянулась к...

Эрик дернулся в сторону, скатываясь с кровати на пол. Ребекка все еще сжимала клок его волос, но отпустила, когда Эрик взвыл от боли.

— Посмотрю, куда делся Трей. Он уже должен был вернуться. — сказал Эрик.

— Но...

Эрик выскочил из спальни, закрывая за собой дверь, и не думая ни секунды начал биться затылком о дверь, до тех пор, пока не успокоился.

— Что ты делаешь? — спросил Трей, через открытую дверь ванной. Судя по виду, он дрочил. Разве он не ушел за смазкой? Тогда почему он ублажал себя? — И у тебя все еще стоит. — Трей вышел в коридор и толкнул Эрика. — Возвращайся обратно и трахни ее, идиот.

Эрик не сдвинулся с места.

— Что?

— Она же тебе нравится, да?

— Нет. Ты можешь...

Трей ударил его в плечо.

— Я отказался от этой прелестной попки, не для того, чтобы ты струсил. Возвращайся в спальню. И как ты до сих пор ее не трахнул? Когда я уходил, она была готова на все.

Трей оттащил Эрика от двери, открыл ее, и впихнул его обратно. Дверь захлопнулась, и в панике, Эрик попытался ее открыть и сбежать. Но очевидно, Трей подпирал ее с другой стороны.

— В чем дело? — спросила Ребекка.

От звука ее голоса его перевозбужденный член задергался. Эрик повернулся к ней лицом. Он должен был сказать ей, как бы унижительно это не звучало.

— Я кончил от одного твоего вида.

— Серьезно?

— Ага. Ты считаешь меня жалким, да?

Она покачала головой.

— Нет, мне это даже нравится.

Ребекка лежала на спине. Эрик не сводил с нее глаз, и она чуть шире расставила ноги, и пальчиками расширила складочки. Он обхватил член рукой и закрыл глаза.

— Если ты не прекратишь, то я опять кончу.

— Эрик, подойди ближе, — попросила она. — Можешь кое-что для меня сделать?

— Все, что угодно, — и он не шутил.

— Ты можешь кончить мне на клитор?

Эрик согласно кивнул.

— А потом полизать его, пока я не кончу?

У Эрика пересохло во рту. Он бросился к кровати так, словно он был умиравшим от жажды путником, а киска Ребекки единственным источником воды на всей планете. Он подтянул ее к краю, а сам встал у нее между ног.

Она приподнялась на локтях, желая видеть, что будет дальше.

Эрик склонился над ней так, чтобы головка члена касалась клитора. Он ощущал жар, исходящих от ее тела, и если он сдвинется на пару дюймов ниже, то сможет скользнуть в ее невероятную киску. Сможет обладать ей, трахать ее. Ему пришлось закрыть глаза и втянуть воздух сквозь зубы. Образы секса с ней были слишком яркими. Он представил как ее горячее, влажное тело будет обхватывать его член. Собрав на пальцы немного ее влажности, он размазал ее по всей длине. Он старался не отодвигаться далеко от нее, чтобы кончить именно на клитор, как она и попросила. Он оттягивал оргазм как можно дольше, желая распалить ее еще больше.

— О боже, Эрик, поторопись. Я хочу, чтобы ты кончил прямо сейчас. — Ребекка придвинулась вперед и потерлась клитором о головку. — Давай, Эрик. Я хочу посмотреть, как сперма попадает прямо на меня.

Эрик вскрикнул от удовольствия, растекающегося по всему телу. Струя за струей, его спермы выстреливала на ее клитор. В этот момент они оба задержали дыхание, дрожа от восторга.

— Господи, Эрик, это было так горячо. А теперь полижи его, пожалуйста.

Сейчас Эрику хотелось лечь на кровать и перевести дыхание, но он не мог так с ней поступить. Он хотел доставить ей удовольствие. В чем она сейчас нуждалась. Даже если ему придется слизывать свою собственную сперму. Эрик встал на колени, коснулся клитора языком, забывая о брезгливости. Сначала его вкус показался ему не слишком приятный, он был не такой сладкий, как ее соки, но ее восторженные стоны заставили забыть его обо всем. Он вылизал ее дочиста и продолжал лизать, пока Ребекка не зажала его голову ногами и не кончила ему на лицо. После чего она упала на спину, немного успокаиваясь.

Эрик поднялся на ноги, не сводя глаз с Ребекки. От ее красоты он забыл, как дышать, а член опять начал набухать и поддергиваться. Пусть он не мог долго продержаться, но зато без проблем был готов делать это десятки раз за ночь. Но сейчас это было не важно. Ребекка была удовлетворена, а ему пора было возвращаться на свою койку.

— Спокойной ночи, — сказал Эрик.

Ребекка перевернулась на бок, свернулась калачиком, выглядя хрупкой и неотразимой.

— Спокойной ночи, — прошептала она в ответ.

Эрик не двигался. На самом деле ему не хотелось уходить

— Можно мне остаться?

Она взглянула на него и кивнула.

— Если хочешь.

— Очень хочу.

Он выключил свет, и, шаря руками в темноте, дошел до кровати. Молча залез под одеяло. Чуть погодя Эрик услышал движения Ребекки. Она присоединилась к нему на кровати, и так же, как и он легла под одеяло, но он заставил себя не прикасаться к ней. Ведь понимал, чем это закончится: он опять возбуждётся, захочет ее трахнуть, но кончит раньше времени.

Ребекка придвинулась чуть ближе, от чего сердце Эрика начало биться быстрее. Потом ее прохладная рука коснулась его живота, и все, его член снова встал. Черт. Она подумает, что он какой-нибудь озабоченный неудачник, которому только об одном и думает. Хотя, может, так и было.

— Прости, что заставила тебя это сделать, — шепнула она.

— Что?

— Слизать свою сперму.

Эрик хмыкнул.

— Ты меня не заставляла. Если бы я не хотел, то мог бы отказаться.

— Я рада, что ты не отказался. Я долгие годы об этом фантазировала. Это было невероятно сексуально, — она придвинулась ближе. — Ты. Ты невероятно сексуальный.

— Ты даже не представляешь на сколько. — Если она придвинется еще на один дюйм, то узнает, что он снова возбужден. Эрик перевернулся на живот, вдавливая доказательства в матрас. Ее рука прошлось по его пояснице, заставляя его напрячься. Ребекка подлезла под его руку, касаясь его голой грудью.

Почему Трей оставил их наедине? При таких обстоятельствах, ему будет сложно держать свои руки при себе. Она была обнаженной. А он — возбужденным. Он всегда был возбужденным. Ну почему он постоянно думал о сексе? Ребекка придвинулась ближе, прижимаясь щекой к его плечу. О боже, его член был твердым как камень. Он так сильно хотел ее трахнуть. И это совсем не романтично. Она не заслуживала такого обращения.

— Я, пожалуй, пойду, — пробубнил он.

— А Трей вернется? — тихо спросила она.

Эрику было больно слышать это.

— Я так не думаю.

— Полагаю, он передумал.

— Я могу позвать его, если хочешь.

— Думаю, ему это уже не интересно.

— Конечно, интересно. Он отошел в сторону, потому что знает... — Как сильно я тебя

хочу. Хотел было сказать Эрик, но сдержался.

— Что знает?

— Ничего.

Ее рука опустилась ниже по его спине. Эрик втягивал воздух сквозь зубы, ему нужно было успокоиться, он не должен был терять контроль.

— Скажи мне, — теперь ее рука блуждала по его ягодицам. — Эрик?

Эрик поймал ее руку, и подмял под себя, утыкаясь твердым членом ей между ног.

— Он знает, как сильно я тебя хочу.

— Хочешь?

— Мне кажется, я еще никого не хотел так сильно как тебя, — даже жену Брайана Мирну, когда она была с ними в турне, а он месяцами ходил с постоянно ноющими и почти с посиневшими яйцами.

Губы Ребекки накрыли его. Она целовала его так, словно ему нужно было преподать очередной урок. Но ему и этого было мало.

— Ты даже не представляешь, как сильно я нуждалась в этих словах, — прошептала Ребекка.

— Тогда я повторю это миллион раз.

— Но я не могу заниматься с тобой сексом.

— О. — Хотя чему он удивился, конечно же, она не могла ответить на его чувства.

— Но я хочу сделать много чего другого.

— Другого?

— Мне, правда, понравилось, как ты подглядывал за мной.

— Понравилось?

— Понравилось.

Сейчас его сердце ускорило бег в тревоге и ожидании.

— А могу я еще раз посмотреть на тебя, и желательно прямо сейчас?

— Если пообещаешь, что ты согласен не заниматься сексом.

Эрик был согласен, но ему было интересно, почему она отказывалась от секса.

— А почему ты против секса? Ты девственница или еще что-то в этом роде? — Он тут же закрыл рот рукой. Ну, когда он научится контролировать свои слова?

— Еще что-то.

— А что именно?

— Я не хочу говорить.

— Ты можешь мне рассказать.

На этот раз он почувствовал, как она напряглась, и недовольно фыркнула.

— Ну, все, у меня настроение пропало.

— Прости. Я больше не скажу ни слова.

— Уже поздно.

— Ладно, тогда я пошел.

— Или ты можешь опять возбудить меня.

— Мне кажется, я не совсем подхожу для этого.

— Что ты имеешь в виду? — она провела рукой по его волосам, и Эрик задрожал.

— У меня это плохо получается. Я не так хорош в этом, как остальные парни. Я очень быстро возбуждаюсь.

— А мне это в тебе и нравится.

— Правда? Но я также и быстро кончаю.

— Большинство парней быстро кончает.

Может быть, но не «Грешники». Они все хуевы жеребцы, один только Эрик неудачник. Он так радовался, когда в группу пришел Джейс. Этот малышка уж точно должен был быть хуже его. Но Эрику захотелось покончить жизнь самоубийством, после того, как первый раз увидел огромный член Джейса.

— Может, мы поможем друг другу, — предложила Ребекка.

— Поможем друг другу? Но как?

— Ты сможешь мне расслабиться и заново привыкнуть к своему телу, а я в свою очередь помогу тебе сдерживаться.

— А что не так с твоим телом? — Для него оно было идеальным, да и ощущалось также.

— Я не хочу говорить. Это может отвратить тебя...

— Ты что, смеешься? Да ты самая сексуальная женщина из всех, кого я видел.

Она захихикала.

— Так что? Мы договорились?

Это было довольно странное соглашение, но если оно означает, что они будут часами проводить время в постели, то он обеими руками «за».

— Как мне помочь тебе? — спросил Эрик.

— Прикоснись ко мне, но не там.

— А где именно?

— Можешь касаться меня везде, но только не... не внутри... к-киски. — Последнее слово она произнесла так быстро, казалось, хоть она и не хотела, но это возбуждало ее.

Но я так сильно хочу оказаться внутри твоей киски.

— Почему?

— Я пока не готова рассказать об этом, — он ощущал, как сильно бьется ее сердце.

— Хорошо. Я прикоснусь к тебе. С этим я справлюсь. — Он мысленно усмехнулся. О да, с этим он определенно справится. — Но как ты собираешься помочь мне?

Ребекка ненадолго замолчала. Эрик уже начал думать, что она решила, что ему уже ничто не поможет, но потом она спросила.

— А от чего ты кончаешь быстрее всего?

— От киски самого высшего сорта, — выпалил он, понимая, что сказал это вслух. Аааа, какой же я идиот! Он ждал, что Ребекка оттолкнет его, но она лишь засмеялась.

— Ну, в этом я точно тебе не помогу. Моя киска пока недоступна. А как ты относишься к ласкам? Тебе нравится оральный секс?

Да разве найдется на земле мужчина, который не захочет увидеть ее губки, обхватывающие его член? Если и есть такие, то Эрик точно не с их числа.

— О, да, я люблю оральный секс.

— Значит, ты прикасаешься ко мне, а потом я тебе отсосу.

— Ты будешь сосать мой член? — Одна эта мысль довела его до грани.

— Тебе это понравится?

Эрик только и мог, что застонать в ответ. Он не знал, как выразить словами, как сильно ему это понравится.

— Хорошо, урок первый. Ложись на спину.

— Что? Сейчас?

— А почему нет? Или у тебя есть дела поинтересней?

Боже мой! Как же ему нравилось безрассудство этой женщины.

— Нет.

Эрик перекатился на спину, и застонал, как только ее рука коснулась его живота. Черт. Он уже был на грани, и кончит, едва ее губы коснутся его члена.

— Ты, правда, такой чувствительный? — пробормотала она.

Да, очень чувствительный. Особенно определенные 20 сантиметров в нижней части его тела.

Ребекка опустила вниз по его телу, и поцеловала живот. Эрик вытянулся на кровати. Такими темпами, он кончит до того, как она вообще прикоснется к его члену.

— Не двигайся.

— Боже, Ребекка, я так сильно тебя хочу.

— Неужели я так сильно тебя возбуждаю?

Он быстро закивал.

— Ага, я так больше не могу. Я хочу трахнуть каждую клеточку твоего тела. — Он опять прикусил губу, мечтая, чтобы Ребекка заткнула ему рот кляпом, чтобы он не говорил первое пришедшее ему на ум.

Ребекка не остановилась, и провела рукой по его тазовой кости, он чего он задышал еще тяжелее.

— Попробуй отвлечься, подумай о чем-нибудь другом, — советовала она, после чего направила его член себе в рот.

Подумать о чем-нибудь другом? Да она, блять, издевается? Как он мог думать о другом, когда его член упирался в стенку ее горла? Или ее язык ходил по всей длине его члена? Или ее крошечные ручки обхватили его у основания, и удерживали, пока она сосала?

— А, блять, Ребекка. Я сейчас кончу. Прямо сейчас.

Ребекка отстранилась, пока член не выскользнул из ее рта.

— Нет, не кончишь. Чем дольше ты продержишься, тем быстрее мы это повторим.

— Что? — в этот момент Эрик очень плохо соображал.

— Если ты продержишься 5 минут, то второй урок будет завтра. Если же 10, то мы повторим, как только он у тебя снова встанет.

— Что еще за второй урок?

— Я пока сама не знаю, но обещаю, он тебе точно понравится, — он слышал улыбку в ее голосе.

— А что будет, если я продержусь всего 10 секунд? — Если честно, он будет очень рад, если продержится хоть столько.

— Никакого второго урока.

— Совсем-совсем?

— Не-а. Я засекала время, поэтому постарайся отсрочить оргазм на столько, сколько сможешь.

Она опять взяла его в рот, и он закричал. Но не кончил. Он прикусил губу, пытаясь думать о чем-то совершенно не эротичном. Даже начал делать в голове математические вычисления. Он старался как можно больше загрузить голову, в то время как Ребекка все свое внимание уделяла его головке. Он старался не обращать внимания на нежные прикосновения ее языка, на влажность и тепло ее рта.

Ребекка сосала его член. Сосала. Ребекка. Она сосала ЕГО член. Он был у нее во рту. Его чертов член был у нее во рту.

Слава богу, в спальне было темно, и он не видел, как она это делала. Он продолжал трястись, напрягая все тело, борясь с оргазмом. Но безрезультатно. Он был слишком возбужден. И ему было слишком приятно.

Ребекка...

— Все. Я больше не могу, — выдохнул он. — Я сейчас...

Она засосала сильнее. О боже. Он кончит ей в рот. Без презерватива. Неужели она проглотит его сперму? Или выплюнет? Черт.

— Остановить. Реб, прошу, ты должна остановиться.

Но она не остановилась, а сжала в руках его яйца. И он больше не мог сопротивляться. Позволил себе расслабиться, и насладиться нахлынувшим оргазмом. По телу прошлась волна удовольствия, и он наполнил ее рот спермой. Но вместо возмущения, или отвращения, которого он ожидал, Ребекка все проглотила, продолжая перекачивать в руке его яйца, до тех пор, пока он не успокоился.

К сожалению, все закончилось также быстро, как и началось. Ребекка подняла голову, и член выскользнул из ее рта.

— Три минуты.

Эрик покраснел от смущения. Черт возьми. Он и пяти минут не продержался. Означает ли это, что больше не будет уроков? Но он поймет, если она не захочет больше к нему прикасаться. Какая женщина захочет быть с мужчиной, страдающего преждевременной эякуляцией?

— Я, правда, так сильно тебя возбуждаю? — в ее голосе звучали нотки гордости и счастья.

Он поднял голову, но в темноте не мог разглядеть ее лица. — Женщина, я вообще удивляюсь, как я мог продержаться так долго. Я думал, что взорвусь, как только твои губки коснулись моего члена.

Ему стало тепло на душе от ее тихого хихиканья. Если она радуется, что так быстро заставила его кончить, то с ним она будет самой счастливой женщиной на земле.

— У нас был уговор на пять минут, хотя, я надеялась, что ты все-таки продержишься десять, и тогда мы преступим ко второму уроку уже завтра. Это было весело.

Весело? Да это было просто охуенно.

Она поднялась вверх по его телу и поцеловала. Он мог почувствовать его вкус на ее губах, языке. И член начал подниматься снова. Ребекка закончила поцелуй.

— Скажи ты приятный на вкус, а?

— Не такой, как ты. Ты уверена, что я продержался всего три минуты? Может быть, ты неправильно засекала?

Уверена.

— Значит больше никаких уроков? — он был готов расплакаться. — Никогда.

— Этого я не говорила. Ты продержался дольше десяти секунд. Но раз ты не дотянул до пяти, то завтра никакого урока. Тебе придется дождаться послезавтра.

На его лице играла улыбка радости и облегчения.

— Черта едва я доживу до послезавтра.

— У тебя нет другого выбора. Таковы были условия. А теперь твоя очередь выполнять свою часть уговора.

Это точно.

— Просто скажи, что мне делать.

***

Эта договоренность с Эриком была просто потрясающей идеей. Он поможет ей справиться с неуверенностью. После чего она сможет соблазнить Трея. Вот только теперь она не была уверена, что ее заинтересовал Трей. Он ушел, потому что она запаниковала, как только ощутила его член так близко от ее входа. И это было второй раз за день. Конечно, Трей был сексуальным, но после сегодняшнего дня, у нее появились чувства к Эрику. Она сама не понимала, какие именно. Но его восторг и энтузиазм заставляли ее чувствовать себя прекрасной. Желанной. Неотразимой. Эрик веселый, красивый, такой же безрассудный, как и она. Он ей нравился. Буквально за несколько часов он перевернул ее жизнь с ног на голову. Но, к сожалению, такие яркие эмоции угасают также быстро, как и появляются. Но она понимала, даже в это короткое время им будет хорошо вместе. В тоже время они помогут друг другу решить их сексуальные проблемы.

— Прикоснись ко мне, Эрик.

— Где?

— Везде.

И его изумительные руки буквально пробудили каждую клеточку ее тела.

— Поцелуй меня, Эрик.

— Где?

— Везде.

— Можно я включу свет? — спросил он, касаясь губами чувствительного места на ее шее. — Я хочу видеть тебя.

— Конечно, если тебе так хочется.

Он нащупал на тумбочке лампу, и включил ее. Они заморгали, быстро привыкая к яркому свету. Эрик улыбнулся и коснулся ее лица. Повернув голову, Ребекка поцеловала лейкопластырь на его пальце.

— Как твой порез?

— Все хорошо.

Он не двигался, просто сидел и смотрел на нее. От этого Ребекка чувствовала себя самой прекрасной женщиной на планете.

— Неужели это не сон? — шепнул он.

— Это не похоже на сон.

Она подняла руку и поиграла пальцами с длинным голубым локоном вокруг его шеи.

— Ты, правда, не против? Не хочу, чтобы ты чувствовал себя использованным?

— А с чего я должен чувствовать себя использованным?

— Я заставила тебя прикасаться ко мне...

Эрик заставил ее замолчать, прижимая палец к ее губам.

— Ты ни к чему меня не принуждаешь. Я хочу прикасаться к тебе.

— Но что это тебе даст?

— Я буду с тобой. А большего мне и не надо.

Сердце Ребекки начало таять. Она и не знала, что он был таким романтиком. Это можно было добавить с длинный список его качеств, за которые она его обожала.

— Плюс, я уже получил шикарный минет, а через два дня получу другой.

Ребекка засмеялась. Недолго же он был романтиком.

— Мне кажется, я тобой манипулирую.

— Если ты так считаешь, то знай, я не против. Можешь и дальше мной манипулировать, тем более я от этого кончаю.

Ребекка обняла его, и потерлась носом о его ключицу.

— Пообещай мне, что скажешь мне, как только захочешь разорвать нашу сделку.

— Обещаю. Ты сделаешь тоже самое?

Она кивнула.

— Вот и отлично. А теперь хватит об этом думать, лучше скажи мне, что мне делать.

— Я уже сказала. Поцелуй меня.

— Везде?

Она снова кивнула.

— Не против, если я буду повторять, какая ты красивая?

— Думаю, я это переживу.

Он поцеловал ее в губы, начиная немного их посасывать.

— Это самые сочные губки, какие мне только довелось целовать, — прошептал он. Он провел руками по ее волосам, и вновь поцеловал. — Но они выглядят еще лучше, когда обхватывают мой член. — На этот раз он подключил язык.

Ребекка засмеялась.

— Ты словно романтик и похабник в одном лице.

— Прости. У меня привычка говорить все, о чем я только думаю. Я знаю, это совсем не сексуально. Лучше я буду молчать.

— Если честно, мне это вроде как нравится.

Эрик не удержался и вскинул бровь.

— Правда?

Ребекка кивнула.

— Ты странная.

— Ты тоже странный, — сказала она в свое оправдание.

— Это значит, мы идеально друг другу подходим, — он посмотрел ей в глаза, ожидая, что она начнет это отрицать.

— Думаю, ты прав, — ответила Ребекка.

Эрик улыбнулся. Она ощущала его сильное сердцебиение.

— Так, на чем я остановился? — Он начал покрывать поцелуями ее щеку, — У тебя самое милое лицо, из всех, на кого я заглядывался. — Он поцеловал ее веки, — И невероятно красивые голубые глаза. — Далее запустил пальцы в ее волосы. — Самые шелковистые волосы офигенного цвета, совпадающего с моим.

Ребекка не удержалась и захихикала. Эрик же продолжал целовать ее, переключаясь на шею, пока она не ахнула, стоило ему найти чувствительные участки. Она застонала, когда его губы сосали сильнее, дразня ее языком, заставляя соски затвердеть, вызывая при этом жар между ног.

— Эрик!

— Я обожаю, когда ты произносишь мое имя, — выдохнул он прямо ей в ухо. — Это так сексуально. — Его губы ласкали чувствительную точку под ее ухом.

— Эрик, — всхлипнула Ребекка. — Ох, пожалуйста. Пососи мою грудь, — все его тело моментально напряглось и он поднял голову.

— Блять, женщина, тебе не стоит произносить такие горячие словечки, — он поднялся,

и Ребекка ощутила, как головка его члена коснулась ее трепещущей киски.

Она напряглась.

— Нет. Не сейчас.

— Я не буду входить, — пообещал он. — Пока ты сама не попросишь. Ребекка, ты можешь мне доверять.

Она кивнула, внутренности стянуло узлом, но она верила ему. Даже если ему только и оставалось что качнуть бедами вперед и он с легкостью проскользнет в нее, она была уверена, Эрик этого не сделает. Ее киска сжалась от одной только мысли как он входит в нее. Ее тело хотело быть заполненным им, но вот эмоционально она к этому еще не готова.

Эрик придвинулся выше, и ее влажная и распухшая киска больше не соприкасалась с его головкой. Она была в шаге, чтобы попросить его. Ему нужно всего лишь опуститься и дело будет сделано. Его руки переместились с ее волос на грудь. Он сжал их, и смотрел не отрываясь.

— Ребекка, у тебя такие шикарные сиськи. Мне нравится, как твои красивые розовые соски твердеют от одного моего взгляда. — Эрик опустил голову, провел языком по одному соску, потом по-другому. Затем подул на эти влажные вершинки, вызывая дрожь в ее теле.

— Пососи их, Эрик, — прошептала она. — Пожалуйста.

Эрик сделал несколько успокаивающих вдохов, и, опустив голову, обхватил горячим ртом один из сосков. Ребекка выкрикнула и схватила его за волосы. Выгибая спину, она удерживала его голову на уровне груди, мяукая от удовольствия, когда его громкие почмокивания отзывались в ее животе, а потом и в клиторе.

— О, да, вот так, — стонала она. Он сосал до тех пор, пока она не могла больше выносить этого удовольствия, после чего переместился на другую грудь. Ребекка выкрикивала его имя. — Эрик. Эрик.

Он разомкнул свои губы и застонал:

— Ох, черт, я сейчас кончу, — прорычал он, зажмуривая глаза.

— Кончи мне на сиськи. Давай же.

Эрик задвигался так быстро, что она сначала не поняла что происходит. Он сел на нее сверху и положил член прямо в ложбинку, между грудей. Свел вместе, зажимая свой член, и начал двигаться. Ребекка лежала с широко распахнутыми глазами. Еще ни один мужчина не трахал ее грудь. Она не знала, как на это реагировать. Головка его члена так маняще появлялась, то исчезала. Она вытянула шею, высунула язык и облизала ее. Эрик застонал, задвигавшись быстрее. Ее возбуждал его восторг. Она вцепилась пальцами в его задницу, неожиданно желая, чтобы все это он проделывал с ее киской. Ребекка ласкала его член языком, касаясь всего, до чего могла дотянуться. После такого Эрик уже не мог сдерживаться. Откинувшись немного назад, он отпустил ее грудь, обхватил рукой член и кончил, выплескивая семя поочередно на каждую грудь.

Свободной рукой Эрик оперся на изголовье кровати, удерживаясь на ногах, пока его тело сотрясалось в оргазме.

— Аааа, Реб, — выдохнул он. — Ты слишком хороша для меня.

— Это было чертовски сексуально, — сказала она. — Я тоже хочу кончить, я сейчас так сильно возбуждена.

Эрик перекинул ногу через нее, и лег рядом. Он положил голову ей на плечо, пытаясь восстановить дыхание. Рука же опускалась вниз, ей между ног, а поисках чувствительного клитора. Он начал с медленных ласк, постепенно ускоряясь. Ребекка лежала с закрытыми

глазами, сосредоточившись на ощущениях, и не на чем больше. На удовольствии от прикосновения к ее клитору. Его пальцы задвигались быстрее и быстрее, вызывая трепет во всем теле. Он ласкал ее быстро и немного грубо, не останавливаясь, даже когда она кончила, продлевая ее оргазм. Ее киска сжимала, хотя была безнадежно пустой. Ребекка скользнула в нее двумя пальцами, заглушая тянущую боль. Эрик неожиданно поднял голову, желая проследить за ее действиями.

— Это так красиво, — шепнул он. — Ты даже не представляешь, как я хочу, чтобы на их месте был мой член.

Ребекка продолжала двигать пальцами вместе с Эриком, вновь ласкающим ее клитор.

— Кончи для меня еще раз, — прорычал он. Это заняло немного времени, но заполненная киска в паре с его поглаживаниями довели ее до второго оргазма.

— Черт, у меня снова встал. Женщина, ты сводишь меня с ума.

Он перекатился на спину, и обхватил член обеими руками, медленно поглаживая его по всей длине. У Ребекки еще никогда не было такого насыщенного секса, хотя технически они не занимались сексом. Она приподнялась на локте, и спустилась дорожкой поцелуев от его груди до живота. У этого мужчины не было ни капли жира. Игра на барабанах определенно помогала ему оставаться в форме. Эрик ахнул, когда ее губы задержались на его пупке. Когда Ребекка устроилась у него между ног, Эрик отпустил член, и стал ждать, что же будет дальше.

— Ты же не думаешь, что я снова буду его сосать? — поддразнивала она.

— Не будешь?

— Ты хочешь, чтобы я нарушила нашу договоренность?

Эрик широко улыбнулся.

— Если честно, то очень хочу.

— Продолжал поглаживать его.

Он снова начал водить рукой по члену. Ребекка опустила голову и обхватила губами мошонку.

— Ааааа, — выкрикнул Эрик и дернулся в сторону.

— Тебе не понравилось?

— Блять, еще как понравилось, — ответил он.

— Тогда лежи и не двигайся. — Она была в восторге от реакции Эрика. Он дрожил так быстро, что казалось, кончит в любую секунду. Ребекка не отвлекалась, посасывая одно яичко. Эрик не сбавлял темп, постанывая в муках. Она повторила тоже самое и с другим яичком. На этот раз его потребовалось больше времени, чтобы кончить, но с уверенностью можно сказать, он наслаждался каждой минутой. Когда, наконец, он кончил, Ребекка подняла голову, смотря, как он изливается себе на живот. Даже после того, как сперма перестала выстреливать, Эрик продолжал трястись и стонать. Ребекка привстала, желая слизать его сперму, а Эрик, отпуская член, пригладил ее волосы.

— О, детка, это было безумно приятно.

— Тогда почему ты так долго не кончал? — спросила она, собирая губами сперму с его живота.

Он замер, прокручивая в голове произошедшее.

— Не знаю.

Но возможно она знала. Похоже, помочь ему будет намного проще, чем она думала. Но вот с ее проблемой все обстояло гораздо серьезней. Даже если она уже хотела ощутить его

внутри себя, морально она не была к этому готова.

В обед следующего дня, они догнали автобус с оборудованием и оставшуюся команду. Так как их оборудование приехало на несколько часов раньше, то помощники начали установку инструментов на сцене. Ребекка взяла тетрадь Дэйва и отправилась на выполнение своих обязанностей.

— Тебе лучше начать установку барабанов, — сказал один из помощников. — Ты опоздала и отстаешь от графика.

— Опоздала? — она пошла за мужчиной в грузовик.

— Да, опоздала, — сказал тот. — Дэйв обычно заканчивает с ними до начала работы осветителей. Тем более расстановка барабанов и микрофонов занимает много времени. Так что тебе лучше приступить к работе.

Ребекка не знала, как расставлять барабанную установку. У нее были указания Дэйва, как располагать микрофоны, но она понятия не имела, как собирать инструмент Эрика.

— Мне кажется, я не тот человек, кто должен это делать. Прости, я не расслышала твоего имени. — Ребекка пригляделась к мужчине, ему было чуть больше сорока. Обычная стрижка, с мелкой проседью. Выглядел он сердито, но она могла ошибаться.

— Маркус, — ответил он.

Ребекка широко улыбнулась.

— Ой, ты оператор подзвучки, да? Дэйв рассказывал о тебе. Он сказал, что если понадобится, я могу рассчитывать на твою помощь. Я Ребекка, — она протянула ему руку, но он проигнорировал.

Маркус фыркнул, и толкнул огромную коробку к выходу.

— У нас нет времени на болтовню. Приступай к работе, девочка.

Девочка?

Ребекка бы с радостью приступила к работе, но понятия не имела с чего начать.

— Скажи, что мне делать, и я тут же начну.

— Я простой оператор подзвучки, босс. Ты у нас главная. Разбирайся сама. — Он скривился в недовольстве, спустил коробку вниз по рампе, оставляя Ребекку в одиночестве в грузовике.

Она не думала, что первый рабочий день пройдет легко, но никак не ожидала, что ей придется заниматься барабанной установкой. Первым желанием было позвонить Дэйву и спросить его совета, но решила пока с этим повременить. Раз она согласилась на эту работу, то должна подойти к ней со всей ответственностью. Она положила тетрадь Дэйва на усилитель, и потянулась к ближайшему футляру. Навалившись на него всем телом, Ребекке едва удалось сдвинуть его с места. В этот момент в грузовик поднялся помощник с ирокезом и усмехнулся при виде ее.

— Знаешь, будет легче, если ты разблокируешь колесики и просто покатишь его. — Он наклонился, и снял крепления с колес.

Ребекка чуть не упала, когда футляр с легкостью поехал вперед.

— Давай я помогу, — предложил Джейк.

Вместе они спустили футляр вниз. Джейк принял вес на себя, но Ребекка не отлынивала и как могла, стараясь ему помочь.

— Маркус сказал, что я должна собрать установку, — сказала Ребекка. — Но я не знаю

как. Ты можешь мне показать?

— Попроси Эрика. Он немного дергается, если что-то сделать не так.

Ребекка не смогла не залиться краской.

— Он-то знает, как сделать все как надо, — пробубнила она. И, похоже, его привычка говорить не подумав передалась и ей.

— Ты и Эрик? — спросил Джейс. — Серьезно?

— Ты только не подумай ничего такого, — выпалила Ребекка, хотя не смогла скрыть улыбку, как ни старалась. — Мы сошлись только вчера!

На лице Джейка расцвела улыбка во все 32 зуба.

— Ну конечно!

Когда они занесли все необходимое на сцену, Ребекка пошла искать Эрика. Она нашла его смеющегося с Джейсом возле автобуса. Джейс покраснел, как только ее увидел. Он поздоровался и ушел в автобус.

— Поговорим позже, Эрик.

Эрик встретил ее ослепительной улыбкой.

— Привет красавица, как дела?

Ребекке польстили его слова.

— Я тут подумала, не найдется ли у тебя времени, показать мне, как правильно собирать твою установку?

Он посмотрел на свое запястье, хотя часов он не носил.

— Думаю, у меня есть около часа. Я помогу, но ты не против, если я все это время буду петь привет из «Прекрати». Мне нужно распеться.

— Это новый сингл?

— Ага. Ты его слышала?

Она покачала головой.

— Ты не часто слушаешь радио, да?

— После случившегося с Дэйвом, я немного отстала от жизни. А ее часто крутят по радио?

— Она номер один в рок-чартах.

Ребекка кинулась обниматься.

— Это потрясающе. Поздравляю! Мы сделаем ее звучание просто изумительным. — Ребекка была в восторге, даже от одной только мысли, что будет работать над главным хитом «Грешников».

Эрик остановился и заключил ее в объятия. Он обнимал ее во сне, но и этого казалось мало. Вчера вечером он проявил немалую выдержку, чтобы заслужить урок номер 2. Она возбуждалась, когда следила, как он ласкал себя, каждый раз, когда член становился твердым. Хотя он тоже не остался в долгу, и убедился, что Ребекка получила столько же удовольствия, что и он.

— Нам нужно начать репетицию. — Его руки нежно поглаживали ее поясницу. Ребекка таяла в его руках, и желала большего. Эрику можно было не скрывать своих чувств. Она уже была готова отдаться во власть его рук. И как так получилось, что он до сих пор один? — Джон уже на месте? — спросил Эрик.

Ребекка не попевала за быстрой сменой темы разговора.

— Джон? Джон Маллори? — Дэйв упомянул, что Джон гастролировал с «Грешниками» во время турне по Канаде, но также сказал, что Сед больше не хотел видеть его в группе.

— Да, Джон играет 30-секундную партию на басу, пока Джейс играет на рояле во вступлении к «Прекрати».

— Я его не видела. — Она бы запомнила, если бы увидела его. Джон выглядел даже лучше Трея, по крайней мере, на старых записях и клипах «Грешников». Но она никогда не встречалась с ним лично. У него были пронзительные серые глаза, темные волнистые волосы, свисавшие вокруг его пропорционального лица.

— Ему давно пора быть здесь, — сказал Эрик. — Это его последний шанс. Я больше не буду рисковать шеей ради него. — Эрик прижал Ребекку к себе, — Мне жизненно необходимо поцеловать тебя прямо сейчас.

Она усмехнулась от очередной резкой смены темы разговора.

— Ну, если ты так настаиваешь.

— Настаиваю. — Он целовал ее, пока голова не пошла кругом, и она не вцепилась в его плечи, чтобы устоять на ногах. — Вот теперь я меня встал, — прошептал Эрик. — Еще не пришло время второго урока?

— Нет, придется ждать до завтра.

— Черт. Ладно, пойдем соберем мою установку. Может хоть это отвлечет меня от мыслей, как я размазываю сперму по твоей аппетитной попке. — Эрик опустил руку и ущипнул ее за задницу.

С одной стороны ее должны были оскорбить его слова, но вместо этого ее сердце лишь ускорило бег. Она не смогла сдержать улыбку, когда он взял ее за руку, и повел к запасному входу на сцену.

Сцена была забита людьми временными рабочими и постоянными помощниками группы. Маркус выкрикивал указания, как настоящий генерал. И скривился, увидев Ребекку. Его гримаса лишь усилилась, когда он увидел ее, держащую Эрика за руку.

— Твоя установка в дальнем конце сцены, — сказал Маркус, прежде чем переключил внимание на работу.

— Я ему не нравлюсь, — сказала Ребекка Эрику.

— Хочешь, я надеру ему задницу?

Она закатила глаза и покачала головой.

— Не сомневайся, я это сделаю, ты только скажи.

— Эрик, перестань. Давай лучше займемся твоим инструментом.

Они начали со сборки басовых барабанов. Он объяснил ей как важно все три расставить в нужном порядке.

— Иначе звучание будет просто дерьмовым.

— Я в этом сомневаюсь.

Затем продолжили с установкой том-томов, а после и тарелок. Он поставил стул по центру и сел.

— Чего-то не хватает, — сказал Эрик — Чего-то, что обычно расположено у меня между ног. — и указал руками на пустое пространство между ног.

— Педали?

Эрик рывком потянул Ребекку к себе.

— Нет, тебя.

Он достал из бокового кармана кожаного жилета палочки и ударил по тарелке слева, а после заиграл удивительное соло. Ребекка не могла понять, как ему удавалось играть, держать ритм, в тоже время зубами задирая ее футболку. Она так сильно смеялась, что у нее

разболелся живот, к моменту, когда он закончил. Эрик прижался губами к оголившемуся животу, и подул, изображая пукающие звуки, отчего Ребекка засмеялась сильнее.

— Моя педадь как-то туго идет. Думаю, нужно с ней немного поработать, — сказал он.

Ребекка села ему на колени и обняла за шею.

— Сейчас лучше?

— Ага, — выдохнул Эрик. — Может, тебе стоит чуть пододвинуться, чтобы я мог до нее дотянуться.

Она чуть сдвинулась, прижимаясь к нему грудью, зарываясь лицом в его шею. Стоило ей вдохнуть его аромат, как она не сдержалась и начала покрывать его шею поцелуями.

— Аааа! Пора позаботиться о стояке! — сказал Эрик, и прижал ее к себе. Он говорил это, не просто желая ее рассмешить, чтобы у нее болел не только живот, но и щеки. Он действительно был твердым, и прижимался к ее промежности.

Ребекка обхватила ногами его талию, сокращая расстояние между ними. Он застонал и поцеловал ее в лоб.

— Если ты не перестанешь подначивать меня, то я начну говорить непристойности, в деталях описывая все, что я хочу проделать с твоим сексуальным маленьким телом, чем опозорю нас обоих.

— А ты попробуй — ответила на, целуя его в подбородок, и закусывая и посасывая его нижнюю губу.

— Ты что собираешься трахнуть ее прямо здесь на глаза у всех? — сказал незнакомый голос с другой стороны установки.

Ребекка повернула голову, улавливая силуэт Джона Маллори, прежде чем Эрик и стул подались назад и они упали, задевая тарелки.

— Ой, — запротестовал Эрик. Его тело смягчило ее падение. — Реб, ты в порядке?

Она улыбнулась от его заботы.

— Я? Это же ты упал на пол.

— Что за девчонка? — спросил Джон, обходя установку, и протягивая Эрику руку. Ребекка старалась не пялиться на него. Казалась, он постарел лет на 20, хотя с последнего видео с его участием прошло всего 5 лет.

— Наш новый звукорежиссер, — ответил Эрик, поднимаясь на ноги, и помогая Ребекке.

— Да иди ты! И как тебя зовут, милая?

Ребекка мило улыбнулась.

— Ребекка.

— Джон.

— Ага, я как бы знаю, кто ты.

Он оскалился, и пробежался серыми глазами по ее телу.

— Полагаю теперь понятно, почему Маркус брызжет слюной во все стороны. Он мне чуть голову не оторвал, когда я спросил, где мой бас.

— Ему лучше свыкнуться и успокоиться, — прорычал Эрик.

Ребекка понимала, от чего он злился, но не собралась уходить и уступать ему место звукорежиссера, только потому, что он метил на это место. Она должна была оправдать доверие Дэйва, ожидания группы, и самое важное, свои собственные.

— Думаю мне нужно заняться настройкой микрофоном, — сказала она. — Вы, ребята, готовы к репетиции?

— Я бы предпочел еще немного пообниматься с тобой, — сказал Эрик, обнимая ее

обеими руками.

— Хочется, чтобы она осталась у меня между ног.

— А разве не ты должен быть у нее между ног?

— Может быть когда-нибудь, — сказала Ребекка и выскользнула из рук Эрика.

Она порылась в футляре, и нашла микрофоны, о которых еще вчера читала в тетрадке Дэйва. По памяти закрепила их по места, на идеальном расстоянии от барабанов.

— Ты точно никогда этого не делала? — спросил Эрик, наблюдая за ее работой.

— Я это уже делала. В колледже и во время прохождения практики. Просто никогда не получала за это деньги. К тому же, Дэйв все подробно и понятно объяснил. — Говоря об этом, она вспомнила, что оставила тетрадку в грузовике с оборудованием. Наверное, лучше принести ее, и еще раз свериться. — Я сейчас вернусь, — она побежала к грузовику, который сейчас был совершенно пуст. Усилителя, на котором она оставила тетрадь, тоже не было. Также как и тетради. У Ребекки сжалось сердце. Она вернулась в здание, нашла Джейка, настраивающего одну из гитар Трея.

— Эй, Джейк, ты случайно не видел тетрадь в черной обложке? Я оставила ее в грузовике, а теперь не могу найти.

— Нет, милая, прости, не видел. Спроси, может, Трэвис или Маркус в курсе?

Она пошла искать Трэвиса, в надежде, что именно он нашел ее, а не Маркус. Иначе тот не отстанет от нее, и постоянно будет напоминать, что она ничего не может сделать сама. Трэвис помогал одному из осветителей.

— Эй, Трэвис! — окрикнула она. — Ты не находил в грузовике тетрадку?

— Нет, сладкая, не находил.

— По-моему, я видел ее у Маркуса, — сказал проходящий мимо помощник. Замечательно.

— Реб, что случилось? — спросил Эрик. Он установил педали по местам, и сейчас выравнивал барабаны и тарелки в нужном ему уровне.

— Ничего, — заверила она. Она начала немного нервничать, когда увидела Маркуса, он возле сцены занимался подключением проводов к приборной панели. Она не хотела с ним ругаться.

— Эммм, Маркус? — позвала его Ребекка.

Он на секунду поднял голову, но тут же вернулся к работе.

— Что?

— Я не могу найти тетрадь своего брата. Ты ее случайно не видел?

— Нет.

Он перешел к подключению другой серии проводов, ясно давая понять, что разговор окончен. Ребекка не знала, верить ему или нет. Скорее всего, он знал о местонахождении тетради, но она не будет приставать к нему с расспросами. Парень итак ее ненавидел.

— Хорошо, спасибо, — ответила она.

Она по памяти сможет настроить все инструменты. Тетрадь ей была нужна, чтобы воссоздать настройки Дэйва. Она хотела, чтобы звук на сегодняшнем концерте был идеальным. Хотела произвести хорошее впечатление на группу. Хотела доказать, что она достойна этой работы не только им, но и самой себе, что она может быть успешной во всем, за что она берется.

Ей нужно приступить к работе. Раз Эрик уже сидел за барабанами, она решила начать с него. Не прошло и двух минут, как за ее спиной появился Маркус.

— Прежде чем настраивать ударные, сначала нужно установить гитарные усилители.

Хоть он и возвышался над ней, Ребекка даже не сдвинулась с места. Ни на дюйм.

— Ты работаешь по-своему, а я по-своему.

Маркус посмотрел на нее, открыв рот. Она вернулась к микшеру, не обращая на него внимание. К тому времени, как звук у ударных был настроен, рабочие вытащили на сцену новенький белоснежный рояль. Ребекка установила у него два микрофона. Джейс с удовольствием играл вступление к «Прекрати» снова и снова, до тех пор, пока она не была удовлетворена звучанием рояля.

— Реб, звук потрясающий! — крикнул ей Трэвис, повисший над сценой. Он занимался одним из прожекторов, настраивая его свет прямо на рояль. Белый луч тоже был новинкой в их концерте. Ребекка не могла дождаться, когда сможет насладиться их выступлением.

— Не слепи меня, пока я играю, — крикнул Джейс Трэвису.

— Ты не против пройтись еще раз, — спросила Ребекка. — Мне кажется, я все настроила, но хотелось бы удостовериться.

Джейс улыбнулся и кивнул. Этот парень был до неприличия милым, с его торчащими белыми волосами и темной щетиной. Его скромная улыбка в сочетании с серьезным взглядом слегка ее озадачили.

— Джейс, вступление на рояле просто бесподобно, — сказала Ребекка, когда он закончил играть. — Это ты его написал?

Джейс покраснел и помотал головой.

— Брайан изначально написал его для гитарной партии, а Эрик адаптировал для рояля. Я просто играю.

— А в новом альбоме еще рояль будет?

Джей снова покачал головой.

— Всего два. Мы не были уверены, как это воспримут фанаты. Но оказывается, им это нравится.

Эрик встал рядом с Ребеккой.

— Как не странно. Этот сингл намного популярней всех предыдущих. Тренога рулит! — Эрик и Джейс стукнулись кулаками, и Джейс улыбнулся от комплимента друга.

Джон Маллори в этот момент немного скривился, и продолжил играть положенный ему кусок в песне. Это была одна из песен, в написании которой он не принимал участие, поэтому ему было сложно разобраться с нотами. И это было слышно по его игре.

— Черт возьми. У меня никак не получается тройной переход, — жаловался Джон. — Какого хуя нужно было так все усложнять?

— А затем, что Тренога шикарно играет, — сказал Эрик. — И, кстати, это я вдохновил его стать басистом.

Ребекка улыбнулась от гордости Эрика.

— Я этого не знала.

— Не надо было тебе этого рассказывать, — ворчал Джейс. Он встал и отошел от рояля. — Теперь ты постоянно будешь мне об этом напоминать.

— Мужчина должен хвастаться чем-то подобным, — ответил Эрик, хлопая Джейса по спине.

Ребекка засмеялась.

— Не думаю, что о таком стоит кричать во всеуслышание.

— А мне плевать. Тем более я стал причиной появления лучшего басиста во вселенной.

Джейс покраснел.

— Не важно, — прорычал Джон.

— Пошли Джон, — крикнул ему Джейс — Я порепетирую с тобой и покажу, как играть этот кусок. — Джейс ушел за сцену и вернулся с блестящей черной бас-гитарой.

Выражение лица Джона было средним между злостью и благодарностью. Он громко вздохнул и согласно кивнул.

— Я не хочу облажаться. Сед только этого и ждет, чтобы заменить меня на одного из студийных музыкантов.

— Вы всегда можете проиграть записанный отрывок, — предложила Ребекка.

Эрик посмотрел на нее так, будто она только назвала его мать жирной шлюхой.

— Нет? — спросила она.

— Ни за что на свете. Не могу поверить, что ты могла такое предложить. Кем ты нас считаешь? Думаешь, мы способны выступить под фанеру?

— Прости.

— Никогда тебе этого не прощу, — сказал Эрик, повернулся к ней спиной, и зашагал прочь.

Всего секунду она смотрела на его удаляющуюся спину, а после побежала за ним. Она сказала глупость, она не хотела их обидеть. Она догнала Эрика на середине сцены, схватила за руку, и встала перед ним. — Прости меня, Эрик. Я не знала...

Он не смог больше сохранять сердитое лицо, и расплылся в улыбке.

— Попалась!

Ребекка ударила его в живот, но Эрик не перестал улыбаться.

— Ты меня дразнил, да?

— Нет. Мы славимся своими живыми выступлениями. Мы бы никогда не прибегли к фонограмме, но я не обижаюсь на твои слова.

— Тогда почему ты...

— Чтобы ты обратила на меня внимание.

— Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь к твоей шокирующей честности.

Он нахмурил брови.

— Неужели это так плохо?

— Нет, просто ненормально, — она прикусила губу и пожалела о своих словах. Эрик же продолжал улыбаться.

— Но нормально — это же так скучно. Я думал, в этом ты со мной солидарна.

Да, но в то время, как она старалась быть отличной от другой, у Эрика это выходило естественно. В какой-то степени, она ему даже завидовала, он никогда не стеснялся быть собой.

— Тебя уж точно никак нельзя назвать скучным, — сказала она. — Я едва за тобой успеваю.

— Ну, ты хорошо справляешься. Большинство девушек давно бы от меня сбежали.

Ей было сложно в это поверить.

— Но я не большинство.

— Именно это мне в тебе и нравится.

Он так легко сказал ей о своих чувствах, не давая ей времени гадать или волноваться. Она уже все знала. И его открытость была как поток свежего воздуха, после ее многолетних игр с мамой и Айзеком.

— Я еще не решила, что больше всего мне в тебе нравится, — ответила она, игриво улыбаясь. — У тебя много качеств, за которые тебя стоит любить.

Эрик задержал дыхание, и в следующую секунду Ребекка была уже в его крепких объятиях прижата к его груди.

— Где же ты была всю мою жизнь? — Эрик поцеловал ее в макушку, она слышала, как сильно билось его сердце.

Кто-то подошел и прочистил горло.

— Уходи, — настойчиво сказал Эрик, крепче обнимая ее.

— Стикс, нам надо репетировать, — сказал Сед. — Позже будешь обниматься со своей новой девушкой.

Эрик слегка ослабил объятия, и Ребекке пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Можно я пообнимаюсь с тобой позже? — спросил он.

— Может, лучше подглядишь за мной в душе? — прошептала она.

Все его тело напряглось. Да-да, все без исключения.

— Эмм, — он опять обнял ее. — Ты серьезно?

— Шшшш. Иди репетируй. А я займусь своей работой.

Когда она подключила усилители для гитар и настроила их звучание на микшере, это было нелегко сделать, ведь Брайан и Трей играли просто феноменально, она вернулась на сцену и занялась микрофоном Эрика.

— Думаю, к следующему концерту стоит приготовить для тебя микрофон с поясничным передатчиком. С этим ты не можешь играть с привычным тебе размахом, иначе он упадет. — Эрик не двинулся, пока Ребекка настраивала микрофон. — Ну как? Удобно?

— С ним я похож на летчика-истребителя? — спросил он, не вставая с места.

Ребекка улыбнулась.

— Не думаю, что твоя прическа подходит под стандарты, солдат. — Она наклонилась ближе и шепнула его на ухо. — Как ты относишься к ролевым играм в спальне? — Она всегда думала, что было бы весело притвориться кем-то другим во время занятий любовью, или попросить его изобразить из себя летчика. Когда она предложила эту идею Айзеку, он посчитал ее абсурдной. Он был очень правильным, воспитанным, заслуживающим примерной жены и кучи детишек.

— Что? Ты имеешь в виду, ты будешь амазонкой, а я выжившим после крушения в джунглях летчиком? И ты спасла мне жизнь, поэтому чтобы отблагодарить, я должен буду исполнить любую твою сексуальную фантазию?

Все участники группы, да и помощники рассмеялись. Микрофон Эрика был включен. Эрик нервно огляделся по сторонам, слегка краснея.

— Да, именно это я имела в виду, — пробубнила она в его микрофон.

Смех тут же сменился на тихие перешептывания.

— Блять, да, Давай попробуем.

Ребекка быстро чмокнула его в губы, а после посмотрела ему в глаза.

— Это был риторический вопрос.

Эрик шлепнул себя по лбу.

— Детка, не шути так, это же знаешь, как я реагирую на все это.

— Тогда тебе точно понравится завтрашний урок, — прошептала она Эрику на ухо и ушла.

Эрик зарычал, и со сцены послышались звуки его быстрого импровизационного соло, он играл так, что его руки и ноги просто мельтешили перед глазами.

Микрофон Эрика был последним элементом, поэтому настроив его, «Грешники» прогнали песню от начала до конца. Во время игры, Ребекка напрочь забыла о своих обязанностях. У нее отвисла челюсть от вступления Джейса. Джон следом вступил с тяжелым, но интересным соло. Гитарные рифы Брайана и Трея звучали просто поразительно в сочетании с вокалом Седа. Когда они доиграли до припева, в колонках раздался голос Эрика, и Ребекка едва устояла на ногах. Она и не думала, что услышит нечто более завораживающее, чем сочетание криков Седа и мелодичного пения Эрика, пока Брайан и Трей не сошлись в их знаменитой гитарной дуэли в середине песни. Это было минутное совершенство, дополненное коротким соло на басу, которое теперь играл Джейс. Ударные Эрика связывали и дополняли мелодию превосходным ритмом. Это выступление напомнило ей, за что она полюбила эту группу. Они были идеальными. Когда песня закончилась, она поняла, что просто стояла и слушала их, а не настраивала эквалайзер, как должна была. Хотя она не понимала, как еще можно было улучшить эту песню. Она одела наушники и заговорила в микрофон. У всех участников группы во время выступления были вставлены наушники, поэтому они могли слышать ее указания.

— Ребята, это было изумительно. Можете прогнать песню еще раз, чтобы я подправила кое-какие настройки?

— Реб, ты сейчас такая сексуальная, — сказал из колонок Эрик.

— А я думал у нас в группе Брайан последний романтик, — поддразнивал Сед, но все же на его лице была широкая улыбка.

— А что, разве не так? — уточнил Эрик.

— Полностью с тобой согласен, — ответил Трей. — По мне, так лучше сексуальный голосок Ребекки, чем грубый бас Дэйва или Маркуса.

Сердце Ребекки вновь затрепетало. Почему Трей Миллс так действовал на девушек? Неужели все виной был тембр его голоса, который проходил прямо через мозг, моментально соблазняя и заставляя подчиняться его воли? Ему даже не приходилось прикладывать массу усилий для этого.

Они работали до обеда. Парни не возражали против дотошности Ребекки. Для них это было также важно, чтобы песня звучала идеально, также как и для нее. Ребекка благодарила бога, что ей посчастливилось работать с такими профессиональными и талантливыми музыкантами, как «Грешники». Они репетировали до тех пор, пока не пришла группа, выступающая на разогреве и не попросила уступить им сцену для репетиции. Поэтому «Грешники» решили взять перерыв и пообедать. Организаторы подготовили стол с небольшими закусками: сыр с крекером; овощи с соусом, фрукты и небольшие бутерброды. Это сложно было назвать подходящей едой для мужчин. Ребекка сожалела, что у нее совсем не было времени приготовить полноценный обед. Поэтому она твердо решила побаловать их хорошим ужином. Пока она наполняла тарелку бутербродами с мясом и сыром чеддер, Эрик обошел очередь и встал рядом с ней.

— Ты проделала отличную работу, — сказал он.

Она взглянула на него и улыбнулась.

— А ты, похоже, удивлен этим.

— Мы все немного волновались, полагали, что Дэйв хотел, чтобы ты заняла его место, чтобы сделать тебя счастливой, но ты и правда отличный специалист. Я бы нанял тебя даже

не будь ты сестрой Дэйва.

Она закатила глаза.

— Рад, что ты одобрил мою кандидатуру.

Эрик наклонился к ней, и его дыхание касалось ее волос.

— А теперь мы можем пойти в душ?

— После концерта, хорошо?

— Нет не хорошо. Я хочу видеть тебя голой, и как можно скорее. Ты весь день сводила меня с ума.

По телу побежали мурашки, и это не единственное, что выдало ее возбуждение. Соски затвердели. Жар и влага заполнили ее неожиданно сжимающуюся киску. Она накрыла руки Эрика своими, удовлетворяя свое дикое желание прикоснуться к нему, хотя касаться она хотела отнюдь не его рук.

— Кто там задерживает очередь? — прокричал кто-то с другого конца стола.

Ребекка вернулась к реальности, добавила немного еды на тарелку и отошла в сторону.

— Позже, — прошептала она. — Но чтобы ты знал, я тоже жду этого с нетерпением.

Для них был приготовлен стол для пикника, и Эрик сел на скамейку рядом с Ребеккой.

— Здесь еды, как для воробышка, — пожаловался Сед. — А я умираю с голоду.

Конечно, мускулисту парню как Сед, нужно было больше калорий, чем ей.

— Завтра я приготовлю огромный противень энчиладос с курицей. Согласны? — сказала она.

Сед сердито посмотрел на свою крошечную тарелку.

— Завтрашний Сед в восторге от этой идеи, а вот сегодняшний Сед уже задумывается о незапланированном барбекю.

— Пойду закажу для вас еще что-нибудь, — сказала Ребекка и начала выходить из-за стола.

Эрик обнял ее за талию, не позволяя ей уйти.

— Это не твоя обязанность.

— Но...

Эрик схватил за руку проходящего мимо парня.

— Закажи пиццу и холодного пива на всех.

— Эмм.

— Бегом. И убедись, чтобы обязательно была с анчоусами и луком для Треноги.

— И солеными огурцами и ананасом для Стикса, — добавил Джейс.

— Ладно, я обязана спросить, — сказала Ребекка. — Почему ты называешь его «тренога»?

Джейс покрасней до кончиков своих осветленных волос.

— Потому что у него практически три ноги, — ответил Эрик. — Две обычные, и огромный член, из всех, что я когда-нибудь видел.

— И я, — согласился Трей, откусывая свежую клубнику.

— А Трей у нас видел немало членов, — поддразнивал Эрик.

Трей встретился с изумленным взглядом Ребекки.

— Чистая правда. Но после появления Ребекки, мне хочется чего-то более женственного.

Эрик тут же обнял ее за плечи, и притянул к себе.

— Миллс, тут тебе ничего не светит. Смотри на кого-нибудь другого.

Трей не ответил, а лишь засмеялся.

В скорее привезли пиццу, и группа, репетирующая на сцене, решила присоединиться к остальным за обедом. За сценой стало очень шумно, Ребекка решила немного отдохнуть от толпы и вернулась к пульта, в двадцатый раз проверить настройки. Она сразу поняла, что-то не так, ведь монитор в середине пульта был выключен. Она нажала кнопку, но он не включился. Она заглянула под пульт и увидела, что кто-то отсоединил провода. Она глубоко вздохнула, прогоняя панику, и подключила пульт заново. Кто это сделал? Теперь ей придется по памяти восстанавливать все настройки. Как хорошо, что она проверила пульт до начала концерта, иначе у нее были бы проблемы. Она восстановила программы, все кроме «Прекрати». Ее просто не было. Но Ребекка точно помнила. Как сохраняла ее. Кто-то ее удалил.

Только один человек мог это сделать, тот, кому ее неудача была бы на руку. Маркус. Она была в бешенстве, а глазах навернулись слезы. Она дышала так тяжело, что походила на огнедышащего дракона. Сзади кто-то подошел, Ребекка развернулась, желая поругаться с кем, кто вторгся в ее личное пространство. Она уже была готова закричать, но увидела, что это был Эрик. Не было смысла вымещать свое зло на нем, поэтому она развернулась к пульта.

— Я принес тебе пива, — сказал он.

— Думаю, сейчас я бы не отказалась от чего-то покрепче пива, — простонала она.

Он протянул ей серебряную фляжку. Она сделала глоток текилы, и казалось, она обожгла ей нос. Может Ребекка и правда дышала огнем. Она вернула фляжку Эрику.

— Что случилось? — спросил он.

— Кто-то удалил программу с настройками для «Прекрати». Ту, что я усовершенствовала после часа работы. Моей работы. Работы группы. Ааааа!

— Кто-то ее удалил? Но зачем кому-то ее удалять? Может быть, ты ее не там сохранила?

Она наградила его таким взглядом, что Эрику пришлось сделать шаг назад.

— Ладно, не злись. А есть возможность ее восстановить?

— Можно попробовать. — Она немного разбиралась в компьютерах, но не знала, было ли этих знаний достаточно. Эрик наблюдал, как она вводила коды на маленьком экране. Ребекка нашла файл. Но он тоже удален. Час назад. Когда она была за кулисами.

— Видишь, — возмутилась она. — Час назад кто-то ее удалил.

— В то время, как мы обедали.

— Должно быть, там были не все. Ты не помнишь, кого не было?

Эрик покачал головой.

— Сложно сказать.

Она тоже не помнила, кого из членов команды с ними не было. Она не заостряла на этом внимания.

— Я знаю, что это был Маркус. Даже не сомневаюсь, что это он.

— Но он все время был за кулисами. Я видел его.

В глубине души Ребекка знала, что это был он, но Эрик не стал бы ее врать. Эрик всегда говорил правду.

— Ты можешь восстановить файл? — спросил он.

— Ага. Но он будет поврежден, и мне придется восстановить часть программы. Слава богу, я помню настройки, и смогу заполнить пробелы.

Она работала в поте лица, до тех пор, пока не была удовлетворена результатом, не убедилась, что файл будет работать, когда придет очередь играть «Прекрати»

— Получилось? — спросил Эрик. Все это время он терпеливо стоял позади нее, молча слушая ее ворчание и маты.

— Ага. Но я до окончания концерта не сойду с этого места.

Эрик развернул ее лицом к себе, и смахнул с лица ее волосы.

— Еще утром я был впечатлен твоей работой, во время настройки оборудования. А сейчас я просто поражен.

Не давая ей сказать и слова, Эрик страстно ее поцеловал.

— Ты невероятная, — сказал он между поцелуями. Он обнял ее крепче, и поцеловал еще жарче, посасывая ее губы, лаская языком. Рукой он накрыл ее грудь и сжал. Сейчас было не подходящее время, но Ребекка захотела его. Но также она хотела быть с ним абсолютно честной, хотела рассказать о себе. Если Эрик хотел большего, у нее не было права скрывать от него правду.

— Эрик, — всхлипнула она и отодвинулась. Эрик переключил внимание на ее мочку. Ребекка содрогнулась, положив руку на его сильную грудь. — Эрик, не здесь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Вот что я хочу сделать с твоим клитором, — шепнул он, зажав мочку губами, дразня ее языком.

— О боже, — застонала она, клитор тут же налился кровью в ответ на его действия.

— И твоей киской, — на этот раз язык проник в ее ухо.

Ее киска пульсировала в ответ.

— Мне нужно... — Ого. — Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Сказать? — его хриплый голос, действовал на нее ничуть не меньше, чем губы и язык.

Ребекка кивнула, все еще держась за него, она не хотела, чтобы Эрик останавливался, и продолжил вытворять невообразимое с ее ухом. Они стояли посреди стадиона и целовались возле звукового пульта.

— О моей с-сексуальной проблеме, — сказала Ребекка.

— Я не вижу никакой проблемы.

— В-выслушай меня, хорошо? — борясь со слезами и сделав глубокий вдох, она заговорила: — М-мне т-тяжело об этом говорить. — Черт. Ну почему она всегда заикается, когда расстроена?

Эрик остановился и посмотрел ей в глаза. Ребекка чувствовала, что могла рассказать ему обо всем. Хоть они и были знакомы всего пару дней, но все же...

— У меня рак — выпалила она.

Эрик побледнел и слегка покачнулся.

— Что?

— Сейчас у меня ремиссия. Вероятно, он больше не вернется. А может и появиться снова. Я не могу знать наверняка.

— Кажется, мне лучше присесть.

Ребекка продолжила.

— Я п-прошла курс лечения. Я больше не больна. Я поборола рак. Но...

— Ты умираешь? — спросил он дрожащим голосом.

— Нет. Нет! Я не поэтому тебе все это рассказываю. Со мной все в порядке. Правда. Я...

Причина... — сделав еще один глубокий вздох, Ребекка заставила себя произнести эти слова. — Мне некомфортно заниматься сексом, потому что... у меня кое-чего не хватает. Внутри.

— Я не понимаю.

— Мне сделали гистерэктомию.

— Чтобы вылечить рак?

— Д-да.

Эрик обнял ее так крепко, казалось, у нее треснут ребра.

— Хорошо.

Хорошо? В этом не было ничего хорошего.

— Я не могу иметь детей.

— И что? Ты жива, а остальное не важно.

Ребекка не смогла остановить слезы. Она должна была все ему рассказать, потому что она была уверена, что хотела быть с ним, с Эриком.

— Теперь внутри все ощущается по-другому. Для парня, а не для меня. Айзек говорил...

— Кто такой Айзек?

— Мой парень. Бывший парень, — исправилась она. — Он хотел на мне жениться, но я попросила его подождать, пока я не выздоровею. Все то время он был со мной. Поддерживал меня во время лечения и операции, курса химиотерапии, и восстановительного процесса. Он дождался, когда я буду совершенно здорова, а потом, мы попытались, ну ты понимаешь... — Ребекка покраснела. Было странно рассказывать новому парню о сексе с бывшим.

— Заняться горизонтальной мамбой.

Она засмеялась.

— Ага.

— Но это было ужасно, да? — с надеждой спросил Эрик.

— Хуже некуда, — четко ответила она. — Он сказал, что когда он вошел, то были неприятные ощущения. Ему было так противно, что у него пропала эрекция. Он сказал, что больше не может со мной этим заниматься. Никогда в жизни.

— Судя по твоему рассказу, он настоящий мудака.

— Вообще-то он врач.

— Врачи тоже могут быть мудаками.

Ребекка засмеялась и обняла Эрика.

— Согласна. Она сказала, что я умру, но я не умерла. В любом случае, Айзек хотел семью, а я была не в состоянии ее дать, поэтому мы расстались и он уехал. Полагаю, так было лучше. Но мне до сих пор больно от того, что он считал меня неполноценной. Мне казалось, я больше никогда не захочу заниматься сексом.

Эрик обнимал ее, и успокаивающе поглаживал по спине. Его объятия были такими приятными, поэтому она закрыла глаза и прижалась к нему.

— Значит, ты не можешь забеременеть? — спросил Эрик, поглаживая ее волосы.

Ребекка кивнула.

— Полагалось, что я и сексом больше не захочу заниматься, но ты пробудил во мне желание.

— Теперь я хочу тебя еще больше, — пробормотал он.

— Даже после того, как узнал о м-моей деформации?

— Когда придет время, я с радостью узнаю странно это для меня или нет. Но я уверен,

как и во всем другом, внутри ты будешь ощущаться идеально.

Она шмыгнула носом, стараясь остановить слезы, но они продолжали бежать по щекам.

— Спасибо, — прошептала она. — даже если ты так не думаешь на самом деле.

Эрик прижал ее щекой к груди

— Я хоть раз врал тебе? — спросил он.

Ребекка покачала головой.

— Тогда ты знаешь, что это правда. Только скажи мне, когда будешь готова. Ты же знаешь, я всегда готов и хочу тебя. Мой член всегда стоит.

Она засмеялась и подняла голову, встречаясь с ним взглядом.

— Пообещай мне, ты скажешь, если это будет странно и неприятно. Я не хочу, чтобы ты мне лгал, даже из жалости.

— Обещаю.

И когда Эрик поцеловал ее со всем нежностью, Ребекка поняла, он именно тот мужчина, что заставит ее чувствовать себя полноценной.

После концерта, который, кстати, прошел с оглушительным успехом, Эрик ютился в тесной душевой, нависая над Ребеккой. Она взглянула на него, после чего подмигнула, повернулась к нему спиной и начала раздеваться. Она нашла его после концерта, и спросила, действительно ли он хочет понаблюдать за ней в душе. Ну конечно, он хотел, что за глупый вопрос. Она сказала, что хотела бы притвориться, будто не знала, что он наблюдает за ней, до тех пор, пока он не сможет больше сдерживаться и не присоединиться к ней. Ей даже не надо было говорить ему, что делать. Именно так бы Эрик не сделал, если бы по правде подглядывал за ней в душе.

Ребекка сняла футболку. Она была такой сексуальной в белом кружевном лифчике и голубых джинсах. Эрик облизал губы, стараясь сдержать свое возбуждение. Ребекка в то время расстегнула джинсы, и спустила их вниз по ногам. Она покачивала бедрами, вытаскивая из штанины одну ногу, а затем вторую. Собрав одежду, и положив ее на скамейку, она завела руки за спину и расстегнула лифчик. Затаив дыхание, Эрик ждал, когда увидит ее восхитительную грудь. Будут ли ее соски твердыми? Возбудилась ли она, зная, что он наблюдал за ней? Ребекка сняла лифчик, все еще стоя к нему спиной. Она так убедительно притворялась, что его здесь нет, что Эрик подумал, а не забыла ли она о его присутствии.

Она чуть повернулась, Эрик успел лишь украдкой увидеть ее грудь и плоский живот. Она собрала волосы и заколола их на затылке. Его завораживало каждое ее движение. Специально ли она убрала волосы, открывая его взору свою шею? Да, она сделала это нарочно. Ее трусики легли поверх одежды на лавочке, и Ребекка прошла в одну из кабинок в общей душевой и открыла воду. Первые струйки воды были холодными, поэтому вскрикнув, Ребекка отскочила в сторону, чем вызвала небольшой смешок у Эрика.

Она замерла и повернулась в его сторону.

— Здесь есть кто-нибудь?

Конечно, есть, — подумал Эрик, но все же сделала вид, что прячется за стенкой.

— Показалось, наверное, — сказала Ребекка и встала под горячую воду. У нее была одна из тех мочалок, которая создает много пены, стоит на нее налить геля для душа. Ребекка налила огромное количество геля на мочалку, и начала намыливаться. Сначала руки. Затем грудь. Живот. И снова грудь. Эрик смотрел на нее как под гипнозом, и уже сейчас был готов прижать рукой топорщащиеся штаны. Он должен научиться сдерживаться, чтобы уроки Ребекки стали каждодневными. И как бы сильно ему не захотело запустить руку в трусы и сжать пульсирующий член, и подрочить, пока он смотрит, как она намыливается, он не станет этого делать. Не сейчас. Он. Должен. Себя контролировать.

Черт, вот только она делала это совершенно невозможным.

Ребекка повернулась к нему спиной и нагнулась, намыливая стройные ноги. Эрику пришлось вытянуть шею, чтобы разглядеть, что скрыто у нее между ног. Все еще согнувшись, Ребекка раздвинула одной рукой складочки, и тщательно намылила нежную плоть. У Эрика был прекрасный обзор на все происходящее, и он был готов поклясться, что ни одна женщина так не моется, если только она не хочет казаться сексуальной.

Эрик расстегнул штаны и запустил руку в боксеры. Высвободив член, нежно погладил его по всей длине. Вот только хотел он не этого, он умирал от желания погрузиться в плоть,

которую Ребекка так тщательно намыливала. Он молился, чтобы она смогла ему отжаться как можно скорее. После того, как она рассказала ему о своей проблеме, он захотел ее еще больше. Она поделилась с ним чем-то очень личным, и это много значит.

По ее ногам стекала белая пена. Как же ему хотелось, чтобы это была не пена, а его сперма. Чтобы не ее палец исчезал в ее киске, а его член. Чтобы...

— Ты, правда, стоишь и дрочишь? — спросил Трей. — Да что с тобой не так?

Мечты Эрика тут же развеялись, он застонал и убрал член обратно в штаны.

— Вали отсюда.

— Она знает, что ты за ней подглядываешь?

— Да, и что?

— Если ты такой тупой, и не хочешь принять ее открытого приглашения, то я сделаю это за тебя.

Эрик попытался ухватить Трея за футболку, но тот уже поспешил к Ребекке, источая такую уверенность, которая Эрику и не снилась. Трей скинул кроссовки, и снял футболку, присоединяясь к Ребекке в душе, не снимая джинсов.

Ребекка ахнула от удивления и повернула голову.

— Трей?

Трей уже поглаживал ее спину, прижимая ее к своей обнаженной груди.

— Ты, кажется, скучаешь, — пробормотал он и поцеловал ее. Сукин сын.

Обычно Эрика возбуждало наблюдение за похождениями его друзей по группе. Однако его несколько не радовал вид Трея, целующего Ребекку. Это его бесило. Эрик кинулся к ним, до конца не понимая, что делать дальше. Он схватил Трея за руку, и оттащил его от обмякшей и податливой Ребекки. Какого хуя? Она открылась ему, но до сих пор желала Трея?

— Убери от нее руки, — сказал Эрик.

С озорными огоньками в глазах Трей ехидно улыбнулся

— С чего бы это?

— А с того, что я не хочу, чтобы ты к ней прикасался. Если ты еще раз ее тронешь, я... я...

— Что ты сделаешь?

Эрик сжал кулаки

— Я надеру тебе задницу.

— Он может меня целовать, — сказала Ребекка.

Эрику показалось, что ему в грудь вонзили раскаленное железо.

— Но у нас с Эриком договоренность, — добавила она.

— Договоренность? — переспросил Трей.

— Если он будет против того, чтобы я тебя целовала, прикасалась, — Ребекка провела рукой по животу Трея и выпуклости на штанах. — Или отсосала тебе, пока он будет смотреть, то я не буду этого делать.

— Я бы предпочел, чтобы Трей ушел, а ты бы поцеловала меня. Прикоснулась ко мне, и отсосала...

— Тебе?

Он кивнул.

Она улыбнулась

— Не могу, твой следующий урок только завтра.

— Урок? — опять переспросил Трей. Он продолжал ее обнимать, стоя под струей воды, стекающей по их обнаженным телам.

— Это тоже часть нашей договоренности, — ответила Ребекка. — Прости, Трей. Мне придется попросить тебя уйти.

Эрик выдохнул с облегчением. Конечно, он бы предпочел, чтобы Ребекка прогнала Трея, так как больше его не хотела, но Эрик был и этому рад.

— С каких пор ты участвуешь, а не просто смотришь? — спросил Трей у Эрика.

— Мне все еще нравится смотреть. Но только не на нее с тобой, — ответил Эрик. — Или кем-либо еще.

Трей улыбнулся, чем удивил Эрика.

— Отлично. Значит, на этом моя миссия окончена, — он отпустил Ребекку, и вышел из душа в мокрых джинсах. — Смотри, не позорь меня дружище.

Что?

Трей собрал свою одежду и вышел из раздевалки.

— Так на чем мы остановились? — спросила Ребекка.

— Кажется, я ласкал себя, пока ты мылась.

— Ты ласкал себя?

Ее рука опустилась на его джинсы, и коснулась члена. Его боксеры были единственным препятствием, разделяющим их тела, но даже это прикосновение заставило его жадно втянуть воздух сквозь зубы.

— Покажи мне, Эрик. Я хочу посмотреть.

Зная, что он будет не в силах сдержаться, Эрик сел на скамейку, рядом с ее одеждой.

— Ребекка, заставь меня захотеть тебя — пробубнил он.

— Как?

— Ничего не делай, просто стой там.

И она осталась стоять на месте, положив руки на бедра, вода продолжала стекать по ее восхитительному телу, и Эрику этого было более чем достаточно.

— Разденься, — сказала она. — Я хочу видеть тебя голым.

Ребекка подошла к нему, и стянула его мокрую футболку. Если кому-то и нужен был душ, после концерта, так это Эрику.

— А теперь джинсы, — сказала она, поглаживая руками его грудь. Она коснулась кольца в соске, и потянула, заставляя его живот напрячься.

Эрик скинул обувь, чуть приподнял бедра, и снял джинсы вместе с трусами.

Она наклонилась к нему, пробежав пальчиками по всему члену. Все его тело дернулась от ее ласк.

— Я знаю, я говорила, что следующий урок будет только завтра, но, похоже, мне придется нарушить свое обещание. Я хочу отсосать тебе прямо сегодня. Возможно и не раз. Хочу, чтобы ты кончил мне в рот. Хочу попробовать на вкус твою сперму. Ощутить, как она будет стекать по моему горлу. А потом я проглочу ее.

Эрик застонал.

— Тебе бы этого хотелось?

Он кивнул.

Ребекка оглянулась назад.

— На двери есть защелка?

Эрик не понял ее слов. Сейчас он только и мог думать, что он ней, стоящей так близко,

и ждущей, что он кончит ей в рот.

— Сейчас проверю, — наконец-то ответил он. С трудом заставив себя встать, Эрик пошел к двери. На ней была щеколда. Закрыв дверь, он повернулся, а Ребекка уже стояла под душем, и намыливала грудь. Эрик замер на месте, замороженный ее движениями, и тем, как легко она притворялась, будто находится одна. Она идеально ему подходила. Все в ней было идеальным. До сегодняшнего момента он не верил, что можно повстречать человека, созданного для кого-то одного. Он начал думать, как Брайан фон Сопливый Романтик. Раньше он считал это бредом, но не теперь. Теперь и ему было знакомо это чувство. Эрик медленно подошел к стене, не сводя глаз с Ребекки. Он простоял там несколько минут, глядя, как она нетерпеливо сжимает соски, но затем не вытерпел и присоединился к ней.

Ребекка вскрикнула от неожиданного появления Эрика, и прикрыла одной рукой влажную, намыленную грудь.

— О, месье, — сказала она с легким французским акцентом. — Простите меня за вторжение в вашу личную ванную комнату. Как долго вы за мной наблюдали, прежде чем подойти?

— Слишком долго. Не мог больше ждать ни минуты.

— Молю, не наказывайте меня слишком строго, месье. Как я могла противостоять такому чертовски красивому плотолобцу.

Эрик замолчал.

— Плотолобцу? Это тот, который ест кого-то живьем?

Ребекка запрокинула голову и засмеялась так, что Эрик подумал, она упадет в обморок от недостатка кислорода. Когда она перестала смеяться, и вытерла слезы, и прошептала ему, забыв про свой французский акцент.

— Я думала, мы попробуем ролевые игры, о которых говорили раньше.

Эрик тут же представил ее в костюме развратной медсестры. И в этом виде она хоть всю ночь может проверять его жизненные показатели.

— А тут нужны мои умственные способности? Просто я так сильно возбужден, что плохо соображаю.

— Тогда, мой чертовский красивый плотолобец, в смысле развратник, а не плотоядное животное, может быть ты потребуешь что-то взамен, от этой невинной юной горничной. Как-никак она пробралась в ваши личные покои. Как минимум, она могла бы удовлетворить вас.

— Это странно, даже для меня, — сказал Эрик.

— Это же игра. Подыграй мне.

— Хорошо, только не злись, если я начну перегибать палку. — Он улыбнулся, в надежде, что выглядит устрашающе, а не глупо. — Мадемуазель, в этой части Франции, есть определенные наказания, за нарушения частных владений.

Ребекка кивнула, полностью вжившись в образ.

— Месье, пожалуйста, не отсылайте меня обратно. Я все что угодно сделаю для вас.

— Все?

— Да-да, все.

— Я требую один поцелуй.

— Только и всего? — спросила она, вновь забыв об акценте.

— Любому плотоядному животному этого будет достаточно, — сказал он, склонив голову, поцеловав ее. На вкус она была как чистое блаженство. Ее нежная грудь

прижималась к его. Его руки блуждали по ее телу, пока он исследовал ее рот. Их отношения изменились. В них появилось полное доверие. Это произошло после ее откровенного рассказа о ее борьбе с раком, и ее идиоте бывшем. Эрик поклялся себе, что никогда не предаст ее доверие. Он не хотел торопиться, и отпугнуть ее. Он хотел быть с ней. Навсегда, или еще немного дольше.

Ребекка разорвала поцелуй.

— Месье, а что это упирается мне в живот? — спросила она, хлопая ресницами.

Ладно, если она настаивает на быстром развитии событий, и превращении его мечты в реальность, он не будет сопротивляться.

— У мужчины всегда так происходит, когда в его руках оказывается голая цыпочка.

— Цыпочка?

— Я хотел сказать... Как ты до этого говорила?

— Невинная юная горничная, — прошептала она.

— Точно, — Эрик прочистил горло, ему как никогда было сложно сконцентрироваться. — У мужчины всегда так происходит, когда в его руках оказывается невинная юная горничная. Особенно если она охрененно-божественная, голая, и зовут ее Ребекка Блэйк.

— Месье, я еще никогда не видела ничего подобного, — сказала она, распахивая глаза от изумления. — Вы позволите мне изучить эту дивный припухлость?

— Дивную припухлость? — сейчас была очередь Эрика смеяться. — Конечно, дорогая, ты можешь изучать мою дивную припухлость сколько захочешь.

Ее маленькая ладошка обвила члена и погладила по всей длине.

— Это такое твердое и горячее. Кожа такая гладкая. — Ребекка провела пальцем по головке, заставляя Эрика зашипеть. — Месье, я делаю вам приятно?

— Да, очень приятно.

Она еще нежнее погладила головку. Эрик уже был на грани. Ребекка провела пальцем по появившемуся эякуляту.

— А это что такое? — спросила она. Собрав все выступающие капельки, облизала палец. — О, месье, вкус просто бесподобный. А можно получить еще?

Эрик пытался придумать остроумный ответ, и продолжить их маленькую игру, но смог выдавить из себя только.

— Ага.

Ребекка опустилась вниз, и легонько облизнула головку

— А как мне это получить?

— П-сосать.

И она сосала. Эрик запустил руку в ее волосы, пока Ребекка уверенно сосала, быстро двигая головой, лаская губами его чувствительный член. Он смотрел, как она сосала, как его член исчезал во рту. Его дыхание перешло в отрывистые вздохи. Удовольствие все нарастало и нарастало. О боже. Он сдерживал оргазм, но как обычно, его тело отказалось подчиняться его воле. Сжав ее волосы, толкнув бедрами вперед, упираясь членом в заднюю стенку горла Ребекки, Эрик кончил, издавая животный стон. Она проглотила его сперму, сживая горлом головку, доя его до последней капли, доставляя ему невероятное наслаждение.

— О господи, Ребекка. Остановись. Это так приятно. Я не могу...

Ребекка сглотнула все до последней капли, и вытащила его член изо рта.

— О, месье, это так вкусно. Пожалуйста, я хочу еще.

— Дай мне пять минут, — выдохнул Эрик.

Ребекка поднялась с колен и прижалась к его груди.

— Месье, у меня такие странные ощущения между ног. Чтобы это могло значить?

— Странные ощущения?

— Да, там стало влажно, а еще сжимается и болит.

— Наверное, мне стоит на это взглянуть.

Ребекка усмехнулась.

— Ага, я тоже так думаю.

Эрик выключил воду, и повел Ребекку к скамейке. Он постелил несколько полотенец, прекрасно понимая, его изумительная Ребекка заслуживает самого лучшего.

— Лягте здесь, мадмуазель. И я попытаюсь помочь с вашими странными ощущениями между ног.

— Спасибо месье, а то эти ощущения такие необычные.

Эрик сел на полотенце на полу, и притянул Ребекку к краю, двумя пальцами поглаживая ее скользкие складочки.

— Я вижу влажность, о которой вы говорили, — сказал он.

— И что это?

Кончиком языка он коснулся ее плоти, и Ребекка дернулась в ответ.

— Мой любимый вкус, — бормотал он, облизывая ее, пока Ребекка не вцепилась в его волосы, а ее сок не заполнил его рот.

— О, месье, мне кажется, вам нужно обратить внимание на место чуть выше.

Эрик улыбнулся. Оторвавшись от нее, он провел пальцем по завиткам на лобке.

— Здесь?

— Ниже. — простонала она.

Он коснулся клитора.

— Здесь?

Ребекка втянула воздух сквозь зубы.

— Да, да. Вот здесь.

Он теребил ее клитор неспешными круговыми движениями.

— Так лучше?

— О, да.

Эрик склонил голову, и заменил палец, языком, повторяя те же движения, зажимая клитор губами.

— О, Эрик, — ахнула она. — Я скоро кончу. Вставь в меня пальцы.

Он знал, она беспокоилась, что ее тело будет казаться странным изнутри, поэтому не спешил выполнять ее просьбу.

— Ты уверена?

— П-пожалуйста.

Эрик скользнул фалангой пальца в ее жаркую, влажную плоть. Его член встал в считанные секунды. Он добавил второй палец, медленно подталкивая его глубже, продолжая посасывать и облизывать клитор.

— О, да, Эрик. Как же хорошо. Ты ощущаешь что-нибудь странное?

Он ощущал только чистое блаженство. Она была гладкой. Теплой. Шелковистой. Он хотел погрузиться членом в ее скользкую, набухшую плоть.

— Ребекка, там все идеально. Просто идеально. И нисколько не странно.

Он входил пальцами как можно глубже, медленно выходил, и погружался обратно. Он продолжал работать пальцами, в тоже время, не забывая посасывать клитор. Ребекка закричала, и ее киска ритмично сжимала его пальцы, пока она кончала. В ней не было ничего необычного. Эрик мечтал лишь об одном, чтобы вместо пальцев, ее мышцы сжимали его член, соединяя их в общем блаженстве. Когда она успокоилась, Эрик медленно вытащил пальцы.

— Я готова, — прошептала она. — Вставь его.

— Что?

— Вставь его Эрик. Я хочу узнать, будет это странным для тебя или нет.

— Ты просишь меня заняться с тобой любовью? До конца? По-настоящему?

— Да.

— Только не здесь, — ответил он.

Поднявшись на ноги, Эрик восхитился красотой Ребекки. Ее румяной кожей, отяжелевшими веками. Она покусывала палец, и Эрик забыл, о чем они говорили.

— Что значит не здесь? — спросила она дрожащим голосом. Если она опять начнет заикаться, то он может упустить свой шанс. — Разве ты не хочешь?

— Наш первый раз будет в более подходящем месте. Одевайся. Мы поедем в самый шикарный отель.

— Но...

— Никаких «но», мадмуазель. Я хочу заняться с вами любовью на удобной постели, а не на скамейке в мужской раздевалке.

— Боже, Эрик Стикс. А я и не знала, что ты такой заботливый и романтичный.

— Если честно, то я больше заботился о своей спине. — Он положил руку себе на поясницу, искривившись от боли.

— Ну конечно.

***

Эрик нашел Джона в примерке, занятым в игру на выпивание с солистом и барабанщиком «Кикстарт», группы, выступавшей у них на разогреве.

— Эрик! — невнятно крикнул Джон. — Как дела? Бери стул, присоединяйся к нам. Эти парни знают, как веселиться.

— Я не могу. Одолжишь мне свою машину?

— Зачем?

— Надо.

— Присаживайся. Мы пьем текилу. Отличная вещь. А не та бодяга, что у тебя во фляжке.

— У меня другие планы, — отказывался Эрик. Он оглянулся через плечо, и увидел Ребекку, ждущую его у двери. Она сжимала в руках край футболки, и как всегда выглядела невероятно мило.

— И какие же? — не отставал Джон.

Эрик внимательно посмотрел на парня, который когда-то был его лучшим другом.

— Очень важные. Послушай, могу я взять твою машину? Если нет, то я вызову такси или придумаю еще что-нибудь.

Джон запустил руку в карман и вытащил ключи, и подозрительно протянул их Эрику.

Когда Эрик вытянул руку, Джон зажал ключи в кулаке.

— Можешь взять, но будешь мне должен.

Эрик едва сдержал гнев. Джон всегда был таким. Он никогда ничего не делала по доброте душевной. Всегда требовал чего-то взамен. И он до сих пор напоминал ему должок за события трехлетней давности. Если бы Эрик не хотел отвезти Ребекку в приличное место, то не стал бы потакать Джону. Ему совсем не хотелось быть обязанным Джону, но возможность увезти Ребекку в отель, где он сможет обращаться с ней как с королевой, того стоила.

— Ладно. Я буду тебе должен. Давай ключи.

— Ты решил поразвлечься с этой маленькой помощницей? Ре-бе-кой, да? — усмехнулся Джон. — Она, как и другие попользуется тобой и бросит.

Эрик ошетинился.

— Она не такая как все.

— Ты про всех так говоришь.

— Просто дай мне ключи, — Эрик выхватил их из рук Джона и пошел на выход.

— Можешь не благодарить, — крикнул вслед Джон. В ответ Эрик лишь отмахнулся.

Ребекка же не собиралась его использовать. Эрик отказывался верить словам Джона. Пусть его прежние отношения были сплошным обманом, в результате чего Эрик всегда страдал, но это не означает, что и сейчас будет тоже самое. Он доверял Ребекке. Также как и любой другой женщине, проявившей к нему интерес. Черт.

Он остановился возле Ребекки, и она посмотрела на него, такая красивая, милая, утонченная. Не может быть, чтобы у нее были корыстные цели. Ведь так?

— Прежде чем я совершу какую-нибудь глупость, и влюблюсь в тебя, скажи, почему ты решила быть сегодня со мной? — выпалил он.

Ребекка удивилась его словам, и выглядела так, будто ее поймали за какой-то провинностью. Сердце Эрика упало в пятки. Супер. Просто заебись. Неужели у нее, и правда, были корыстные планы в отношении его? Она что хотела денег? Или окружить одного из участников группы, чтобы гарантировать себе работу? А может так она хотела сблизиться с Треем? Или еще что?

— Ты хочешь, чтобы я ответила на этот вопрос? — неуверенно спросила она.

— Ага. Я был предельно откровенен с тобой. Думаю и ты должна быть откровенна со мной.

Она покраснела и посмотрела ему прямо в глаза. — Хорошо. Ты... с тобой я чувствую себя особенной.

— И? — настаивал он. — Что еще?

— И все.

— Все?

— Ну, это и еще мне нравится быть с тобой — Ребекка положила руку ему на живот и придвинулась ближе. — Ты мне нравишься и точка.

Он не смог скрыть улыбку.

— Правда?

— Правда.

Обняв Ребекку обеими руками, Эрик поцеловал ее в макушку.

— Ты тоже мне нравишься, восклицательный знак.

Обняв его, Ребекка засмеялась.

— С чего вдруг такая подозрительность? — спросила она, утыкаясь лицом в его грудь.

— Глупый Джон. Породил сомнения в моей голове. Прости, что повел себя как мудака.

— Ты не вел себя как мудака. Просто у меня еще не было таких искренних и честных отношений. Это немного пугает, — сказала она.

Надо было ему все высказать в такой неподходящий момент.

— Я постараюсь сдерживаться.

— Не смей — сказала она, и, положив руку ему на грудь и оттолкнув на столько, чтобы видеть его лицо, продолжила: — Мне это нравится. Никаких игр. Знаешь, лучше быть немного напуганной, чем совершенно сбитой с толку. Мои прошлые отношения были запутанными. Я до сих пор не могу в них разобраться.

— Последнее, о чем мне сейчас хочется говорить, так это о твоём бывшем парне. Пойдем, займемся любовью. Я стораю от желания утонуть в твоей сладенькой киске.

Глаза Ребекки опять округлились, и Эрик прикусил губу.

— Прости, — он явно все испортит, если не научиться держать язык за зубами.

— Не извиняйся. Мне тоже нужно, чтобы ты утонул в моей сладенькой... — она сглотнула. — киске. — Последнее слово она произнесла почти шепотом.

Эрик расплылся в улыбке.

— Еще как нужно.

Они вышли со стадиона, обошли автобусы, грузовики с оборудованием, и направились к джипу Джона. Ему не разрешалось ездить с группой в автобусе, поэтому ему приходилось добираться на своей машине.

Эрику нравилось, как Ребекка держала его за руку, пока они шли до машины, словно они были настоящей парой.

— У тебя нет никаких венерических заболеваний? — спросила она.

Эрик запнулся.

— Что? Почему ты сейчас об этом спрашиваешь?

— Просто ответь честно.

— Нет, я здоров. Я всегда одеваю презерватив. Иногда даже два, чтобы уменьшить чувствительность.

— Всегда?

— Да, всегда?

— А ты не против, не использовать его сегодня? Мне бы хотелось, чтобы ты был без презерватива, и смог все прочувствовать. — Она подняла голову. — Я клянусь, я абсолютно здорова.

— Ты хочешь, чтобы я был в тебе без презерватива?

— Да, тем более я не могу забеременеть, — ее грустный голос заставить сердце Эрика сжаться.

Он высвободил свою руку, и обнял ее за плечи, притягивая к себе.

— Тебя это беспокоит? То, что ты знаешь правду? — прошептала она.

— Конечно, нет. Одна лишь мысль, что я буду в тебе без презерватива, делает меня твердым как камень.

Ее рука тут же опустилась на его ширинку, и она поняла, он не врал.

— А ты точно сможешь сделать это больше одного раза за ночь?

Эрик усмехнулся. Это никогда не было для него проблемой. И особенно с Ребеккой. У него вечный стояк с их первой встречи.

— Точно.

Она улыбнулась.

— Знаешь, я очень на это надеюсь.

Она что? Интересно, что она имела в виду. Когда они дошли до машины Джона, Эрик открыл пассажирскую дверь, помогая Ребекке сесть. А после запрыгнул на место водителя, и отодвинул кресло как модно дальше, размещая свои длинные ноги. Рука Ребекки опустилась ему на бедро. Сначала, он подумал, что ее касание было случайным, но затем она потянулась к его ширинке.

— Что ты де...

— Шшшш. Включи приборную панель.

— Что? Зачем?

— Здесь темно. Разве ты не хочешь все видеть?

— Видеть?

Ее рука пробралась к нему в трусы, обхватив член. Он едва не выпрыгнул из машины. Он нажимал кнопки на панели, пока не загорелся свет. Опустив глаза, он увидел, как его член исчезает у нее во рту. Этот вид едва не довел его до оргазма, заставляя дышать с трудом. Он нежно погладил ее волосы, откидывая их в сторону, понимая, что сейчас он испытывает нечто большее, что физическое наслаждение. Эмоции переполняли его сердце. Он никогда такого не испытывал. Вернее испытывал, ему и до этого делали отличный минет, но сейчас все было по-другому. У него появилось желание сделать все, чтобы эта женщина была счастлива, все, чтобы быть с ней. Это было удивительно и немного пугающе. Но не так пугающе, чтобы ему захотелось сбежать. Его мечты об идеальной женщине, не шли ни в какое сравнение с Ребеккой. Он знал, он не заслужил ее, но он не остановится, пока она не станет его, чего бы ему это не стоило.

Он забыл о своих мыслях, как только ее движения усилились. Он задыхался, закрывая веки. Ей мешал руль, и она не могла далеко откидывать голову. Но вместо этого, она ласкала его головку языком.

— Ты такая красивая, — шептал он, наблюдая за Ребеккой. — Я еще никогда не желал женщину, также сильно, как тебя.

Ребекка начала сосать сильнее.

— Господи, как хорошо, — ахнул Эрик. Ребекка сжала губы плотнее. Она хотела заставить его кончить. Может ему нужно сопротивляться? Ребекка была необычной, она ничего от него не ожидала. Ей нравилось, как он забывался в собственном возбуждении. — Ребекка. Ребекка? Ребекка! — Он ухватил ее за волосы, и она в последний момент вытащила его изо рта, но не отодвинулась, а лишь приоткрыла рот. Он смотрел, как сперма выстреливала ей в рот, на язык. Она немного поерзала, и вторая струя попала ей на нижнюю губу, подбородок, и снова в рот.

— Ебать, — простонал Эрик, зажмурив глаза от восторга. Это было самым сексуальным зрелищем из всех, что он видел. Ребекка вновь обхватила головку губами, высасывая все до последней капли.

— Все. Все. Все. — выдыхал он, пока его тело отрясалось от испытанного оргазма.

На этот раз она выпустила его изо рта с мучительной медленностью и выпрямилась. Высунув язык, Ребекка слизала сперму с нижней губы. Эрик не удержался и усадил ее к себе на колени. Она надавила спиной на клаксон, и рассмеялась. Эрик поцеловал ее подбородок, собирая губами свою сперму, прежде чем поцеловать ее в губы. Ребекка с жадностью

ответила на его поцелуй. К тому времени как она отодвинулась, он опять возбуждился и был готов к повторению.

— Если ты не перестанешь выделывать такие сексуальные штучки, то доведешь меня до сердечного приступа, — сказал он.

— Мне кажется, твое сердце выдержит и не такое. Ты молодой и здоровый. И ты продержался как минимум десять минут.

— Так долго?

— У меня есть теория относительно тебя, — сказала Ребекка. Она потянулась к его члену, который дернулся, стоило ей только к нему прикоснуться. Она аккуратно убрала его в боксеры.

— И что это за теория?

Она смотрела на него своими голубыми глазами, обрамленными густыми ресницами.

— Чем чаще я довожу тебя до оргазма, тем дольше ты держишься.

Его сердце ускорило бег. Означает ли это то, о чем он подумал? — И ты хочешь проверить эту теорию?

— Еще как хочу.

— Ты самая умная женщина из всех, кого я встречал.

Ребекка опять засмеялась.

— Я больше по части теорий, если ты меня понимаешь. А теперь мы поедem в отель? Хочется провести несколько экспериментов.

Он завел машину, посмотрел назад, выжал сцепление и надавил на газ. Джип буквально вылетел с парковки. Он переключил на первую передачу и шины завизжали, когда машина ускорилаь.

В ужасе, Ребекка быстро пристегнула ремень безопасности и вцепилась в ручку.

— Эрик, сбавь скорость.

Он улыбнулся, и шины вновь завизжали, когда он вписывался в поворот.

— Я всегда так езжу.

— Тогда я точно отказываюсь помогать тебе с ремонтом твоего Corvette. Ты явно разобьешься в этой маленькой мощной машине!

После ее слов, он сбавил скорость. Ради ее безопасности, а не его. Он любил быстро ездить. Это добавляло в кровь немного адреналина. Вдалеке он увидел неоновую вывеску «Секс-шоп» и решил остановиться.

— Пит-стоп, — сказал он, и ударил по тормозам.

Проехав боком, он остановился в центре парковки, прямо перед входом в магазин.

— Дальше я поведу, — сказала Ребекка. — Как только смогу унять дрожь в ногах, и вытащу вонзившиеся ногти из панели.

— Я хороший водитель, — настаивал Эрик. — Без единой аварии.

— А сколько у тебя штрафов за превышение скорости?

— Чтобы выписать штраф, им нужно меня догнать, — подмигнул он, вышел из машины, подошел к двери с пассажирской стороны.

Ребекка разволновалась, когда Эрик открыл дверь и вытащил ее из машины.

— З-зачем мы з-здесь остановились?

О господи, она опять начала заикаться. Эрик поцеловал ее трясущиеся губки, он просто не мог удержаться.

— Нам нужно запастись кое-чем, — ответил он, и повел ее в магазин.

— Я н-никогда не была в м-магазине для взрослых. — Ее волнение было таким милым.

Интересно, а она в курсе, какой была красивой, когда волновалась.

— Хочешь подождать меня в машине? — спросил он.

Ребекка отрицательно покачала головой.

— Этого я не говорила.

Она потянула его обеими руками в сторону магазина. Ей хотелось укрыться за его телом, как за живым щитом, чтобы ее не было видно. Они начали с секции игрушек для взрослых. Очаровательней ее заикания был только румянец, покрывший ее щеки, делая их краснее, чем ее футболка. Эрик не мог дождаться, когда окажется с ней наедине, и согреется в ее нежности. Когда она взяла в руки огромный вибрирующий дилдо, его мысли стали не такими невинными, как раньше. О господи, они собирались заняться сексом. Она позволит войти в нее членом, еще и без презерватива.

— Для чего эта штука? — шепотом спросила она, покручивая в руках фаллоимитатор.

— Для вашего удовольствия, миледи.

Быстро чмокнув ее в губы, Эрик взял несколько вещей, полагая, что они ей точно понравятся. Он быстро вкладывал их ей в руки, проходя по отделу, собирая всевозможные вибраторы, анальные пробки, стимуляторы клитора.

— Думаю, не помешает запастись батарейками, — сказал он.

Она покраснела еще больше и засмеялась, когда из ее рук начали выпадать игрушки.

— У них и костюмы есть, — кивнула она в дальнюю часть магазина.

Эрик свалил кучу покупок на кассу. Кассир была в шоке, но виду не показала.

— Могу ли я вам чем-нибудь помочь? — спросила она.

— Начните пробивать все это. Мы немного торопимся, — ответил Эрик.

После этого Эрик утащил Ребекку в дальнюю часть магазина. Он снял с вешалки костюм медсестры. Он до сих пор хотел, чтобы она проверила его жизненные показатели. Он приложил к Ребекке коротенькое белое платье.

— Это твой размер?

Она посмотрела на бирку.

— Оно едва прикроет мою попку, — ответила Ребекка и потянула за подол.

— Именно то, что нам нужно, — платье больше походило на длинную футболку, с глубоким вырезом. О боже. У него уже встал, стоило ему представить Ребекку в этом виде. Если она еще оденет белые кружевные чулки, и маленькую шляпку, и потом вставит градусник ему...

Эрик переключил внимание на имеющийся товар. Он не мог решить, в чем больше хотел ее видеть, в костюме кошки или пиратки, а может, чертенком, или французской горничной, учительницей или непослушной школьницей, или в любом другом виде, способном разыграть в мужской фантазии, поэтому он взял каждый костюм нужного размера.

— Эрик Стикс, если ты думаешь, что наряжаться буду только я, то ты глубоко заблуждаешься.

— Что ты задумала?

— Возьми чапы и ковбойскую шляпу.

— Да, мэм, — он пробежался по имеющимся штанам, в поисках нужного размера.

— Ой, а еще вампирский плащ, форму бейсболиста, камуфляжный костюм и жетонами, — Ребекка задумалась, а потом добавила. — И кожаную куртку рок-звезды.

Он засмеялся.

— Милая, это будет не фантазия.

— Не для тебя, а для меня будет, — Держа в руках кипу костюмов, Ребекка запрокинула голову, подставляя ему свои губки. — Нам пора идти. Уже поздно.

Эрик чмокнул ее.

— Да, у нас был долгий день. Думаю, мы завалимся спать, как только доберемся до кровати. — Эрик ждал ее ответа, давая ей возможность передумать и немного сбавить темп.

Ребекка громко фыркнула.

— Тебе повезет, если я вообще позволю тебя отдохнуть. Я готова повеселиться сегодня ночью. Надеюсь и ты готов к бодрствованию.

Эрик улыбнулся от ее слов. Она до сих пор хотела его, зная, что он больше похабник, нежели романтик. Взяв все необходимое, они вернулись на кассу. Пока Ребекка осматривала их покупки, Эрик успел взять несколько бутылочек с различными маслами. Думая, что он не видит, Ребекка добавила парочку вещей к их покупкам.

Стоя позади нее ему на глаза попала еще одна полка. Взяв оттуда упаковку, он прочитал о содержимом.

— Думаю, у них есть презервативы, которые могут мне подойти, — прошептал он Ребекке на ухо.

Она посмотрела на него, удивленно вскинув бровь.

— И почему ты так решил?

Он наклонился ниже.

— Так я не буду ничего чувствовать, и смогу продержаться дольше.

— Нет, — резко ответила она. — Я же говорила, мне это не важно.

Эрик расстроено выдохнул.

— Это ты сейчас так говоришь, — И положил упаковку обратно на полку.

— И я хочу, чтобы ты все прочувствовал, — добавила она.

Ее слова были как ударом под дых, сбивая его дыхание. Хорошо, если она настаивает.

— Вы нашли все, что хотела? — спросила кассир.

— Думаю, да, — хмыкнула Ребекка.

— Подождите, — сказал Эрик. — А у вас есть камуфляжные презервативы?

— Камуфляжные? — кассир задумалась, вспоминая товар. — Не думаю. У нас есть презервативы разных цветов и вкусов, но вряд ли камуфляжные в их числе.

— А зачем тебе камуфляжные презервативы? — спросила Ребекка.

— Чтобы ты не заметила, как я войду.

Ребекка хрюкнула и залилась смехом. Кассир лишь закатила глаза, покачала головой, убирая огромный фаллоимитатор в пакет.

Эрик поцеловал Ребекку в висок, довольный ее лестью.

— Мне нравится, что ты смеешься над моими банальными шутками.

— Но они, правда, смешные.

Ладно, если она настаивает.

Из магазина они вышли с уймой пакетов.

— Думаю, на все это нам и недели не хватит, — сказала Ребекка, загружая вещи в багажник.

— А в чем проблема? Давай останемся в отеле на неделю?

— У нас вроде как есть работа. Во сколько мы завтра выезжаем?

— Сед говорил, что наймет водителя, чтобы он тоже мог немного поспать. Поэтому ехать мы будем быстрее. Через два дня нам нужно быть в Остине.

Она вытянула руку.

— Ключи.

— Ты что, правда, решила, что я позволю тебе сесть за руль?

— Конечно.

Позволив Ребекке сесть за руль, у Эрика появилась возможность смотреть на нее, не отрывая взгляд, и мечтать о том, что он с ней сделает, когда они приедут в отель. К тому же, было несомненно сексуально, как эта женщина справляться с механической коробкой передач.

Администратор отеля внимательно разглядывал Ребекку, пока Эрик убирал кредитку в бумажник. Но ей было все равно, что она заселялась в отель с рок-звездой с пятью пакетами полными сексуальных игрушек и развратных костюмов. Ей не терпелось продолжить начатое с Эриком в раздевалке. Он был именно тем, в чем она так сильно нуждалась. Она была готова забыть боль, причиненную Айзеком, и двинуться дальше. К тому же, использование всех купленных игрушек займет у них как минимум несколько часов. Поэтому, мнение администратора, было последним, о чем она могла сейчас думать.

Их номер был неопишным, и пока она ждала, что Эрик набросится на нее, не успев закрыть дверь, он, к сожалению, этого не сделал. Он сложил пакеты рядом с кроватью, и достал из куртки фляжку с текилой. Он сделал глоток, посмотрел на нее, и отпил еще. Их разгоревшаяся на стадионе страсть угасла. Да и веселье, начавшееся в магазине, тоже закончилось. Она поставила свои пакеты на пол и села рядом с Эриком.

Она все еще его хотела, но начала подозревать, что он передумал.

— Что случилось?

— Ничего.

Она потянулась к нему. Когда она попыталась его обнять, Эрик отшатнулся.

— Я же вижу, что-то случилось. До этого ты не врал мне, так зачем начинать делать это сейчас?

Долгое время они молча смотрели друг другу в глаза, а потом Эрик решил нарушить тишину.

— Я боюсь разочаровать тебя. Если ты думаешь, что я быстро кончаю, пока ты отсасываешь мне, то дождись, пока я войду в тебя.

— Эрик, все нормально.

Он быстро покачал головой.

— Нет, не нормально.

— Я все равно хочу быть с тобой. И не важно, как долго ты сможешь продержаться.

На этот раз, когда она обняла его, он не сдвинулся с места.

— Поцелуй меня, — приказала она и он подчинился. Ребекка раздевала его, прерывая поцелуй, только чтобы снять его футболку. Расстегнула его джинсы, и спустила их вниз до колен вместе с боксерами. Эрик скинул кроссовки, помогая ей закончить начатое. Когда он остался голым, Ребекка продолжала целовать его, в надежде, что теперь он возьмет инициативу на себя, и разденет ее. Эрику потребовалось некоторое время, чтобы перейти к действиям. В это время ее руки блуждали по его спине, сжимали упругие ягодицы, гладили ноги.

Руки Эрика дрожали, раздевая ее. Они еще долго целовались, оставаясь обнаженными. Казалось, они оба стараются оттянуть важный момент.

Не выдержав, Ребекка встала с постели, стянула с нее покрывало, и одной рукой утянула Эрика за собой на матрас. Они упали на него вместе. Расположившись у нее между ног, Эрик удерживал вес своего тела на локтях, нежно поглаживая ее волосы, глядя ей прямо в глаза.

— Знаю, мы знакомы совсем недолго, — пробормотал он. — Но, Ребекка, ты мне не безразлична.

Он поцеловал ее, до того, как она успела ответить. Он тоже был ей не безразличен. Возможно, она уже влюбилась в него. Она пока не была в этом уверена. Какими бы словами она не выразила свои чувства к этому мужчине, она знала наверняка, эти чувства были сильными, невероятными и настоящими. Если бы это было не так, она бы не доверила ему свое тело. Зная, что должно произойти, она не волновалась так, как думала, будет волноваться. Она знала, Эрик будет честен с ней. Именно это ей было необходимо.

Поцелуи Эрика переместились на ее горло, шею и прямо за ушко, вызывая в ней дрожь.

— Я так боюсь все испортить, — сказал он. — Может, ты удовлетворишь себя, а я просто посмотрю?

— Нет! — твердо ответила она. — Эрик, ты займешься со мной любовью. И я буду наслаждаться этим. Но меня больше волнует, будет ли это странным для тебя или нет.

— Я знаю, что не будет. Будет так хорошо, что я не смогу описать словами, — он нежно ее поцеловал, продолжая гладить ее волосы.

— Тогда давай перестанем говорить о том, как прекрасно это будет, и начнем ощущать прямо сейчас.

— Хорошо, — выдохнул он, соглашаясь.

Эрик все равно решил не спешить, целуя и лаская ее своими волшебными руками, пробуждая к жизни каждый дюйм ее тела. Когда ей показалось, что она больше не вынесет его ласк, он смял ее груди, потом обхватил губами один сосок. Затем повторил действия на втором соске, а после спустился дорожкой поцелуем по животу и ниже, пока не дошел до клитора. Найдя пальцами ее киску, он сосал и лизал ее клитор, медленно погружая в нее два пальца. Это быстро довело ее до оргазма. Она еще не успела отойти от нахлынувших волн удовольствия, как Эрик неожиданно отступил, накрыл ее своим телом и посмотрел прямо в глаза.

— Ты готова?

— Ага, — только и смогла выдохнуть Ребекка.

Чуть привстав, он запустил руку между их телами. Она ощутила, как головка члена коснулась ее, пока он направлял его к ее трепещущему входу. Ребекка заставила себя не дергаться от неожиданности, но она и не была расслаблена. Когда Эрик нашел ее, и слегка протолкнул, он обхватил рукой ее бедро, устраиваясь удобней, а после посмотрел на нее.

— Ты в порядке? — спросил он. — Ты немного напряжена.

Ребекка кивнула, заставляя себя расслабиться.

Эрик запрокинул голову назад, продвигаясь дальше. Его тело дернулось, а лицо исказилось в экстазе.

— Ты ощущаешь странность? — спросила она, дрожащим от волнения голосом.

Он мотал головой, жадно хватая ртом воздух.

— О боже, Ребекка. Это лучшая киска из всех, что у меня были.

Она захихикала.

— Ты серьезно?

— Блять, еще как серьезно. В ней так хорошо, мне кажется, я не смогу пошевелиться.

Ребекка покрутила бедрами, проталкивая его глубже на несколько дюймов, и они ахнули в унисон.

— Ты точно в порядке? — вдохнул он. — тебе не больно?

— Нет, это лучший член из всех, что у меня были, — ответила она и захихикала, говоря чистую правду.

— Милая, пожалуйста, не смейся надо мной.

Ее сердце сжалось, когда она поняла, что обидела его. Взяв его лицо в ладони сказала:

— Я смеюсь не над тобой, Эрик. Я счастлива. Я счастлива быть с тобой. Я счастлива что тебе приятно, да и мне тоже.

Он игриво улыбнулся.

— Мне определенно хорошо. Как ты думаешь, у тебя получится впустить его полностью? Пока я вошел лишь наполовину.

— Я попытаюсь.

Эрик отодвинул бедра назад, и медленно подался вперед. Затем опять, с каждым разом проталкивая член глубже, до тех пор, пока не прижался к ней яйцами. Он раскачивался, входя в нее полностью, позволяя ей ощутить его целиком.

— О, детка, я сейчас взорвусь. Прости меня. Мне хотелось, чтобы и тебе было приятно.

— Мне тоже будет хорошо. Не сдерживайся, кончай. Мы сделаем это снова, как только у тебя снова встанет. Снова и снова, до тех пор, пока я буду полностью не удовлетворена. Мне плевать, если для этого тебе придется кончить раз двадцать.

— Это я могу, — улыбнулся Эрик, и начал двигаться.

Он входил в нее медленно. Ребекка не могла оторвать от него глаз. Это восторг и возбуждение можно было заметить сразу, по тому, как он зажмурил глаза, прикусил губу, или выгибал спину при каждом толчке. При каждом движении он постанывал от удовольствия. Ощущения наполненности им были невероятными, а наслаждение, которые он испытывал благодаря ее телу, едва не довело ее до слез. Ребекка двигалась навстречу его уверенным толчкам, гадая, почему он зажмурил глаза.

— Посмотри на меня, — шептала она.

Эрик открыл один глаз, но быстро его зажмурил.

— Ты такая красивая, — простонал он. — Мне так тяжело сдерживаться, пока я в тебе.

Но она не хотела, чтобы он сдерживался. Ей хотелось заставить его кончить, хоть это и не составляет большого труда. Она подняла руки, и погладила его, радуясь, как его мышцы играют под ее пальцами. Ее руки двинулись ниже, в его заднице, впиваясь в нее ногтями, прося его входить глубже.

— Аааа, — ахнул Эрик и вошел в нее резко и глубоко, содрогаясь всем телом. — Ребекка? — Ее имя звучало как мучительный вопрос. Еще несколько минут он продолжал трястись, прежде чем обнял ее, входя и выходя из нее, пока его член не обмяк. — В тебе так хорошо, и я так сильно кончил, — он поцеловал ее горло. — Прости, надо было предупредить тебе меня не трогать.

— Но мне нравится прикасаться к тебе, — она поцеловала его плечо. — Это было чудесно.

Эрик удивленно посмотрел на нее.

— Но мне кажется, могло быть лучше.

Эрик лишь усмехнулся.

— Эта предельная откровенность звучит немного... жестоко.

— Теперь моя очередь сильно кончить, тебе лучше приступить к делу. Тебе нужно постараться.

Он улыбнулся и скользнул вниз по ее телу. Языком и пальцами он почти довел ее до оргазма. Ребекка стона от нетерпения, вновь желая ощутить его член в себе, особенно после того, как узнала, каково это.

— О, Эрик. Я снова хочу его. Нужен во мне.

— Черт, — выругался он. — Женщина, ты сведешь меня с ума.

— Сядь, — настояла Ребекка.

— Что?

Она заставила его сесть, откинувшись на изголовье кровати. Видя его член твердым, словно это его привычное состояние, Ребекка оседлала его. Ухватив его член, направила его в себя, усаживаясь на него, сразу проталкивая его глубоко, вскрикивая от неожиданности и закрывая глаза.

— Да, именно это мне и нужно было. — Она откинулась немного назад, раскачиваясь на нем вверх вниз. Эрик поддерживал ее спину, но позволил ей самой выбрать нужный ритм.

— Ты видишь его, Эрик? — пробормотала она. — Видишь, как твой член входит в мое тело?

Она откинулась назад, давая ему лучший обзор. Эрик опустил глаза на место соединения их тел и издал протяжный гортанный стон.

— Это так красиво.

Одну руку он переместил между ними, поглаживая ее плоть, словно вторя ее движениям. Затем он сжал ее клитор, надавливая на него двумя пальцами, каждый раз, когда она опускала таз, вбирая его член целиком.

— О боже, как же хорошо, — выдохнула она, запрокинув голову, скача на нем и потираясь об его идеально положенные пальцы. Ее удовольствие медленно, но нарастало. Она была на грани оргазма, когда Эрик схватил ее бедра, усадил ее на член и затрясся от блаженства.

— Блять, — выкрикнул он. Когда его дрожь утихла, он смог сфокусировать свое зрение и прошептал: — Извини.

Ребекка наклонилась вперед и поцеловала его.

— Не надо. Перестань извиняться.

— Ты кончила?

Она хотела соврать, и сказать, что кончила, но они начали отношения с предельной честности, и она не хотела это менять.

— Пока нет.

— Тогда мне действительно жаль. Но в тебе так хорошо. Я не о чем не могу думать, кроме твоей киски высшего сорта.

— О чем?

Он закрыл один глаз и подмигнул.

— Киски высшего сорта.

Ребекка прыснула и покачала головой.

— Буду считать это комплиментом.

— Еще бы, — настаивал он. — Не многие киски удостоивались такого звания.

— Эрик, я была близка. Мне нужна была еще одна минута, и я бы кончила.

Эрик обнял ее и прижал к своей груди.

— В следующий раз обязательно кончишь, — пообещал он. — Дай мне перевести дыхание.

Положив руку ему на грудь, Ребекка встала и покачала головой

— Я хочу прямо сейчас.

— Справедливо, — улыбнулся Эрик, неожиданно обхватив руками бедра Ребекки, и переворачивая ее на спину, но сам поднялся с постели.

— Куда ты собрался? — она смотрела, как он обходит вокруг кровати.

Эрик поднял с пола один из пакетов с игрушками, и начал рыться в поисках подходящей. Не прошло и минуты, как он разорвал упаковку, вставил батарейки, и ополоснул ее в раковине. К тому времени как он вернулся, глаза Ребекки начали закрываться.

— Я почти заснула, — пробубнила она.

— Мне кажется, я знаю, как тебя взбодрить.

Эрик смотрел на Ребекку, лежащую на кровати, с широко расставленными ногами, и его семенем, вытекающим из нее и капающим ей на попку. Он только и мог думать, как снова на нее наброситься. Ему казалось неправильным, что он испытывал оргазм, и разочаровывал ее, причем дважды. Пиздец, какой же он неудачник. Он просунул ее ногу в ремешок от одной из ее игрушек, и поместил вибратор-бабочку прямо на клитор. Найдя идеальное положение, нажал на кнопку на пульте в его руках, и включил его. Когда ее тело дернулось, он понял, что нашел правильное место и выключил его.

— Тебе понравилось?

Она кивнула.

— Сделай так еще раз.

Эрик улыбнулся.

— Я отвечаю за этот, — и протянул ей вибрирующий фаллос. — А ты за этот.

— И что мне с ним делать?

— Думаю, ты разберешься.

Она взяла фаллос в руки, покрутила им перед носом в поисках кнопки. Когда он начал вибрировать она взвизгнула, откинула его в сторону и залилась смехом.

— Он меня напугал.

Эрик включил бабочку, от чего Ребекка ахнула и выгнула спину. Он снова его выключил.

— Ого, эта штука просто потрясающая, — сказала она.

— А теперь попробуй твой, — воодушевил ее Эрик.

— Просто вставить его в себя? — уточнила Ребекка, глядя на него в ожидании ответа.

— Делай все, что считаешь нужным.

Эрику стало любопытно, экспериментировала она с игрушками или нет. Может оказаться, что он в этом дела намного опытнее ее.

— Делай все, что захочешь.

Затаив дыхание он смотрел, как она вводила вибратор в набухшую киску. Ее тело медленно заглатывало черный прибор, плотно обхватывая его.

— Ох! — вскрикнула она.

Эрик снова включил бабочку. На этот раз он стимулировал клитор до тех пор, пока ее тело не выгнулось, после чего опять выключил.

— Не выключай его, — застонала Ребекка. — Я почти кончила.

Она вытащила вибратор, а потом протолкнула его обратно.

— Вот так, — шептал Эрик. — Покажи мне как тебе нравится, чтобы тебя трахали. — Конечно, это было не так красиво, как наблюдать за движением ее пальцев, ласкающих себя, но похоже игрушка Ребекке очень понравилась. Теперь она двигала вибратор быстро и резко, и, включив бабочку, Эрик вознес ее к небесам. Ребекка закричала, зажимая руки ногами, сотрясаясь в экстазе. Он закончил стимуляцию клитора, и положил руки на ее бедра, массируя их, помогая ей расслабиться.

— А теперь давай поменяемся, — пробормотал он.

Все еще тяжело дыша, Ребекка подняла голову и посмотрела на него.

— Ты предлагаешь поместить бабочку тебе на член, в то время как вибратор будет в

твоей заднице?

Он засмеялся.

— В моей заднице никогда не будет ничего подобного размера. Я имел в виду, ты будешь управлять бабочкой, а я займусь твоей киской.

— Боюсь, я этого не выдержу...

Он протянул ей пульт от бабочки, а сам взял вибратор. У него был припрятан для нее еще один сюрприз, который он решил приберечь до момента доведения ее до оргазма. Плавно работая вибратором, Эрик наклонился к ней, желая уловить ее аромат. Черт, он опять был твердым, и готовый погрузиться в нее по самые яйца, но в таком случае он не сможет доставить ей удовольствие.

— Эрик! Эрик! Эрик! — выкрикивала она.

Когда ее тело забилося в конвульсиях, и он аккуратно вставил небольшую анальную пробку, наблюдая, как она невольно извивалась на матрасе. Черт. Доставка ей оргазма лишь усилило его желание трахнуть ее еще раз. Он освободил ее киску от вибратора, и устроился у нее между ног, и резко вошел. Ее киска, словно тиски, сжимала его член, пока он двигался так быстро, как только мог.

— Да, да, да! — кричала Ребекка, продолжая извиваться.

Вибрирующая бабочка все еще стимулировала ее клитор и каким-то образом Ребекка умудрилась потерять пульс. Она кончала так сильно, что Эрик не хотел ее выключать. Он продолжал входить в нее, тем самым продлевая ее наслаждение. Ребекка впиалась ногтями ему в грудь, выгибая спину.

— О господи, — кричала она. — Эрик, трахни меня! Сильнее! Еще сильнее!

Если бы он до этого не кончил четыре раза, то излился бы в ту же секунду, едва услышав ее мольбы. Он видел, как женщины кончали также сильно с Седом, но не с ним. Эрик хотел доводить ее до такого же мощного оргазма снова и снова. Ее руки шарили по матрасу в поисках пульта, и, найдя, она поспешила выключить вибратор, и немного расслабилась.

— Что это ты вставил мне в попку? — спросила Ребекка, покачивая бедрами, двигаясь навстречу его толчкам.

— Хочешь, чтобы я ее убрал?

— Господи, нет, мне нравится. Мне кажется, я сейчас кончу. О-о-о-о-о....

Он склонил голову, чтобы мой дотянуться до е груди.

— О, Эрик, как же приятно! Твой член. Твой рот, — она вновь включила бабочку, и кончила, сжимая мышцы вокруг него. Ребекка кричала так громко, что в стены начали долбить соседи. Эрик задвигался еще резче, желая усилить ее крики, и чтобы весь мир узнал, что он трахает и заставляет кончать Ребекку Блэйк. И не важно, что для этого ему пришлось прибегнуть к помощи нескольких игрушек. Ребекка испытывала головокружительные оргазмы, один за одним, и все благодаря ему.

Она успела испытать пять или шесть оргазмов, когда продержавшись как минимум двадцать минут, Эрик сдался. Когда его семя заполняло ее трепещущее и уставшее хрупкое тело, он цеплялся за нее, как за спасательный круг. Еще никогда в жизни у него не было такого интенсивного секса, и что-то ему подсказывала, что секс между ними будет еще лучше, стоит им только научиться доставлять друг другу удовольствие.

Когда он повалился на Ребекку сверху, она обхватила его руками и ногами и обняла также крепко, как и он ее.

— Эрик? — прошептала она.

— Хммм? — он не в силах был произнести больше.

— Могу я говорить предельно откровенно?

Он был готов ответить «нет». Соври мне, скажи, что тебе было также хорошо, как и мне. Однако он, набравшись смелости, ответил.

— Конечно.

— Я никогда не думала, что секс может быть таким потрясающим, — она обняла его крепче. — Если бы я знала это раньше, то была бы величайшей шлюхой на планете. Боже мой, это было восхитительно.

Жаль, у него не было сил поднять голову и посмотреть ей в глаза.

— Восхитительно, — едва слышно повторил он.

— Еще рано признаваться тебе в любви? — она уткнулась лицом в его грудь, заглушая свои слова. — Если рано, то я не буду этого говорить.

Его сердце было готово выпрыгнуть из груди. Он был верен, что расплатится, если начнет откровенничать, поэтому сказал лишь три простых слова.

— Я люблю тебя.

Ребекка ущипнула его за задницу.

— Ой.

— Я первая хотела это сказать.

— Ладно, беру слова обратно, — сказал Эрик, потирая рукой снимая боль в месте, где она его ущипнула.

— Даже не думай об этом, — она толкнула его в грудь, и поерзала, пока Эрик не перекатился на спину. Ребекка подползла к нему и посмотрела прямо в глаза. — Я люблю тебя.

Ах, черт, было слишком рано для таких признаний. Однако он уже это чувствовал, поэтому и сказал ей об этом.

— Я люблю тебя. И, кажется сильно, даже больше, чем свою машину. — Кошмар, это прозвучало так глупо.

Ребекка улыбнулась и поцеловала его в губы.

— Намного больше?

— Ага.

— Хорошо, тогда я дам тебе немного поспать, а потом ты мне продемонстрируешь, насколько сильно ты меня любишь.

— Мне казалось, я только что это сделал, — пробубнил он, почти уснув. Он и не предполагал, что может растерять всю свою безграничную энергию.

— Думаю, мне нужно будет еще одно напоминание.

Он улыбнулся.

— Если ты настаиваешь.

Прекрасное лицо Ребекки было последним, что он видел, перед тем как закрыл отяжелевшие веки. Последнее, что слышал — это жужжание бабочки, пока она его не выключила и не прижалась к нему, глубоко вздохнув. Последнее, что он ощутил, было прикосновение ее маленькой ручки, покоившейся на его животе. У него было подозрение, утром он проснется с необычным стояком и не менее похотливой девушкой под боком. Его сонливая улыбка стала еще шире.

Ребекка прильнула ближе к теплому телу позади нее. Огромная рука, погладила ее по пояснице и прижала ближе.

— Айзек, — пробубнила она.

— Айзек? — зарычал Эрик.

Ее сердце замерло и почти остановилось, когда Эрик оттолкнул ее и спрыгнул с постели.

— Подожди. Куда ты собрался? — сонно спросила Ребекка.

— Прошлой ночью ты сказала, что любишь меня. А утром называешь чужим именем. По-твоему я должен остаться?

Он уже успел одеть трусы и потянулся за джинсами. Ребекка вскочила с постели, схватила одну штанину. Они перетягивали его джинсы, и Эрик несомненно победил, но Ребекка не хотела отпускать его в таком взбешенном состоянии.

— Я же говорила во сне, — оправдывалась Ребекка.

— Ты видела его во сне? В этом все дело, да?

Эрик выдернул штаны и поднял ногу, чтобы пропустить ее в гачу. Пока он пытался удержать равновесие, Ребекка толкнула его на кровать.

— Нет, я не мечтала во сне об Айзеке. Он был единственным мужчиной, с кем я когда-либо спала.

Эрик замолчал, обдумывая его слова.

— У тебя был секс только с одним мужчиной?

— Не совсем. Просто я просыпалась только с ним. Мы с Айзеком встречались три года. И я не привыкла просыпаться ни с кем, кроме него. И я по привычке произнесла его имя.

Эрик сел на край кровати и уставился вниз на свои руки.

— Ты все еще любишь его?

Ее сердце перестало биться.

— Разве не я его бросила?

Эрик поднял глаза.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Ей было нелегко на него отвечать. В какой-то степени она любила Айзека. Она не была безумно влюблена в него как в Эрика, но Айзек прошел с ней через худшее, и был рядом. Он не позволял ей сдаваться, не бросал ее, пока она была лысой, или была похожа за скелет, и ее постоянно тошнило.

— Эрик, Айзек в прошлом. Сейчас я с тобой. И эти отношения кажутся такими правильными. А с Айзеком ничего подобного не было. Я счастлива. С тобой я чувствую себя... живой. Я радуюсь, что выжила. — Она подошла и встала у него между ног, понимая, она не вынесет его отказа. Особенно после того, как так легко доверилась ему. — Если тебе будет легче, то можешь называть меня именами своих бывших подружек. Я, правда, не хотела называть тебя Айз...

Эрик накрыл ее губы рукой.

— Я бы предпочел больше не слышать этого имени.

Ребекка изобразила, что закрывает рот на замок и выбрасывает ключ.

Эрик обнял ее и притянул к себе, уткнувшись лицом в ложбинку между грудями и

тяжело вздохнул.

— С утра все выглядит иначе, — тихо сказал он.

Ребекка обеими руками перебирала его волосы.

— Что ты имеешь в виду? Надеюсь, ты не передумал? — Она уже чувствовала, как он начал ускользать от нее. Так не честно. Им не нужно было торопиться. Она не должна была так быстро признаваться ему в любви. Как бы ей хотелось взять свои слова обратно.

— Никто никогда не любил меня. Вернее любил, но не меня самого, а то, что я мог им дать.

У Ребекки перехватило дыхание. Хорошо, что она не могла взять свои слова обратно, ведь она говорила искренне.

— Эрик, я люблю тебя за то, кто ты есть, — и обняла сильнее. — Правда, люблю.

— Вчера, опьяненный блаженством я с легкостью мог в это поверить. Но сейчас... — Он поднял глаза, боль и одиночество в его взгляде выбили весь воздух из ее легких. — Прости. Мне надо научиться держать язык за зубами.

— То есть, когда ты был опьянен блаженством, ты верил в мою любовь, а сейчас, на свежую голову — нет?

— Я не знаю. Я очень хочу в нее верить.

— Думаю, в этой ситуации есть только одно правильное решение.

Он тяжело сглотнул и состроил гримасу.

— Нам нужно сбавить обороты?

Она вскинула бровь.

— Черта с два. Мне нужно снова сделать тебя опьяненным блаженством.

Эрик усмехнулся и обнял ее с большим энтузиазмом.

— На это тебе потребуется не более трех минут.

— Дай мне десять. — Она чмокнула его в лоб, и высвободилась из объятий. Взяв несколько пакетов, поспешила в ванную и заперла за собой дверь. Она нашла все необходимое и начала одеваться. Жаль, у нее не было с собой косметики, поэтому Эрику придется довольствоваться развратной медсестрой без макияжа. Она поправляла чулки, когда он постучал в дверь.

— Реб, я не могу больше ждать.

Она улыбнулась его нетерпению.

— Я почти готова.

— Мне нужно в туалет, я меня уже булькает в ушах.

А, значит, ему не терпелось попасть в туалет.

Она скользнула в туфли, поправила на голове маленькую шляпку и открыла дверь. У Эрика отвисла челюсть от одного ее вида.

— Поцеди меня, — прошептал он.

— Мистер Стикс, поторопитесь. Сделайте свои дела и живо в постель. Прошло время вашего обтирания.

— Я могу потерпеть, — заверил ее Эрик.

Она толкнула его в ванную.

— Идите. Я не хочу, чтобы с вами случился конфуз.

— Я не могу писать со стояком. А у меня определенно встал, стоило мне только тебя увидеть.

— А ты попробуй, — сказала она и закрыла за ним дверь.

Она услышала грохот, повторяющиеся удары о дверь ванной. Испугавшись, она открыла ее и увидела, как Эрик бьется головой о твердую поверхность.

— Что ты деваешь?

— Пытаюсь успокоиться. У меня уже почти получилось, пока ты не открыла дверь. — Его взгляд пробежался по ее телу. Подол ее униформы едва доставал до кружевной резинки чулок. Она еще не наклонялась, а он уже с уверенностью мог сказать, на ней не было трусиков. Ее грудь была приподнята и сжата в самых нужных местах, и так она казалась намного больше. Однако вырез ее костюма едва прикрывал соски. — Блять, Ребекка, ты такая сексуальная. Можно я просто вернусь в кровать?

— Перестань биться головой и сходи в туалет, — она закрыла дверь перед его носом и пошла к зеркалу, в надежде немного распушить волосы, придавая им более соблазнительный вид под этой шляпкой.

Она начала волноваться за Эрика, но вскоре он появился. Он стоял в дверях, полностью обнаженный, уверенный в своей сексуальности куда больше, чем она в своем костюме медсестры. Сейчас его член был расслабленным, но стал твердым, когда он подошел сзади и обхватил руками ее грудь.

— Ложитесь в кровать, Мистер Стикс, — сказала она. — И не распускайте руки.

— Что? — Не возражая от ее приказного тона, он провел рукой по ее животу и тазовой кости — А ты сейчас в трусиках? — выдохнул он ей в ухо. Его рука уже была на внутренней стороне будра, задирая подол ее униформы.

Она отошла и повернулась к нему лицом, грозя пальцем.

— Вас не должно заботить, что находится у меня под юбкой. Живо в постель. Вам назначен личный уход, и я должна приступить к работе. Вы же не хотите, чтобы меня уволили?

Его губы коснулись ее шеи, прямо за ушком, вызывая трепет во всем теле.

— Нет, мэм. Мне бы этого не хотелось. В наше время сложно найти такую заботливую медсестру, как вы.

Она обхватила себя его руками, якобы он был без сил и опирался на нее.

— Я помогу вам добраться до кровати. Вы отчаянно нуждаетесь в моей помощи.

— Да, мои конечности отказываются меня слушаться, особенно та, что постоянно припухает.

Ребекка прикусила губу, сдерживая смех, но все же не сдержалась и хрюкнула. Но тут же опять вошла в образ, стараясь быть сексуальной. А хрюканье сложно было назвать сексуальным.

Обвив руку вокруг его талии, она боролась с собой, чтобы не прильнуть к нему и не вдохнуть его запах. Она поняла, ей будет тяжело играть, особенно когда его рука сжимала ее грудь. Ее сосок сразу отреагировал на его прикосновения. Сначала Ребекка решила вклепить ему пощечину, но не смогла заставить себя это сделать. Должно быть, этот костюм понравился ему больше всего, раз это было первое, что он взял в магазине. Поэтому Ребекка продолжила изображать из себя развратную медсестричку, в надежде, что не испортит его фантазию. Она немного повернулась, тем самым позволяя его руке обхватить ее грудь сильнее, от чего она выскочила из выреза униформы. И Ребекка притворилась, что не заметила. Хотя это было трудно, учитывая вздохи Эрика и его наглые поглаживания. Когда она дошли до кровати, она убрала его руки и помогла лечь. Но он не отпустил ее, поэтому они повалились на кровать вместе.

— Мистер Стикс, — сказала она, встречаясь взглядом с его горящими от желания глазами. — Это крайне неуместно.

— Бог мой, женщина, я сейчас так возбужден. Перестань играть и немедленно раздевайся.

Она улыбнулась и поцеловала его. — Ты всегда говоришь то, что я хочу услышать.

— Ты издеваешься, да?

Ребекка мотнула головой.

— Большинство женщин влепили бы мне пощечину.

— Ты хочешь, чтобы я тебя ударила?

— Нет, я хочу, чтобы ты меня оттрахала.

Она засмеялась. Ей понравилось его дразнить.

— Мистер Стикс, к сожалению, вы не готовы к таким действиям.

Эрик поерзал, утыкаясь твердым членом в ее бедро.

— Сестра, боюсь, вы ошибаетесь.

— Сейчас время вашего обтирания.

Эрик фыркнул с притворной досадой.

— Ладно, если вы настаиваете.

Выскользнув из его крепких объятий, Ребекка встала с кровати и направилась в ванную. Она чувствовала на себе его взгляд, поэтому не забывала покачивать бедрами при каждом шаге. Эрик застонал и начал биться головой о подушку. На этот раз это была мягкая поверхность, поэтому Ребекка не стала его останавливать. Теперь она поняла, он каждый раз это делал, когда был перевозбужден, и хотел расслабиться, и не сделать того, о чем бы потом пожалел. Она взяла в ванной миску для льда и наполнила ее водой. В ванной не оказалось ни одной губки, но была махровая мочалка, именно с ее помощью, она оботрет тело Эрика. Каждый дюйм. А определенные места с изрядной тщательностью.

— Сестра! — позвал ее Эрик. — Я отчаянно нуждаюсь в вашем уходе.

Она прижала миску к груди, и вернулась в спальню. Она резко остановилась, и вода расплескалась ей на грудь и стекла в ложбинку.

— Ой!

Эрик издал протяжный вой, вызвавший мурашки на ее теле.

— Вы готовы к обтиранию?

— Еще как готов, — ответил он, указывая на твердый член.

— О боже! — ахнула Ребекка, ставя миску на прикроватную тумбочку. — Вы определенно нуждаетесь в моем уходе. Смотрите, какой отек. Вам больно?

— Только когда вы к нему не прикасаетесь.

Ребекка смочила мочалку водой, отжала лишнее и забралась на кровать. Намотав ткань на два пальца, промыла его пупок.

— Немного ниже, — попросил Эрик.

Она коснулась мочалкой дорожки темных волос, идущих от пупка вниз. Его член дернулся, когда она остановилась буквально в дюйме от головки. Она отвела руку влево, промывая его таз, и вновь поднимаясь к животу, подальше от члена.

— Ниже и по кругу, по кругу, — выдохнул он.

Ее рука опять спустилась вниз, остановилась, и двинулась наверх.

— Мне кажется, вы пропускаете самое грязное место, — простонал он.

— Я его не вижу, — настойчиво отвечала она, стараясь не смеяться, и вести себя

соблазнительно.

— Тогда наклонитесь ближе.

Развернувшись на кровати, Ребекка встала на четвереньки. Аккуратно, чтобы не задеть Эрика каблуками, она села на него, расставляя ноги на уровне его груди, а руки в районе его бедер.

— Вот здесь? — уточнила она, усердно натирая мочалкой его колено.

— Боже, какая красота, — всхлипнул Эрик.

Посмотрел через плечо, Ребекка поймала Эрика за подглядыванием ей под юбку. Он провел руками по задней стороне ее ног, задирая подол буквально на пару дюймов, те, что прикрывали ее попку. Пока она усердно мыла другое его колено, Эрик двумя пальцами поглаживал его складочки. Видя, какой влажной она была, быстро протолкнул пальцы в ее киску, заставляя Ребекку ахнуть.

— Мистер Стикс, — шепнула она. — Что вы делаете?

— Наслаждаюсь видом.

— Наслаждайтесь глазами, а не руками.

— Так я при этом еще наслаждаюсь ощущением, запахом и звуком. И довольно скоро я наслажусь и вкусом.

Она опустила на локти так, чтобы его член упирался в ее тело.

— Вау... — пальцы Эрика задвигались быстрее. Входили глубже. Поигрывали внутри, и мучительно медленно выходили. Ребекка старалась сосредоточиться на своей задаче, но его пальцы дарили такие приятные ощущения, поэтому она замерла и просто наслаждалась. Свободной рукой он поглаживал ее бедра поверх чулок, попку. Он вытащил пальцы, обсосал их и вставил обратно.

— Эрик, — застонала она. — Прикоснись ко мне, пожалуйста.

— По-моему это я и делаю.

— Нет, к клитору. Эрик, пожалуйста.

— Ребекка, покажи мне, что ты хочешь.

Она оперлась на одну руку, а другой дотянулась себе между ног и потерла клитор.

— Вот так, милая, — пробубнил Эрик. — Заставь себя кончить.

Ребекка выкрикнула, ощущая первую волну удовольствия. Эрик выругался себе под нос, поднялся и встал позади нее на колени. Вытащил пальцы из ее пульсирующей киски, и заменил их членом. Все еще теребя клитор, не переставая кончать, Ребекка уткнулась лицом в матрас, двигаясь на встречу сильным и резким толчкам Эрика.

— Ты самая сексуальная женщина из всех, — прорычал Эрик, и впервые Ребекка поверила его словам.

Нависая над ней, Эрик стянул вниз верх ее костюма, высвобождая ее грудь. Грубо помяв ее, зажал соски между пальцами. Ребекка вытянула руку чуть дальше, и взяла в руки его яйца, нежно перекатывая их в ладошке, пока Эрик продолжал долбить в нее. Он немного сменил положение, давая ей большую возможность ласкать его. Обернувшись, она увидела, как Эрик смотрел на происходящее между их телами.

— Твоя киска так красиво заглатывает мой член, — прошептал он. — Ты слышишь, какая она мокрая?

Слышит? О, да, она слышала хлюпанье при каждом соприкосновении их тел.

— Я мокрая только для тебя. Твой член идеально меня заполняет.

Вместо ответа на ее комплимент, он протолкнул фалангу пальце в ее анус.

— Мммм, — промурлыкала она.

— Ты такая развратная медсестричка, — сказал Эрик. — Тебе нравится мой палец в твоей попе?

— О, да!

Эрик протолкнул палец дальше, в то время как Ребекка еще сильнее массировала его яйца. Вскоре, он застонал, удерживая ее бедра на месте, кончая прямо в нее. Им еще нужно было поработать над одновременными оргазмами. Немного успокоившись, Эрик вышел из нее и повалился на кровать.

— Спасибо, медсестра, за такой замечательный уход.

Ребекка улыбнулась в ответ. Это было только начало.

— А нам точно нужно возвращаться? — пробормотал Эрик, обнимая Ребекку. Они оба лежали мокрыми от спермы, пота, и слюны. Он сомневался, что у него хватит сил подняться, но он еще не был готов отпустить ее. Секс с ней был феноменальным, да и ее объятия могли заставить его забыть обо всем.

— Через два дня нам нужно быть в Остине.

— Тогда мы еще сутки можем провести в постели. Остин не так уже далеко от Феникса.

— О, нет, я не позволю тебе снова сесть за руль, Эрик Стикс.

— Тогда мы полетим на самолете.

— Мне кажется, Джону нужна будет его машина.

— А мне плевать.

— Милый, это не конец наших отношений. Только начало. У нас будет множество ночей, проведенных вместе.

Неужели это было так очевидно? Но она была права. У них будет еще время. Ночи. Дни. Вечера. Утренние и послеобеденные часы. Надеюсь, у них была вся жизнь впереди.

— Пойдем примем душ, — предложила Ребекка.

Эрик всего на дюйм оторвал голову от подушки, не в силах даже открыть глаза.

— Вместе?

— Да, если у тебя нет предложения получше.

— Это отличная идея. Вот только мне кажется, я не смогу встать с постели, — и уронил голову обратно на подушку. — Женщина, ты меня вымотала.

— Оооо, бедный малыш. Я что, долго объезжала своего ковбоя? — спросила она, взяв ковбойскую шляпу, и одев ее ему на голову.

Эрик расплылся в улыбке.

— Я не жалею.

— Возможно, тебе не следовало хвастаться, что у тебя шестизарядный кольт, — захихикала Ребекка, пробежав пальцем по расслабленному члену. Эрик засомневался, что он больше никогда не встанет.

— Надо было остановиться после третьего раза.

— В последний раз ты продержался больше получаса, — Она оперлась на одну руку, отодвинула его шляпу, и посмотрела ему прямо в глаза. — Похоже, моя теория верна.

— А я в шоке, что вообще смог кончить. Мне казалось в моих яйцах не осталось ничего кроме пыли.

— У меня тоже внизу немного побаливает, — призналась она.

— Хочешь, я поцелую и станет лучше? — Он поцеловал ее в кончик носа, словно это было единственное место, до которого он мог дотянуться не вставая.

— Не соблазняй меня, — Ребекка поцеловала его щеку и поднялась. — Я пошла в душ. Надеюсь, у тебя найдутся силы ко мне присоединиться.

Эрик застонал, то так и остался лежать неподвижно на кровати. Через минуту он услышал шум воды. Ребекка напевала «Прекрати» — новую песню «Грешников», чем вызвала у него довольную улыбку. Он лежал почти без сознания, пока из ванной не донесся испуганный крик Ребекки. Он ворвался в ванную, найдя Ребекку мокрую, в мыле, запрыгнувшую на унитаз, и хватавшуюся за бельевую полку.

— Что случилось?

Дрожащей рукой она указала на душ. За задернутой шторкой до сих пор бежала вода. Эрик отодвинул шторку в надежде найти там мертвое тело, или как минимум Нормана Бэйста. (*прим. переводчика — Норман Бэйтс — герой знаменитого фильма «Психо» Альфреда Хичкока*). Но там никого не было.

— Из-за чего ты кричала?

— П-паук!

Эрик осмотрел ванну в поисках огромного, волосатого тарантула, заставившего ее так тяжело дышать. Не-а. Никого.

— Я никого не вижу.

— Вон там! — пропищала она, хватая Эрика на плечо, указывая пальцем в дальний угол.

Эрик забрался в ванну, вода хлестала его по спине, и нашел крошечного паучка, прятавшегося за подарочной баночкой шампуня.

— Этот малыш?

Он подхватил паука и тот полез вверх по его кисти, что вызвало у Ребекки приступ истерики. Она спрыгнула с унитаза и пулей вылетела в спальню, крича и смахивая с себя невидимых пауков.

Эрик поймал его и зажал в кулаке. Его маленькие лапки щекотали его ладонь, пока он пытался выбраться. Вид обнаженной Ребекки, бившейся в истерике, был весьма соблазнительным, и Эрик не мог упустить такой шанс.

— Я его поймал, — озвучил Эрик, присоединяясь к Ребекке в спальне.

— Ты его убил? — спросила она, отходя от него подальше.

— Все хорошо, — Эрик подошел к ней и раскрыл ладонь. Паук сидел на кончике его пальца и был готов спрыгнуть на пол, в этот момент Ребекка вскрикнула и с места запрыгнула на кровать, не сводя глаз с пальцев Эрика. Посмеявшись, Эрик вновь задал паука в кулаке.

— Реб, это же маленький паучок. Он ничего тебе не сделает.

— Ненавижу пауков.

— Я заметил.

— Избавься от него.

Эрик открыл балконную дверь и выпустил паука на улицу. Повернувшись, он увидел Ребекку, до сих пор стоявшую на кровати, державшуюся за сердце.

— Его больше нет.

— Ты должен был раздавить его.

— Эй, да что плохого тебе сделал этот малыш?

— Он едва не довел меня до инфаркта, вот что.

Ребекка спрыгнула с кровати и вернулась в ванную, внимательно осматривая свои вещи. На этот раз Эрик шел за ней.

— Думаю, мне лучше к тебе присоединиться, на случай появления других смертоносных существ.

— Согласна! — она зашла в душ, и потянула его за собой.

Но вместо принятия душа, она обняла Эрика за шею и страстно поцеловала.

— Ммммм, — промычал он. — Думаю, мне надо почаще спасать тебя от хищных пауков.

— Мой герой.

— Вот интересно, а ты возбудишься, если я надену костюм Человека-паука и окутаю тебя своей волшебной паутиной?

— Сомневаюсь. Думаю, это лишь усилит мою арахнофобию. Но мы можем попробовать.

Эрик и Ребекка подъехали к стадиону и забрали Джона. Он сидел на обочине, тыкая камень палкой. Он поднял голову как раз в тот момент, как джип остановился и начал кричать на Эрика.

— Явились, блять, — прорычал он. — Стикс, я в последний раз даю тебе мою машину.

— Прости, что задержались. Мы были немного заняты, — ответил Эрик. И замолчал, досих пор не зная, о чем стоит рассказывать, а что лучше оставить при себе. Ему, правда, нужно было научиться держать язык за зубами.

— О, да, еще, как заняты, — поддакивала Ребекка.

О господи, он любил эту женщину.

— Кто поведет? — спросил Джон.

— Ты, — быстро ответил Эрик.

— Он же не такой маньяк за рулем, как ты? — спросила Ребекка.

— Маньяк, но в другом. Надеюсь, ты трезвый? — спросил Эрик у Джона.

— К моему великому сожалению.

Ребекка пересела с водительского места на колени к Эрику. Обняла его за шею и поцеловала.

— Составишь мне компанию на заднем сидении? — шепотом спросила она.

Член Эрика незамедлительно затвердел.

— Надеюсь, ты не против, мы немного поспим на заднем сидении. А то у нас была долгая и бессонная ночь.

— Заебись, — ответил Джон. — Конечно, хвастайся. Но помни, ты должен мне, Стикс. Ты заставил меня ждать три часа, после отъезда остальных. Сед категорически отказывается пускать меня даже в грузовик с оборудованием.

— Он тебя предупреждал, если он еще раз поймает тебя за употреблением наркотиков, то ты и на милю не приблизишься к автобусам.

— Это же была крошечная доза кокаина.

— А я думал, это был крэг.

— Да, точно крэг. Но теперь я чист.

Но Эрик не был в этом уверен. Глаза Джона были покрасневшими и стеклянными, но возможно виной вчерашняя пьянка. Может быть, Джон наконец-то перестал употреблять. Эрик очень на это надеялся, и искренне хотел, чтобы Джон завязал.

Эрик пересел на заднее сидение вместе с Ребеккой, пока Джон усаживался на месте водителя. Через несколько минут они выехали из Феникса в сторону Остина. Ребекка прижалась к Эрику, уткнувшись в него лицом и заснула. Эрик тоже вымотался, но он ни за что не будет спать, пока Джон за рулем, поэтому он просто обнимал Ребекки, поглаживая ее руку.

Примерно через час, Джон заговорил:

— Заешь, может тебе стоит замолвить за меня словечко Седу, и уговорить его позволить мне вернуться в автобус? — он посмотрел на Эрика в зеркало заднего вида.

— Забудь об этом, Джон. Тебе давали возможность, но ты ее упустил, так ничему и не научившись.

— Но ты...

— Должен тебе. Ага, я помню. Разве об этом забудешь, ты же каждый раз мне об этом напоминаешь.

— Знаешь, если бы я тогда не взял всю вину на себя, то это бы ты сейчас играл на подхвате. Ты даже не представляешь, какой это отстой.

— Это была не главная причина, почему тебя выгнал Сед. Тот случай просто стал последней каплей.

— Эрик, я прикрыл тебя. Не забывай об этом.

Как он мог об этом забыть, Джон не упустил ни единой возможности напомнить ему об этом. Эрик уже был готов рассказать Седу, как он отдал последние 500 баксов из сейфа группы, и оставил их без возможности починить трансмиссию в их гастрольном автобусе. Дерьмо. Эрик никогда не мог устоять перед красивой мордашкой. Кстати о красивых мордашках. Он склонился и поцеловал мягкие волосы Ребекки. Она поерзала во сне, и положила руку ему на промежность, слегка сжимая его яйца, в то время, как ее ладонь легла прямо на неожиданно чувствительный член.

Эрик убрал ее руку себе на бедро, до того как наброситься на нее пока она спит.

— Джон, я не знаю, как с тобой расплатиться. Тебе все мало, чтобы я не сделал.

Ребекка вернула свою руку ему на промежность. Она продолжала прижиматься к нему, будто и не просыпалась, однако рукой уже расстегивала его ширинку. Очевидно, она проснулась от их разговора.

— Эрик, ты знаешь, чего я хочу, — ответил Джон.

— Я итак делаю то, что ты хочешь. Мне даже удалось вернуть тебя в группу.

Ребекка вытащила член Эрика из боксеров.

— Только потому, что Джейс был ранен, — огрызнулся Джон. — Только поэтому вы меня позвали. Парни не желают моего возвращения в группу.

— И почему я должен быть ответственен за это? Ты сам должен это заслужить. К тому же, почему мы должны выгонять Джейса? Он потрясающий басист, и ты это знаешь.

— Он не так уж хорош. Мне нужно лишь больше практики.

— Да пофиг.

Ребекка сползла вниз и склонилась у ног Эрика. Он прикусил губу. Когда ее губки коснулись головки. Он пытался не шуметь и не привлекать внимание Джона.

— Я же могу играть новые рифы, разве нет?

— У тебя едва получается. Джейсу приходится объяснять тебе не меньше чаааасааа, — Эрик закатил глаза, как только Ребекка начала облизывать и сосать головку. По телу пробежал небольшой ток, яйца сжались. Она вновь запустила руку ему в боксеры, сжимая яйца. Заставляя его застонать.

— Что происходит? Она что тебе там отсасывает? — спросил Джон, поглядывая в зеркало.

— Я скоро кончу, — всхлипнул Эрик.

Ребекка ласкала его, пока он не кончил, и не отодвинулась, пока не проглотила все до последней капли. После аккуратно заправила его обмякший член в трусы, и застегнула ширинку. И вновь прижалась к нему, закрыв глаза.

— Она что проснулась, отсосала тебе и снова легла спать? Охуеть! Где бы и мне найти себе такую цыпочку, — сказал Джон.

— Она такая одна.

— Мы проводим эксперимент, — тихо объяснила Ребекка. — Чтобы все работало как

надо, ему нужно кончать каждые пару часов.

— У меня итак все работает как надо, — улыбаясь, ответил Эрик, поглаживая ее любя.

Джон расхохотался.

— Да вы должно быть шутите. Стикс, и как ты уговорил ее на это? Я должен знать подробности.

— Он ни на что меня не уговаривал, я сама предложила, — ответила Ребекка. — Джон, прости, если это тебя смущает. В следующий раз я буду вести себя потише. Может одолжишь мне свою куртку, и мы прикроем Эрика?

— Что? Ты хочешь заставить его кончить, укрывая моей курткой? Ты что больная?

Эрик начал смеяться, и несколько минут не мог успокоиться.

— Надо было взять счастливую шляпу Брайана.

Ребекка положила руку ему на живот, и привстала, чтобы видеть его лицо.

— Счастливую шляпу Брайана?

— Ага. Однажды Мирна ему дрочила, пока они ехали на мотоцикле Джейса. Как оказалось, она использовала ее, чтобы прикрыть его хозяйство, а Брайан в нее кончил.

— И как она оказалась у тебя?

— Брайан отдал ее мне. В шутку попросил меня ее одеть. Сначала я ни о чем не знал, но после небольшого допроса Джейса и игры «соски в тиски», он рассказал мне правду. Да и я тогда обнаружил что-то липкое в волосах, — рассказывал Эрик, смеясь.

— И тебя не разозлило, что ты ее одевал?

— Не-а. Было весело. Ведь я сам постоянно шучу над парнями. Неудивительно, что и они меня разыграли.

— Чувак, это отвратительно. У тебя в волосах была сперма Синклера?

— И что? Завидуешь? Маллори, ты проделывал вещи куда хуже этого. Помнишь однажды Сед дал тебе бутылку с харчками? Ты тогда хорошенько отхлебнул, думая, что это пиво.

— Как я могу забыть об этом? Я потом блевал часа два.

— Ага, прямо в мусорный бак позади стадиона, — хрюкнул Эрик. — То еще зрелище.

— Да, были времена, — улыбаясь, ответил Джон. — Я после этого пытался подсунуть Седу бутылку с водой из унитаза. Но он всегда носил воду с собой. Словно знал, что я замышлял.

— А мне ни разу не удавалось приколоться над Седом, — рассказывал Эрик. — И я давно отказался от этой затеи.

— А было бы прикольно хоть раз ее достать.

— Ага, — согласился Эрик. — Давно пора сбить с него спесь.

— Парни, с вами лучше не шутить, — сказала Ребекка.

— Ребекка, а ты могла бы нам помочь. Сед тебя не заподозрит, — предложил Джон.

— Ни за что. Не забывайте, Сед — мой босс.

— Я тоже твой босс, — ответил Эрик.

— Так ты спишь с Эриком, в надежде получить прибавку к зарплате? — смеялся Джон. — Так и знал, что все дело в деньгах.

— Нет, я сплю с ним, потому что он доставляет мне невероятное удовольствие.

Она посмотрела на Эрика и улыбнулась, от чего его сердце было готово выскочить из груди.

— Позже ты у меня кончишь с невероятной силой, — прошептал он.

— А почему не сейчас? — шепнула она в ответ.

Она запустила руку в карман и вытащила маленький пульт, а спереди из джинсов выглядывал пластиковый провод. Эрик рассмотрел пульт. Точно такой же был у купленного вчера вибратора-бабочки. Эрик покраснел и наклонился к ее уху.

— Он сейчас на тебе?

— Не скажу, — игриво улыбнулась она.

Эрик нажал на кнопку и Ребекка дернулась, и из джинсов донеслось отчетливое жужжание. Он выключил его и Ребекка расслабилась.

— До Остина далеко ехать.

— Именно поэтому я его и надела.

Эрик страстно ее поцеловал, гадая, зачем они вообще уехали из отеля.

Он опять включал бабочку, и ощутил вибрацию на своем бедре, там, где их ноги соприкасались.

— Мне кажется, ты неправильно его установила. Он должен стимулировать твой клитор.

— Эрик, это мой телефон.

Она вытащила из кармана телефон, и посмотрела на экран, сморщив свой милый носик.

— Это моя мама.

Эрик так сильно нажал на пульт, испугавшись, что он больше не заработает.

Ребекка ответила на звонок.

— Привет, мам. Как дела?

Эрик тут же услышал громкую тираду «... я узнала, на каких негодяев ты сейчас работаешь... это не место для приличной девушки... быстро возвращайся домой... твой отец бла-бла-бла...»

— У меня все хорошо, — перебивала ее Ребекка.

«...думаю, что ты проститутка... эти рокеры ...настоящие животные... секс и наркотики ... бла-бла-бла... Дэйв говорит...».

— Как там Дэйв? — выкрикнула Ребекка.

— Не меняй тему.

— Мама, я не вернусь домой. Я работаю.

«... это не подобающая работа для милой молодой девушки... у них только одно на уме с их дьявольской музыкой... ты попадешь в ад... что скажет твоей отец... бла-бла-бла».

Ребекка потерла лоб и закатила глаза. Эрик с ужасом наблюдал за происходящим.

— Все, мама, мне пора.

«...ты должна вернуться домой, ты сама не понимаешь что для тебя лучше...бла-бла-бла...»

— Мама! Мне пора, — медленно повторила Ребекка. — Передавай привет папе и Дэйву.

«... не могу поверить, моя собственная дочь...»

— Пока, мам.

Она закончила разговор и откинулась на сидение.

— Что это сейчас было? — спросил Эрик.

— Поверь, тебе лучше не знать.

Она бросила телефон на сидение, и потянулась к руке Эрика, в которой он до сих пор сжимал пульт.

— Включи его, — шепнула она. — Заставь меня почувствовать себя развратницей.

Эрик даже не смог притвориться, что понял ее просьбу, но все же сделал, как она просила. Ребекка выгнула спину, выставляя грудь вперед. Она стонала и извивалась, сцепившись руками в бедро Эрика.

— Господи, я же пытаюсь вести машину, — выругался Джон.

От этого Ребекка застонала еще громче.

— Эрик, как же хорошо. Я скоро кончу. Выключи его. Заставь меня немного помучиться.

Эрик остановил стимуляцию клитора, и Ребекка вновь откинулась на сидения, поймав в зеркале взгляд Джона. Ей нравилось, что он слышал ее стоны. И ей захотелось поиграть, чтобы он видел, как она кончила.

Эрик нежно посасывал местечко у нее под ухом.

— Бьюсь об заклад, у Джона член тверже камня, после того как он слышал и видел, какой сексуальной ты можешь быть.

— Ты так думаешь?

— Ага.

— Включи его снова.

С приближением оргазма она кричала все громче и громче.

— Выключи, — в последнюю секунду простонала она. — Это сводит меня с ума, — выдохнула она. — Моя киска сейчас охрененно мокрая.

— Вы двое, заканчивайте там! — прорычал Джон, поправляя штаны.

Ребекка улыбнулась, глядя на Эрика и потянулась к ремню на его джинсах.

— Что ты хочешь на этот раз? Минет или мне поработать ручками?

О, да. Он определенно любил эту женщину.

Они догнали автобус на стоянке в Эль Пасо, штат Техас. Ребекка, взяв Эрика на руку, тянула его по ступенькам в автобус. Ей нужно было ощутить его в себе. И как можно быстрее.

— А вот и ты, — сказала Сед, когда они почти пробежали мимо него в сторону спальни.

— Ты будешь готовить обещанные вчера энчиладос? — спросил Брайан.

Она забыла, что должна была готовить для них.

— Эмм, мне нужно закончить одно дело с Эриком в спальне, а потом я приготовлю ужин.

Эрик улыбался во все 32 зуба.

— Я голодный, — пожаловался Брайан.

— Это же Эрик, — сказал Трей. — Он и двух минут не продержится.

Ребекка надеялась, что Трей ошибался. Она на протяжении семи часов заставляла Эрика кончать, в то время как он лишь дразнил ее клитор. Если она не заполучит его член, то умрет.

Как только она оказались в спальне, она сняла футболку и отбросила ее в сторону. Затем бюстгальтер. Он смотрел, как она стягивает джинсы, и оторвал свой взгляд только когда снимал свою футболку. Ребекка уже снимала напрочь промокшие трусики и бабочку, в которой сели батарейки. Оставшись полностью обнаженной, она нагнулась, нависая над кроватью, и широко расставила ноги.

— Быстрее Эрик. Войди в меня.

— Подожди, он еще не стоит.

Он присел на корточки позади нее и лизнул ее влагу.

— Ты так вкусно пахнешь, — простонал он.

Ребекка отчаянно мяукала, пока Эрик ублажал ее ртом.

— Пожалуйста, малыш. Трахни меня. Я все горю, я так больше не могу. Мне нужно чтобы ты заполнил меня.

Эрик поднялся на ноги, поглаживая уже твердый член, и скользнул в нее одним резким толчком.

— О, да, — ахнула Ребекка, двигаясь навстречу его толчкам. — Сильнее. Сильнее. — Он двигался резко, при каждом движении ударяясь об нее яйцами. Не прошло и минуты, как Ребекка затряслась от сильного оргазма. Она закричала в экстазе, а после опустила лицо на кровать. Член Эрика выскользнул из нее, чем вызвал его возмущение. Эрик подтолкнул ее тело на кровать, укладывая на живот, чем вызвал ее удивление. Он устроился у нее между ног, и вошел, прижимаясь животом к ее попке. Входя глубже, Эрик покручивал бедрами, буквально вколачиваясь в нее, растягивая во всех направления, задевая клитор яйцами.

— Ох, вот так мне нравится, — стонала Ребекка, приподнимая бедра, давая Эрику лучший доступ. Он двигался в жестком устойчивом ритме до тех пор, пока она не извиваться от очередного оргазма.

Они сменили позу, на этот раз он взял ее сбоку, экспериментируя с углом проникновения, пока не нашел нужный, позволяющий при каждом толчке стимулировать ее клитор, заставляя ее стонать от восторга. Очередной оргазм не заставил себя долго ждать. Ребекка перекадилась на спину, встречаясь лицом с обливающимся потом Эриком.

— Это просто офигенно, — сказал он, его глаза просто светились от удовольствия.

Она улыбнулась, обхватил руками его потное лицо.

— Ты настоящий жеребец.

— Да, я такой, — смеясь, согласился Эрик, обхватывая ее ноги, сгибая их в коленях, прижимая к плечам. Он возобновил толчки, касаясь членом в самых нужных местах. Когда ее ноги устали, он опустил их вниз, массируя, помогая расслабиться, сменяя резкие толчки на плавные движения. — Это так клево, — шептал он, нежно ее целуя. — Мне кажется, меня хватит на всю ночь.

— Кажется, я создала монстра, — ответила она.

— Хочешь, чтобы я кончил? — спросил он, на этот раз, посасывая ее шею.

В этот момент раздался громкий стук в дверь.

— Вы двое, давайте поторапливайтесь! Мы же умираем с голоду! — это Брайан. — Сколько можно? Вы итак там больше часа.

— Больше часа?

— Похоже, теперь я должна тебе кучу уроков, — шепнула Ребекка.

Он засмеялся.

— Сейчас, я тебя просто обожаю, — бормотал он, не сбиваясь в ритма. — Пожалуй, мне стоит поторопиться.

Эрик вышел из нее, притянул ее на край матраса, и вошел в нее, наблюдая, как его член входит и выходит из нее.

— Черт, это так горячо, — повторял он. Он задвигался быстрее, еще быстрее, не переставая смотреть на их соединяющиеся тела. Это дыхание стало отрывистым, он кружил пальцем по ее клитору, подгоняя ее оргазм. Когда Ребекка вскрикнула, и ее киска начала сжиматься вокруг него, Эрик вошел в нее как можно глубже и кончил. С лицом, искаженным от экстаза, он выстреливал в нее сперму, пока она выгибалась от собственного удовольствия.

Успокоив дыхание, Эрик со стоном вышел из нее, ухнув на кровать позади нее, прижимая Ребекку к себе.

— Это было восхитительно, — подытожила она. — Даже лучше прошлой ночи с игрушками.

— Правда?

— Это точно.

— Я тоже так думаю, — выдохнул он. — На этот раз мы кончили одновременно.

— Ты был бесподобен, — она покрывала едва ощутимыми поцелуями его ребра. Мне, правда, нужно вставать и готовить парням ужин? Мне бы хотелось остаться здесь с тобой.

— Я бы тоже предпочел, чтобы ты осталась здесь.

— Ну, вы что еще не закончили? — крикнул с коридора Брайан. — Завязывайте!

Ребекка засмеялась.

— Пойду готовить ужин. Иначе если я не выйду, она вынесут дверь.

Эрик поцеловал ее в макушку.

— Я приду через минуту. Мне нужно немного отдышаться.

— Помощь мне не помешает. Я совсем не чувствую ног. Мне кажется я упаду в любую секунду.

Его довольная улыбка наполнила ее сердце радостью.

Ребекка оделась, найдя в чемодане чистые трусики, и прошла в ванную немного

освежиться. По дороге она заметила, как парни пристально наблюдали за ней. Покраснев, она старалась не обращать на них внимания, и закрыла за собой дверь ванной.

Пока она подмывалась, дверь спальни открылась, и из гостиной донесся свист и аплодисменты. Парни что, смотрели футбол по телевизору?

— Я думал, не доживу до этого дня, — сказал Брайан.

— Эрик наконец-то как следует оттрахал девчонку, — прокричал Трей. — УРА!!!

— И все сам, без чьей-либо помощи, — добавил Сед, как довольный и гордый отец. —

Через дверь Ребекка слышала как они «давали пять» друг другу.

— Синклер, ты должен мне двадцать баксов, — сказал Трей.

— Черт!

Ребекка захихикала. Они, правда, радовались и подбадривали Эрика? Сборище идиотов. Но в одном Трей был прав, Эрик действительно оттрахал свою девочку как следует.

Каждый магазин «Goth World» в любом провинциальном американском торговом центре выглядел одинаково. Практически каждый продавец был в черной коже, украшенной серебряными шипами и клепками. Полки от пола до потолка были забиты футболками, толстовками с логотипами популярных альтернативных, рок, метал-групп. Иногда такие магазины просто пугали, но именно здесь покупают вещи большинство фанатов «Грешников», поэтому иногда именно здесь их менеджер Джерри устраивает группе встречи с фанатами. Эрик снял кожаную куртку, и повесил ее на спинку стула, прежде чем сесть. На столе перед ним лежали кипы дисков, плакатов, футболок и других сувениров с их логотипом. Как любил говорить Джерри «Сувениры — главный ключ успеха». Однако Эрик считал, что главным ключом успеха «Грешников» был выпуск одного потрясающий альбом за другим, но кто он такой, чтобы спорить с Джерри.

Трей опустился на стул рядом с Эриком, и размял пальцы, подготавливаясь к долгому дню раздачи автографов.

— И как мы уговорили себя на это?

— Брайан не успел вернуться из Канзас-Сити. Его рейс отложили из-за снегопада. — Брайан летал к Мирне на одну ночь, когда у нее была самая подходящая температура. Чтобы это не значило.

— Ага, и теперь мы застряли здесь на весь день. Только почему я должен был приходить?

— Потому что приди я один, здесь бы никто не появился.

Трей засмеялся.

— Да, было бы унижительно.

К их столику подошел директор магазина.

— Вы, двое, готовы? Очередь тянется через весь торговый центр. Фанаты собрались у входа еще ночью, несмотря на холодную погоду.

У «Грешников» были офигенные фанаты, хоть и немного сумасшедшие. Эрик посмотрел через плечо, и расслабился, увидев их начальника охраны Митча, он всегда был рядом на случай, если кто-то из фанатов перевозбудится.

— Запускайте их, — сказал Трей. — Надеюсь, они нас не убьют, когда поймут, что здесь нет Мастера Синклера.

— Или Седа, — добавил Эрик.

— Кстати, а почему Сед не пришел? — спросил Трей.

— Откуда я знаю.

В магазине раздалась какофония из восторженных криков, пискос и мужского рычания. Первые фанаты с такой скоростью врезались в стол, что рассыпали стопку дисков.

— Боже мой, боже мой, боже мой, боже мой, — кричала одновременно первая пара девушек. Казалось, они потратили в «Goth World» все родительские деньги.

— Как тебя зовут, милая? — спросил Трей у одной блондинки, потянувшись за маленьким плакатом, который они подписывали в подарок.

— Трей Миллс назвал меня «милая»! — девушка буквально растаяла рядом со своей подругой. — Меня зовут Х-хизер.

— А где Мастер Синклер? — спросила вторая блондинка у Эрика.

— Кое-что помешало ему приехать, — ответил ей Эрик.

— Ага, его член, — съязвил Трей.

Девушки-подростки переглянулись и закричали в унисон:

— Бог мой! Представь член Мастера Синклера!

Эрик рассмеялся. Спустил два подписанных постера, два диска, четыре футболки, толстовки и банданы, партируты, нескольких крепких объятий, пары ощупываний, и фотографий на телефон Хизер и Лорен, потратив все имеющиеся деньги, ушли, предоставив очередь следующему, желающему пообщаться с Эриком и Треем.

— Я Тони, — сказал парнишка, лет двадцати. Его прическа была идентична прическе Эрика, с точно таким же синим локоном, спускающимся на ключицу. Тони схватил руку Эрика, ударив в нее кулаком в знак приветствия. — Я ждал встречи с Синклером, но кто бы мог подумать, что вместо него увижу самого Эрика Стикса! Жаль я не взял свои палочки, чтобы вы на них расписались.

— Ты играешь на ударных? — спросил Эрик, подписывая плакат Тони.

Тот кивнул, но потом слегка покачал головой.

— Пытаюсь, но у меня пока плохо получается.

— Продолжай практиковаться.

— Вы мой кумир. Вы самый лучший барабанщик современности. Я вам поклоняюсь.

Эрик не мог не улыбнуться от его слов. Ему и правда понравился этот парнишка. Он полез рукой во внутренний карман жилетки, и достал оттуда запасные палочки. Он всегда носил с собой парочку. Подписал их и протянул Тони.

— Возьми их, и когда у тебя что-то не будет получаться, смотри на них и не сдавайся.

Тони сжал палочки в руке, словно их благословил сам господь или они были сделаны из золота. Ошеломленный, он попятился назад.

— Не забудь свой плакат, — крикнул ему Эрик.

Следующий стоявший в очереди, взял плакат и передал его Тони. Отдав плакат, девушка наклонилась над столом, давая Эрику и Трею захватывающий вид на свое глубокое декольте. Она сжала груди через тонкий топ и сказала:

— Распишитесь на моих сиськах. Хочу сделать татуировки в виде ваших автографов.

Трей обхватил ладонью правую грудь, дразня пальцем сосок, пока медленно вырисовывал на ней свое имя. Эрик же наоборот, попытался расписаться на другой так, чтобы касаться ее как можно меньше. Однако вид обнаженной груди напомнил ему о Ребекке. Интересно, чем она сейчас занималась.

Прошло почти полдня, когда очередь из фанатов наконец-то закончилась, и Эрик с Треем смогли уйти.

— Мне не мешает сон, после такого безумства, — сказал Трей.

— Я хочу купить Ребекке подарок, — сказал Эрик, в поисках подходящего подарка.

— И какой же?

— Может быть, браслет. Она носит браслеты.

Трей усмехнулся.

— Дружище, ты не в себе.

Эрик осмотрел все имеющиеся в магазине дешевые кожаные украшения, и не нашел ничего, чтобы он хотел подарить Ребекке.

— Просто обними ее и скажи, какая она красивая, — предложил Трей.

У Эрика опустились руки. Он так сильно хотел сделать ей подарок, в тоже время не

хотел дарить бессмысленную безделушку.

Они ушли из магазина, Митч продолжал идти за ними, на случай непредвиденной ситуации. Проходя мимо ювелирного магазина, Эрик заметил кольцо. Он так резко остановился, что Трей врезался ему в спину.

Трей проследил за взглядом Эрика.

— Эрик, даже не думай об этом.

— Оно идеально ей подойдет. Я обязан его купить.

— Бабочки?

— Да, они напоминают мне о вещице, которая случайно оказалась в ее трусиках, — объяснил Эрик и пошел в ювелирный.

Трей схватил Эрика за руку, до появления продавца.

— Эрик, оно слишком дорогое. Ты лишь смутишь ее таким подарком. Как будто она будет тебя обязана.

— Мне плевать на его стоимость. Оно напоминает мне о ней. И я должен его купить.

— Эрик, это плохая идея. Представь, как она будет себя чувствовать, когда ты оденешь ей на шею вещицу, стоимостью в 40 тысяч долларов?

— Красивой? — именно этого он и хотел. Постоянного напоминания, какая она красавица.

— Ей не нужно кольцо, чтобы быть красивой.

Эрик сделал глубокий вдох. Может Трей был прав.

— Я могу вам помочь? — спросила продавец магазина, но по виду казалось, она боялась, что он, Трей и Митч собирались ограбить их магазин.

— Возможно.

***

Ребекка отвлеклась от видеомонитора и увидела Маркуса, стоявшего рядом с панелью, скрестившего руки на груди.

— Не хочешь поделиться со мной настройками для «Прекрати»? — он даже не смотрел на нее, пока говорил. Она очень хотела отказать ему, но понимала, это больше навредит «Грешникам» и их фанатам нежели Маркусу.

— У тебя есть флэшка? — спросила она.

Он протянул ей флэшку, и ждал, пока Ребекка вытащит свою и запишет ему файл.

— Тебе, наверное, стоит усилить проигрыватель во время партий гитар, — предположила она. — Эрику нужно, чтобы они звучали громче его ударных, пока он поет припев. Его слова как раз приходятся на...

— Не указывай мне, как делать мою работу, — прорычал Маркус.

Она отдала ему флэшку, и тот ушел. Не сказав ей ни спасибо, ни пошла ты. Ничего. Она понимала, почему Маркус злился, вот только споры с ней ни к чему не приведут, лишь только выставят его дураком. И она не знала, как заставить его это понять. Напряжение между ними сказывалось на работе всей команды, ведь Маркус заставлял тех принять чью-то сторону. И так как она путешествовала в автобусе группы, а не с остальными помощниками, это давало Маркусу больше времени настроить их против нее.

— Саундчек, — объявила Ребекка всей команде.

После того как все инструменты «Грешников» были идеально настроены, она помогла в

саундчеке групп, выступающей на разогреве. Всем трем группам удалось наладить работу. Инструменты первой группы стояли в передней части сцены, второй — чуть дальше, а затем уже инструменты Кикстарт. Инструменты «Грешников» стояли дальше всех. Такая расстановка помогала с легкостью передвигать инструменты после или перед выступлением каждой группы. Это экономит много времени, не делая большого разрыва между выступлениями. Однако помощникам приходится поднапрячься перед выступлениями.

К концу последнего саундчека, кто-то подошел к Ребекке сзади и накинул что-то прохладное ей на шею. Она испугалась и дернулась в сторону. Ей улыбнулся Эрик, защелкивая замок на ее шее. Рука Ребекки автоматически потянулась к прохладному и небольшому предмету в надгрудной ямке. Она подозревала, что это кольцо или кулон. Склонив голову, она посмотрела прямо на россыпь сапфиров в форме бабочек. Каждую бабочку разделял огромный, гладкий камень, и она очень надеялась, что это был цирконий, и не настоящий бриллиант.

— Что это? — с тревожным сердцем спросила она.

— Подарок тебе, — ответил Эрик. — Эти синие камни напоминают мне о твоих волосах, поэтому я обязан был его купить. Дамочка в ювелирном сказала это сапфиры. А бабочки... ну, думаю, ты догадалась, почему она напоминает мне о тебе. Тебе нравится?

— Оно очень красивое, малыш, но я не могу его принять. Оно стоит целое состояние.

Она потянулась к замку, но остановилась, видя расстроенный взгляд Эрика. Сейчас он был похож на брошенного щеночка. И как она могла отказаться от подарка, когда он так на нее смотрел?

— Я хочу сказать, я уже его обожаю, — закричала она и, прыгнув в объятия Эрика, восторженно его поцеловала. Ребекка запустила руки в его волосы, крепко сжимая их, углубляя поцелуй. Его руки мигом обвили ее талию, прижимая к груди, и как минимум на фут отрывая ее от земли.

Когда они оторвались друг от друга, Эрика засмеялся.

— Тебе правда нравится?

— Конечно, нравится. Оно такое красивое.

— Как ты. — Эрик чмокнул ее в губы и поставил на ноги. Пошарив рукой в кармане, он вытащил точно такой же браслет и застегнул его на ее запястье.

— Пожалуйста, скажи мне, что эти камни не настоящие, — шепнула она. Что-то ей подсказывало, что эти украшения стоили больше, чем ее обучение в колледже.

— Подделка? — сейчас Эрик выглядел оскорбленным. — Разве я мог купить тебе подделку.

— Милый, ты не должен был мне ничего покупать.

— Но я хотел.

— Почему?

Эрик слегка нахмурился

— Я не знаю. Когда я увидел его в витрине, оно сразу же напомнило мне о тебе, и я подумал, оно должно тебе понравиться, поэтому купил.

— Ты не должен добиваться моего внимания подарками, — сказала она.

— Я не для этого... — его складка между бровями стала еще глубже.

— Малыш, не хмурься. Оно мне очень нравится.

— Ты уверена?

— Это самый красивый подарок из всех, что я когда-либо получала.

Эрик выдохнул с облегчением.

— А знаешь, что приятнее всего?

Эрик посмотрел на нее, слегка задумавшись.

— Получить в подарок кольцо?

Ребекка захихикала и обняла его.

— Нет, не кольцо. А то, что ты думал обо мне.

— Я постоянно думаю о тебе, — сказал он.

Она запрокинула голову и посмотрела на него.

— Мне этого достаточно. Мне не нужны драгоценности, Эрик. Только ты.

— О, — улыбнулся он. — Но я уже твой.

— Правда сложно будет дарить подарки девушке, у которой уже все есть?

Он улыбнулся еще шире.

— Женщина, я так сильно тебя люблю. Ты уже закончила работать?

— Думаю, я могу ненадолго прерваться.

Вернувшись к микшеру, она извлекла флэшку. Она не хотела рисковать и позволить кому-то удалить важные файлы. Она так и не выяснила, кто это сделал, поэтому осторожность не помешает.

Пока они шли, Эрик обнял ее за плечи. Его сильные пальцы с идеальным нажимом массировали ее плечи. Ее тело уже отзывалось на его прикосновения, каждая клеточка гудела в ожидании скорых ласк.

— Куда мы идем? — спросила она.

— Полагаю, у нас нет времени слетать на тропический остров и заняться любовью на берегу.

— Нет, но у меня есть костюм русалки. А ты можешь побыть пропавшим пиратом, последовавшим за моим волшебным голосом, — предложила она и подмигнула.

— У тебя волшебный голос?

Ей хотелось соврать, но Эрик слышал ее пение в душе.

— Вообще-то нет, но у тебя он точно волшебный.

— Я сомневаюсь, что мне пойдет кокосовый лифчик, — Эрик провел рукой по груди. — Я плоский, как доска.

— Пираты не носят лифчики из кокосовой скорлупы. Обычно у них повязки на глазах, крюки и деревянные ноги.

— Крюки, деревянные ноги, и лишние дырки. Звучит устрашающе.

— Ты, главное, сосредоточься на сокровище, а остальное предоставь мне.

— Я бы лучше наслаждался сокровищем, лежащим подо мной.

Ребекка застонала от его пошлой шутки, хотя именно на это она и рассчитывала.

— Маленькая русалочка, а как мне добраться до тебя, если у тебя будет хвост?

Ребекка поправила новый браслет, видя, как он заиграл на свету, пока она обдумывала ответ на его вопрос.

— Тоже верно. А может русалки соблазняют пиратов минетом?

— Счастливые пираты.

Ребекка нахмурилась.

— Подожди минутку. Получается с этим хвостом я не получу ответного удовольствия?

— Все, забудь про русалку. У меня есть идея получше.

Десять минут спустя, Ребекка была в костюме горничной, а Эрик лежал голым на

кровати, привязанный шелковыми шарфами к изголовью. Она водила пипидастром по его груди. Он смеялся, крутясь из стороны в сторону, пытаясь избежать щекотки. Теперь понятно, зачем она его связала.

— Месье, вы такой грязный. Пожалуйста, лежите смирно.

Она пощекотала его подмышки, а он попытался увернуться, проползая вверх по изголовью.

— Нет, нет, остановись, — ахал он. — Щекотно.

— Боже, боже, какие грязные ребра. — Когда она щекотала его ребра, Эрик пытался отмахнуться ногой, но смеялся так сильно, чтобы дотянуться до нее.

— Аккуратно с руками, — предупредила она. — Хочешь, чтобы я тебя развязала?

Он покачал головой, переводя дыхание.

— Тогда лежи смирно.

Он закусил губу и посмотрел сквозь полуприкрытые веки. Боже, с таким взглядом, он выглядел чертовски сексуально. Ребекка прикоснулась метелкой к его животу. Он старался лежать смирно и не смеяться, но егохватило всего на несколько секунд.

Тут в дверь постучали. Ребекка открыла дверь, и увидела стоящего в коридоре Трея с обернутым вокруг бедер полотенцем. С его влажных волос капала вода, стекая по лицу и голой груди. Несколько дней назад у Ребекки бы отвисла челюсть от вида почти обнаженного Трея Миллса. Не то чтобы он стал менее божественным, просто теперь у нее был новый герой, который в данный момент был привязан к кровати и был в полном ее распоряжении.

— Позволишь мне одеться? — спросил Трей, пробегаясь взглядом по поясу и кружевному верху ее чулок в сеточку. — Вся моя одежда здесь в шкафу. Я мог бы выступить и голым, но боюсь многие посчитают это глупой идеей.

— Я уверена, твои фанатки будут думать обратное, — она отошла в сторону. — Заходи.

Трей протиснулся в спальню, взглянул на Эрика и улыбнулся.

— Как вам двоим удастся так громко шуметь? — спросил Трей. — Я даже в ванной слышал его смех. Эрик, я не вижу ничего смешного в сексуальном прикиде Ребекки. Блин, ты только посмотри на нее.

Ребекка ответила на его вопрос, пощекотал живот Эрика.

— Теперь понятно. Ты его мучаешь. Полагаю, его взятка сработала.

— Взятка?

— Украшение, которое я отговаривал его не покупать.

— Я тоже пыталась его отговорить, — сказала Ребекка.

Эрик согласно кивнул.

— Она, правда, пыталась.

Ребекка коснулась метелкой возбужденного члена, чем заставила Эрика зашипеть.

— Так значит, эта извращенная игра не благодарность за его подарок? — Трей открыл шкаф, вытаскивая несколько вещей.

— Ему не нужно покупать мне подарки, чтобы заставить быть немного распутной.

Трей покачал головой.

— И я буквально толкнул тебя в его объятия.

На этот раз Ребекка смахнула пыль с яичек.

— Спасибо! — ахнул Эрик, напрягшись и подергиваясь всем телом.

— И кого ты благодаришь? — спросил Трей, скинув полотенце с бедер, высушивая им

волосы.

— Вас обоих, — ответил Эрик.

Ребекка не смогла отказать себе в быстром взгляде на голую задницу Трея, а после вернула все свое внимание Эрику. Слава богу, Трей стоял к ней спиной. Ладно, еще один быстрый взгляд и все. Она не хотела пялиться, но ее взгляд приковал яркая татуировка на левой ягодице.

— А это что за хрень? — спросила она, подойдя ближе для детального рассмотрения.

Трей обернулся и проследил за ее взглядом. На этой идеальной упругой ягодице красовался до отвращения милый котенок, верхом на единороге в окружении радуги.

— Хммм. Почему бы тебе не спросить у своего парня?

Ребекка перевела взгляд с ужасной татуировки на Эрика.

— Какое отношение ты имеешь к этому?

Эрик хмыкнул.

— Это была моя идея. Не совсем моя, Джейс мне немного помог. Правда, клевая?

— Я бы назвала ее по-другому.

— Спор есть спор, — ответил Эрик. — У Брайана точно такая же.

— Эрик! Но она же навсегда!

— И что?

— Эта татушка помогает завязать беседу на вечеринках, — признался Трей.

Ребекка резко развернулась. Трей наклонил голову вперед, пропуская пальцы через длинную челку, выглядя при этом абсолютно очаровательно. И он был совершенно голый.

— На в-вечеринах? — запнулась она. — Трей! Она же у тебя на заднице.

Трей хмыкнул и поиграл бровями.

— Вот именно!

Что это за вечеринки? И как туда попасть? — подумала Ребекка.

Трей вздернул подбородком в сторону Эрика.

— Думаю еще надо еще немного помучить.

Ребекка оживилась, прогоняя мысли о Трее, расхаживающего голым на вечеринках, и вернулась к своему проказнику парню, привязанному к кровати.

— Согласна.

— Эммм... Реб, — сказал Эрик, расширив глаза от удивления.

Она взяла с прикроватной тумбочки шоколадный сироп, встала рядом с ним на колени, и нарисовала линию от середины груди до пупка.

— О, месье, — сказала она. — Какой же беспорядок я здесь устроила.

Опустив голову ниже, она слизала весь сироп, при этом, не переставая, водила метелкой по его члену. Эрик ерзал и стонал. Когда Ребекка захотела налить сироп ему на живот, Трей выхватил бутылку и налил его на бок Эрика.

— Миллс, что ты делаешь? — спросил Эрик.

— Помогаю другу в беде, — ответил тот, и с ехидной улыбкой накапал сиропа на левый сосок.

Ребекка следовала за шоколадным следом, вылизывая и посасывая каждый участок, убеждаясь, что не осталось ни единой капли липкого сиропа. Она уделила особое внимание его соску, поиграла с кольцом, в то время как Трей уже нарисовал дорожку вверх по шее до губ, и вниз к другому соску.

— Если бы ты был настоящим другом, ты бы налил сироп на самые чувствительные

места, — пожаловался Эрик.

— Чувствительные? — буркнув Трей, отходя к краю кровати. — Чуть не забыл. Она же мучает тебя.

Он взял лодыжку Эрика и получил удар в живот.

— Только не на ступню! — запротестовал Эрик.

— Да, на ноги не надо — поддержала Ребекка.

— И я говорил про чувствительные места, а не щекотливые, — напомнил Эрик.

Трей полил сиропом основание члена Эрика и практически утопил в нем его яйца.

— Дружище, и не говори, что я ничего для тебя не делал, — сказал Трей, поставив бутылку на тумбочку. — Веселитесь, ребятки. Теперь и я возбуждился. Мне лучше найти себе развлечение до начала концерта. — Трей надел черную футболку, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Ребекка целовала и облизывала дорожку от шеи до губ Эрика. Ее поцелуи были медленными, глубокими. Когда она отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза, она увидела на лице Эрика странное выражение лица.

— Почему у тебя такой взгляд?

— Это так странно.

— Что? Как я целую тебя?

— Нет. Капающий с моих яиц шоколадный сироп, — он покачал бедрами и поморщился.

— Полагаю, ты хочешь, чтобы твоя горничная все убрала.

— Буду очень признателен.

Ребекка снова его поцеловала.

— У тебя руки не устали? — спросила она, спускаясь поцелуями по его подбородку, затем горлу. — Тебе еще выступать сегодня.

— Пока нет, — он нетерпеливо подался вперед. Ребекка же продолжала слизывать шоколад с его ключицы. — Детка, пожалуйста.

— Месье, но у вас вся грудь в шоколаде.

— Оставь это на потом.

— Но месье... — она высунула язычок и слизала сироп с его боку.

— Я тебе это припомню, — выдохнул он.

— Заставишь меня сделать ужасную татуировку на ягодице?

— Ага, — ответил он. — Набьешь мое лицо.

Она засмеялась.

— Но твое лицо не ужасное, и зачем оно мне на ягодице?

— Чтобы даже вдали от меня ты всегда могла сесть на мое лицо, — ответил он, с намеком высовывая язык.

Она закатила глаза. Его дразнящая улыбка спала, и он снова заерзал.

— Ребекка, пожалуйста. Я больше не вынесу эти липкие и капающие ощущения внизу.

— Месье, вы не довольны моей работой? — спросила она, стараясь казаться испуганной, пока облизывала его живот. — Вы же знаете, я только и мечтаю услужить вам.

— Тогда тебе следует правильно расставлять приоритеты.

— Вы хотите, чтобы в первую очередь я убирала самые грязные места?

— Именно.

Она сползла к краю кровати и устроилась у него между ног. Провела языком по

испачканной в шоколаде складке между яичками, после начала нежно посасывать мошонку, медленно очищая каждый дюйм.

После ругательств и стонов, он начал ее умолять

— Реб. Реб. Пожалуйста, мне нужно кончить.

— Этим я и занимаюсь, — сказала она, втянув в рот одно из яичек.

— Аааааа, — он бился головой об изголовье, немного приподнимая бедра. — Реб. Реб.

Она высвободила его плоть изо рта. Ей очень нравилось его мучить.

— Шшшш, сейчас займусь вторым.

Она немного царапала его живот и бедра, пока методично обсасывала шоколад со второго яичка. Эрик покачивал тазом в такт с ее причмокиваниями. Черт, она так хотела оседлать его, опуститься на его член, и двигаться вместе с ним. Но было куда веселее сводить его с ума. Она чуть переместила голову, слизывая сироп с основания члена.

— Ты закончила? — задыхаясь, спросил он.

— Не уверена. Лучше еще раз как следует проверить. Я должна тщательно исполнять свои обязанности.

Она облизнула яички всей плоскостью языка, не пропуская ни единого участка. На нем больше не осталось ни капли шоколада, но ей нравилось заставлять его дергаться и извиваться.

— Детка, ты меня убиваешь, — застонал он.

— Думаю, ты это переживешь. — Она осторожно стянула трусики и отбросила их в сторону. Вновь поднялась к верхней половине его тела, видя неочищенные участки на его животе. Слизав и их, Ребекка перекинула ногу через него, и опустилась на низ живота. Глядя в его затуманенные глаза, она скользила истекающей влагой киской по его животу.

— Чувствуешь, какая я сейчас мокрая?

Эрик дернулся, желая высвободить руки. Ребекка продолжала раскачиваться. Взяв в руки его член, потерла головкой о свою киску, смачивая влагой.

— Ты мне не ответил. Чувствуешь, какой влажной ты меня делаешь?

Он стиснул зубы, глядя на нее, и его лицо напоминало смесь агонии и наслаждения.

Она буквально на дюйм впустила его член в свою нетерпеливую киску.

— Ты чувствуешь жар?

Эрик сильно ударился головой о кровать и заскулил. Свободной рукой Ребекка погладила его затылок.

— Осторожно. Ты не ушибся?

— Развяжи меня, — прорычал он.

Она проигнорировала его просьбу, и опустилась на его член, сразу же вгоняя его как можно глубже. Эрик выгнул спину и закричал. Ого, а он, и правда, очень возбужден. Она раскачивалась на нем медленно, наблюдая за каждым его восторженным подергиванием. Господи, она обожала его в таком состоянии. Интересно, а сможет ли она завести его еще больше.

Она приподнялась, пока член не выскользнул из нее, от чего Эрик зашипел.

— Как же сильно я хочу тебя оттрахать, — прорычал он.

— Правда?

Он лишь быстро закивал головой.

Ребекка спустила корсет от костюма, оголяя грудь.

— Может, для начала поиграешь с ними? — Она накрыла груди руками. Сжимала,

приподнимая, сводя их вместе, щипля соски до тех пор, пока они не встали. После этого наклонилась вперед, поднося грудь к его губам. Эрик тут же обхватил сосок и начал посасывать и сильно. Это вызвало небольшую волну удовольствия, пробежавшую по всему телу. Она вцепилась Эрику в волосы и замурлыкала.

— Развяжи меня, — снова попросил он.

Она потерялась чувствительным соском о его губы и потянулась к шарфу. Очевидно, Эрик извивался и тянул так сильно, что узел не возможно было развязать.

— Не могу, — сказала она.

— Ты что, шутишь?

Она быстро покачала головой.

— Пойду принесу что-нибудь, чем можно будет разрезать.

— Реб, не бросай меня в таком состоянии, — взмолился он. — Просто снова оседлай меня.

— Но я хочу, чтобы ты прикасался ко мне. Я мигом.

Она подняла верх платья, прикрывая грудь, расправила юбку, прежде чем выйти из спальни. Она быстро осмотрелась по сторонам, и, убедившись, что там никого не было вышла в коридор. Побежав до кухни, она открыла ящик, в поисках ножа.

Сзади к ней прижалось твердое тело.

— И кто это у нас тут? — прошептал Джон.

***

Эрик дернул шарф, врезавшийся в его запястья, обдирая кожу. В следующий раз, когда Ребекке захочется его связать, он настоит, чтобы они воспользовались наручниками Джейса.

— Убери от меня свои руки, — прокричала с коридора Ребекка.

— Ребекка? — позвал ее Эрик.

— Крошка, да ты, блять, без трусиков, — сказал Джон.

— Это последнее предупреждение, — сказала она.

Эрик еще сильнее дернул шарф.

— Джон, тебе лучше ее не трогать!

— И что ты мне сделаешь, Эрик?

Из коридора донесся громкий стук.

— Ребекка?! — с ужасом позвал ее Эрик.

Через секунду в спальню с огромным ножом вошла Ребекка. Его сердце пропустило удар.

— Ты его убила?

Она закрыла дверь и улыбнулась.

— Ты где-нибудь видишь кровь? — просила она, показывая ему чистый нож. Она заползла на кровать и начала разрезать один из шарфов. — Джон связался не с той девчонкой. Брат научил меня некоторым приемам самообороны.

Как только она высвободила одну его руку, Эрик обнял ее за талию, усаживая себе на колени. Он крутился, пытаясь войти в нее пульсирующим членом. Он был на грани спонтанного самовозгорания, и это была полностью ее вина. Ему нужно было оказаться в ней. Жизненно необходимо.

— Еще минутку, малыш, — с трудом говорила она. — Позволь я развяжу вторую руку.

Она не закончила резать шарф, когда Эрик вошел в нее. С животным рыком, свободную руку он обвил вокруг ее талии, опуская ее на себя. О, да!

Из ее рук выпал нож, падая за изголовье. Все еще удерживаемый шарфом, он умудрился перевернуться, укладывая Ребекку на спину. Расположившись у нее между ног, он двигался резко и быстро, как только мог, желая, чтобы она прочувствовала его нетерпение. Она гладила его спину, двигаясь навстречу его толчкам, увеличивая его безумие громкими стонами. Он продолжал двигаться, одновременно стараясь высвободить руку. Его переполняла потребность укрыть ее в своих объятиях. Эрик не переставал дергать шарф, пока, наконец, не разорвал его. Он сгрел Ребекку в объятия, прижал к себе, не зная каким еще способом выразить глубокие чувства к ней. Он целовал ее шею, зажимая губами недавно подаренное ей кольцо. Когда она выгнула спину и закричала, Эрик замедлил свои движения, позволяя ей прийти в себя, аккуратно целуя ее в лоб, шепча:

— Я люблю тебя.

Прежде чем она успела ответить, дверь спальни распахнулась. Эрик повернул голову, увидел кипящего от злости Джона.

Ребекка под ним задрожала.

— О, малыш, — застонала она. — Заполни меня своим огромным членом. Трахни меня, Эрик! Заставь меня кончить.

Эрик посмотрел на нее, вопросительно изогнув бровь, гадая, понимает ли Ребекка, что Джон за ними наблюдает.

— Здесь Джон, — шепнул он.

— Пусть он смотрит, — шепнула она в ответ.

— Почему?

— Это заставляет меня чувствовать себя сексуальной.

И Эрик хотел этого. Зная, как она в этом нуждается, хоть он не понимал, как она могла в ней сомневаться. В ней все было сексуальным.

— Покажи ему мои сиськи, — шепнула она.

Эрик дернул корсет ее костюма, оголяя грудь. Вид ее груди, покачивающейся от каждого его толчка, напрочь лишил его концентрации. Он задвигался резче, заставляя ее буквально подпрыгивать. Возвышаясь над ней, Эрик лизнул возбужденный сосок на идеальной груди Ребекки. Она схватила его за волосы, застонав от возбуждения так сильно, что Эрик побоялся, что она взорвется.

— О, Эрик, Эрик! — Долго ему не продержаться, если она и дальше продолжит вот так выкрикивать его имя.

— Джон, разве она не прекрасна? — пробормотал он. — Красивая, сексуальная Ребекка...

— Когда пытался ей показать, что считаю ее горячей, она ударила меня и перекинула через спину, — сказал Джон. — Что во мне не так, раз каждая цыпочка «Грешников» желает надрать мне задницу?

— Ты смотри, но не трогай, — ответила Ребекка.

Джон усмехнулся.

— Это фишка Эрика.

— Но не с Ребеккой, — ответил Эрик, подув на ее сосок. — Я не могу вдоволь насладиться этой женщиной.

Ребекка подняла его голову за подбородок, притягивая для поцелуя.

— Джон, ты можешь уйти в любой момент. — сказала она, улавливая его силуэт боковым зрением.

Эрик слышал, как Джон вышел, закрывая за собой дверь.

— Я думал, ты хотела, чтобы он наблюдал.

Она слегка улыбнулась.

— Мне хватит тебя одного. С тобой я всегда чувствую себя самой сексуальной женщиной в мире.

— Но ведь так и есть. Мне не нужно ничего придумывать.

Дождаясь сигнала выхода на сцену, Эрик стоял позади своей установки и покручивал в руке палочку. Он улыбался, слушая в наушнике мягкий голос Ребекки, раздающий указания. Эта женщина слишком хороша, чтобы быть правдой. Словно она была создана специально для него. И сейчас все было идеальным. Он ждал, когда же с неба упадет метеорит, и все испортит. Вся его жизнь состояла из череды неудач. Поэтому и то чудесное, что у него было с Ребеккой, должно было скоро закончиться. И когда это случится, то изменит его навсегда.

— Эрик! Эрик? Эрик! — его имя эхом звучало в его голове. Ребекка кричала в наушнике, привлекая его внимание.

Он понял, что в зале зажегся свет, и он уже должен отбивать первые биты «Прекрати», а он еще даже не сидел за установкой. Дерьмо! Надо перестать мечтать на работе. Он быстро сел на свой трон, он же маленькая табуретка, и начал обивать ритм ногами.

В это же время прожектор осветил белоснежный рояль, окрашивая его сначала в красный, желтый, потом зеленый, все время, пока Джейс играл вступление. Остальные участники тоже вступили, Сед закричал первые ноты, заглушая собравшихся зрителей. Эрик забыл о своих неприятных мыслях, растворяясь в музыке, бите, позволяя ей уносить его в мир, где нет ничего, кроме звуков. Размахивая руками, отбивая ногами по басовым барабанам, он полностью отдавался ритму. Он почти забыл, что должен был петь припев. Пока Сед с разной интонацией и громкостью кричал «Прекрати», Эрик вступил со своим мелодичным отрывком. Он сосредоточился на дыхании, пока руки и ноги продолжали отбивать ритм. Он обожал эту песню, но было погано петь и играть одновременно, ему не хватало воздуха. К концу первого куплета он уже задыхался и постоянно сбивался. И лишь оставалось надеяться, что пел он хорошо, и его голос не походил на речь через рупор. Он обрадовался, когда Ребекка предложила выключать микрофон в перерывах между его пением. Теперь он мог не беспокоиться, что все будут слышать его тяжелое дыхание во время соло.

В этот момент воспроизведение в его наушнике выключилось. Он сбился с ритма, пытаясь подстроиться под звучащую музыку. Сед вступил на несколько битов позже, поэтому трое гитаристов заиграли быстрее, пытаясь подстроиться по Эрика.

— Маркус! — Эрик услышал испуганный голос Ребекки. — Маркус! Проигрыватели отключились! Маркус!

Она была права. Проблема была именно в этом. Группа слышала эхо из колонок, а не то, что они играли.

— Ты сама программировала эту чертову песню, — сказал Маркус. — Это твой косяк, не мой.

Сед перестал петь, опустил микрофон, глядя за сцену, где Маркус стоял, сложив руки на груди. Группа последовала примеру Седа и поочередно перестала играть. Эрик замер, истекая потом, тяжело дыша, гадая какого хуя сейчас произошло. У них никогда не было таких проблем. Неужели Ребекка реально облажалась? Его первым желанием было вступить за нее, но в действительности он не знал, чья это была вина.

— Не мели ерунды, Маркус! — Ребекка продолжала переговариваться по микрофону. — Ты оператор подзвучки. Ты отвечаешь за проигрывание в наушниках группы. Это никак не связано с моей программой. Она отвечает за звук для зрителей, а не то, что слышит группа.

Тем более, ты даже не используешь мои настройки.

— Простите, ребята, — обратился Сед к зрителям. — У нас небольшие технические проблемы. Мы скоро вернемся, никуда не расходитесь. — Его голос с задержкой в пол секунды послышался в их наушниках.

— Или можете начать раздеваться, — сказал Трей, и его голос также зазвучал в их наушниках. Он поднял край своей футболки, демонстрируя живот группе фанаток в первых рядах возле сцены.

По эху в его наушниках, он мог с уверенностью сказать, что это была ошибка оператора подзвучки. Ребекка отвечала только за усилители, и не имела никакого отношения к передаче звука между музыкантами. Это была работа Маркуса. Неужели он думал они настолько тупые, что не поймут этого?

— Тогда объясни, откуда взялось эхо в наушнике, когда Сед и Трей говорили в микрофоны? — говорила Ребекка, задыхаясь от гнева. — Ты не можешь винить в этом мою программу или настройки. Может они не знают, как это работает, но я в этом разбираюсь. Ты пытаешься выставить это моей ошибкой, чтобы они меня уволили.

— Это полный бред — зарычал Маркус. — Девочка, да ты ...

— Пойми, ты, придурок, дело не в нас. А в группе, их выступлении, и многотысячной толпе, пришедшей на концерт, — продолжала Ребекка. — Так что, вытащи свою самовлюбленную голову из задницы, и делай свою гребанную работу. Если у тебя есть ко мне претензии, выскажешь их после концерта.

— Черт, милая, — сказал Эрик себе под нос. — Обожаю, когда ты такая властная. Это меня так заводит.

Зрители взорвались оглушающим смехом. Сед повернулся, глядя на него с удивлением. Эрик побледнел.

— Дерьмо, я забыл о включенном микрофоне, — сказал Эрик.

Зрители вновь засмеялись.

— Я понял, в чем проблема — каждый услышал в наушнике слова Маркуса. По крайней мере, зрители не слышали его, и маленькую сексуальную тираду Ребекки. Задавая следующий вопрос его голос, звучал уже не так уверенно. — Хотите начать песню сначала?

— Они все починили, — обратился Сед к толпе.

Джейс снял гитару, и вернулся за рояль. Джон сиял, когда вернулся на сцену со своим басом. Сегодня ему представится возможность сыграть два раза вместо одного.

— «Прекрати» с самого начала, — сказала Ребекка. — Начинайте, когда будете готовы.

Оставшаяся часть шоу прошла без инцидентов. После концерта Эрик взял бутылку воды, и, дождавшись, когда все разойдутся, пошел на поиски Ребекки. Скорее всего, она будет расстроена случившимся, и у него была огромная потребность утешить ее. А после приодеть в костюм развратного копа, чтобы она могла отчитать его как следует.

Он нашел ее за кулисами вместе с Маркусом. Рядом с ними стоял недовольный и разгневанный Сед. Эрику не раз попадало от Седа в таком состоянии, и в этом не было ничего хорошего.

Когда Ребекка попыталась высказаться в свое оправдание, Сед выставил руку, затыкая ее. — Мне насрать, чья это вина. Я не потерплю повторения случившегося. Вы меня поняли?

Ребекка закусил губу, пытаясь сохранить самообладание.

— Не ори на нее, — сказал Эрик Седу.

Сед посмотрел через плечо.

— Я не ору.

Эрик скривил бровь.

— А мне кажется, орешь.

— Гастроли итак выматывают, не хватало нам еще разборок между звукорежиссерами.

— Такого больше не повторится, — ответил Маркус. — Я нашел проблему и устранил.

— Если вы двое еще раз начнете спорить во время выступления, вы оба будете уволены?

Усекли? — продолжил Сед.

Ребекка угрюмо кивнула.

Маркус же начала размахивать руками.

— Сед, я уже 4 года в вашей команде. Ты не можешь...

— Маркус, мне плевать, будь ты даже моим отцом. Еще раз сорвешь концерт «Грешников», случайно или намеренно, и ты вылетишь отсюда. Все конец истории. Никаких споров. Разговор закончен.

— Заебись, — Маркус зыркнул на Ребекку и ушел.

— Молодец, знаешь как разрулить ситуацию, — сказал Эрик.

— У тебя есть идея получше? — спросил Сед.

— Да, не впутывай сюда Ребекку, особенно когда знаешь, что она не при чем. — Эрик обнял ее за плечи и прижал к себе.

— Тогда Маркус подумает, что мы ее защищаем, и еще больше на нее разозлится.

Эрик взглянул на Ребекку, и она согласно кивнула.

— Сед прав.

Эрик шумно выдохнул и покачал головой.

— Сед всегда прав.

Сед улыбнулся во все 32 зуба.

— Рад, что хоть в этом у нас полное согласие.

— Мне нужно собирать инструменты, — сказала Ребекка, выскальзывая из потной руки Эрика.

— А ты можешь позже переодеться в копа? — спросил он.

Она взглянула на Седа и покраснела, после перевела взгляд на Эрика.

— У вас есть право хранить молчание.

Эрик усмехнулся.

— Думаю, я откажусь от этого права.

— Я знаю одного потрясающего будущего адвоката, — сказал Сед. Его невеста Джессика была на последнем курсе юридического.

— Я не буду возражать, если Джессика захочет поучаствовать в этой сценке, — выпалил Эрик, чем заработал подзатыльник от Седа.

Ребекка запрокинула голову, подставляя губы для поцелуя, который не заставил себя ждать. Когда они закончили, она ущипнула его за задницу и вернулась к работе. Он наблюдал за ней, пока она не скрылась из виду, после повернулся, натыкаясь на улыбающегося Седа.

— Что?

— Ничего. Просто рад за тебя. — Сед похлопал его по плечу, и толкнул в сторону автобуса.

Эрик и сам за себя радовался. Но была одна вещь, которая до сих пор не давала ему покоя. Он уже давно не боялся Седа, но все же не мог набраться храбрости, и все ему

рассказать. Конечно, Сед будет в бешенстве. Возможно, даже его ударит. Но это было куда лучше неизвестности, мучающей его более трех лет.

— Сед?

— Да?

— Сед, ты должен кое-что узнать, обо мне и Джоне.

Сед резко повернулся, его глаза были размером с блюдца.

— Не может быть? Ты и Джон?

Эрику потребовалось несколько секунд, что так сильно удивило Седа.

— Фу. Нет, я не об этом. И вообще, откуда вдруг такие мысли?

Сед устало выдохнул.

— Прости. После того, как я перестал проводить ночи с тремя или четырьмя девчонками за раз, я все больше стал обращать внимание на поведение Трея. Этот парень трахает все, что движется.

Эрик засмеялся.

— Ты только сейчас это заметил? Однако стоит признать, у него превосходный вкус, и есть из кого выбрать, из той и другой команды.

Они остановились в коридоре, ведущим на выход из стадиона.

— Теперь, когда в моей голове полная каша, скажи, о чем ты действительно хотел поговорить? — спросил Сед.

— Помнишь, когда наш старый автобус сломался в Фениксе, и из сейфа таинственным образом пропали все деньги?

— Как я могу, блять, этого не помнить? Джон все до последнего цента потратил на наркотики. И это было последней каплей, нам пришлось его уволить.

Эрик поморщился.

— Понимаешь... — Эрик начал признаваться. А может лучше оставить все как есть, и пусть считают Джона виноватым?

— Ну? Договаривай.

— На заправке, не далеко от Туксона, была одна женщина. Она рассказала мне свою грустную историю, что у нее кончился бензин, и нечем было кормить двоих маленьких ребятшек. Они остались ждать ее в душном фургоне, ведь тогда на улице было такое пекло. И они постоянно плакали, потому что были голодными, и хотели пить. Поэтому... — Эрик вздохнул. — У меня не было с собой много денег. Поэтому я отдал ей наши деньги из сейфа.

— Все деньги?

— Ага. Я подумал они ей нужнее, чем нам. Мы были недалеко от дома. У нас намечались большие концерты. Я подумал, мы без проблем заработаем еще. А потом наш автобус сломался и мы застряли в той глуши без денег. Я собирался все тебе рассказать, но Джон отговорил меня, сказал, что ты итак был взбешен. И все так быстро произошло, Джона выгнали из группы, мы остались без гастрольного автобуса. Нам пришлось отменить концерты. Уволить некоторых членов команды. Проблемы нарастали, как снежный ком.

— Меня бросила Джессика.

Эрик опять поморщился.

— Ага.

— Тогда я думал, что она бросила меня из-за этого. А оказалось, я был эгоистичной скотиной, но в тот момент я во всем винил Джона. Он потратил наши деньги, и я не смог заплатить за ее обучение в юридическом.

— Послушай, если бы я знал, то ни за что бы не отдал той женщине пятьсот баксов. Мне просто стало ее жалко, и детишки были такими милыми. — Эрик боялся смотреть на Седа, поэтому взглянул на него одним глазом. — Я говорил, что они были голодными и хотели пить?

— Ты отдал незнакомке наши пятьсот баксов?

— Да, я знаю. На них она смогла бы заправиться, купить еды, и для других нужных вещей. Конечно, было бы лучше, если бы я ей дал тысячу. Просто я...

— Щедрый идиот, я понял. — Сказал Сед, проводя рукой по лицу. — Эрик, в сейфе было не пятьсот баксов. Там лежало восемь тысяч.

Эрик прочистил уши.

— Прости, кажется, я не расслышал. Я точно помню, там было всего пятьсот долларов. Я их забрал, и сейф был пустой.

— И это был твой самый идиотский поступок. — Сед ударил его по руке, но не сильно. Разве он не должен быть в бешенстве? Может, он спокоен, потому что прошло много времени и все сложилось как нельзя лучше? К счастью. — Ты не задумывался, почему Джон так рьяно хотел взять всю вину на себя?

— Потому что он был моим лучшим другом.

Сед покачал головой.

— Он не хотел, чтобы ты знал, что он потратил семь с половиной тысяч на наркотики. Помнишь, он тогда только вышел из реабилитационного центра.

Эрик кивнул.

— А помнишь, как он туда попал?

— Он взял кредитную карту группы, и снял оттуда все деньги, чтобы покрыть долги за весело-проведенные выходные.

— Он снял всю зарплату команды.

— Да, тогда у нас начались проблемы.

— После этого я стал платить зарплату наличными.

Эрик посмотрел на Седа, прокручивая в голове события, добавляя только что услышанную информацию.

— Он забрал из сейфа деньги, отложенные на зарплату?

— Доброе утро, Эрик. Рад, что ты наконец-то проснулся.

— То есть все это время, он заставлял меня чувствовать вину, за то что, сделал он и...

— Держать тебя на крючке.

— Вот козлина!

— Я уже несколько лет пытаюсь открыть тебе глаза. Ты становишься слепым, когда дело касается близких тебе людей. Ты доверчивый, как дворняга.

Это правда, Эрик не мог это отрицать. Конечно, ему не понравилось сравнение с собакой, но его называли и похуже.

— Тогда зачем ты пригласил Джона. Почему он гастролирует с нами?

— Потому что ты этого хотел.

— И с каких пор, всем важно мое мнение?

— Так было всегда, Эрик? Чего бы добились «Грешники» без тебя? Явно не того, что есть сейчас.

Эрик уставился на Седа. Что он имел в виду? Большую часть времени группа просто терпела его чудачества, и он без сомнения был самым непопулярным участником группы.

— Эрик, ты мозг нашей группы. Ты пишешь гениальную музыку. Тот маленький кусочек серого вещества в твоей голове, делает нас потрясающими. Так было и будет всегда.

— Тогда почему ты всеми командуешь? И берешь на себя всю ответственность? И ведешь себя как лидер группы, словно мы обязаны тебе нашим успехом?

— Ты думаешь, мне нравится вся эта ответственность? — Сед замолчал и улыбнулся, показывая обе ямочки на щеках. — Ладно, признаю, мне это нравится. Но ты это ненавидишь. Эрик, у тебя слишком большое сердце. И люди начнут этим пользоваться. Тебе бы пришлось столкнуться с множеством важных вопросов, и это бы уничтожило твою креативную энергетику.

Эрик зарычал

— Блять, ну почему тебе обязательно нужно быть правым во всем. Ты хоть знаешь, как это бесит?

— Не-а, — Сед обнял Эрика за плечи, и они пошли к автобусу. — Тебе полегчало? Ты же избавился от большого секрета.

— Вроде того, — раскаянно вздохнул Эрик. — Так что нам делать с Джоном?

— Это решать тебе.

Впервые в жизни Эрик захотел, чтобы Сед принял решение, а ему пришлось следовать ему. Когда они проходили мимо открытых дверей в коридоре, Эрик заметил Джона, снюхивающего что-то с ребра ладони. Его веки дрожали, когда он закрывал одну ноздрю, а после протянул что-то временному помощнику. Теперь уже уволенному. Сед с отвращением покачал головой, и пошел вслед на сцену за парнем, который сейчас должен находиться там и помогать убирать инструменты и оборудование. Эрик радовался, что не ему придется увольнять этого бедолагу. Не хотелось признавать, но Сед был отличный лидером.

Джон увидел стоящего в дверях Эрика. Одарив его широкой улыбкой, он поспешил к нему.

— Я придумал отличный способ, как разыграть Седа, — сказал Джон. — Мы можем поймать крысу и запустить ее в холодильник. Когда Сед будет доставать себе пиво, крыса выпрыгнет и до чертиков напугает его. Что скажешь? Это сработает. Я уверен. Нам лишь нужно будет убедиться, что именно он первым откроет холодильник.

Эрик хотел бы собраться с мыслями, прежде чем ругаться с Джоном. Но он знал, если он начнет все обдумывать, то будет жалеть и оправдывать Джона. Вступить за него.

— Я знаю о сейфе.

— Я ничего не брал, — нервно ответил Джон. — Я даже не знаю новую комбинацию.

Эрик мотнул головой

— Но ты пытался его открыть, да?

— Попробуй докажи.

Эрик устал от всего этого. Он понимал, без Джона его жизнь станет намного легче.

— Я говорил не о новом сейфе. А о старом. О том, который я якобы обчистил, а ты взял всю вину на себя. Тот случай несколько лет не давал мне покоя. Ну что, припоминаешь?

— Я же во всем признался.

— Сед сказал, в сейфе было не пятьсот баксов, а восемь тысяч. Ведь ты взял остальные деньги, да? На наркотики?

— Я понятия не имею, что ты тут несешь, — сказал Джон. — Я ничего не брал из сейфа.

Эрик замолчал.

— Не брал?

— Нет. Ты должен был во всем разобраться, прежде чем кого-то обвинять.

Джон покачал головой, и пулей вылетел из комнаты, засовывая руки в карманы. Эрик наблюдал, как он уходил. Может Джон и правда не брал тех денег. Может Сед ошибся? Или Джон врал.

— Да ебись оно все конем! — пробубнил Эрик себе под нос.

Две недели спустя, где-то между Баффало и Детройтом, Ребекка села на диван рядом с Треем, пока они все ждали приготовления обеда. Оба дивана были заняты, и у нее не было большого выбора. Джейс сидел рядом с Брайаном с одной стороны, а Сед и Эрик — с другой. Она могла бы сесть Эрику на колени, но он был прижат к стене, давая больше места широкоплечему Седу.

Эрик был молчаливым с момента их концерта в Остине. И она прекрасно понимала почему. Он рассказал ей о ситуации с Джоном. Она посоветовала ему откровенно поговорить с Джоном, но Эрик решил дать ему второй шанс, а потом третий, и теперь уже двадцать седьмой. Джон продолжал выступать, и гастролировать с ними, передвигаясь на своем джипе, и Эрик старался избегать общения с ним. Ребекка терпеливо ждала, когда же Эрик вытащит голову из задницы и примет решение. Сед пока не вмешивался.

— Я уже умираю от этого плотного графика, — пожаловался Трей, проводя руками по лицу. — Места выступления разбросаны по всей долбанной стране.

— Ты же знаешь, это дерьмово проводить отмененные концерты, — сказал Сед. — Сам понимаешь, они не могут нормально ко всему подготовиться. Скажи спасибо, что отмененные концерты в Канаде, перенесли на весну.

— У меня кровь не такая горячая, чтобы пережить канадскую зиму, — ответил Трей.

— Да твоя кровь с легкостью растопит полярные льды, — поддразнивал его Брайан, слегка толкая в плечо. Трей в свою очередь толкнул Ребекку, которая заливалась от смеха.

Ребекка замолчала, когда у Брайана в кармане завибрировал телефон.

— Мирна? — спросил Сед. Они все знали, что Брайан ждет звонка от жены, с результатами последнего теста на беременность. Ему удалось слетать к ней на одну ночь в период ее овуляции, но она пока не звонила и плача не сообщала, что у нее опять начались месячные.

Брайан посмотрел на экран и кивнул. Выглядел он немного бледным.

— Она прислала сообщение.

— Ну, что она написала? — спросил Эрик.

На лице Брайана появилась недоумение.

— Что? Она говорит у нее две полоски. Что еще за две полоски?

— Она что, пересекла двойную сплошную на своей машине? — спросил Трей, посасывая вишневый леденец.

Ребекка усмехнулась.

— Женщина писает на тест и ждет появление полосок, чтобы узнать, беременна она или нет.

— Фуу, — протянул Трей. — Какая гадость. Ты что, серьезно?

Ребекка пригладила волосы и кивнула.

— Совершенно.

— И что означают эти две полоски?

— Ничего плохого дорогой. Они показывают, что она беременна.

У Брайана отвисла челюсть.

— Я скоро стану папой?

Ребекка улыбнулась и кивнула.

— Думаю, это она и пытается тебе сказать.

— Я скоро стану папой! — Брайан сгреб в охапку рядом сидящего, кем оказался Джейс, и сжал его в крепких объятиях. — Я скоро стану папой, — сказал он ему.

— Поздравляю, — выдохнул Джейс.

Сед потянулся через весь стол и сгреб всех в групповые объятия, зажимая Брайана посередине. Огромные бицепсы СEDA, прижали Ребекку к плечу Трея.

— Чувак, это же просто охрененно, — прорычал низким баритоном Сед. Ребекка слышала искреннюю радость в его голосе. Она и не подозревала, что Сед такой эмоциональный.

— Я должен увидеть Мирну, — сказал Брайан, высвобождаясь из группового объятия. — Я должен быть рядом с ней.

— Но у нас завтра выступление, — напомнил ему Сед.

— Это намного важнее.

Брайан вышел из-за стола, и стоя в проходе, набрал номер жены и ждал ее ответа, перебирая пальцами цепь на ремне. Его взгляд тут же смягчился, когда она взяла трубку.

— Это то, что я думаю... — спросил он. Его широкая улыбка стала доказательством их предположения. — Когда? — он закусил губу. — В июле? Я не могу так долго ждать. — Он смеялся и замотал головой. — Боже, как же мне хочется сейчас обнять тебя. — Он тяжело сглотнул, заметив, пристальные взгляды всех собравшихся. Закрыв пальцем один глаз, он развернулся, и ушел в спальню. Как только дверь за ним закрылась, Ребекка посмотрела на Эрика.

Он слегка улыбнулся, и проговорил одними губами.

— Ты в порядке?

Она кивнула. Конечно, она никогда не испытает радости сообщения любимому мужчине, что он скоро станет отцом, но она была счастлива за Брайана. Она знала, как сильно он хотел завести ребенка.

— Это полный отстой, — простонал Трей, вышел из-за стола, ушел и закрылся в ванной.

Ребекка думала, Трей будет рад за Брайана, как никто другой. Он же был его лучшим другом.

Сед цыкнул, покачивая головой.

— Он ведет себя, как избалованный ребенок.

Ребекка опустила глаза в пол, гадая, как эта новость отразится на группе. Они же разбегутся и не отменят турне? Ведь она обожала свою работу.

Эрик без предупреждения потянулся к ней, обхватил руками за талию и повалил на стол. Он щекотал и дул в ее шею, пока она не забилась в истерике. Ребекка размахивала ногами, пытаясь высвободиться, но Эрик не отпускал ее. По другую сторону стола, Джейс поймал ее за лодыжку, избегая удара по лицу. Когда Эрик решил, что она уже вдоволь насмеялась, он притянул ее к себе и крепко обнял. Сейчас она была не в самой удобной позе, лежа на столе, с прижатой головой к плечу Эрика, который сидел на диване, но она позволила ему обнимать ее. Она понимала, он хотел утешить ее также сильно, как она искала утешения. Он не мог видеть ее грустной.

Через какое-то время, дверь спальни открылась, и к ним присоединился Брайан.

— Ну, как она? — поинтересовался Сед.

— Она в порядке. Отругала меня, когда я заговорил об отмене завтрашнего концерта и приезде к ней.

— Это на нее похоже, — сказал Сед и засмеялся. — Значит, она сама к тебе придет? Брайан отрицательно покачал головой.

— Сказала, мы увидимся на День Благодарения.

— Это всего через две недели, — сказала Ребекка, в надежде, что это его успокоит, и он перестанет выглядеть таким жалким. Этот мужчина был яростен во всем: в своей игре на гитаре; любви к жене; в эмоциях и переживаниях. Ребекка готова была поспорить, Брайан несомненно был пылким любовником. Краснея от этой мысли, она еще сильнее прижалась к Эрику. Может он не был таким пылким, но зато был полон энтузиазма.

— Думаю, это будут самые долгие две недели в моей жизни, — пробурчал Брайан, оглядываясь по сторонам. — А где Трей?

— Дуется в ванной, — ответил ему Сед. — Нам пора найти ему кого-нибудь.

— Да он каждую ночь себе кого-нибудь находит, — хмыкнув, ответил Эрик.

— В этом-то и проблема.

Нет, проблема была в том, что Трей уже нашел себе кое-кого, но этот кое-кто не отвечал на его чувства. Ребекка не произнесла этого вслух, но знала, что все остальные, за исключением Брайана, думали также.

— Пойду, поговорю с ним.

— Эй, Брайан, — окликнула его Ребекка, отпуская Эрика, и усаживаясь удобней на столе. Брайан повернулся и встретился с ней взглядом, вопросительно вскидывая бровь.

Она широко улыбнулась, отвечая на его сосредоточенный взгляд.

— Ты скоро станешь папой.

Брайан расцвел, забывая обо всех проблемах.

— Я скоро стану папой! — он толкнул дверь ванной. — Эй, Трей! Я скоро стану папой.

— Отъебись.

— Это не правильный ответ.

Он вытянул Трея в коридор, и зажал его голову себе подмышкой. Трей ударял Брайана по ребрам, потом зацепил его ногой, повалив его на пол. Ребекка хихикала, глядя, как они борются, не понимая, почему их дурачества, пробудили в ней желание. Вскоре, она перестали бороться, и лежали на полу, и смеялись.

— Трей, так каким должен быть правильный ответ? — спросил Брайан.

Трей уткнулся головой Брайану в грудь, обхватил его за пояс, и крепко обнял.

— Поздравляю, — едва выдохнул Трей. — Папаша.

Брайан положил руку на затылок Трея, сжимая его в братских объятиях — Надеюсь, мой сын будет таким же умным, как его мама, а не раздолбаем, как мы с тобой.

Трей зажмурил глаза, и вцепился в Брайана, не желая его не отпускать.

Ребекка еще никогда в жизни не была такой уставшей, как сейчас. Сегодня был последний концерт перед шестинедельным перерывом, связанным с Днем Благодарения и рождественскими каникулами. Она была уверена, что каждый день своего отпуска будет отсыпаться и отдыхать после загруженного и выматывающего тура. Она аккуратно выключала микшер из розетки, приготавливая его к переноске в грузовик, но застыла на месте, почувствовать кого-то рядом.

— Эммм, Ребекка?

Она повернулась, слегка удивившись, столкнувшись лицом к лицу с Маркусом.

— Я хотел, как бы извиниться. — промямлил он, опустив глаза в пол. — Я нашел ее несколько недель назад, но забывал вернуть.

Он вытащил из-под футболки тетрадь и протянул ей. Это была тетрадь Дэйва со всеми его инструкциями, которую она таинственным образом потеряла на первом же концерте.

— Раньше, когда у меня совсем не было опыта, она бы мне пригодилась, — сказала Ребекка. — Но теперь она мне не нужна.

— Дэйв настоящий гений, — сказал Маркус, все еще не глядя ей в глаза. — Я думал будет лучше, если я займу его место, но...

Она ждала, когда он закончит фразу. Подняв глаза вверх, Маркус поймал ее заинтригованный взгляд.

— Но... — повторил он. — Ты хорошо справилась. Группа звучит офигенно. Я не уверен, смог бы Дэйв сделать также.

Ребекка не смогла скрыть улыбку.

— Ты действительно так думаешь? — восторженно спросила она.

Маркус фыркнул и скривил гримасу.

— Ага. Ты раз за разом это доказывала. Прости, что недооценивал тебя. Просто тяжело воспринимать всерьез того, кто выглядит чертовски прелестно, как ты.

Ребекка перестала улыбаться.

— Не-не-не-не, — сказал Эрик и встал между ними. — Ты не преподашь урок Маркусу, за то, что он назвал тебя прелестной.

Маркус тут же покраснел.

— Ладно, увидимся позже.

Эрик обнял ее за талию.

— Ты уже закончила?

— Совсем нет. Мы должны все расставить по местам, чтобы с легкостью все найти, когда отправимся в турне в январе. Ты уже поговорил с Джоном.

— Вроде как.

— Эрик, ты обещал!

— Я сказал ему, что в январе мы поедем в турне без него.

— Так и сказал?

— Ага.

— И что он ответил?

— Пытался заставить меня почувствовать себя виноватым. Сказал, чтобы я сам себя выебал. И уехал на своей машине.

— Думаешь, он успокоится?

Эрик покачал головой.

— Я не сомневаюсь, через какое-то время он объявится и попытаемся мной манипулировать. Но я на это не поддамся.

— Я за этим прослежу. Эта тема несколько недель не давала тебе покоя. Тебе надо перестать решать его проблемы.

Он потер пальцем переносицу.

— Я знаю... просто я... Он был моим первым настоящим другом. А как оказалось, он был мне вовсе и не друг. — Неожиданно Эрик улыбнулся. — Я кое-что тебе принес.

Ну, вот опять, он без предупреждения, менял тему разговора.

— Эрик, мы уже с тобой это обсуждали. Больше никаких дорогих подарков.

— Он не дорогой, — Эрик протянул ей белого плюшевого медвежонка, на нем была крошечная синяя футболка с надписью «Я ♥ Грешников». — Он напоминает мне о тебе, потому что ... — он наклонился к ее уху. — Он такой прелестный.

— Эрик Стикс! Сколько раз тебе повторять, я не прелестная. — Она бросила в него медвежонка, и он его поймал.

— Докажи! — подразнивал он, отходя в сторону. Он прижал медвежонка к груди. — Ой, вы только посмотрите на эту крохотную милую Ребекку, — сказал он, сжимая игрушку так сильно, едва не оторвав ему голову. — Самая милая девушка во вселенной.

Ребекка понимала, Эрик хотел поиграть, и она уже была готова утащить его в темный угол и заставить подчиняться, но сначала ей нужно было закончить работу.

— Мы закончим это позже.

Его брови взлетели вверх, а улыбка была такой широкой, что она была готова забыть про работу.

— Обещаешь?

Если он хотел вести себя как непослушный мальчишка, то она так и будет к нему относиться.

— Мистер Стикс, я не потерплю такого поведения в классе.

Его восторженный вскрик едва не лишил ее контроля.

— Вашим первым наказанием будет сочинение, в котором вы подробно опишите, как бы загладили свое непослушание, — добавила она.

Эрик зарычал.

— Сочинение? Я не собираюсь ничего писать.

Ребекка вырвала лист бумаги из тетради, которую вернул Маркус. Она взяла ручку со стола, на котором стоял микшер, и протянула ему.

— Ребекка...

— Пиши: *Я сожалею, что расстроил Мисс Блэйк.*

Он внимательно смотрел на нее в течение минуты, пытаясь определить смысл ее игры. Когда он взял ручку и листок и начал писать, она довольная улыбнулась.

Заглянув ему через плечо, проверяя, как идут дела, она сказала:

— А теперь напиши: *Чтобы загладить свою вину я буду сосать ее клитор, пока она не кончит.*

Он резко поднял голову, и посмотрел на нее взглядом, заставляющим ее пальцы в кроссовках поджаться. Она знала, как устроен мозг Эрика. Большая часть его энтузиазма заключается в мыслях о сексе, а это определенно заставит его о нем думать.

— Эрик, я жду от тебя подробного описания всего, чтобы ты хотел сделать. Опиши все. Ведь ты был очень негодным мальчишкой. — Она повернулась, слегка закрывая его своим телом, и ухватила его за промежность. Она знала, его член был твердым, и Эрик не разочаровал ее. Поглаживая член, она посмотрела на него и игриво улыбнулась. — Во второй части твоего сочинения, ты должен будешь описать, как, по-твоему, Мисс Блэйк должна поступить с негодником. Когда закончишь, отдашь мне его, и вернешься в автобус и будешь ждать своего наказания. Тебе все понятно?

— Да, мэ, — задыхаясь, ответил он.

— Я вернусь не раньше чем через пару часов, поэтому у тебя будет достаточно времени на свое эссе. — Она отпустила его член, забрала у него медвежонка, и усадила свой новый талисман на микшер.

— Мисс Блэйк? — позвал ее Эрик.

— Приступай к работе, — грозно ответила она.

— Думаю мне понадобится больше листов.

Она улыбнулась и вырвала еще несколько листов. То, как он чмокнул ее в шею, и с какой скоростью выхватил из ее рук бумагу, было отличным стимулом закончить работу как можно скорее.

***

Эрик отдал Мисс Блэйк сочинение на семи листах с таким уважением, на какое способен парень с невероятным стояком. Он не знал, что больше его возбудило, написание или понимание, что она его прочтет. А может мысль, что возможно она сделает все, написанное в его сочинении. Или позволит ему исполнить свои фантазии.

Мисс Блэйк взглянула на первый абзац. Ее суровый взгляд творил с ним что-то невероятное. Он ждал ее одобрения. Ее похвалы.

— Вполне сгодится, — сказала она.

Сгодится? Да он излил душу в этом сочинении. Признался в фантазиях, о которых никогда никому не говорил. Он попытался забрать у нее листы, она убрала руку за спину.

— Я почти закончила, — сказала она. Их взгляды встретись, Эрик знал, он сделает все, о чем она попросит. — Иди, подожди меня в моем кабинете и ничего не трогай. Особенно свой член. Я вижу, какой он твердый. Это непозволительно, Мистер Стикс.

— А где находится ваш кабинет?

Она изогнула бровь.

— А вы как думаете?

— В спальне гастрольного автобуса.

Она пожала плечами.

— И там сойдет. А теперь иди. — Она продолжила свою работу, укладывая цветные провода в большой ящик.

Он медленно попятился назад, гадая, доживет ли он до ее прихода. Он даже видел будущие заголовки газет «Барабанщик известной рок-группы умер от оттока крови от головного мозга». И это будет полностью вина Ребекки, благодаря ей у него был невероятный стояк. Будет ли она из-за этого мучиться? Почувствует ли она себя виноватой, что так рано вогнала его в гроб, заставляя всю его кровь прилить к члену, а не, как положено, циркулировать по всему телу. Не то, чтобы он был против таких мучений. Он был

в восторге от каждой минуты ожидания.

Она взглянула на него через плечо.

— Ты еще здесь?

Он развернулся и привычным маршрутом вышел со стадиона через задний выход, и направился к автобусу. Ему было нелегко идти в таком состоянии. Особенно после того, как какая-то фанаточка остановила его, и, обойдя ограждение начала восторженно его обнимать.

— О, Эрик, я уже целую вечность жду тебя, — скулила она. — Я уже не надеялась тебя увидеть.

— Эмм, ладно, прости, — сказал он, пытаясь убрать ее руки со своей шеи. Он помнил время, когда радовался похотливым фанаткам. Сейчас же, ему хотелось поскорее отсюда убраться, пока она не увидела его стояк. Она прижалась к нему и усмехнулась. Поздно. Теперь ему ни за что от нее не отделаться.

— Это из-за меня? — спросила она, опуская руки по его животу прямо к промежности.

— Вообще-то нет. Ты не могла бы... — он схватил ее запястье и убрал руку.

— Позволь мне отсосать тебе, — хрипло говорила она. — Я хочу фотографию с твоим членом во рту. — Она протянула ему телефон, и потянулась к верхней пуговице на его джинсах.

— Эй, эй, подожди, — ахнул он и отпрыгнул в сторону. — Держи, — он вернул ей телефон, и ударил по автобусу, чтобы парни его впустили. Мало того. Что на улице было холодно, так он еще был без куртки.

— Не стесняйся. — продолжала девчонка, на этот раз прижавшись к его спине, сжимая член через джинсы. — Малыш, ты же такой твердый. Я знаю, ты хочешь меня.

— Хватит меня там трогать, — приказал он, радуясь, что автобусную дверь наконец-то открыли. Он поднялся по ступенькам и увидел группу в полном составе. Когда девчонка тоже захотела подняться, Сед перегородил ей дорогу. Взглянув на него, она стала белая как молоко, и убежала. Эрик даже не хотел узнавать почему, он был рад избавиться от нее.

— Где ты был, Стикс? — спросил Сед. — Мы не могли уехать без тебя.

— Ребекка еще не закончила. Она до сих пор собирает аппаратуру.

— Она может поехать в «свинарнике» вместе с остальными помощниками, — сказал Сед. — Нам нужно возвращаться домой. Я понимаю, ты трахаешься каждый час, а я вот-вот взорвусь.

Брайан согласно кивнул. Джейс, краснея, продолжал набирать сообщение на телефоне, что означало он снова секс-смситься с Агги.

— А я в порядке, — сказал Трей, посасывая леденец. Очевидно, он успел порезвиться после концерта.

— Я пойду потороплю ее, — сказал Эрик, и пулей вылетел из автобуса. Ни за что на свете он не поедет 14 часов в автобусе без нее. Он не понимал, как парни не то, что дни, недели выдерживали без своих женщин.

Он почти налетел на Ребекку, когда она тащила огромный ящик. Он выхватил его из нее рук.

— Давай я тебе помогу.

— Ты должен был ждать...

— Эрик возвращайся, или мы уедем без тебя! — заорал Сед из автобуса.

— Скажи, что ты уже закончила, — сказал он. — Если ты не поторопишься, нам придется возвращаться домой в «свинарнике».

— Парни загрузят остальное оборудование. Я уже возвращалась в автобус, решила по дороге отнести ящик.

Он забросил ящик в грузовик, закинул ее на плечо, и побежал в автобус.

— Эрик, это неподобающе отношению к своему учителю. Тебя ждут серьезные неприятности. — Он слышал веселье в ее голосе, и не мог дождаться когда узнает, какие именно неприятности его ждут, до того как они доберутся до автобуса.

Он довольно сильно шлепнул ее по попке.

— Полагаю, чем хуже я буду себя вести, тем больше мне понравятся твои наказания.

— Я бы не стала на это рассчитывать. Возможно, я заставлю тебя ждать.

— Ты этого не сделаешь! Ты заставила меня написать все эти извращенные штучки, возбудила по самое не хочу, а теперь заставишь меня страдать?

— Я не успела прочитать твое сочинение до конца.

Он поставил ее на нижнюю ступеньку.

— Могу я тебя поцеловать, прежде чем ты начнешь меня наказывать?

Ребекка обняла его за шею.

— На улице прохладно, — сказала она, глядя ему в глаза. Сейчас он не смотрел на нее сверху вниз, их глаза были на одном уровне. Не обращая внимания на холод, Эрик таял от ее пристального взгляда. — Я люблю тебя.

Он задумался, понравится ли ей подарок в виде часов, или духов, яхты или даже маленького острова в Карибском море. Она поцеловала его до того, как он успел ответить, но она итак знала о его чувствах. Как можно было не знать? Их нежный поцелуй моментально перетек в страстный.

Он вцепился в ее одежду, она мертвой хваткой — в его волосы.

Эрик притянул ее к себе, чтобы она своей мягкой грудью прижалась к нему. Руки спустились вниз по спине, и легли на маленькую округлую попку. Он нащупал листы с его сочинением в ее заднем кармане. Может ему их забрать, не позволяя ей его дочитать. В середине сочинения он признался в довольно смущающих желаниях, навеянных женой его друга. Всею виной была Ребекка, решившая поиграть с ним в учительницу и плохиша. Мирна Синклер всегда заставляла Эрика чувствовать себя непослушным школьником. Только до этого он не понимал, как сильно желал ощутить ее власть, пока не начал писать сочинение для Ребекки. Теперь в этой фантазии он представлял не Мирну, а Ребекку. Она была героиней всех его грязных мыслей.

Откуда-то сверху послышался кашель. Эрик оторвался от губ Ребекки и увидел Седа, готового дать ему подзатыльник.

— Вы прощаетесь или что? — грубо спросил он.

— Нет, мы обжимались, — ответила Ребекка. — Иногда его могу устоять перед его сексуальностью, и не могу удержаться, чтобы его не поцеловать. — Эрик подумал, что Ребекка пошутила, но она не улыбалась, ее лицо оставалось совершенно серьезным. Она повернулась и поднялась по ступенькам. Эрик пошел следом за ней, зная, он был в плену своих желаний к этой женщине, но в данный момент это его не беспокоило.

Он догнал ее возле спальни. Когда он потянулся к дверной ручке, Ребекка повернулась к нему.

— Ты останешься здесь, — грозно сказала она. — Я приглашу тебя, после того как дочитаю твое сочинение.

Она зашла в спальню и закрыла за собой дверь. Она явно решила заставить его страдать.

Он так и знал. Тяжело вздохнув, он прошел по коридору и сел за обеденный стол напротив Джейса, приготовился к страданиям от посинения яиц.

— Переписываешься с Агги? — спросил Эрик, поерзав на диванчике.

Джейс подпрыгнул, будто его ударило током. Этот парень явно разделял его страдания. Джейм покраснел и убрал телефон в карман и улыбнулся.

— Она скучает по мне.

Эрик потянулся через весь стол и ударил его в плечо.

— Нам нужно позависать вместе на каникулах.

Джейс улыбнулся еще шире.

— Да, конечно. — Он посмотрел в сторону спальни. — Разве ты не должен быть там вместе с ней.

— Я не знаю. Может она хочет, чтобы я ворвался, набросился на нее, сорвав всю одежду и оттрахал ее. А может действительно ждет, что я послушаюсь ее и буду ждать здесь, пока мои яйца не отсохнут.

Она смотрела друг на друга в полном непонимании происходящего. Трей запрыгнул на столешницу напротив стола, и вытащил изо рта леденец.

— Какие сигналы она тебе посылала?

— Сигналы? — Эрик не понял, о чем Трей вообще сейчас спросил?

— Да, сигналы. Женщины больше говорят телами, нежели ртом.

— Черт. Я бы не отказался пообщаться с женским телом, — добавил Сед.

— Ты, кстати, тоже не улавливаешь эти сигналы. Поэтому тебе потребовалось столько времени, чтобы понять Джессику, — сказал Трей.

Сед обозлился.

— Я прекрасно понимаю ее тело.

— Да, но только во время секса, — вмешался Брайан.

— Как она на тебя смотрела? Вот так? — Трей изобразил вожделенный взгляд, немного смущая Эрика.

— Эмм... нет, — Эрик бы запомнил, если бы Ребекка так на него посмотрела. Он хотел навсегда стереть из памяти взгляд Трея. Хватило ему и того, что однажды в порыве страсти пришлось с ним целоваться.

— Тогда тебе лучше подождать, — посоветовал Трей.

— Может, я устал ждать, — он ухватился за край стола и поднялся. Он замер, когда дверь спальни открылась. Ребекка появилось в костюме, от которого у него отвисла челюсть.

Она шла прямо к нему. Она собрала волосы в высокую прическу, пряча синие пряди. На кончике носа блестели очки в толстой оправе. Ее твидовый костюм почти ничего не скрывал. Пиджак с рукавами в три четверти был застегнут на одну пуговицу прямо под грудью, акцентируя все внимание на груди, а простая белая блузка была распахнута, позволяя увидеть кружевной белый лифчик. Живот был слегка оголен, юбка была такой коротенькой, что можно было увидеть подвязки, и кожу, которую не скрывали чулки телесного цвета. Трехдюймовые каблуки делали ее ноги невероятно длинными и сексуальными. Эрик стоял и пялился. Он больше не мог думать ни о чем другом, забыв даже, как дышать и моргать.

Она подошла прямо к нему, на лице было раздражение и недовольство, когда она ткнула линейкой ему в грудь.

— Мистер Стикс, пройдите в мой кабинет. — Линейка коснулась его подбородка,

приподнимая его, направляя его взгляд ей в глаза, а не на ее тело. — Сейчас же, Мистер Стикс.

Она развернулась и пошла обратно в спальню. При повороте подол ее юбки слегка поднялся, открывая голую попку.

— О боже, — сказал Трей, ударяясь затылком о верхний ящик кухонного гарнитура. — Я же преподнес ее тебе на блюдечке.

Слегка запнувшись, Эрик пошел за ней. Его сердце стучало как отбойный молоток, зайдя в спальню, он закрыл дверь, и оперся на нее для поддержки. Она расхаживала по комнате, с сочинением в одной руке, и линейкой в другой. Она собирается выпороть его линейкой? Боже, надеюсь, что да. Он бы с радостью забрал у нее свое сочинение и дописал новую фантазию: отшлепай меня линейкой. Его сердце билось все сильнее и сильнее, пока он наблюдал за ее чтением его сочинения и хождением по комнате, не доходя до кровати. Он не мог понять ее реакцию. Он написал там столько извращенных фантазий. Неужели они ее напугали?

— Это, Мистер Стикс, просто чудовищно, — сказала она.

Вот дерьмо.

Она прочитала одно предложение.

— Я хочу, чтобы ты, сося мой член, вставила пальцы мне в задницу и надавила на какое-то место, как однажды сделала Мирна, отсасывая Брайану в ванной гостиничного номера.

— Следующее предложение написано неправильно.

Она что, проверяла грамматические ошибки? Серьезно?

— Я некогда не видел парня, кончающего так сильно. — Она покачала головой. — Ужасная грамматика.

— Я никогда не видел парня, кончающего так сильно? — он попытался исправить свою ошибку.

Она улыбнулась.

— Вот так уже лучше. Расстегни джинсы. Покажи мне, что ты хочешь, чтобы я отсосала.

Он не мог вытащить член из штанов еще быстрее. Она аккуратно провела линейкой по чувствительной плоти, и он задрожал.

— Почему твой член стоит, Эрик? — спросила она.

Он восторженно ахнул, и зажмурил глаза, концентрируясь на ответах.

— Потому что ты горячая, Ребекка. — Она открыл глаза, и потянулся к ней, но она остановила его, ткнув в грудь линейкой.

— Мисс Блэйк, — поправила она. — А теперь снимите всю свою одежду. Я хочу убедиться, так ли хорош, как твой длинный, твердый член.

Она не сводила с него глаз, пока он раздевался. Видя его перед собой, полностью обнаженным, Ребекка провела рукой по его телу, словно искала в нем недостатки. Его пресс напрягся от каждого ее прикосновения.

— Да, — промурлыкала она. — Идеальный. Мистер Стикс, глядя на твое тело моя киска сочится влагой. Неподобающее поведение. Тебе нужно быть менее сексуальным. Нехорошо будить в учителе желание трахнуть тебя.

Должно быть, она прочитала ту часть, где он написал, как сильно ему нравится, когда она говорит непристойности. Она наклонилась вперед, ее лицо было буквально в дюйме от его члена.

— Это мне? — Она высунула язычок между розовыми губками и собрала с головки капельку эякулята.

— Да, — выдохнул он. — Это тебе. Он твердый из-за тебя.

Ее палец пробежался по головке, вызывая тысячу приятных ощущений, пробежавших вдоль всего позвоночника. Она немного изменила угол, позволяя ему видеть, как его член исчезает в ее милом маленьком рте. Она проталкивала его глубоко, пока не могла взять ни единого дюйма его плоти, а после подалась назад, пока его член полностью не выскользнул. Она поднялась и направилась к кровати. Когда Эрик хотел пойти за ней, она выставила руку, останавливая его.

— Стой на месте, — сказала она. — Я еще с тобой не закончила, негодный мальчишка.

Он замер и откинулся на закрытую дверь.

— Ты хочешь, чтобы я вставила пальцы тебе в задницу? — уточнила она.

Эрик прикусил губу и кивнул.

— Когда делаю что?

— Сосешь мой член.

Ребекка потянулась к подушкам, раскиданным по всему матрасу. Она нагнулась, и как бы случайно задрала юбку, давая ему возможность увидеть ее белые стринги. Эрик сжал руки в кулак, успокаивая себя. Она прижала подушки к груди, и открыла ящик в тумбочке, рядом с кроватью. Вытащила оттуда тюбик со смазкой. Это для него? Она, правда, вставит пальцы ему в задницу, так как он описал в сочинении? К тому времени, как они бросила подушки на пол и опустилась на колени, Эрик был сплошным комком нервов, сторающим от нетерпения.

— Я никогда этого не делала, — сказала она, выглядя просто потрясающе стоя на коленях. Эрику захотелось запечатлеть ее на фотографии, сделать из нее огромный постер, и повесить над своей койкой.

— Ты должен будешь мне сказать, если я сделаю что-то не то, или причину тебе боль.

Он закрыл глаза и кивнул. О господи, она и правда собиралась это сделать. Он многие месяцы фантазировал об этом. Скорее всего, это не оправдает всех его ожиданий, но ему не терпелось попробовать.

Его член погрузился в ее жаркий рот. Ее нежные посасывания и движения головой заставили его яйца напрячься. Руки коснулись внутренней стороны бедра, он едва не выпрыгнул из своей кожи. Тело одеревенело, а дыхание было глубоким, пока он заставлял себя успокоиться. Может быть, фантазия окажется намного лучше реальности. Может, им остановиться и не пробовать.

Она сжала его яйца, не спеша перекачивала их в руке, оттягивая мошонку, сводя его с ума от желания. Когда он снова расслабился, она отпустила его яйца, и он услышал, как она выдавила на пальцы лубрикант. Прижав запястье к внутренней стороне его бедра, она попросила его расставить ноги шире. Эрик послушался, но тут же напрягся, когда прохладные пальцы коснулись его ануса.

— Подожди, — выкрикнул он, но было уже поздно. Она подалась вперед, скользнув в него пальцем. Это было странно, но в какой-то степени приятно. Он расслабился, после того как его тело привыкло к новому вторжению. Он протестующее зарычал, когда она начала вытаскивать палец. На этом все?

— Мне нравится, — признался он, ощущая, что она крепче обхватила его член губами, продолжая сосать. Он посмотрел на нее, понимая, она просто добавляет смазки на пальцы.

Они еще не закончили.

На этот раз Ребекка вставила два пальца, заполняя его так, как никогда до этого. Когда она начала двигать пальцами, выходя из него и входя с каждым разом все глубже и глубже, его пробила бесконтрольная дрожь.

— О боже, Ребекка, — застонал он.

Ее пальцы двигались внутри него. Искали. Надавливали. Его сильно затрясло, когда она нашла нужное место.

— Да, вот здесь, — прошипел он.

Она начала сосать сильнее, надавливая на точку внутри него. Заставляя его кончить так сильно, что он едва устоял на ногах. Его зрение померкло, стоило ей задвигать головой быстрее, сося еще сильнее, и надавливая, надавливая на удивительное маленькое местечко, которое она обнаружила. Он не мог перестать кончать. Возбужденный до предела, он положил руку ей на затылок, удерживая ее голову на месте, изливаясь ей прямо в горло. После того, как семя перестало выстреливать, волны удовольствия поднялись от основания его члена, вверх к анусу, уходя вглубь его тела.

— Ты должна остановиться, — выдохнул он. — Ох, пожалуйста, пожалуйста. — После очередной сильно встряски Эрик понял, он кончал, но без эякуляции. — Ребекка?! — Вцепившись в ее волосы, он запрокинул голову, пока не ударился затылком о дверь. Ребекка не останавливалась, даря ему наслаждение так долго, что он едва не отключился. Когда его тело успокоилось, она вытащила пальцы, оставляя при этом странные, влажные ощущения растянутости.

Она выпустила его член изо рта, и Эрик заставил себя открыть глаза.

— Ты в порядке? — спросила она.

Единственным его ответом был трепет ресниц, пока он закатывал глаза.

— Я все сделала правильно?

Он проехался вниз по двери, вытягивая ноги вперед, и сгребая ее в медвежьи объятия.

— Ммм, — промычал он, все его мысли сейчас испарились, а тело — истощено. — Люблю тебя, — собравшись силами, сказал он, целуя ее куда-то в голову.

— Я тоже тебя люблю. Ты на сегодня закончил?

Эрик мотнул головой.

— Нет, дай мне отдышаться пару минут. Это было охуительно.

Он обнимал Ребекку, пока восстанавливал дыхание. Спустя какое-то время, она поднялась с пола. Глядя на нее в этом коротеньком деловом костюме, ботанских очках, и собранными в пучок волосах, его член воодушевленно встал.

— Поднимайся, встань на противоположном конце кровати и не двигайся, — сказала она. — Я пойду, помою руки, и когда вернусь, покажу тебе, насколько жаркой и влажной, по твоей вине стала моя киска. В наказание, за то, что возбуждил меня, ты будешь стоять и смотреть, как я доставляю себе удовольствие.

Ох. Черт, да! Она явно прочитала его сочинение до конца. Эрик встал на ноги, подошел к краю кровати и стал ждать. Он поерзал. В его, все еще влажном от смазки анусе, были довольно странные ощущения. Этот анальный опыт полностью оправдал все его ожидания. Ого. Не удивительно, что Брайан женился на Мирне.

Ребекка вышла из комнаты. Казалось, прошла целая вечность до ее возвращения. И она привела с собой Джейса. У Эрика екнуло сердце. Он участвовал в тройничке с Джейсом и Агги. Он не забыл упомянуть об этом в сочинении, подробно описав, как было приятно

соприкасаться с членом Джейса, когда они оба заполняли Агги. Дерьмо. Не надо было об этом писать. Эрик надеялся, Ребекка не планировала спать с Джейсом. Ему было плевать, как горячо было участвовать в тройничке, или как много удовольствия можно доставить женщине двумя членами. Эрик не собирался ни с кем делить Ребекку. Даже с лучшим другом.

Джейс присел рядом с ним, и застегнул вокруг его лодыжки широкий кожаный фиксатор. После чего приковал его цепью к ножке кровати.

Эрик возмутился.

— Что ты ...

Ребекка шлепнула его линейкой по заднице.

— Тихо, — приказала она. — Он помогает мне, так ты не сможешь мне помешать, пока я буду доставлять себе удовольствие.

Когда обе его ноги были надежно прикованы к ножкам кровати, Джейс сковал его руки сзади. После чего скрепил лодыжки короткой цепью, а более длинной сковал руки, тем самым полностью ограничивая его движения.

— Он не сможет податься вперед, — сказал Джейс.

Эрик попытался пошевелиться. Сдвинувшись на дюйм, его плечи и подколенные сухожилия пронзило болью.

— Он прав.

— Если он попытается дернуться, то потеряет равновесие и упадет, — сказал Джейс. — Тем самым он испытает адскую боль в коленях и щиколотках.

Эрик прислушался к его словам.

— А если он будет стоять смирно, как и положено хорошему мальчику? — поинтересовалась Ребекка.

Джейс улыбнулся, его привычную миловидность затмил похотливый блеск в его глазах.

— А у него нет другого выбора. — Он что-то передал Ребекке. — Используй это, если действительно хочешь свести его с ума.

Эрик попытался увидеть, что происходило у него за спиной.

— А как это работает? — спросила она.

Джейс склонил голову и шепнул ей на ухо. Эрик видел, Джейс что-то показывал и объяснял, но не мог сильнее повернуть голову и увидеть что именно.

— Спасибо, Джейс, — сказала Ребекка.

Джейс еще раз внимательно посмотрел на свою работу.

— Черт, как же я скучаю по Агги. — И вышел из спальни.

Эрик посмотрел на Ребекку через плечо.

— Что он тебе дал?

Она встала позади него, прижимаясь к его спине.

— Вещь, помогающую наказывать негодных мальчишек.

Он ощутил что-то, утыкающееся в задний проход.

— Что?

Одним движением, она наполнила его чем-то твердым и прохладным, но не слишком толстым, а достаточным, чтобы ощущать присутствие этого.

Она покручивала пробку, вгоняя ее глубже, до тех пор, пока он не заерзал, а его член стал твердым, как камень.

— Тебе это нравится, не правда ли? Признайся. Приятно ощущать ее внутри.

— Да, мне нравится.

Ребекка сделала шаг назад, задевая юбкой его сцепленные руки. Она надела кольцо, спуская его к основанию члена, затем кожаный ремешок на мошонку и соединила его с кольцом.

Она ласкала его член, пока он не заболел от напряжения. Анальная пробка, ремень на яйцах и кольцо на члене, держали его на грани оргазма. Эрик мучительно застонал.

Ребекка переместилась на кровать, прямо перед ним. Она легла на спину, широко расставив ноги. К сожалению, он не мог заглянуть ей под подол, и когда он слегка наклонился, пытаясь разглядеть хоть самую малость, оковы не позволили это сделать. Оставаясь полностью одетой, если ее наряд конечно можно было считать одеждой, Ребекка массировала свою грудь.

Одна рука опустилась по животу и умыкнула под юбку. Она ласкала клитор через трусики. Звук ее влажной киски, умоляющей был заполненной, заставил член Эрика дергаться от боли. Ее рука скрылась в трусиках, и он знал, она скользнула двумя пальцами в киску, но не мог этого видеть.

— Покажи мне, Ребекка, — взмолился он. — Я хочу это видеть.

— Хочешь посмотреть, как мои пальцы двигаются в моей киске?

— Да.

— Это так приятно, — прошептала она, ее трусики двигались вместе с ее рукой. — Мой негодник так сильно меня возбудил, что я долго не продержусь и скоро кончу.

— Я хочу видеть, как ты кончаешь.

— О, Эрик. Моя киска такая набухшая и вся горит. И это благодаря тебе.

— Сними трусики, — потребовал он. Это сводило его с ума.

— Я сейчас кончу, — ахнула она. — О-о...

Она задрожала всем телом, распластанным на кровати, и он ни черта не видел.

— Ребекка — ахнул он. Теперь понятно, почему она его связала. Она хотела его пытать, до тех пор, пока он не умрет от отсутствия удовлетворения.

— Хочу быть заполненной твоим членом, — сказала она. Она встала на четвереньки и подползла к краю, где он стоял. Она сдвинула трусики в сторону и подалась назад, в поисках его члена. Он наблюдал за этой пыткой, зная, что она специально не натывается на него. Тот факт, что ему приходилось лишь стоять и ждать, когда она все сделает сама, доводил его до безумия. Но казалось, ее это совершенно не беспокоило. Она продолжала вжиматься в него, скользя влажными складочками по его гиперчувствительной головке, не позволяя ему войти в нее.

— Я так больше не могу, — прорычал он.

И вошел в нее буквально на дюйм, запрокидывая голову от блаженства. Она раскачивала взад-вперед, соединяясь с ним совсем чуть-чуть. Он хотел сдвинуться вперед, но не мог, рискуя получить повреждения, поэтому ему оставалось стоять смиренно, позволяя ей командовать. Он итак едва сохранял равновесия, еще и автобус поехал в гору, что могли лишь ускорить его падение.

Она отодвинулась вперед, и спустя мгновения посмотрела на него.

— Готова поспорить у меня приятный вкус, — сказала она. — А ты как думаешь?

— Я знаю, какая ты сладкая на вкус.

Она слизала свой сок с его головки. Он ощущал приятные покалывания в преддверии подступающего оргазма, но не мог ускорить его, хоть и отчаянно в нем нуждался.

— Ты прав. Я действительно приятная на вкус, — сказала Ребекка. — А ты бы хотел посмотреть, как я буду поедать другую девушку?

Эрик тщательно обдумывал свой ответ. Ведь он, как и большинство парней, фантазировал о двух ласкающих друг друга девушках. Но он в отличие от других парней, был свидетелем такого бесчисленное количество раз. Конечно, он каждый раз наслаждался этим зрелищем, но у него не было никакого желания видеть милые губки Ребекки на ком-то кроме него. Даже если это будет девушка.

— Нет, — твердо ответил он.

Она была удивлена его ответом.

— Я думала, это главная фантазия любого мужчины.

— Ты и я. Вот моя главная фантазия.

Она улыбнулась.

— Когда мой плохой мальчик говорит подобное, мне еще больше хочется его оттрахать.

— Я уже достаточно наказан? — спросил он, задыхаясь.

— Нет.

Она сняла трусики, вновь легла перед ним на спину. На этот раз он мог видеть касание пальцев клитора, или как они скользили в ее киске снова и снова. Ей потребовалась целая вечность, чтобы кончить, и когда она это сделала, он понадеялся, что сейчас она его развяжет. Но не тут то было. Она продолжала ублажать себя, словно его не было рядом, и ей плевать на его потребности.

— Ребекка!

Она подняла голову.

— Что?

— Можно мне кончить?

Она взглянула на его член, облизав губы.

— Черт, он такой отекший, — сказала она. — Но нет, пока рано.

Она достала из ящика один из своих вибраторов. И когда вошла им в киску, тело Эрика сжалось.

— Это очень жестоко с твоей стороны, — пробубнил он.

— Разве не ты считал наказание забавным?

— Вообще-то да.

— И что, это тебя совсем не возбуждает? Мне казалось, тебе нравится смотреть.

— Нравилось, и до сих пор нравится, но я бы лучше предпочел поучаствовать.

— Я не помню такого в твоём сочинении.

— А я не помню, чтобы писал о цепях, анальной пробке и кольце на члене.

— Тоже верно. Ладно, я уберу кое-что из этого. Сам выбирай, что именно.

— Наручники. Плечи начинают побаливать.

Он выдохнул с облегчением, когда она встала с постели и начала расстегивать крепления, и наручники на левой руке. Его плечи совсем не устали, но с освободившейся рукой он положит конец своим мучениям. Когда его рука была свободна, он всеми силами старался не схватить ее. На удивление, Ребекка начала высвобождать и правую руку, а затем и щиколотки.

— Почему ты меня развязала? — спросил он.

— Потому что твоя развратная учительница больше ждать не может. Она хочет, чтобы ты ее трахнул.

Он поднял ее на руки и швырнул на центр кровати. Она засмеялась, увидев его бешенный взгляд. Он лег сверху и вошел в нее одним резким толчком. Ее киска никогда в жизни не ощущалась такой жаркой и узкой. Он входил резко и глубоко, сообразив, что если он будет покручивать бедрами, то заставит анальную пробку немного смещаться, заставляя его дрожать изнутри.

— О господи, — застонал он, впервые испытывая такое наслаждение. Было ощущение, что он кончает, и оно не утихало. Наоборот, каждое вращение бедер усиливало его. Делая его оргазм все сильнее и сильнее. Но как?

Продолжая входить в нее, Эрик расстегнул крошечный сексуальный пиджак Ребекки. Видя еще одну преграду в лице ее белой блузки, недолго думая, он разорвал ее, накрыв руками ее грудь. Сжав их вместе, он старался обе уместить во рту, не обращая внимания на лифчик. Ребекка выгнула спину, и расстегнула крючки. Она срывала с себя одежду, желая остаться обнаженной. Видя ее нетерпение, Эрик усилил толчки, буквально вколачиваясь в нее.

— О боже, Эрик. Твой член такой огромный. — Она пыталась вытащить руку из пиджака и блузки. Схватила его за волосы и потянула.

Он скривился от боли, трахая ее еще жестче.

— Эрик, потяни меня за волосы.

Он выполнил ее просьбу, от чего ее тело замерло на мгновение и она кончила. Он задрожал, словно хотел кончить с ней одновременно, но его кольцо оттягивало наступление оргазма. В глазах потемнело, когда удовольствие волной прошло сквозь его тело, и отступило, позволяя продолжить дальше.

— Дорогой боженька, спасибо тебе за создание оргазма.

Ребекка захихикала.

— Присоединяюсь к твоим словам.

— И спасибо за кольцо для члена.

— Аллилуйя!

Он продолжал вдалбливаться в ее обессиленное тело, пока не наступил следующий оргазм. Он был такой сильный, что даже кольцо не смогло остановить выброс спермы. Эрик едва не отключился от такой интенсивности. Он сжал в объятиях свою женщину, восторженно закричал, и упал на нее сверху, жадно хватая ртом воздух.

Она лениво водила руками по его вспотевшей спине.

— Ну что, мой негодный мальчишка, с тебя достаточно наказаний? — спросила она, нежно целуя его плечо.

— Спроси меня через час, — он вжался лицом в ее шею. — Сейчас я не в силах даже пошевелиться.

К счастью, она была не против, ощутить его вес на себе.

— Эрик?

— Да?

— Мы же продолжим встречаться, даже не находясь в турне?

— Конечно.

— Ты живешь в Л.А.?

— Вообще-то я живу в пригороде.

— Серьезно? А можно я приеду к тебе в гости?

Он почти уснул, поэтому сказал не подумав.

— Я бы предпочел, чтобы все эти шесть недель ты жила со мной.

— Ладно, — согласилась она.

— Ладно? — Он поднял голову, ловя ее взгляд. Он думал, она будет возражать. Хотя бы немного.

Она улыбнулась и кивнула.

— Только убедись, что соберешь все наши костюмы. Я планирую воплотить в жизнь все твои фантазии, описанные в сочинении, и потом покажу кое-что еще, о чем ты будешь фантазировать позже.

Эрик нажал кнопку открытия гаража и ждал, пока поднимется дверь. Он взглянул на Ребекку, не в силах стереть с лица улыбку. Он всегда верил в удачу, но не в свою собственную. А теперь с появлением этой женщины в его жизни, он стал самым удачливым мужчиной на земле.

— Я не могу не спросить, — сказала она, рассматривая дом через окно. — Почему у тебя дом с белым забором?

Эрик тут же загрустил.

— Тебе не нравится?

— Он замечательный. Идеально подходит какой-нибудь старушке. Но ты молодой, сексуальный, очень сексуальный, холостой — но в отношениях, сексуальный парень. Я же упомянула сексуальный, да?

Эрик засмеялся от ее описания и пожал плечами.

— Он мне понравился, и я его купил. — Он всегда мечтал жить в большом доме, в Викторианском стиле, с огромным крыльцом, деревянным забором, и качелей из старой шины на большом дубе. Поэтому, как только он нашел такой дом, то сразу его купил. Не то, чтобы он часто здесь жил. И не то, чтобы этот огромный, красивый и дорогой дом напоминает ему, как он одинок. Но он надеялся, что Ребекке он понравится также сильно, как и ему. И сам не понимал, почему для него это было важно.

Ребекка ахнула, стоило им заехать в гараж. Он проследил за ее взглядом.

— Это что, Сагао 68 года? — пискнула она.

Она не впечатлилась роскошным домом, но пришла в восторг от старой, разбитой машины, которая даже не заводилась. Эрик слегка фыркнул.

— Ага. Мой следующий проект. После того, как я закончу с Corvette.

— Давай приступим к работе!

Она вышла из машины, и пошла по гаражу, рассматривая инструменты, запасные детали для Corvette, разложенные на досках вдоль одной из стен гаража.

— Ты собрал все возможные детали!

— Ага, я не знал, что именно мне понадобится, поэтому машинально покупал все, что только видел, подходящее к этой модели.

Ребекка открыла капот, проверяя двигатель.

— Не могу дождаться, когда мы с тобой начнем, но двигатель слишком горячий.

Разве возможно, чтобы эта девушка стала еще идеальней? Он так не думал.

— Давай занесем твои вещи в дом, — сказал он, целуя ее в шею. — Ты голодна?

Она подняла глаза.

— Не особо.

— Возбуждена?

Ее улыбка заставила ее сердце забиться чаще.

— На полпути к этому.

Эрик вытащил их вещи из багажника, и отпер дверь между гаражом и кухней.

Ребекка зашла в дом, пробегая взглядом по огромной кухне, обставленной в белой мебели, и плитой, которой позавидовал бы любой шеф-повар.

— Ты же не готовишь?

Эрик отрицательно покачал головой.

Ребекка улыбнулась.

— И сколько в этом доме спален?

— Почему бы нам не опробовать их все, чтобы ты смогла их сосчитать?

— Шесть?

— Семь, — признался он.

— Должно быть, я чего-то не понимаю, — сказала она, проходя дальше по кухне, ставя сумочку на гладкую столешницу, предназначенную для завтраков. — Этот дом больше похож на жилище Марты Стюарт. — Она покрутила в руках миску с фруктами.

— Значит, тебе не нравится?

— Этого я не говорила. Это изумительный дом. Просто не то, что я ожидала.

— А что ты ожидала увидеть?

— Не знаю, — засмеялась она. — Может подвал в родительском доме.

Эрик недовольно скривился.

Она приняла его боль за оскорбление.

— Прости меня. Ты возможно миллионер или что-то типа того. — Ребекка щелкнула пальцами. — Поняла! Он достался тебе в наследство от двоюродной бабушки Эдны.

Он покачал головой, неожиданно загрустив из-за отсутствия двоюродной бабушки Эдны. Ребекка прошла по кухне, подходя к нему, подняла голову, глядя на него.

— В чем дело?

Он снова покачал головой. До этого времени, он никогда не чувствовал себя одиноко в этом доме. И впервые в жизни, он не был один.

— Может, ты устроишь мне экскурсию?

Эрик провел ее по всем трем этажам, показывая свой старинный дом, с идеальной обставленной и сочетающейся по декору мебелью, впервые понимая, какой мечтой может оказаться его дом.

Ребекка была на удивление впечатлена, и продолжала уверять его, что ей действительно нравится этот дом. Они закончили осмотр в огромной гостиной, заставленной различными музыкальными инструментами.

— Ты на всем этом играешь? — спросила она.

— Да.

— Серьезно? А почему так много?

— Они мне все нравятся.

— Эрик?

Он отозвался, но не смотрел на нее.

— Я думала, мы решили никогда друг другу не врать, — настаивала она.

— Я и не врал. Мне, правда, они все нравятся.

Когда она в течение нескольких минут не сказала ни слова, Эрик наконец-то посмотрел на нее.

— Я только что поняла, я ничего о тебе не знаю, — сказала она.

— Ты знаешь самое важное, и этого достаточно.

— Я так не думаю. Этот дом — он идеальный, настоящая мечта, но я не вижу никаких личных вещей. Например, где семейные фотографии или детские вещи?

— У меня этого нет.

— Что ты имеешь в виду? У тебя что, амнезия?

Он бы засмеялся, если бы в его легких был хоть глоток воздуха. Он стиснул зубы, пока не заболела челюсть.

— Я хочу сказать, у меня нет семьи.

— Никого?

Он мотнул головой.

— Они все умерли?

— Реб, к чему этот дурацкий допрос?

— Когда мы гастролировали с группой, я думала о тебе как об Эрике Стиксе: знаменитом, необычайно талантливом барабанщике «Грешников». Но сейчас передо мной стоит обычный мужчина.

— Значит, обычный, да?

— Мужчина, которого я люблю. Эрик, я хочу узнать тебя. Расскажи мне.

Он сел на банкетку возле рояля и поставил локти на бедра. Сцепив руки, и не сводя с них глаз, будто решая, как много ему следует ей рассказывать.

Она села рядом с ним, толкая его коленом.

— Никто не знает, кем был мой отец. Моя мама была наркоманкой. Она бросила меня, когда мне было четыре года. Она, наверное, уже умерла.

— Она бросила тебя?

— Ага, бросила? Меня отправили в приют.

— Значит, тебя усыновили?

Он покачал головой.

— Никто не хотел меня брать. Я доставлял много неприятностей. Я часто переезжал с места на место, их одной приемной семьи в другую. А если меня не переселяли, то я сам сбегал.

Ребекка погладила его спину.

— Это объясняет дом.

— Пожалуй.

— Но не музыку.

Он осмотрел все стоящие в комнате инструменты.

— В младших классах у меня была очень вдохновляющая учительница музыки. Она давалась мне легко. Была моим спасением. Она разглядела мой талант и воодушевила меня. Я делал все, лишь бы услышать ее похвалу. Когда я играл, она души во мне не чаяла, поэтому я стал своего рода одержим музыкой. Я всего несколько месяцев проучился в ее классе, но мне этого хватило. В каждой новой школе, я врал по поводу инструмента, на котором умею играть, и выбирал новый, до тех пор, пока не умел играть на всем, что попадало в мои руки. Ты знала, что многие школы жертвуют музыкальные инструменты бедным детям?

— Им приходится это делать. Во многих школах урезают бюджет и закрывают музыкальные классы.

Эрик мысленно поставил галочку проверить местные школы, узнать, есть ли у них финансирование музыкальных классов, и потребуется ли пожертвовать им огромное количество музыкальных инструментов.

— Я вряд ли бы выжил, не будь этих уроков музыки.

— Получается, музыка была единственной постоянной в твоей жизни?

Эрик задумался над ее вопросом.

— Полагаю, что так. А теперь еще и «Грешники».

Она потянулась, обхватила руками его лицо. Он ожидал увидеть жалость в ее глазах, но видел только нежность.

— Эрик, я тоже хочу быть постоянной в твоей жизни.

— Ты уверена, — оскалился он. — Я вроде как заноза в заднице.

— Я так не думаю. К тому же, мне нравится все, что ты делаешь с моей задницей.

Он засмеялся. Ребекка приняла его и его прошлое. Внезапно его накрыла волна облегчения, и он расхохотался еще больше. Он упал с банкетки на пол, хватаясь обеими руками за живот, стараясь глотнуть воздуха. Вскоре, он перевернулся на спину и посмотрел в потолок.

— Глупо было покупать этот дом, да?

Ребекка легла рядом с ним, положив голову ему на грудь.

— Нет. Он заполнил дыру в твоём сердце. Также как и машины. Ты точно хочешь их отремонтировать?

— Разумеется. Не могу дождаться, когда увижу тебя перепачканной машинным маслом.

— А ты не будешь грустить после завершения работы?

— Может немного, но останется же Samago.

— А после нее?

— Ты выберешь нашу следующую цель.

— Я хочу познакомить тебя с родителями — неожиданно сказала Ребекка.

Сердце Эрика на секунду перестало биться.

— Это плохая идея, Реб. Я не нравлюсь родителям. Даже своим собственным.

— Ты мне дорог, и я хочу вас познакомить.

— Так ты пытаешься отомстить отцу, за все твои детские наказания? — поддразнивал он.

— Если честно, мой папа священник, никогда меня не наказывал. А вот мамочка напротив... — засмеялась она. — Но дело не в этом. Я люблю тебя, и хочу, чтобы они тоже тебя полюбили.

Она серьезно предлагала ему семью? Того, чего у него никогда не было?

— Ладно. — ответил Эрик.

— Правда?

Он кивнул.

— Какие планы на День Благодарения?

Эрик пожал плечами.

— Пока никаких. — До Дня Благодарения еще неделя. За это время он свыкнется с мыслью о знакомстве с ее родителями. До этого времени Ребекка успеет обучить его правилам этикета.

— Обычно мы всей семьей собираемся вместе и перед ужином дома, помогаем в местном приюте для бездомных. Может, ты тоже придешь?

Он улыбнулся. Он любил заниматься общественной работой. Эрик часто это делал, в качестве исправление своих проступков в молодости. Хотя сейчас, будучи взрослым он практически не ввязывался в неприятности, ему до сих пор нравилось помогать людям.

— Звучит многообещающе.

— Мы завтра заедем в приют и запишемся в ряды добровольцев.

— Думаю, стоит парней тоже записать. Уверен, у них пока нет важных дел на День Благодарения. — И если потребуется, они защитят его от матери Ребекки.

— Замечательно. Позвоню маме прямо сейчас и скажу, что мы придем на ужин.

Ребекка вытащила из кармана телефон и набрала номер родителей.

— Дэйв! — воскликнула она, когда ответили на телефон. — Как дела?

Эрик слышал голос Дэйва, но не мог разобрать его слова.

— Я очень хочу тебя увидеть, — сказала она. — Передашь маме, что я приду на ужин в субботу?

Эрик замер. В субботу? Но День Благодарения не в субботу.

— Ага, и передай ей, я приведу с собой кого-то особенного, — она замолчала. — Да, парня. Нет, я не скажу тебе кого. Сам скоро увидишь.

Она обняла Эрика, когда он попытался встать.

— Дэйв, мне пора бежать. Не забудь все передать маме, — она опять замолчала. — И я тебя люблю.

— В субботу? — спросил Эрик. — Я думал, мы встретимся с ними в День Благодарения.

— Ты и на Дне Благодарения с ними увидишь. Полагаю, теперь ты часто будешь с ними встречаться. Они моя семья, а ты — мой парень.

О нет, она применяет свою улыбку, против которой он не мог устоять. Соберись, Эрик. У тебя получится. Просто скажи ей, у тебя уже есть планы на субботу.

— У меня есть... кое-какие дела ... в субботу.

— Какие дела?

— Я буду восстанавливать машину! — сказал он, на ходу придумывая отговорки.

— Ты сможешь позаниматься машиной сегодня и завтра. Эрик, это важно. Пожалуйста, скажи, что ты пойдешь со мной.

Эрик тяжело вздохнул.

— Хорошо. Я пойду. Но я еще раз тебя предупреждаю. Я не нравлюсь родителям.

— Мне все равно. Главное, ты мне нравишься.

Ребекка улыбнулась, проползла вверх по его телу и поцеловала. Вскоре ее нежный поцелуй превратился в страстный и жаркий.

— Ты принес в дом какие-нибудь костюмы?

— Только костюм рок-звезды.

У нее перехватило дыхание, и Эрик практически видел, как в голове Ребекки появляется непристойный сценарий. Боже правый, как же он любил эту женщину. Он никогда не позволит кому-то или чему-то отобрать ее у него.

— А ты сыграешь для меня на ударных? — спросила она.

— Зачем? Ты практически каждый вечер слышала, как я играю.

— Да, стоя на стадионе, выполняя свою работу. А теперь я хочу показать тебе, что ты со мной делаешь, пока играешь на сцене для многотысячной толпы фанатов.

— Ты хочешь сделать что-то непристойное, пока я на сцене? — он приподнял голову, глядя на нее.

— Знаешь, не у одного тебя есть фантазии.

— Расскажи.

— А может, лучше ты начнешь играть, а я продемонстрирую.

Как будто он мог от этого отказаться. Эрик поднялся и сел за старую барабанную установку. Ту, которую он нашел на свалке в 8 классе, и прятал в сарае, ведь его приемные родители считали рок-н-ролл дьявольской музыкой. Он недолго прожил в той семье, но уже 14 лет хранил эту установку.

— Ты сказала, что твой отец священник? — Эрик достал палочки.

— Ты говоришь о моем отце, в то время как я обдумываю, как бы на тебя запрыгнуть?

Он обернулся и увидел, как Ребекка немного скривила лицо.

— Прости.

— Да, он священник.

Эрик съежился.

Ребекка скривила бровь.

— Тебе лучше начать выглядеть сексуально, иначе я уйду в гараж и возьмусь за ремонт двигателя.

Эрик снял жилет и так же быстро стянул белую футболку.

— Так лучше?

— Для начала пойдет.

Он нащупал ступнями педали, прошло довольно много времени, с тех пор как он играл на установке и одним басовым барабаном. Сейчас на выступлениях он использует три.

— Что мне сыграть?

— Что-нибудь медленное и сексуальное.

— Милая, ты же знаешь, я не играю медленные композиции.

— А ты попробуй.

В репертуаре «Грешников» была всего одна песня «Прощание не навсегда», которую можно было отнести к балладам, поэтому Эрик начал играть именно ее. Когда Ребекка прижалась к его спине, и начала поглаживать его руки, плечи и живот, Эрик закрыл глаза и сосредоточился на смещении ритма и приятных ощущений. Вскоре он забыл правильные ноты песни, теперь ее прикосновения диктовали ему, как играть на басу, в какой момент ударить по тарелкам и малому барабану, или же напольному том-тому. Он не вкладывал привычную силу в удары, сейчас ему нужен был не громкий бит, а чувственный ритм.

Ребекка прижалась губами к его плечу, поднимаясь поцелуями к уху, копирую его ритм. Эрик задрожал. Смесь трех главных составляющих его жизни: музыки, секса и Ребекки, на секунду лишила его способности думать. Ритм полностью завладел его разумом.

Ребекка пальцем ухватила за маленькое кольцо в его соске, слегка поигрывая и потягивая его. Его член начал потихоньку твердеть, пульсируя в такт играемому ритму. Когда Ребекка отодвинулась, Эрик протестующе застонал.

Ее футболка приземлилась на одной из тарелок, лифчик на ковбелле. Теперь, когда она прижалась к нему, то упиралась острыми сосками ему в спину. Она слегка покачивалась, потираясь об него грудью.

— Мне нравится твоя татуировка на спине, — сказала она.

Она передумает, как только узнает, что именно символизируют этот раскол в земле и демонская рука.

Ее губы вновь коснулись его шеи, пальцы левой руки теребили пирсинг, а правая рука спустилась ниже, расстегивая пуговицы на джинсах, точно повторяя ритм баса. Когда ширинка была расстегнута, она запустила руку в его трусы и высвободила член.

Эрик полностью отдался ритму и не думал что, сможет прочувствовать его еще глубже, но это произошло, стоило Ребекка обхватить ладошкой его член и начать водить вверх-вниз по всей длине. Один бит вверх, другой бит вниз. Каждая клеточка его тела была заполнена этим ритмом.

— Ребекка, — ахнул он.

— Шшш, просто почувствуй, что твой ритм со мной делает. Что я хочу сделать каждый раз, когда ты играешь на ударных.

Черт, теперь он каждый раз будет играть со стояком.

Эрик немного ускорил темп, поэтому ее рука задвигалась быстрее. Она следовала за ним без всяких указаний.

Быстрее. Еще быстрее.

Ох, она резко отошла в сторону, от чего его тело затряслось от не выплеснутой энергии. Он слышал звук расстегиваемой ширинка на ее джинсах, шуршание снимаемой одежды. Стоило Ребекке подойти ближе, Эрик обернулся назад, немного сбиваясь с ритма. Она пролезла под его рукой, перекинула одну ногу, и теперь стояла перед ним красивая и обнаженная.

Он снова замедлил ритм, посмотрел ей в глаза, гадая, что же она сделает дальше. Не важно, что это будет, ему точно это понравится. Ребекка запустила пальцы в его волосы, притягивая его к своей груди. Эрик обхватил ее сосок, посасывая его в такт музыки.

— Вот так, — прошептала она. Она отпустила его волосы, проводя руками по его телу и останавливаясь на члене. Стоило ее пальчикам коснуться его чувствительной плоти, как его живот напрягся от возбуждения.

— Ммм, — он начал сосать сильнее.

Эрик отпустил ее сосок, посмотрел на нее, тяжело дыша и едва оставляя глаза открытыми. Ребекка наклонилась, ухватив член обеими руками. Ее пальцы кружили по головке, не отставая от его ритма.

— Эрик Стикс, я хочу ощутить тебя в себе.

— Тогда чего же ты ждешь? — бормотал он.

— А ты сможешь удержать равновесие?

Он улыбнулся.

— Не узнаем, пока не попробуем.

Он перестал играть, пока она усаживалась лицом к нему. Ребекка обняла его за шею и жадно поцеловала. Он отбросил в сторону одну палочку и освободившееся рукой ухватил член, направляя его в Ребекку. Стоило им соединиться, Ребекка опустила ниже, проталкивая его глубже. Он поерзал на маленьком стуле, напрягая пресс, мышцы бедер и спины, пытаясь удержать равновесие. Как хорошо, что он был в прекрасной физической форме, иначе ему бы ни за что не удалось проделать такое. Он сдвинулся чуть вперед, входя в нее еще глубже, заставляя обоих ахнуть в унисон.

Его джинсы врезались в тело, но каким-то образом этот дискомфорт помог ему усилить даримое ее телом наслаждение.

Ребекка углубила поцелуй, сжимая его волосы в кулак. Ее ноги касались пола, поэтому она начала подниматься и опускаться, скользя по его телу.

Нащупав ногой педаль для баса, Эрик начал настукивать медленный и ровный бит. Вместо того, чтобы продолжать отбивать ритм руками, Эрик обнял Ребекку, вдавливая одну палочку ей в спину.

Она отклонилась назад, смотря ему прямо в глаза, пока занималась с ним любовью. Эрик не мог отвести взгляд. Даже когда он ускорил и усилил нажим на педаль, или ощутил подступающий оргазм. Он не смог отвести взгляд от светящихся любовью небесно-голубых глаз.

Как он сможет хоть один день прожить без нее? Что с ним станет, если он ее потеряет? Переполненный эмоциями он зажмурил глаза, сосредоточившись на удовольствии.

— Ох, — выдохнула Ребекка, и откинулась назад, испытывая оргазм и дрожа всем телом.

Он вцепился в нее мертвой хваткой, от части, пытаясь удержаться на стуле, но также следуя за ней в испытанном блаженстве. Изливаясь в нее, он покрывал ее ключицу поцелуями. Ребекка обмякла в его руках, и Эрик напряг ноги, останавливая их падение, от чего тарелки наклонились вперед и упали на пол.

— Ого, — выдохнула Ребекка. — Это было горячо.

Эрик промычал в знак согласия.

— Одну фантазию воплотили. Осталось еще пять миллионов.

— Всего пять миллионов? — фыркнул Эрик.

— Пока, — она поцеловала его шею. — Готов приступить к ремонту машины?

— Я можно мне немного вздремнуть? — сонно прошептал он.

— Конечно, если хочешь. Я могу начать работу без тебя.

Эрик мотнул головой.

— Я хочу помогать. Женщина, дай мне часик или два отдохнуть и перевести дыхание.

Ребекка попыталась встать с его колен, но Эрик не отпускал ее. Она расслабилась и прижалась к нему. Теперь, когда она не двигалась, ему было гораздо легче держать равновесие, да и он не хотел пока ее отпускать.

— Эрик? — спустя минуту позвала его Ребекка

— Да.

— В начале декабря мне нужно сделать МРТ... чтобы убедиться, что я здорова. Ты мог бы пойти со мной? Айзе... эмм, другой парень обычно ходил со мной. Мне не хочется идти одной. Меня пугает ожидание результатов.

Эрик задержал дыхание и кивнул. Его сердце остановилось, он, прикусив нижнюю губу, тем самым останавливая дрожь. Его рука легла ей на затылок, прижимая ее ближе так, что она не могла увидеть выступающие на глазах слезы. Он хотел быть рядом с ней, но морально не был готов услышать результаты анализов. Нет! Ребекке не нужно делать МРТ. Ее тело не могло подвести ее. Просто не могло. Он не будет об этом думать. Даже не подустить мысли, что рак может вернуться. Она не покинет его. Он не потеряет ее, пока ей не исполнится как минимум 123 года, или она вообще не умет. Она так ему нужна. Он не мог жить без нее. Не только сейчас, но и всегда. Она не может уйти, просто не может.

— Спасибо, — шепнула она в ответ. — У меня не хватит смелости пережить это в одиночку.

А у него не хватало духа даже думать об этом.

— Пошли, займемся машиной.

Ребекка сжала руку Эрика, и открыла входную дверь дома родителей. Эрику было не по себе, и Ребекка знала на то причину. Ее папа был простым и открытым человеком, но вот мама. Она никому бы не пожелала такую мать. Ребекка улыбнулась Эрику, успокаивая его и снова сжимая его руку.

— Кто-нибудь дома? — крикнула она, стоя в коридоре.

Она была в шоке, когда увидела самостоятельно передвигающегося на коляске Дэйва.

— Привет, сестренка!

— Дэйв! — она отпустила руку Эрика и взволнованно обняла брата за шею. — Замечательно выглядишь! — она поцеловала его в висок — Как твоя реабилитация?

— Мне удалось вернуть подвижность левой руки на 75 процентов и на 90 процентов — правой. — Он поиграл пальцами, а после сжал их в кулак. — Но врачи продолжают уверять, что я не смогу ходить.

— По мне — это полный бред, — с улыбкой сказал Эрик.

Дэйв улыбнулся в ответ.

— Стикс! Когда Ребекка сказала, что приведет кого-то особенного, я ожидал увидеть Миллса.

— Я решила выбрать самого лучшего, — ответила Ребекка. Она прижалась к Эрику, обняла его за шею и притянула к подставленным для поцелуя губам.

В гостиной кто-то кашлянул.

— Ты не только привела в мой дом оборванца, — сказала ее мама. — Но еще и непристойно себя ведешь на моих глазах.

Ребекка закатила глаза, и повернулась к матери.

— Да, целуемся с языком, как положено, — ответила Ребекка. Она думала Эрик присоединится к ее поддразниваниям, но он стоял молча и немного испуганно.

— Мама, это Эрик Стикс, барабанщик «Грешников», — сказал Дэйв.

— «Грешники». Группа, которая практически похитила мою дочь, заставляя делать бог знает что? Группа, сделавшая моего сына инвалидом?

— Это мужчина, спасший жизнь Дэйва, делая ему искусственное дыхание до приезда скорой, — сказала Ребекка.

Мама фыркнула.

— Полагаю, он может остаться, раз уже пришел. — Она развернулась и ушла на кухню.

— Сегодня она немного не в духе, — прошептал Дэйв.

— Немного? — Ребекка взяла Эрика под руку. — Не позволяй ей себя задеть.

Эрик едва заметно качнул головой.

— Реб, расскажи, как прошло турне? — неуверенно спросил Дэйв.

— Хорошо, как и ожидали, если считать, что тебя с нами не было, — ответила Ребекка.

— Она скромничает, — сказал Эрик, — Она проделала потрясающую работу.

Дэйв гордо улыбнулся.

— Но не так хорошо, как Дэйв, — сказала Ребекка, взъерошивая волосы брата, и крепко его обнимая.

— Реб, это нормально, что ты отлично справилась с работой, — сказал Дэйв. — Ты не должна чувствовать себя виноватой. Я тобой горжусь.

Она не поняла, почему на глазах навернулись слезы. Может она действительно чувствовала вину. Она занималась любимым делом, строя свою карьеру, нашла любовь, в то время как ее брат застрял в инвалидной коляске вместе с угнетающей матерью.

— Неужели я слышу голос своей дочурки? — прокричал ее отец.

Она отпустила Дэйва, и потянула Эрика за руку.

— Пойдем. Я хочу познакомить тебя с папой.

— Священником? — уточнил Эрик.

— Нет, дрессировщиком пуделей. Ну конечно священником, насколько мне известно, у меня один отец.

Эрик, тяжело шагая, последовал за ней.

— Мне показалось, я слышал твой голос, — сказала папа, с широкой улыбкой на его добродушном лице. Его улыбка спала, стоило ему заметить Эрика.

— А это кто?

— Это Эрик, — сказала она. — Мой новый парень.

Ее отец убрал подножку на раскладном кресле, и поднялся на ноги. Он запрокинул голову, внимательно рассматривая Эрика.

— Милая, ты не думаешь, что он для тебя немного... высоковат.

— Нет. Он идеально мне подходит, — Ребекка прижалась к Эрику и счастливо улыбнулась.

Ее отец посмотрел на ее лицо и тоже улыбнулся.

— Полагаю, он заботится о тебе, и относиться, как следует?

— Да, как к принцессе.

Папа протянул Эрику руку, который впервые в жизни не знал что сказать. После пожал папину руку.

— Приятно познакомиться, отец Блэйк.

— Взаимно, Эрик. Присаживайся. — Он указал на соседнее кресло. — Расскажи мне о себе.

Эрик неуверенно взглянул на Ребекку. Ее сердце начало таять. Она отпустила его руку и хлопнула по спине.

— Можешь говорить с папой на любые темы, он не будет тебя осуждать.

— Да, оставлю это Господу, — сказал отец Ребекки и сел в свое кресло.

Казалось, Эрик был готов убежать отсюда.

— Присаживайся, — настаивала Ребекка. Она знала, ее папа полюбит Эрика, стоит им только один раз поговорить. Ее папе понравится его честность и странное чувство юмора.

Дэйв подъехал на коляске и остановился рядом с креслами.

— Ребекка, мама приготовила тебе на кухне сюрприз.

— Какой еще сюрприз?

— Иди и узнаешь. Я пока составлю компанию папе и Эрику.

Ребекка согласно кивнула. Ей никогда не нравились мамины сюрпризы, вряд ли сегодняшний станет исключением. Она еще раз подбодрила Эрика, сжав его руку и пошла в сторону кухни. Она не успела дойти до конца коридора, как Эрик уже рассмешил ее отца и брата.

Ребекка довольная продолжила путь на кухню. Она знала, ее матери потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к Эрику. Ее мама была просто одержима свадьбой Ребекки и Айзека. Ребекка не сомневалась, ее маме будет не просто принять другого

мужчину, особенно рокера, покрытого татуировками, с пирсингом в соске и странной прической. Но Ребекка не переживала примет ее мать Эрика или нет, ей было плевать на ее мнение. Она всем сердцем любила Эрика. И если ее мать не видит, какой Эрик замечательный — это ее проблемы, а не Ребекки. И уж тем более не Эрика.

Ребекка толкнула бедром дверь и вошла на кухню.

— Мама, Дэйв сказал, ты приготовила мне сюрприз.

Около столешницы стоял Айзек, помогая ее матери с готовкой. Сердце Ребекки ненадолго замерло.

— Ты вернулся? — удивленно спросила она.

Айзек пересек кухню и обнял ее обеими руками. Поцеловав ее в макушку, Айзек продолжал крепко сжимать ее в объятиях, не давая нормально дышать.

— О, Ребекка, — пробормотал он. — Я так сильно по тебе скучал.

Прежде чем высвободиться, она заметила довольный взгляд матери.

— Айзек, — сказала Ребекка. Она чуть отступила назад, глядя в его стальные глаза. — Что ты здесь делаешь?

Он до сих пор был одним из красивейших мужчин, с которыми она встречалась. Большие глаза, прямой нос, прекрасно очерченные пухлые губы, густые каштановые волосы. Загар, идеально подчеркнутый белой рубашкой с закатанными рукавами, открывающими сильные руки. Но даже при всей своей красоте, ее сердце не трепетало, при виде его. Также не было и ни единой капельки желания.

— Твоя мама пригласила меня. Ты же знаешь, я не могу отказаться от домашнего бисквита, — Айзек обхватил ее лицо руками. — Фантастически выглядишь, ангел.

— Я отлично себя чувствую.

— Следуешь всем медицинским указаниям? — спросил он, глядя на нее со всей серьезностью.

Тронутая его заботой, Ребекка смахнула с его лба челку.

— Да, и пока все хорошо. Следующее обследование назначено на декабрь.

Ему можно было не объяснять, что это значит. Они вместе прошли этот путь, который закалил их, и создал связь, которую сложно будет разорвать.

Он снова ее обнял.

— Я скучал по тебе. Я тебе уже говорил?

— Ага. Я тоже по тебе скучала. — И она не лгала. Она скучала по нему. Но пока Айзек обнимал ее, Ребекка поняла — она никогда по-настоящему его не любила. Ее чувства были неизменны, она относилась к Айзеку, как к близкому другу. К другу, на которого несмотря ни на что она всегда могла положиться. Он был ее лучшим другом, но им не суждено было стать любовниками. Сейчас Ребекка это понимала. Теперь, когда у нее есть Эрик, она понимала разницу.

Ребекка убрала руки Айзека и улыбнулась, понимая, сейчас все так, как и должно было быть. Им не суждено быть вместе как пара, и это не страшно. Ее чувства к Айзеку никак не предавали ее чувств к Эрику, ведь они совершенно другие. Осознание этого стало огромным облегчением для нее, и она не удержалась и улыбнулась Айзеку.

— Расскажи мне про Африку, — сказала она, усаживаясь на столешницу, внимательно слушая рассказ о его приключениях, пока он продолжал нарезать овощи. Ее восхищение другом возросло, когда он рассказал ей обо всех вылеченным им людей, живущих в ужасных условиях.

— Так значит, ребенок выжил? — спросила она, с нетерпением дожидаясь его ответа.

Айзек кивнул.

— В деревне была другая женщина, потерявшая ребенка из-за холеры, поэтому она приняла младенца, как своего собственного. Мне бы хотелось спасти и его мать, но крокодил нанес смертельные повреждения ее позвоночнику, и она умерла на операционном столе.

Зрение Ребекки стало размытым от слез.

— Это ужасно, — сказала она. — А ты, ты просто чудесный, Айзек.

Неожиданный вздох оповестил о присутствии Эрика. Казалось, его словно ударили в живот.

— Эрик, — прокричала Ребекка. — Иди сюда. Я хочу тебя кое с кем познакомить.

***

Эрик гадал, кем был этот невероятно привлекательный мужчина. Ребекка ловила каждое его слово, словно попала под его чары. Когда она произнесла его имя — Айзек, и назвала чудесным, Эрик был уверен, душа покинула его тело. И теперь Ребекка хочет их познакомить? Спасибо не надо.

— Я искал туалет, — соврал он. Ему не хотелось ни минуты задерживаться в обществе доктора Совершенство.

— Я уверена, ты сможешь потерпеть минутку, — ответила Ребекка. Она спрыгнула со стола и потянула его за руку до того, как он успел улизнуть с кухни.

— Эрик, это Айзек — мой добрый друг.

Айзеку не понравилось, как она назвала его другом. Эрик протянул ему руку.

— Я Эрик, очень ревнивый парень Ребекки.

У Айзека округлились глаза.

— И любовник, — добавил Эрик. — Мы часто это делаем.

Загорелое лицо Айзека слегка побледнело, но он все же пожал руку Эрика.

— Эрик! — вскрикнула Ребекка. — Ему не обязательно это знать, даже если это правда, — захихикала она. Эрик почувствовал себя немного лучше, когда Ребекка не стала отрицать его слова.

На кухню вернулась мать Ребекки.

— Ребекка, помоги мне с картофельным пюре, — сказала она. — Айзек, ты не поставишь мясо в духовку? Мне нужно заняться бисквитом.

— Конечно, — ответил Айзек, взяв противень, и ставя его в печку.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросил Эрик. Его сердце бешено стучало, мать Ребекки пугала его до чертиков.

— Не говори глупости. Ты же гость. Иди посиди с Билом и Дэйвом, пока мы готовим ужин.

— Айзек тоже гость, — напомнила матери Ребекка.

Миссис Би обняла Айзека одной рукой, когда он пытался не уронить противень.

— Ребекка, ты же знаешь, Айзек практически член семьи. Дорогой, просто поставь все в духовку.

Айзек сделал, как ему велели.

Эрик наблюдал, как Ребекка слила картофель, и начала измельчать его блендером.

Миссис Би заливала тесто в форму. Айзек прокалывал мясо. Они действительно выглядели как семья. Того, чего у Эрика никогда не было, но он очень хотел. Но казалось ему здесь не место.

Дэйв открыл дверь своим креслом.

— Пошли, Стикс, поможешь мне накрыть на стол. — Дэйв достал из шкафчика тарелки и бокалы, уложил их на свои обездвиженные ноги.

Эрик улыбнулся, благодарный за найденное для него занятие.

— Дэвид Адам Блэйк, не заставляй гостя Ребекки делать твою работу, — сказала Миссис Би.

— Я не против, — настаивал Эрик.

— Иди сядь и жди ужина в гостиной, — сказала Миссис Би.

Эрику ничего не осталось, как послушаться ее.

Отец Билл, или просто Билл, как он просил себя называть, отвлекся от военного фильма, когда Эрик опустился на соседнее кресло.

— Тебя выгнали с кухни?

Эрик кивнул.

— Очевидно я — гость, а Айзек член семьи.

Билл усмехнулся.

— Айзек, правда, нам как родной, — он похлопал Эрика по плечу. — Отличный парнишка. Если ты не знаешь, то он врач.

— Ага, Реб упоминала.

— Он совсем недавно вернулся из Африки. Хотел взять перерыв на год, прежде чем возглавит практику отца. Он хотел уехать туда, где в нем нуждались больше всего. В наше время сложно найти таких бескорыстных людей как Айзек.

Правда, но Эрик все равно ненавидел его.

— Ужин готов! — позвала их Миссис Би.

Эрик поднялся с кресла. Миссис Би посадила его в конце стола.

— Это почетное место для гостей, — сказала она.

Эрик сел в конце длинного стола напротив Билла. Несколько стульев были убраны, позволяя Дэйву удобно расположиться, его мать села рядом. С левой стороны рядом друг с другом сидела Ребекка и Айзек. Ужин был восхитительным, но Эрик практически ничего не ел.

Все с волнением слушали героические рассказы Айзека об Африке. Эрику глупо было это отрицать, он был здесь лишним. За весь ужин Ребекка едва взглянула на него. Она была слишком занята веселясь и заигрывая с Айзеком, который был таким очаровательным, что хотелось блевать. Когда Айзек начал показывать свои фотографии, как он больной и раненый в одной из деревень в Конго, Эрик хвалил его наряду с остальными, но на душе стало тоскливо. Как он соперничать с Айзеком? За свою жизнь он не сделал ничего стоящего. После ужина Миссис Би вынесла украшенный вишней чизкейк.

— Я знаю — это твой любимый, — сказала она, отрезая огромный кусок Айзеку.

— Вы меня балуете, — ответит тот, его ослепительная улыбка очаровала даже Эрика.

Блять. Ну почему этот парень не мог быть скучным, тупым или странным. Должен же в нем быть хоть какой-то недостаток!

— Это единственное, что я могу сделать для такого смелого, спасающего жизни врача.

— Но Айзек не единственный здесь, кто спас несколько жизней, — сказал Дэйв. Он

посмотрел на Эрика, который в свою очередь отмахивался, не желая говорить о своих умениях оказания первой помощи.

— Серьезно? — спросил Айзек, которого, казалось, заинтересовали слова Дэйва. Эрику все сложно было ненавидеть его. — И что случилось?

— В этом году Эрик в одиночку спас двоих, — ответил Дэйв. — Одним из которых был я.

Эрик смотрел на свой кусок чизкейка, гоня по тарелке вишню.

— Это ерунда. Каждый мог это сделать.

— Тут ты ошибаешься, — сказал Айзек. — Большинство людей теряются в таких ситуациях, даже если они в состоянии помочь. Но ты не растерялся.

Эрик отломил кусок чизкейка, изо всех сил стараясь не возгордиться от слов Айзека.

— Эрик, а кого еще ты спал? — спросила Ребекка.

— Не важно, — отмахнулся Эрик.

— Трея, — ответил за него Дэйв. — У него были судороги, и Эрик делала искусственное дыхание до приезда скорой помощи.

— Почему я раньше не слышала этой истории? — спросила Ребекка переводя взгляд с Эрика на брата, а потом снова на Эрика.

Он подал плечами.

— Трей не любит говорить на эту тему.

Ребекка наклонилась ближе и прошептала.

— А я думала, что я была свидетельницей твоего первого соприкосновения с губами Трея, — захихикала она, сжимая под столом его колено.

Эрик был в шоке от ее слов, надеясь, что другие ее не слышали.

— Кто такой Трей? — уточнил Айзек.

— Ритм-гитарист «Грешников», — объяснила Ребекка.

— «Грешников»?

— Да, «Грешники» — это группа Эрика.

— Значит, ты играешь в группе. Это местная группа или что? — со всей серьезностью спросил Айзек, проглатывая очередной кусок чизкейка.

Ребекка засмеялась и сжала руку друга.

— Ты такой отсталый! Ты понятия не имеешь, что сидишь за одним столом с самым знаменитым барабанщиком современности.

— Этот парень — знаменитость? — удивленно спросил Айзек. — Мне что нужно взять у него автограф?

Это рассмешило Ребекку еще больше. Она отпустила руку Айзека и прижала к своему животу.

— Перестань. Я сейчас умру от смеха.

Эрику казалось он единственный, кто мог так ее рассмешить. Похоже, он ошибался.

— Значит, ты настоящая рок-звезда? — спросил у него Айзек. — И как вы с Ребеккой познакомились?

— Дэйв был звукорежиссером «Грешников». После аварии, я заняла его место. — Ребекка тут же поняла, что сморозила глупость. Она быстро повернулась в сторону брата. — О, Дэйв, прости, я не хотела так говорить. Я не это имела в виду...

Дэйв лишь улыбнулся.

— Все нормально. Я надеялся они возьмут меня обратно, до того как я снова начну

ходить.

— Ты готов отправиться с нами на гастроли? — спросил Эрик. — Ты же знаешь, как тяжело это может быть.

Дэйв кивнул.

— Я надеялся присоединиться к вам в турне в январе. К тому времени я уже буду в состоянии выполнять почти все свои обязанности. Или, по крайней мере, те, что смогу делать, сидя в коляске. Я сомневаюсь, что к тому времени смогу ходить, и вряд ли смогу помогать со сборкой и расстановкой аппаратуры. Но я постараюсь выполнять все, что будет в моих силах.

— Сынок, думаю, тебе не стоит спешить, — сказал Билл. — Ты можешь оставаться у нас с мамой столько, сколько потребуется.

Дэйв и Ребекка переглянулись и улыбнулись своей маме.

— Я хочу вернуться на работу, — настаивал Дэйв. — Я скучаю по ней. И по группе. Кстати как у них дела?

— Все отлично! — ответил Эрик — Мы с Ребеккой записали всех на работу в приюте для бездомных на День Благодарения. Не могу дождаться, когда расскажу им.

— Прекрасно, тогда я тоже приду, — сказал Дэйв. — Не терпится их всех увидеть. И мне очень хочется вернуться на работу.

— Будешь делать все, что посчитаешь нужным, — улыбаясь, ответил Эрик. Как здорово, что Дэйв быстро поправляется.

— А что будет со мной? — спросила Ребекка.

— Реб, ты с самого начала знала, твоя работа в группе была временной, — ответил Дэйв.

Ребекка склонила голову, выглядя побитой. Эрик не хотел, чтобы она уходила, но ей придется это сделать, если Дэйв вернется на работу. И тогда пока Эрик будет разъезжать по стране, она будет проводить время с Айзеком.

М-да... полный отстой.

— Ребекка, мне с самого начала не нравилось то, что ты ездила с этими развратными, грязными рокерами, — вмешалась Миссис Би.

Эрик начал закипать, появилось желание кого-нибудь ударить.

— Мама, мы не это уже говорила по телефону, и не раз, — возразила Ребекка. — Может, хватит?

— А это безопасно? — спросил Айзек, поглядывая на Эрика. — Они же тебя не обижали, да?

Ребекка закатила глаза.

— Парни отлично себя вели. Я сначала немного повздорила с Маркусом, но теперь все хорошо.

— Маркус мешал тебе? — поинтересовался Дэйв.

— Только вначале, — призналась Ребекка. — Но теперь мы нашли общий язык. Он перестал саботировать мою работа, и даже вернул твою тетрадь с записями.

— Что? Да я надеру ему задницу, — возмутился Дэйв, но потом усмехнулся. — Наверное, сначала нужно будет, чтобы Эрик повалил его, а потом я уже попытаюсь надрать ему задницу.

— Дэвид Адам, следи за своим языком! — ругалась Миссис Би.

— Прости, мам.

— Все закончили? — спросила она.

Эрик был готов уйти. Он поднялся и взял свою тарелку.

— Я уберу со стола.

— Не глупи. Гости не убирают со стола, — возразила ему Мисси Би. — Ребекка сама все уберет.

Ребекка послушалась матери, и начал собирать пустые тарелки.

— Айзек, почему бы тебе ей не помочь? — Миссис Би мило ему улыбнулась.

— Конечно, мэм.

С болью в сердце Эрик наблюдал как Айзек и Ребекка убирали со стола. Они прекраснo ладили, обмениваясь шуточками, обсуждая привычные темы. Слаженность их движений была видна невооруженным взглядом. Они вели себя как настоящая пара.

— Тебе нужна моя помощь? — Эрик взял Ребекку за руку, пока она собирала пустые бокалы. Он провел рукой по подаренному ей браслету с бабочками.

Она улыбнулась в ответ.

— Мы с Айзеком справимся. Мы почти закончили. — Затем она наклонилась ближе. — А потом, мы сразу же уйдем. Я вижу как тебе здесь неуютно.

Очень мило с ее стороны.

— А где туалет? — спросил ее Эрик.

— Уборная дальше по коридору.

— Мне не нужно ничего убирать, — сказал он.

Ребекка засмеялась и толкнула его локтем.

— Шутник, — сказала она и поцеловала в губы. Их поцелуй прервал звук ударяющегося о пол металла. Айзек присел, собирая упавшие на пол столовые приборы.

Эрик пошел искать уборную, чтобы это не значило. За дверью с деревянной табличкой «уборная» оказался обычный туалет.

Он немного здесь задержался, приводя мысли в порядок. В душе бушевали эмоции, стягивающие его внутренности с тугой узел. Господи, у него даже руки тряслись. Он сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая нервы. Сегодняшний день был слишком волнительным. Иногда он был благодарен судьбе, что у него родных. Общение с семьями всегда выбивали его из колеи. Даже семья Седа, которую Эрик обожал, спустя пару часов начинала его бесить. Они были такими... шумными. И заботливыми. Когда он, наконец, вышел из туалета, то натолкнулся на Миссис Би.

— И что, по-твоему, ты делаешь? — прошипела она.

— Я отливал, — не думая ответил он. — Я хотел сказать, ходил в туалет.

Женщина невольно простонала.

— Я говорила не об этом. Ты плохо на нее влияешь, ты пытаешь забрать у меня дочь.

— Что? — Он действительно не понимал, о чем говорила эта женщина.

— Ты посмотри на нее. Ради всего святого, у нее синие волосы.

Он улыбнулся.

— Она покрасила волосы в синий, еще до знакомства со мной.

— Тебе нечего ей предложить. Ты скитаешься по стране с группой отвратительных музыкантов. Разве такая жизнь подходит молодой девушке?

— Ребекке она нравится.

— Ей нужен дом, и поддержка. Она хоть говорила тебе о раке? — Миссис Би сказа это так, будто болезнь Ребекки была чем-то скандальным.

— Да, она мне рассказала. И я отлично ее поддерживаю.

Миссис Би опять недовольно выдохнула.

— Она это делает мне на зло, — сказала она. — Она рассталась с Айзеком, потому что он мне очень нравился.

— Ну... — Эрик решил не переубеждать ее в этом вопросе.

— Ты только посмотри на них, — она махнула в сторону парочки, которые сейчас стояли бок о бок возле раковины, продолжая мило беседовать. — Ты видел более идеальной пары, чем они?

Нет, не видел. Но он и Ребекка тоже идеально друг другу подходили. Просто ее мама пока этого не поняла.

— Я знаю, я вам не нравлюсь, — начал Эрик. — Но я люблю вашу дочь. И я не отдам ее Айзеку. Даже не мечтайте об этом.

— Ты ее любишь? — ее скептический тон, еще больше взбесил Эрика.

— Да, я люблю ее. А что? По-вашему раз я не доктор Совершенство, то не способен на такие чувства?

— Если ты действительно ее любишь, то отпустишь ее. Она не будет с тобой счастлива. Ты только посмотри на себя!

Эрик сдвинул брови. Он прекрасно знал, как он выглядел. Конечно, он не вписывался в представление матерей об идеальном парне для их дочерей, но он не был уродом, которым можно было пугать детей.

— А что не так с моей внешностью?

Очевидно, женщина решила сменить тактику.

— Айзек был с ней на протяжении всей ее болезни. А что ты для нее сделать?

— Может быть, это вы спросите у нее? — Эрик обошел ее и направился в кухню. Он не хотел признавать, но эта женщина была права. Айзек сделал для Ребекки намного больше, чем он. Но разве Эрик виноват, что они познакомились позже? Он тоже был бы с ней рядом, если бы она болела.

Айзек мило улыбаясь, испачкал нос Ребекке в пене. Ребекка засмеялась, брызгая его водой, намочив его белую рубашку. Они до омерзения идеально смотрелись вместе.

Эрик подошел к Ребекке сзади, обнимая ее за талию.

— Ты готова идти? — пробубнил он ей в ухо. — Мне срочно нужен минет.

Выражение лица Айзека было неопишным.

— Согласись, она отлично это делает, — сказал Эрик прямо Айзеку в лицо. Ему очень хотелось довести этого парня, чтобы найти причину врезать ему по морде.

— Думаю, не стоит говорить такое перед дамой, — ответил Айзек, опуская взгляд на грязную тарелку.

— А я не перед дамой. Я позади нее. Она любит, когда я сзади. Айзек, разве ты этого не знал? Или это слишком извращенно для тебя? Полагаю для такого слабака как ты, вполне хватает миссионерской позы.

Он был слишком занят, раздражая Айзека, что не заметил, как разозлил Ребекку.

Она стянула большие, желтые, резиновые перчатки, и бросила их в раковину.

— Была рада тебя видеть, Айзек, — сказала она, целуя его в щеку. — Я тебе позвоню. Пошли, — прорычала она Эрику.

Она вырвалась из его объятий и пулей вылетела из кухни.

— Если ты ее обидишь, я заставлю тебя пожалеть об этом. — спокойно сказал Айзек,

убирая чистую тарелку на место.

Это было похоже на угрозу. Эрик был готов ударить его, но увидел, что Ребекка шла ко входной двери.

— Мама, спасибо за ужин, — она быстро поцеловала ее в щеку. — Пока, папа, Дэйв, — прокричала она с коридора, открывая дверь. — Увидимся со всеми в четверг, если конечно не раньше.

— Было приятно познакомиться, — сказал Эрик, уходя за Ребеккой.

***

Ребекка не могла понять, как можно было так сильно злиться на любимого человека. Она не могла поверить, что Эрик говорил такое в присутствии Айзека. Она шла к машине не задумываясь, идет Эрик следом или нет.

Он догнал ее на середине пути, и попытался взять за руку. Она одернула руку.

— Не трогай меня.

— Милая, что случилось?

— Что случилось? Ты спрашиваешь что случилось?

Он смотрел на нее, не понимая причины ее возмущения.

— Зачем ты рассказал Айзеку о нашей сексуальной жизни?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

— Ты не знаешь?

Эрик покачал головой. Она зарычала от досады и пошла к машине. Она открыла дверь и села, до того, как он мог ее остановить. Спустя несколько секунд, Эрик тоже сел в машину, закрыл дверь, но не заводил ее. После долгого молчания, Ребекка повернулась к нему лицом. Эрик смотрел на нее.

— Ты злишься на меня? — спросил он.

— Ого, Эрик. И что тебя натолкнуло на эту мысль?

— Я сам не понимаю, зачем я все это говорил, — тихо ответил он. — Прост он... он меня достал.

— Айзек? Как он мог тебя достать? Он чудесно себя вел.

— Да, но он мне не нравится. Я не хочу видеть тебя рядом с ним.

Она не могла поверить своим ушам.

— Почему?

— Потому что вы были любовниками!

— И что? Мы остались друзьями.

Эрик фыркнул.

— Позволь мне объяснить тебе кое-что о парнях. Если он хоть раз тебя трахнул, он никогда не будет тебе просто другом. Он может так говорить или притворяться, но каждый раз видя тебя, он будет вспоминать, как хорошо ощущалась твоя киска вокруг его члена.

Ребекка мотала головой, закатывая глаза.

— Наверное, так ведут себя такие, как ты, но Айзек другой.

— Такие, как я? Ты намекаешь, что твой доктор, мальчик-одуванчик намного лучше меня, да?

— Я этого не говорила.

— Но подумала. Выметайся из моей машины.

Ребекка не могла пошевелиться.

— Что? — всхлипнула она.

— Блять, то, что слышала. Можешь вернуться к нему, если он так сильно тебе нравится, — Эрик перегнулся через нее и открыл пассажирскую дверь. — Выметайся!

— Эрик? — она никогда не видела его в таком состоянии. Она не понимала что происходит. Она больше не злилась на него, просто не понимала.

— Я не хочу его. Почему ты так себя ведешь?

Эрик продолжил говорить, глядя на руль.

— Потому что ты мне больше не нужна.

Ребекка не могла дышать, еще чуть-чуть и она упадет в обморок. Эрик же завел машину, газуя, ускоряя идеально работающий двигатель.

— Ну? И чего ты ждешь? — спросил он, все еще не глядя на нее.

Этот бесчувственный козел разбил ей сердце. Она ему больше не нужна, ну и ладно. Не то, чтобы она не знала, что значит быть одной. Она вышла из машины, хлопнув дверью. Он отъехал так быстро, что в считанные секунды Corvette превратился в крошечную зеленую точку. Она знала, не надо было помогать ему ее ремонтировать. Он точно разобьется в этой чертовой машине. И на данный момент, она не знала, волнует ее этот факт или нет.

Грудь Эрика сдавило болью. Он переключил передачу и на скорости развернулся, скрипя шинами по асфальту. Неизвестно откуда на дорогу выскочила маленькая черная собачка. Стиснув зубы, Эрик ударил по тормозам, и машина тут же заглохла. Сердце бешено стучало, он заглянул под машину, опасаясь того, что он мог там увидеть. Собака, живая и невредимая, так и сидела на дороге, поджав хвост и уши, с ужасом выглядывая из-под машины.

Эрик вздохнул с облегчением, теперь понимая, почему в жилых районах были ограничения по скорости. Почему он бесился? Или ему было больно? Зачем он выгнал из машины Ребекку? Неужели он порвал с ней? Десять минут назад, он говорил ее матери, что не отдаст ее Айзеку. А разве не это он только что сделал? Отошел в сторону и сдался без боя?

— Твою мать, — зарычал он. Он должен был вернуться. Эрик объехал квартал и остановился возле дома. Ребекка все еще стояла на улице, но она была не одна. Айзек обнимал ее, одной рукой поглаживая ее шелковистые волосы. Он увидел Эрика и оскалился, чуть откинул голову Ребекки назад и страстно ее поцеловал. За спиной Ребекки он показал Эрику средний палец, и это было последней каплей.

В одно биение сердце Эрик выскочил из машины и оказался на газоне перед домом, и оттолкнул Ребекку в сторону. Он едва мог разглядеть ее заплаканное лицо, прежде чем занес кулак, попадая Айзеку прямо по носу, сбивая его с ног. Довольство Эрика не знало предела. Ребекка опустилась на колени перед Айзеком, который обеими руками держался за нос, нервно моргая, фокусируя зрение.

— Поднимайся, задрот, — сказал Эрик. — Я с тобой еще не закончил.

Айзек не мог подняться, но Ребекка вскочила на ноги, взбешенная повернулась к Эрику.

— Какого черта ты делаешь?

— Он тебя поцеловал.

— И это дает тебе право его бить?

Что за глупый вопрос.

— Конечно, дает.

Она закатила глаза, покачивая головой.

— Ты должен уйти.

— Но я вернулся за тобой.

— Уходи!

— Вызови полицию, — сказал Айзек, поднимаясь с газона, стряхивая с брюк траву. Его идеальный нос так и остался идеальным хоть и был опухшим. Даже крови не было. — Он явно сумасшедший.

— Я, блять, покажу тебе сумасшедшего, — ответил Эрик. Ребекка встала между ними, прежде чем он успел нанести еще один удар.

Она зажмурила глаза, будто ожидая, что он и ее ударит.

После нескольких напряженных секунд она открыла глаза и сделала глубокий вздох.

— Эрик, я попросила тебя уйти. Сейчас ты не похож на самого себя, ты меня пугаешь.

Пугает ее? Эрик немедленно опустил руку

— Ребекка? — Он никогда не причинит ей боль. Чтобы не происходило. Она должна

была это знать.

— Прощай, Эрик. Тебе нужно успокоиться, прежде чем ты сделаешь то, о чем потом пожалеешь. — Она взяла Айзека под руку и увела его в дом, оставляя Эрика одно перед домом.

Эрик не двигался с места, его душу переполняла злоба и боль. Ему потребовалось несколько чтобы понять, его не заглушенная машина катилась вниз по улице.

***

Ребекка наблюдала, как Эрик догонял свою машину, запрыгнул в нее и умчался прочь.

— Он уехал? — спросил Айзек.

Она кивнула, капавшие из глаз слезы теперь ручьем бежали по щекам.

— Скатертью дорога!

— Айзек, зачем ты меня поцеловал?

— Ангел, думаю это очевидно, — пробубнил он. Он взял ее лицо в ладони, вытирая пальцами слезы. — Я люблю тебя.

Это было последнее, что она сейчас хотела слышать.

— Айзек.

— Ты станешь моей женой?

Ребекка уставилась на него, не веря своим ушам. Выйти за него? Он что, серьезно?

Эрик вел машину на автопилоте. Он не сразу понял куда приехал, пока не свернул к дому Джейса. Он припарковался под небольшим навесом, и остался сидеть в машине, собираясь с мыслями.

Может, надо было поехать домой? Сейчас ему не хотелось быть одному в его сказочном доме. Он вышел из машины и позвонил в дверь. Его встретила Агги, в образе Домины. Если бы он не был расстроен, то с радостью оценил бы ее наряд, и начал фантазировать. Но правда была в том, что ему хотелось плакать, но он сдерживался.

— Эрик? — удивилась Агги. — Я думала это мой клиент. Уже хотела высечь его за то, что он не пришел к задней двери.

Раньше, Эрик бы быстро придумал остроумный ответ на ее слова, но сейчас ничего не лезло в голову.

— Джейс дома?

— Да, проходи, — Агги открыла дверь шире, впуская Эрика в дом. — Милый, ты ужасно выглядишь. У тебя все в порядке?

— Я немного поругался.

— С Реб?

Эрик кивнул.

Агги похлопала его по спине.

— Не переживай, все образуется.

Эрик не был в этом уверен, но все е согласно кивнул. В дверь опять позвонили, но на этот раз звонок напоминал мелодию из фильма ужасов.

— Это ко мне, — сказала Агги. — Джейс! Эрик пришел! — прокричала она в сторону гостиной.

В коридоре появился Джейс, с черной кошкой на плече. Его приветливая улыбка спала, как только он увидел выражение лица Эрика.

— Чувак, дерьмово выглядишь. Что-то случилось?

— Я не знаю.

Джейс шлепнул Агги по попке, когда она прошла мимо него.

— Детка, ты не забыла свою тревожную кнопку?

Она погладила его по щеке и поцеловала.

— Не забыла. Но мои сабы не представляют угрозы. Не понимаю, почему ты так за меня беспокоишься.

— Нет, понимаешь.

Агги улыбнулась и шлепнула его по заднице. Джейс напрягся, его глаза сверкнули желанием.

— Налей Эрику выпить. Мне кажется, это ему сейчас не помешает.

Джейс подошел к Эрику и передал ему Брауни. Эрик держал это чудное создание на расстоянии вытянутой руки, глядя в ее янтарные глаза. Брауни начала извиваться и он поднес ее ближе. Она зацепилась ногтем за его футболку и притянулась к нему. На секунду Эрик подумал, что она его укусит, но Брауни начала тереться мордочкой о его шею, громко урча «Брраааууу мрауу», — мяукала она. Эрик хихикнул и прижал ее к груди как младенца. Он пошел следом за Джейсом, в это время Брауни играла лапкой, с его свисающей на

ключицу синей прядью.

Эрик думал, что Джейс проводит его в гостиную, где располагался небольшой бар, но вместо этого они пошли в домашний тренажерный зал.

— У тебя что, где-то здесь подвал с выпивкой? — спросил Эрик.

— Тебе не нужна выпивка.

— Вот тут я готов с тобой поспорить.

— Тебе нужно что-то ударить.

— Или кого-то. — Он уже ударил нужного человека, но это не решило его проблем, а только навредило.

— Сядь, — сказал Джейс, указывая на скамью у стены. Он взял боксерский бинт, и начал обматывать им руку Эрика. — Рассказывай.

Эрик посадил Брауни на пол, она сразу же убежала любоваться собой в зеркало во всю стену. Эрик позволил Джейсу заматывать его руки, пока рассказывал о случившемся в доме Блэйков.

— Думаешь, он все еще ей не безразличен? — спросил Джейс, когда Эрик закончил рассказ.

— Похоже на то.

— Я бы тоже ему врезал.

— Правда?

Джейс кивнул.

— Да, но не при ней.

— К сожалению, это уже не исправить.

— Ага. Но теперь ты должен успокоиться. Избавься от напряжения и злобы, и тогда она не затмит твой разум. — Джейс пошел к большому боксерскому мешку. — Напомни, как зовут того парня?

— Айзек.

Джейс приклеил на мешок ленту с написанной буквой А.

— Оставлю вас наедине, — сказал он. — Я буду в гостинной. Приходи, когда выбьешь из него все дерьмо.

Эрику показалось глупым надирать задницу мешку. Во-первых, в мешке не было дерьма. А во-вторых, он не ударит меня в ответ. Хотя Эрик и любил хорошие драки, он редко дрался со слабым соперником. После нескольких ударов по букве, представляя, что это лицо Айзека, Эрик понял, тот даже не попытался ударить его в ответ. Бить Айзека — тоже самое, что бить мешок, только менее приятнее.

Истекая потом, Эрик продолжать бить по ленте или тому, что от нее осталось.

— Блять, — он ударил мешок обеими руками, раскачивая его из стороны в сторону.

Эрик еще с детства знал, что кулаками может добиться своего, однако на этот раз это не работает. Может, избиение Айзека и принесет ему радость, но это никак не вернет ему Ребекку. И его главной целью было именно это. Он провел пальцами мокрым волосам, стараясь придумать, как же вновь завоевать ее сердце. Идея с подарком тут же отпала. Может у Джейса на этот счет была хорошая идея.

Он размотал бинт и вернулся в гостиную. Джейс кивком указал на свободное кресло. На журнальном столике его уже ждала стопка текилы. Он опустил в кресло и осушил стопку.

— Тебе лучше? — поинтересовался Джейс.

— Не особо. Я пришел к выводу, что избив этого засранца, я не верну Ребекку.

— Значит, вы официально расстались?

— Я не знаю. Она очень на меня разозлилась.

— Может, тебе стоит позвонить и поговорить с ней?

Эрик достал телефон и посмотрел на заставку экрана: он с Ребеккой, счастливые и целующиеся. Он сделал этот снимок вчера. У нее на щеке было пятно от мазута. В голове сплыли воспоминания, как она вместе ремонтировали его машину. Как между ними все могло так быстро испортиться?

Эрик понятия не имел что ей сказать, и боялся, что их разговор перейдет в очередную ссору.

— Не думаю, что это хорошая идея. Возможно, я скажу ей то, о чем потом пожалею.

— Тогда напиши сообщение, — предложил Джейс.

Сообщение, как он сам не додумался. Так он сможет контролировать свою речь.

«Милая прости меня. Я позвоню тебя завтра, когда приведу мысли в порядок. Люблю тебя». — Он отправил сообщение, откинулся в кресте, сжимая в руках телефон. Не прошло и минуты, как его телефон оповестил о приходе сообщение.

Сердце Эрика остановилось, когда он прочитал ее ответ. — *«Пошел на хуй, урод. Не хочу тебя больше видеть. Айзек сделал мне предложение, и я сказала да».*

— Что? — не поверил своим глазам Эрик. Это была их первая ссора, не прошло еще двух часов, а она уже согласилась выйти замуж за Айзека? — Да ну на хуй!

Он набрал номер Ребекки. Она ответила на звонок, и тут же сбросила.

— Она бросила трубку, — заворчал Эрик, вновь набирая ее номер.

— Алло? — ответил мужской голос.

— Кто это? — прорычал Эрик.

— Айзек — жених Ребекки.

— Не пизди. Передай ей трубку.

— Послушай меня, неудачник, — начал Айзек. — Она не хочет с тобой говорить. Не звони ей больше.

— Передай ей эту чертову трубку.

— Смирись. Она больше не хочет быть с тобой, — сказал Айзек, и повесил трубку.

— Сукин сын.

Эрик снова набрал ее номер. На этот раз никто не ответил.

— В чем дело? — спросил Джейс.

— Ребекка выходит замуж на Айзека.

Ребекка вышла из ванной, вытирая волосы полотенцем. Душ практически вернул ее в нормальное состояние, после долгой истерики. Айзек сидел на ее кровати, покручивая в руках ее телефон.

— Эрик не звонил? — с надеждой спросила она.

Айзек помотал головой из стороны в сторону.

— Нет.

Сердце сжалось, а на глазах вновь навернулись слезы.

— Должно быть, он очень расстроен. Я надеялась, он к этому времени успокоится. Дай бог с ним ничего не случилось. Он водит как безумный.

Она села на кровать рядом с Айзеком, который обнял ее за плечи.

— Ангел, я уверен, он скоро позвонит. Дай ему время осознать свою ошибку.

— Может мне стоит самой ему позвонить? — она потянулась к телефону, но Айзек убрал руку за спину.

— Это он должен извиняться, а не ты.

— Мы оба должны извиниться. Кстати, это и тебя касается. Зачем ты меня поцеловал?

— Я не собираюсь извиняться, за то, что поцеловал любимую женщину.

— Айзек, но я люблю Эрика. Как ты не можешь этого понять?

Он убрал с лица ее волосы.

— Посмотри мне в глаза, и скажи, что ты меня больше не любишь.

Ребекка смотрела в его серые глаза, открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Она любила Айзека, но не испытывала к нему влечения. С Эриком у нее было и то, и другое. Ее любовь к Эрику росла с каждым днем, и страсть между ними не знала предела. Ее чувства к Айзеку больше напоминали дружеские. Это не та любовь, которую ты испытываешь к мужчине, с которым хочешь провести всю оставшуюся жизнь. Разве не так? Ей снова захотелось плакать. Почему Айзек сбивал ее с толку?

— Ты же знаешь, нам хорошо вместе, — сказал он.

— Нам с Эриком тоже хорошо вместе, — настаивала она. — Я была счастлива, как никогда. Каждая минута рядом с ним дарит мне радость и веселье.

— Но как долго это будет продолжаться? Он же рок-звезда. Ребекка, ты же не дурочка. Это всего лишь вопрос времени, когда он тебя бросит и разобьет твое сердце.

— Он никогда не разобьет...

— Я никогда такого не сделаю.

— Но ты уже сделал. Айзек, я была раздавлена.

Айзек немного нахмурился.

— Но это ты меня бросила.

— Потому что ты больше не мог заниматься со мной сексом. Я была тебе отвратительна.

— Я уже извинился за это, — сказал он, поглаживая ее спину. — Твоему телу нужно было больше времени на выздоровление. Мы можем попробовать еще раз.

— Нет, Айзек. Я люблю Эрика. Почему ты не можешь этого понять?

— Я тоже тебя люблю, и не позволю тебе загубить свою жизнь. Ребекка, он совершенно тебе не подходит.

— Айзек, он идеально мне подходит. Ты просто пока его не знаешь.

— Мне совершенно не хочется с ним сближаться. Он же тупой, из низшего класса.

Бандит. Я опасаюсь за твою безопасность. Он без всякой причины меня ударил.

— Без причины? Айзек, ты меня поцеловал. А я его девушка. Я его не оправдываю, но мне понятны мотивы его поступка.

— Потому что он безумный головорез?

— Я не собираюсь сидеть и слушать, как ты оскорбляешь Эрика. Думаю, тебе пора уходить.

Айзек крепко обнял ее, напоминая, в какой безопасности она себя чувствовала в его присутствии.

— Я не хочу уходить. Я так сильно по тебе скучал. Давай поговорим о чем-нибудь другом. Расскажи мне о своей новой работе.

Ребекке не хотелось сидеть в своей комнате в ожидании звонка от Эрика. Но ей также не хотелось оставаться наедине с Айзеком. Он сбивал ее с толку. Так же, как и прежде.

— Ладно, — она встала с кровати и пошла к двери. — Пойдем, посидим с Дэйвом. Думаю, ему компания не повредит.

Эрик зазвал парней к себе домой, пообещав огромную индейку, просмотр футбольного матча, поэтому они не очень обрадовались, узнав, что им придется поработать.

— Ты серьезно записал нас в добровольцы в приют для бездомных? — сетовал Трей.

— Да, — ответил Эрик. — Будет весело.

— Весело? — уточнил Брайан. — Что веселого в раздаче еды бездомным?

— Увидишь, — пообещал Эрик.

— Отличное общественное занятие, — сказал низким голосом Сед. — Джерри решил пригласить прессу.

— Вы не против, если Агги тоже придет? — спросил Джейс.

— Нет, я и девушек записал, — ответил Эрик.

— И Ребекку? — спросил Трей.

— Я не знаю, придет она или нет. — Эрик в тайне очень на это надеялся. — Это была ее идея. Ее семья каждый год это делает. Я был немного возбужден, поэтому записал вас всех.

— Получается, мы должны отказаться от традиционного ужина и футбола, чтобы ты смог произвести впечатление на девчонку? — уточнил Трей.

— Я не собирался производить впечатление на девчонку, — оправдывался Эрик. — Я подумал, нам пойдет это на пользу. — А уж произведенное впечатление было лишь приятным бонусом. Но сейчас она его ненавидела, так что это не имеет значения. Он звонил ей, по меньшей мере, тысячу раз, но она ни разу не ответила. Когда он проезжал мимо дома ее родителей, ее машины там не было. Он проверял телефон каждые двадцать секунд. Она явно избегала общения с ним. Наверное, была занята планированием свадьбы с доктором Совершенство. Блять!

Господи, как же он хотел ее увидеть, он всю неделю не мог уснуть.

— Дэйв очень обрадовался, узнав, что вы все будете там, — добавил Эрик, пытаясь убедить парней. — Мне кажется, он хочет показать, чего добился, и что он готов вернуться к работе.

— Мы пойдем, — сказал Сед, что означало конец спорам и обсуждениям.

Эрик ехал с Треем, Джейсом и Агги, на ее новеньком Mustang, в то время как Брайан Мирна, Джессика и Сед — в его Mercedes. Было приятно снова собрат всех вместе. Стоило им оказаться дома, как каждый спешил заняться своими делами, и Эрик не часто мог со всеми встречаться. Иногда, ему хотелось вернуть старые добрые времена, когда они были холостяками, но стоило ему увидеть, какими счастливыми были его друзья со своими половинками, то понимал, он бы все отдал, лишь бы быть с Ребеккой. Ведь жизнь в собственном доме не должна казаться каторгой.

Они приехали в приют, и их сразу же окружила толпа журналистов. Слава богу, Сед решил пообщаться с журналистами о новой традиции «Грешников» на День Благодарения, в то время, как остальные участники группы ушли на кухню, и распределили работу.

Пока другие добровольцы не горели желанием командовать «Грешниками», Мирна с радостью взяла эти обязанности на себя. Так Агги и Джейс чистили картофель, Джесс раскладывала лед, а Трей поливал пироги сиропом. Большая часть собравшихся женщин не могли отвести от него глаз, всему виной были его испачканные в сиропе пальцы и его

манера их облизывать. Брайан все время ни шага не отставал от Мирны, упрашивая ее не перетруждаться, и старался поднимать для нее все, что было тяжелее ста грамм.

Эрик осмотрелся по сторонам, ища себе занятие.

— Ты можешь помочь мне с приготовлением булочек с корицей, — сказал позади него знакомый голос.

Он еще не успел обернуться, а его сердце ускорило бег. Ребекка смущенно улыбнулась, опуская глаза в пол. Она перекрасила волосы в серый мышиный цвет, на ней была обычная белая блузка, классические черные брюки, украшенные на поясе цепью. Его взгляд автоматически упал на ее шею, и вместо подаренного им кольца с сапфировыми бабочками, была простая серебряная цепочка. Браслета на руке тоже не было. Снятые подаренные им украшения символизировали их разрыв. Она ненавидела его. Сейчас она выглядела обычной и спокойной. Что случилось с яркой, дерзкой девчонкой, которая пленила его сердце? Неужели все это было игрой? Или ее сегодняшний образ был маской?

— Я не умею готовить булочки с корицей, — признался он.

— Никто не смешивает специи лучше тебя. — Она посмотрела на свою мать, та следила за каждым шагом Ребекки.

— Да, я умею работать рукой, — сказал Эрик, изображая мастурбацию.

Ребекка засмеялась, и ее глаза вновь засияли. Миссис Би кашлянула, улыбка Ребекки тут же исчезла.

— Ты хочешь мне помочь? — спросила она, глядя ему на грудь.

— Конечно.

Эрик пошел с Ребеккой к большому миксеру. Айзек, будь он не ладен, замешивал тесто и мило ей улыбался.

— Ангел, у меня почти все готово.

Эрик закрыл глаза, сделал несколько успокаивающих вдохов. Этот мужчина бесил его одним своим присутствием.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Айзек Эрика.

— Помогаю тем, кому в жизни повезло меньше меня, — ответил Эрик, заставляя себя посмотреть на недовольного Айзека.

— И сейчас это я, — сказала Ребекка, — мне нужна помощь в измельчении корицы.

— Я собирался помочь тебе с этим, — продолжал Айзек. Он бросил тесто на заранее обсыпанную мукой серебряную столешницу.

— Кажется, папе была нужна помощь с разделыванием индеек.

Айзек увидел Отца Блэйка, разделывающим одну из дюжины индеек.

— Похоже на то. — Эрик едва не закричал, когда Айзек ушел. Он еще никогда так не радовался не наточенным ножам. А это значит, разделывание индеек займет массу времени.

Ребекка передала Эрику большой серебряный шейкер.

— Я скажу тебе, когда нужно начать смешивать, — сказала она.

Но, по правде говоря, Эрик уже был готов начать. Но не готовить, а обнять ее, поэтому ему пришлось крепче вцепиться обеими руками в шейкер и подавить свое желание. Он наблюдал, как Ребекка раскатывала тесто большой деревянной скалкой.

— Как у тебя дела? — спросила она, не отрываясь от работы. Должно быть, она избегала встречи с его взглядом.

— Нормально. А у тебя?

— Нормально.

Она раскатала тесто в большой прямоугольник. Между ними повисла неловкая пауза. Ребекка потянулась к размягченному маслу, и размазывая его по тесту руками. Эрик представил, как она размазывает масло по груди, делая их блестящими, потом сжимает вместе, а он скользит членом.

— Эрик?

Ребекку ущипнула его, развеивая его фантазию. Фантазию, которую еще неделю назад он мог воплотить в жизнь.

— Что?

— Теперь можешь смешать корицу с сахаром.

— Хорошо, — выдохнул он.

Он подвинулся и встал позади нее. Она продолжила заниматься тестом, выравнивая слой масла, а он следовал за ее рукой, посыпая сверху смесью корицы и сахара. Вскоре он снова вернулся к своей фантазии. Ребекка размазывала масло по груди, ее соски затвердели и требовали прикосновения. Вместо смешивания сладкой муки над тестом, Эрик водил рукой по члену, выплескивая сперму на грудь Ребекки. Он переключил внимание на ее грудь.

Первым признаком ее возбуждения были маленькие кнопочки, выделяющие сквозь блузку. Эрика же выдавала явная выпуклость в штанах. Они оба перестали работать, глядя на явные доказательства возбуждения друг друга.

— О чем ты сейчас думаешь? — шептала она.

— Как наблюдаю за тобой, пока ты растираешь масло по груди, а я в это время дрочу и кончаю тебе на сиськи, — также шепотом ответил он.

— Лучше бы ты кончил мне в рот, — шепнула она.

Эрик застонал. Ей не следовало его дразнить. Разве она не собиралась замуж за Айзека? Он открыл рот, собираясь спросить ее об этом, как к ним подошла Миссис Би.

— Вы двое закончили? — спросила она. — Нам пора ставить их в духовку.

Миссис Би молча взяла у Ребекки масло, распределяя его по оставшемуся тесту. Эрекция Эрика тут же спала, больше ему не хотелось фантазировать о скользкой, блестящей груди.

— Мама, я сама все сделаю, — сказала Ребекка, начиная работать быстрее.

Эрик быстро рассыпал по маслу смесь.

— Принеси мне бумагу для выпечки, — сказала Миссис Би Ребекке.

Ребекка взглянула на Эрика, и пошла за бумагой, поднимая вверх испачканные маслом руки.

— Думаешь, я не знаю, чего ты добиваешься? — Миссис Би обратилась к Эрику, пока не было Ребекки. — Пытаешься разрушить ее отношения с Айзеком. Ничего у тебя не выйдет. Она выйдет замуж за этого парня, и ты не сможешь этому помешать.

Ого, это женщина явно его ненавидела. Конечно, это был не первый случай, когда Эрика презирали, но обычно его это не волновало.

— Дамочка. Зачем вы выкручиваете мне яйца?

Брови Миссис Би взлетели вверх, скрываясь под челкой.

— Разве твоя мать не учила тебя манерам?

— Нет. Она бросила меня, когда мне было четыре.

— И это неудивительно, — огрызнулась миссис Би.

Эрик стиснул зубы и бросил шейкер на стол. Казалось, земля ушла у него из-под ног. Он

не часто вспоминал о бросившей его матери. Это давно перестало его беспокоить и задевать, но слова матери Ребекки... причинили ему боль. Живот скрутило узлом, заболела голова, глаза защипало, и он развернулся и ушел, до того как прямо в лицо назовет ее сукой.

— Что ты ему сказала? — Он слышал вопрос Ребекки, когда она вернулась с бумагой для выпечки.

— Ничего, — лживым милым голосом пропела Миссис Би. — Айзек, — крикнула она. — Ты не сможешь Ребекке нарезать тесто? У нее никогда не получалось это сделать.

— Конечно, Миссис Би, — радостно ответил Айзек.

Агги поймала Эрика, когда он пронесся мимо них.

— Нам бы не помешала твоя помощь, — сказала она. Эрик оказался зажатым между Агги и Джейсом, они продолжали чистить картофель, а он стоял и жадно глотал воздух, успокаивая себя.

— Ты в порядке? — спросил Джейс.

— Был, пока не появилась Миссис Стерва.

Джейс хихикнул.

— Я такой мамашей начнешь радоваться, что у тебя никого нет.

— Мне кажется она даже хуже моей матери, — сказала Агги. — а это говорит о многом.

— Она прекрасно ладит с Айзеком. И ненавидит только меня.

Агги толкнула Эрика бедром.

— Дорогой, просто она тебя не знает. А когда узнает...

— Еще больше возненавидит. Может, мне стоит подстричься, надеть что-нибудь красивое, и следить за тем, что говорю...

— Дружище, не стоит этого делать, — сказал Джейс.

— Кого волнует мнение Миссис Блэйк? — спросила Агги. — Ребекка любит тебя. И не важно, что думает по этому поводу ее мать.

Все трое повернулись посмотреть, как миссис Би оживленно беседовала с Айзеком, который нарезал тесто, а Ребекка выкладывала его на противень. Ребекка взглянула на Эрика, едва заметно улыбнулась и вернулась к тесту.

— Видно же, Ребекка предпочла бы быть сейчас с тобой, — сказала Агги.

— Да? И что ее останавливает?

Агги передала ему кастрюлю с начищенной картошкой.

— Иди, перемой это в раковине и принеси нам, чтобы мы могли ее нарезать.

Эрик сделал, как ему велели. Пока он перемывал картофель, к нему подошла Ребекка.

— Можно я помою руки? — спросила она, показывая ему испачканные пальчики. —

Они все в масле.

Эрик отошел в сторону.

— Пожалуйста.

— Моя мама тебе что-то сказала, да? — спросила она, наливая на руки мыло.

— Нет.

Она тяжело вздохнула.

— Обманщик. — Ребекка вымыла руки и отошла до того, как Эрик собрался с силами с ней заговорить. В душе он начал сожалеть о своем приходе. Ему было тяжело наблюдать за Ребеккой издали.

Эрик всеми силами старался избегать Ребекку, пока они работали на кухне. Но когда пришло время встать на раздачу, он отвечал за картофельное пюре. Ребекка стояла по

правую руку с подливкой, а Айзек по левую руку с начинкой из индейки. Настоящий ад на Земле.

Но хуже всего было то, что в конце линии стоял Трей. Обаятельный от природы Трей, он задерживал очередь, болтая и заигрывая со всеми, кто хотел десерта. А десерт, предложенный Треем Миллсом, хотели все.

— Можно мне побольше начинки? — спросил безногий мужчина в инвалидной коляске у Айзека, пока они ждали, когда очередь двинется дальше.

— Конечно, только не говорите моему начальнику, — ответил Айзек, накладывая лишнюю порцию в тарелку.

— Если хотите, то можете получить и лишнюю порцию пюре, — сказал Эрик.

— Да, я бы не отказался и от пюре. Спасибо.

Эрик добавил пюре ему в тарелку.

— Начинка получилась бесподобной, — сказал Айзек, накладывая еще одну ложку в тарелку мужчине.

— Да, но не такая вкусная, как пюре, — настаивал Эрик, накладывая еще пюре в тарелку.

Мужчина выглядел очень довольным, когда очередь сдвинулась и ему представилась возможность полить гору начинки и пюре подливкой.

В каждую следующую тарелку Айзек накладывал все больше и больше начинки. Эрик же внимательно следил, чтобы порция картофельного пюре всегда была больше порции начинки.

— Рок-звезда, и что ты пытаешься тут доказать? — едва заметно спросил Айзек.

— Ничего, Док.

Ребекка покачала головой.

— Вы не могли бы прекратить. Такими темпами у нас скоро закончится вся еда. Я знаю вы оба очень щедрые, но...

— Я щедрее его, — сказал Айзек.

— Нет! — возразил Эрик.

Команда журналистов продолжала снимать всех членов группы, которые общались с людьми, с которыми едва бы встретились в обычный день. Не смотря на постоянное присутствие Айзека, Эрик решил не обращать на него внимания, и вспомнить основную цель прихода сюда.

Это не было желание вернуть Ребекку, или произвести впечатление и добиться расположения Миссис Би. Не позависать с друзьями и не покрасоваться перед журналистами. Главной целью была помощь людям и сделать их жизнь чуточку лучше. Поэтому вместо того, чтобы соревноваться в порциях еды, Эрик решил пообщаться с людьми, пока они будут ждать, когда Трей перестанет задерживать стоящих в очереди.

У Эрика защемило в груди, когда перед ним появилась мама с двумя девочками. Они стояли с выпученными глазами, разглядывая высокого, худощавого парня со странной прической.

— А почему у тебя синие волосы? — спросила одна из девочек. На вид ей было не больше семи лет.

— Хотел, чтобы они совпадали с цветом твоих глаз.

— Но у меня карие глаза.

Эрик наклонился и взглянул на нее поближе. — Пожалуй, ты права. Думаешь, мне

нужно перекрасить их в коричневый?

Она покачала головой.

— Мне нравятся синий. Я никогда не видела синих волос.

— Полагаю, ты не часто бываешь в Западном Голливуде.

Ребекка хрюкнула.

Девочка помладше продолжала смотреть на него, но, наверное, стеснялась или была напугана, чтобы поддержать беседу.

— А ты любишь синий цвет?

Она кивнула.

— Мне как раз пришло время их перекрасить. Как, по-вашему, какой мне выбрать цвет?

— Фиолетовый! — выкрикнула старшая девочка. Младшая согласно кивнула.

Эрик изобразил удивление.

— Фиолетовый? А разве это не девчачий цвет?

— Нет. Розовый — девчачий цвет, — настаивали девочки. — А фиолетовый — мальчиковый.

— Хорошо, пусть будет фиолетовый. Я надеюсь, вы меня не обманываете и не заставите покрасить волосы в девчачий цвет.

Младшая из девочек засмеялась.

— Розовый! Розовый! Ты должен покрасить волосы в розовый!

— А вот теперь я знаю, ты хочешь, чтобы я выглядел глупо.

— У тебя и без чужой помощи прекрасно это получается, — ворчал Айзек. Эрик отказался отвечать на его комментарий.

Мама девочек злобно посмотрела на Айзека, а потом мило улыбнулась Эрику.

— Спасибо, — тихо сказала она, помогая девочкам двигать их подносы с тарелками. Эрик заметил грустную улыбку Ребекки, когда она предлагала подливку двум маленьким девочкам. Он положил руку ей на поясницу, и Ребекка прижалась к его руке. Когда она посмотрела на него, Эрик не знал что сказать, сейчас он думал только о том, как сильно хотел ее поцеловать.

— Йоу, Эрик, — окликнул его Сед с другого конца стола. — Позови остальных, и приходите на пресс-конференцию.

Эрик знал, Сед сам мог прекрасно ответить на вопросы журналистов, но спорить не стал. В Седе было что-то такое, что заставляло Эрика беспрекословно его слушаться.

— Дэйва позови. И Ребекку тоже. — Особенно когда Сед говорил в таком тоне.

Эрик позвал остальных и Дэйва. Они сели за длинный стол. Трей сел поудобней, закинув ноги на стол, пока остальным пришлось ютиться. Дэйв подъехал на коляске и остановился рядом с Седом. Не хватало только Ребекки. Эрик решил сходить за ней.

— Сед хотел, чтобы мы все присутствовали на пресс-конференции.

— А я там зачем?

Эрик пожал плечами.

— Не знаю. Сказал, чтобы ты была обязательно.

Она отдала половник одному из добровольцев, и вытерла руки о брюки. Эрик заметил у нее на попе след от муки в форме руки, гадая, принадлежит ли он Айзеку. Эрик мечтал, чтобы это были его собственные отпечатки, а не чьи-то другие.

— Ты куда? — спросил Айзек.

— Скоро вернусь, — успокоила его Ребекка, и пошла к группе.

Эрик шел за ней, поэтому не мог взять ее за руку. Он очень хотел это сделать, но это опять привлечет внимание Миссис Би.

— Хорошо, теперь все в сборе. Можем начинать, — сказал Сед журналистке.

Журналистка задала вопрос в микрофон.

— Вы уже давно не давали интервью. Как видно руки Трея в полном порядке. — В подтверждение Трей поиграл пальцами. — Седрик, а как ваши голосовые связки?

— Все прекрасно, — сказал он.

Хотя это было не так. Отоларинголог Седа постоянно напоминает ему кричать как можно меньше. На концертах это незаметно, Сед кричит тише, позволяя звукорежиссерам усилить звучание его голоса. Ребекка неплохо над этим потрудились. Эрик переключил взгляд на нее. Она выглядела слегка шокированной, сидя рядом с ними на интервью.

— Многие ваши фанаты расстроились, услышав в новом сингле меньше крика, но больше пения. Так пение это решение или необходимость?

И то и другое, но Сед решил в этом не признаваться.

— Понимаете, в новом альбоме мы решили показать, что выросли как музыканты, — ответил Сед. — Когда я только начинал, я кричал, ведь это у меня получалось лучше всего. А когда мои вокальные данные улучшились, мне захотелось чаще это использовать, но фанаты привыкли к моей фирменному крику.

— В новом альбоме вас ждет немало изменений, — сказал Брайан. — Остается надеяться, любовь наших фанатов останется неизменной, не смотря на смену стиля нашей музыки.

— Означает ли это, что фанатов ждут еще несколько сюрпризов? — спросил журналистка.

— Можете в этом не сомневаться, — ответил Эрик.

— Вы главный композитор в группе, так? — спросил Эрика журналистка.

— Я больше аранжировщик, — сказал Эрик. — Брайан пишет гитарные парни. Сед — слова. Я собираю все по кусочкам, добавляю ударные, и в новом альбоме Джейс пишет партию баса.

— А что делает Трей?

— Я отлично выгляжу перед камерами, — сказал Трей. Все засмеялись. — И вы совсем ничего не пишете? — поинтересовался журналистка.

— Брайан пишет все гитарные партии, — подтвердил Трей — Мне никогда не написать нечто столь же удивительное. Я просто помогаю.

— Трей написала слова к двум нашим песням, — вмешался Сед.

— Да, я написал слова к нашей единственной балладе «Прощание не навсегда», — подтвердил Трей. — И я написал слова к одной из наших новых песен.

— Это «Прекрати»?

— Нет, эту написал Сед. Моя песня еще не закончена, возможно, она не войдет в новый альбом, так что мне не хотелось бы пока о ней распространяться.

— Она войдет в новый альбом, — сказал Сед. Он сжал предплечье Трея, подбадривая его без слов.

Эрик решил эта песня о пережитой Треем зависимости и помощи Седа в ее излечении.

— Как она называется? — спросила она. Эрик мог поклясться, она ловила каждое слово Трея.

— «Поздно».

— Как время?

Трей мотнул головой, вцепившись руками в джинсы. Сед похлопал его по спине.

— Это отличная песня, — сказал Сед.

Трей слегка улыбнулся, не поднимая головы. Журналистка поняла намек и сменила тему.

— Вы добавили несколько новых инструментов. Сед скажите, Вы и дальше продолжите использовать скрипку?

— Скрипка заменяла мои крики, в период, когда у меня были проблемы со связками. Но в нескольких песнях из нового альбома, партии были написаны именно для нее, — усмехнулся Сед.

— Не терпится услышать эти песни. Ведь вступление на рояле в «Прекрати» просто потрясающе. Джейс, это вы его написали?

Джейс смутился и отрицательно покачал головой.

— Изначально это было одно из гитарных соло Брайана. Эрик преобразовал его для рояля.

Эрик поймал на себе взгляд Ребекки, и смотрела она на него с восхищением. Он не понял, с чего вдруг появился этот взгляд.

— Так, когда нам ждать выхода нового альбома?

— Следующей весной. У нас намечены гастроли на начало января, после чего, в феврале мы засядем в студии. Затем будет небольшой перерыв, а летом начнется турне в поддержку нового альбома.

— Весьма напряженный график.

Сед снова усмехнулся.

— Мы всегда заняты делом.

— И мы этому только рады. — Журналистка посмотрела на Дэйва. — А вы звукорежиссер, пострадавший в аварии в Канаде, да?

— Да. Я Дэвид Блэйк. Я несколько лет работаю с «Грешниками».

— И вы все еще являетесь частью команды?

— Нет, я...

— Да, — перебил его Сед. — Именно за этим я тебя и позвал. Если ты не против, то нам бы хотелось, чтобы ты был с нами в турне в январе.

Дэвид улыбнулся.

— Конечно не против. «Грешники» самые выдающиеся музыканты из тех, с кем мне приходилось работать. Они просто... замечательные. — У Дэйва на глазах навернулись слезы. — Они всегда поддерживали меня. Даже отказалась от своих планов на День Благодарения, и пришло сюда.

— Мирна сказала, что приготовит нам праздничный ужин завтра, — сказал Брайан. — Так что пустяки.

Дэйв мотнул головой.

— Вы все приглашены на праздничный ужин к нам домой. Мама отлично готовит, и еды хватает на целую армию.

— Нам не хотелось бы мешать, — сказал Сед, однако его желудок заурчал так громко, что ему пришлось заглушить звук рукой.

— Вы не помешаете. Я хочу, чтобы вы пришли. Полагаю, предки не будут возражать, если вы к нам присоединитесь, правда, Реб?

Ребекка вздрогнула. Она сидела молча, глядя на свои руки.

— Что?

— Я только что пригласил парней к нам на ужин.

— Думаю, нужно было сначала спросить у мамы, — сказала Ребекка.

— О чем спросить? — сказала Миссис Би.

— Группа придет к нам на ужин, — ответил Дэйв.

У Миссис Би отвисла челюсть.

— Пожалуйста, мам. Они позволили мне работать дальше, зная, что я останусь прикованным к этому креслу.

Миссис Би мило улыбнулась, приглаживая волосы Дэйва.

— Конечно, они могут прийти. Так мы можем отблагодарить их за вновь появившуюся улыбку на твоём лице.

Дэйв расплылся в довольной улыбке.

— Отлично! Ужин будет около восьми, — сказал он группе.

— Тогда мне лучше поехать домой, и начать готовить, — сказала Миссис Би.

Ее уход избавит Ребекку от постоянного контроля, и Эрику наконец-то удастся с ней поговорить. Ребекка явно была в шоке от новости о возвращении Дэйва. Эрику хотелось услышать от нее подтверждения, что между ними все кончено, по крайней мере, это было лучше молчания и терзаний, по поводу их возможного примирения.

Ребекка подняла глаза и встретилась со взглядом Эрика. Было похоже, что и она хотела поговорить. Пусть она не отвечала на его звонки, но у него в душе до сих пор теплилась надежда. Может если она его выслушает, то даст ему второй шанс.

— Ребекка, зови Айзека и своего отца, и идите к машине, — сказала Миссис Би. — Мне потребуется помощь на кухне.

— Мы все можем помочь, — предложил Эрик.

— Не глупи, — сказала Миссис Би. Она взялась за коляску Дэйва и толкнула его в сторону выхода.

— У вас есть еще вопросы? — обратился Сед к журналистке.

— Тысячи.

Эрик наблюдал как Ребекка и Айзек покидали кухню. Он пытался сосредоточиться на интервью, но было сложно, ведь все его мысли были об ушедшей любимой.

Трей наблюдал за общением Эрика и Ребекки, Ребекки и Айзека, и Айзека и Эрика, и с каждой секундой он злился все больше. Эти очевидные вещи просто выводили его из себя. Ребекка настоящая дура. Как она могла отдать предпочтение гомосексуалисту, а не Эрику? И как вообще Эрик это допустил? Они составляли изумительную пару. Были так счастливы. Как можно было так легко это отпустить? Еще этот Айзек, отрицающий свою сущность, убеждающих всех, что он любит Ребекку. Чертовы идиоты, причем все трое.

Когда Айзек извинился, и вышел из-за стола и направился в туалет, Трей недолго думая последовал за ним. Возможно ему не следовало совать нос в чужие дела, но не каждый день Эрик встречал девушку, хватившей безумства и глупости влюбиться в него. И она любила его. Иначе чем можно было объяснить эту грусть при каждом ее взгляде на него.

А смотрела она на него часто, ведь они все собрались за праздничным столом в доме Блэйков.

Скорее всего, Эрик заботился о счастье Ребекке, дав ей время подумать. Вот дурак. Если бы он, правда, думал о счастье Ребекке, то давно бы сказал Айзеку отвалить куда подальше от его женщины.

Трей дожидался Айзека возле двери. Он слышал шум воды, когда Айзек мыл руки. Когда дверь открылась, Трей перегородил ему выход. Трей был всего на дюйм выше парня, но один лишь брошенный в его сторону взгляд, сделал Айзека покорным. Именно таким его хотел видеть Трей.

Трей хотел его. Хотел показать ему, что принятие свое сущности сделает его намного счастливее, чем притворство быть тем, кем ты не являешься на самом деле. Трей отлично знал, пай-мальчикам тяжелее всего было признаться в своей гомосексуальности. Они считали это неправильным. Но Трей убедит его в обратном.

— П-прошу прощения, — сказал Айзек, отводя взгляд в сторону.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал ему Трей.

Айзек расправил плечи и поднял взгляд. Он был настоящим красавчиком. Красивым, но не женоподобным. Сильным, но не слишком. Неженка. Да, настоящая вишенка. Как раз в его вкусе.

— О чем?

— О личном.

Айзек отступил на шаг назад, Трей сделала два шага вперед. Стоило им пройти дверной проем, как Трей захлопнул за ними дверь и запер ее.

— Что ты дел...

Трей шел на него, пока не прижал Айзека к стене.

— Я не приемлю насилие, — говорил Айзек, сотрясаясь от страха.

Его слова рассмешили Трея. Он думал, что Трей собирается его избить? Это вряд ли.

— Я тоже. Я, как говорится любовник, а не воин.

Айзек взглянул на него, а после опустил взгляд на грудь Трея.

— Тогда что тебе от меня нужно?

Трей поставил ладони на стену по обе стороны от тела Айзека, тем самым закрепляя свою доминирующую роль. Трей мог бы выбрать другую тактику, но запутавшиеся девственники всегда заставляли его кровь кипеть.

Дрожь Айзека не унималась.

— Ты действительно не понимаешь? — Трей сделал еще один шаг вперед. Теперь их тела были лишь в дюйме друг от друга. Трей провел носом по горлу Айзека и прошептал. — Я хочу, чтобы ты принял свою сущность, только и всего.

— Ты ставишь меня в неловкое положение, — сказал Айзек.

— Тебе неловко или ты возбужден?

Айзек положил руку Трею на грудь. Но вместо того, чтобы оттолкнуть Трея, он вцепился в его футболку.

— Так я и думал, — пробормотал Трей. — Полагаю, ты еще никогда не был так возбужден как сейчас, а я к тебе даже не прикоснулся. — Трей дышал Айзеку в шею, от чего тот дернулся. — Пока.

Второй рукой Айзек обнял Трея за пояс. Трей знал, Айзек хотел притянуть его к себе. Очень хотел.

— Это неправильно, — задыхаясь, говорил он.

Трей провел губами по горлу Айзека.

— Ты в этом уверен? Мне кажется, это ощущается правильным, как никогда в жизни.

Айзек лишь мучительно простонал.

— Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — прошептал Трей. Это было очевидно, но Трей хотел заставить его сказать это вслух.

— Нет, — солгал Айзек. — Ребекка...

— Ребекка не даст тебе того, что ты хочешь Айзек.

— Мы с ней, — Айзек шагнул вперед, прижимаясь телом к Трею. Трей бедром ощутил его возбуждение. Член Айзека был твердым, как камень. — Мы можем усыновить ребенка.

— Я говорил не об этом. Она не сможет трахнуть тебя так, как ты хочешь быть оттраханным. — Трей склонился ниже, опираясь на стену предплечьями, проводя носом по горлу парня. — Так, как могу тебя трахнуть я.

Айзек тяжело сглотнул.

— Я не...

Трей опустил руку на задницу Айзека, прижимая его к себе так, чтобы их твердые члены соприкоснулись.

— Если ты этого не хотел, то у тебя бы не стоял. И если я хватаю за задницу натурала, то его это выбешивает, но никак не возбуждает. Айзек, ты хочешь этого. Ты можешь сказать мне об этом. Я не буду тебя осуждать. Я тоже этого хочу. — Трей отклонился назад, глядя в серые глаза Айзека. — Скажи, что хочешь меня. — Он оторвал руку от стены и запустил ее в мягкие волнистые волосы Айзека. У него было просто ангельское лицо. И если он в скором времени не признается, то Трею придется его поцеловать. — Скажи это, Айзек.

— Я... — он зажмурил глаза.

Трей погадил ягодицы Айзека и прижал палец к месту, куда хотел его трахнуть, но пока решил не спешить. Возможно, сегодня ничего не будет. Он ласкал Айзека там, и тот просто обмяк в его руках. Полностью подчинился воле Трея. Может Трей поторопился с решением не трогать его сегодня. Может стоит трахнуть Айзека в ванной в доме Ребекки? Миссис Би явно хватит удар, узнай она, что ее обожаемого будущего зятя трахнул в задницу грязный рокер в ее собственном доме во время ужина по случаю Дня Благодарения. Эта мысль заставило сердце Трея биться чаще. Даже если она не узнает, это будет знать Трей. На его лице появилась дьявольская усмешка.

— Тебе нравится? — шепотом спросил Трей, поглаживая дырочку Айзека через брюки.

— Ммммм.

— Я могу сделать еще приятней.

— Пожалуйста.

— Пожалуйста, что?

— Пожалуйста... т-трахни меня. Туда.

Кто может отказаться от такого приглашения? Уж точно не Трей.

— Если ты этого хочешь.

— Да, — закивал головой Айзек. — Я всегда этого хотел. Всегда.

— И каково это наконец-то признаться в своих истинных желаниях?

Айзек прерывисто вздохнул.

— Пугающе.

Трей понимал его чувства.

— Все хорошо. Я дам тебе желаемое. Подарю то, в чем ты нуждаешься. Со мной тебе нечего бояться. — Трей сильнее сжал в кулак волосы Айзека, удерживая его голову на месте, целуя его.

Но стоило губам Трея прикоснуться к Айзеку, как тот, засунул язык Трею в рот и невероятной силой прижал его к себе. Не разрывая поцелуя, Айзек развернулся и вжал Трея в стену. Он чуть отодвинулся, но только для того, чтобы расстегнуть ремень и ширинку джинсов Трея. Этот застенчивый парень распалился до предела всего за считанные секунды. Возможно, он был агрессивнее, чем его считал Трей.

Но Трею было все равно. Он любил быть верхним ничуть не меньше чем нижним.

У Айзека тряслись руки, когда он первый раз коснулся члена Трея. Он восторженно ахнул, обхватывая член ладонью, начиная аккуратно поглаживать.

— Прости меня, Господи, — шептал он. — за грехи мои...

Он упал на колени, и Трей не знал, начнет ли он сейчас молиться, что было бы крайне пугающе, или продолжит их маленькую игру. Он ахнул, когда Айзек взял его в рот, и начал сосать. Трей откинулся на прохладную кафельную стену, поглаживая Айзека по голове. Он видел, Айзек старался побороть рвотный рефлекс, каждый раз, когда член упирался в заднюю стенку его горла.

Действия парня были слегка неуклюжими, но он не догадывался, как сильно возбуждался Трей от вида парня, стоящим перед ним на коленях, сосущего его член. Смесь ощущений и вид исчезающего во рту Айзека члена, заставила Трея трепетать. Айзек провел рукой по отяжелевший яйцам Трея, продвигая ее дальше ему между ног. Когда Трей понял намерения Айзека, он немного расслабился, позволяя Айзеку скользнуть пальцем ему в задницу. Интересно сколько раз Айзек фантазировал о таких ласках с другим мужчиной?

Для девственника он был весьма любознательным. Когда Трей ощутил проникновение второго пальца, он не смог подавить желание и подался бедрами вперед, проталкивая член глубже в глотку Айзека. Тот в свою очередь начал сосать сильнее. Божественно.

Трей запрокинул голову, опираясь на стену. Закрыв глаза, позволяя ощущениям завладеть его разумом.

Айзек сосал не останавливаясь, проталкивая пальцы глубже, приближаясь к простате Трея. Как он узнал... Ах да, он же врач.

— Просто потрясающе, — шептал Трей. — Надави сильнее.

Айзек послушался и Трей застонал. Он был на грани оргазма, поэтому оттолкнул

Айзека. Ему пришлось втянуть воздух сквозь зубы, когда его член выскользнул из крепкой хватки губ Айзека. Черт, он обожал мужской рот.

— Я сделал что-то не так? — спросил Айзек. Неуверенность в его голосе немного рассмешили Трея.

— Нет, малыш. Ты все сделал превосходно. Я едва не кончил. Но сейчас я дам тебе то, что хочешь ты.

Айзек вытащил пальцы и Трей помог ему подняться. Развернул его лицом к стене и встал позади него. Трей сожалел, что у них не было времени исследовать тела друг друга, сейчас ему нужно было поторопиться. Кто-то может пойти их искать, а Айзеку нужно время свыкнуться с открывшейся правдой о себе, прежде чем он признается стальным. Одно дело принять себя таким, каким ты есть, а вот открыться близким тебе людям — это уже совершенно другое.

Трей расстегнул брюки Айзека и спустил их до колен. Он поглаживал его бедра, позволяя рукам очерчивать круг возле эрегированного члена, слегка задевая яйца. Трей нежно сжал их в ладони, все еще не касаясь члена Айзека, только паха, над головкой, мошонки, пока Айзек не начал извиваться от возбуждения. Трей отошел, только чтобы натянуть презерватив, и продолжил к поддразниваниям, которые любого мужчину сведут с ума от желания.

— Трахни меня, Трей. Я больше не вынесу этой муки.

Он бы с радостью, но у него не было с собой смазки, а он не хотел причинять боль Айзеку в его первый раз. Может быть, он найдет что-нибудь подходящее в аптечку Блэйков.

— Я сейчас, смотри не передумай, — сказал Трей.

Он открыл аптечку и увидел тюбик гель-смазки на водной основе. Очевидно, мистер и миссис Блэйк не прочь порезвиться. Иногда глядя на людей, ты и не догадываешься, чем они занимаются за закрытыми дверями спальни.

— Быстрее, — звал Трея Айзек, упираясь руками в стену, выставляя вперед умоляющую о проникновении, девственно-нетронутую попку.

Трей растер смазку по члену, а затем и по ожидающей дырочке Айзека. Он восторженно вскрикнул и прижался к Трею, стоило его пальцам впервые войти в его нежное тело. Трей вытащил пальцы полностью и выдавил на них еще смазки. Вставив пальцы еще раз, он покрутил ими, смазывая стенки по кругу, подготавливая Айзека к первому глубокому проникновению.

— Ох, — застонал Айзеку. — Вот так. Возьми меня.

Трей был слишком возбужден, чтобы как следует его подготовить. Ему нужно было завладеть сладким, узким анусом Айзека. И прямо сейчас. Трей обхватил член рукой аккуратно, протолкнул головку в тело Айзека. Ему потребовались все силы, чтобы остановиться, а не войти по самые яйца. Трей продвигался медленно, выходя, и каждый раз входя немного глубже. Буквально на дюйм. Раз за разом. Входя и выходя. Глубже и глубже.

— Ааааа, — закричал Айзек.

— Ты в порядке? — прошептал Трей.

— Нет.

— Нет? — Трей начал выходить из него, но Айзек подался назад.

— Глубже. Я хочу глубже. Трахни меня как следует! Перестань дразнить!

С радостью. Трей возобновил медленные толчки. Теперь он не сдерживался, при каждом проникновении растягивая Айзека, пока он не смог принять его целиком. Когда

Айзек захныкал от восторга, Трей обнял Айзека, обхватил его член обеими руками, поглаживая его в такт с толчками.

Айзек изо всех сил сдерживал восторженные стоны, но через несколько минут сдался и задвигался навстречу бедрам Трея, принимая его глубже и резче. В тоже время потираясь членом о руки Трея. Трей улыбался, он любил доставлять удовольствие партнерам, даже больше, чем получать, зная, что такая забота и внимательность с лихвой окупится позже. Тело Айзека было чистым блаженством, и его оргазм не заставил себя ждать. Он задвигал рукой быстрее, кружа пальцами по головке члена Айзека, подгоняя наступление оргазма.

Айзек закусил руку, чтобы не закричать, сжал ягодицы и кончил. Его сперма, словно горячая лава, стекала по пальцам Трея. Трей, наконец, смог расслабиться, продолжая вбиваться в Айзека, ощущая давление в основании члена. Он задрожал от испытанного освобождения, покрывая поцелуями шею Айзека, восстанавливая дыхание. С довольным стоном Трей вышел из него.

Повернув Айзека к себе лицом, прекрасно помня переполняющие парня эмоции от осознания того, что тебе понравилось быть оттраханным в задницу. Когда тобой завладел другой мужчина. И ты кончил, будучи заполненным. Это было одновременно унизительно и волнительно. В порыве нежности Трей слизал сперму Айзека с пальцев. Айзек тяжело дышал, и наблюдал за ним сквозь затуманенный взгляд.

— Айзек, это было великолепно, — сказал Трей, заставляя Айзека покраснеть.

— Тебе понравилось? Реальность превзошла твои ожидания?

Тот кивнул.

— Даже лучше, чем я себе представлял.

Трей улыбнулся.

— Вот и хорошо. А теперь приведи себя в порядок.

Айзек потянулся к туалетной бумаге, в то время как Трей стянул презерватив, и ополоснул член в раковине.

— Ты должен во всем признаться Ребекке, — настаивал Трей, поправляя джинсы, и застегивая ремень.

Айзек замер.

— Ты поэтому меня соблазнил?

Трей обнял парня.

— Я соблазнил тебя, потому что хотел. — Возможно, это не было главной причиной, почему он последовал за ним в ванную, но зато теперь это была чистая правда. Трей поцеловал его, проводя языком по верхней губе. — Айзек, ты сексуальный и очень желанный.

— Я? — смущенно переспросил он.

— Да. Будь у нас время, я бы трахнул тебя еще раз. Я дам тебе свой номер телефона. И мы встретимся снова. И может быть в следующий раз я позволю тебе трахнуть меня.

Айзек заулыбался.

— Думаю, мне это понравится.

— А потом я еще раз тебя трахну, но уже сильнее, и ты сможешь стонать так громко как только захочешь.

— Мне бы очень этого хотелось.

— А еще я надену штангу на язык.

Айзек всхлипнул, и быстро потянулся к своему телефону.

— Вот, забей свой номер. И я позвоню тебе, возможно даже завтра.

Трей взял его телефон, записал свой номер телефона, пока Айзек умывался и приводил себя в порядок.

— Да, конечно. У меня кое-какие планы на утро, но после обеда я буду свободен.

— Приходи ко мне в гости. Я приготовлю для тебя обед.

— Ты готовишь? — спросил Трей.

Айзек закивал.

— Что ты любишь больше всего?

— Вишню, — игриво ответил Трей. — Но я всеядный. — Он нежно поцеловал Айсека и вернул ему телефон. — Пообещай мне, что расскажешь Ребекке правду.

Айзек едва заметно кивнул, после чего Трей вышел из ванной, с широкой улыбкой на лице. Как же он обожал совращать девственников.

Эрик удивленно взглянул на Трея, когда тот вернулся за стол. На его лице была широченная и довольная улыбка, как никогда раньше. Трей явно что-то натворил. Конечно же, это ведь Трей. Он всегда что-то вытворяет.

— Где ты был? — спросил у него Сед.

— Освобождал место для добавки, — ответил Трей, похлопав себя по животу, после чего улыбка стала еще шире.

Айзек вернулся следом за Треем, и, садясь за стол, немного скривился, когда его задница коснулась стула. Он взглянул на Ребекку и покраснел до кончиков своих идеально — уложенных волнистых волос. Вот только сейчас его волосы торчали во все стороны, словно кто-то запускал в них пальцы. Эрик вновь посмотрел на Трея. Он до сих пор улыбался. Потом переключил взгляд на Айзека. Тот продолжал краснеть.

Не может быть. Эти двое не могли... Эрик мотнул головой, прогоняя эти мысли. Доктор Совершенство и Трей Миллс? Их не было около двадцати минут. Плюс вернулись они одновременно. Эрик поймал взгляд Трея и тот ему подмигнул. Эрик стрельнул взглядом в сторону Айзека, а Трей лишь пожал плечами, будто не понимал, о чем Эрик его спрашивал. Но вот улыбка его выдавала.

Ребекка взяла Айзека за руку.

— Ты в порядке? Ты где так долго был? Я уже начала волноваться.

— Все нормально, — сказал он, не глядя ей в глаза. — Сейчас мне намного лучше.

— Ты заболел?

Айзек взглянул на Трея и опять покраснел.

— Возможно.

— Хочешь уйти? — спросила Ребекка. — Я могу тебя отвезти.

Он покачал головой.

— Нет. Это будет очень грубо. Твоя мама так старалась, готовя ужин, да и здесь твои друзья, которым хочется с тобой пообщаться.

— Дорогой, прошу тебя, не беспокойся, — сказала Миссис Би, — Если ты плохо себя чувствует, то тебе лучше поехать домой и прилечь.

Эрик задумался, интересно мать Ребекки хоть раз назовет его «дорогой». Не похоже. Даже если они с Ребеккой будут вместе. Но Ребекка вряд ли бросит доктора Совершенство ради него. Эрик посмотрел на Ребекку, тяжело сглотнул и потянулся к картофельному пюре.

— Миссис Би, вы отлично готовите, — сказал Брайан. — Даже лучше моей жены.

Эти слова обеспечили ему злобный взгляд от Мирны, но стоило Брайану ее обнять и поцеловать в висок, как вся ее злость прошла.

— Мир, ты должна есть больше, ведь теперь ты ешь за двоих. — Брайан наколот на вилку кусочек ветчины и положил его Мирне, при этом погладив ее плоский живот. Мирна улыбнулась в ответ. Любовь этих двоих можно было пощупать руками.

— Если честно, я пока ем за одного, плюс крошечную будущую рок-звезду, который пока размером с одну фалангу твоего пальца.

— Он такой маленький?

Эрик усмехнулся при виде недоумевающего лица Брайана.

— Ага, — ответила Мирна. — Но это пока.

Брайан нежно погладил лицо жены, и Эрик отвернулся, чтобы не смотреть на их открытое проявление чувств.

— Может, тебе лучше съесть индейки, — сказала Брайан. — Сед, передай мне индейку.

Уж кто и ел за двоих, так это Сед. Джессика клевала из своей тарелки, видя оживленную беседу о политике или юриспруденции с Мистером Би. Сед хмыкнул в подтверждении и передал Брайану тарелку с индейкой. Брайан взял огромный кусок и положил его Мирне.

— Ты собрался меня откормить, да?

— Просто хочу, чтобы ты была здоровой и счастливой.

Мирна взяла мужа за горло и нежно поцеловала.

— Миссия выполнена.

Эрик перевел взгляд на Ребекку. Они сидела молча, опустив взгляд в свою тарелку. Он понимал, сейчас она думала о своей невозможности иметь детей. Разве доктору Совершенство не положено ее утешать и успокаивать? Козлина. Эрик вытянул ногу под столом, и коснулся Ребекки. Она подняла глаза, и Эрик ей улыбнулся. Она улыбнулась в ответ, потом взглянула на Айзека и снова уставилась в свою тарелку. Эрику хотелось побыть с ней наедине. Обнять ее. Ему было плевать, если она не ответит на его нежности. Он просто не мог выносить ее грустного вида. Он скучал по ее улыбке. И сделает все, лишь бы вновь ее увидеть. Даже если ему придется корчить рожи.

Она захихикала после его кривляний. И ему было насрать, что при этом Миссис Би не менее ста раз закатила глаза.

После ужина, они перешли в гостиную, желая поиграть в шарады. Любимая игра Эрика. Он сел рядом с Ребеккой на диване. Доктор Помогаю — Всему — Миру сел напротив. Тепло Ребекки, ее аромат, ее близость, все это отвлекало Эрика от игры. Он очень надеялся, что она была по-настоящему счастлива с этим докторишкой, потому что Эрик был полностью разбитым.

— Ты не хочешь прогуляться? — спросила Ребекка.

На секунду, ему показалось, что она спрашивала Айзека, но когда он посмотрел на ее, то увидел ее ожидающий с надеждой взгляд. Она спрашивала его. Сердце Эрика едва не выпрыгнуло из груди.

— Конечно.

Она спрыгнула с дивана и пошла к двери, Эрик почти бежал за ней следом.

— Ребекка, ты куда-то собралась? — окликнула Миссис Би, недовольная ее поведением.

— Я скоро вернусь.

Эрик взял Ребекку за руку, пока они прогуливались по пустынной улице. На улице было немного прохладно, и Эрик сомневался, что Ребекка разрешит ему обнять себя и немного согреть.

— Я не знаю с чего начать, — сказала она.

А он знал.

— Ты серьезно решила выйти замуж за Айзека? — не думая выпалил Эрик.

Ребекка тотчас остановилась.

— С чего ты взял? Это мама тебе сказала?

— Нет, ты сама.

— Я не говорила. Да он просил выйти за него, но я отказалась. Сказала, что у меня уже есть парень, которого я люблю. А ты... ты даже не удосужился мне позвонить. Эрик, я

думала, что я тебе небезразлична. — Она поставила руки на бедра, посмотрела на него, в свете уличного фонаря.

— Ты для меня все. Ребекка, я звонил тебе. Больше тысячи раз, даже после того, как ты прислала сообщение с просьбой оставить тебя в покое, ведь ты выходишь замуж за Айзека.

— Что? Ты меня обманываешь, — закричала она. — Я не писала ничего подобного.

— Нет писала. А потом Айзек ответил на твой телефон, заявив, что ты не хочешь со мной говорить, и чтобы я перестал названивать.

Она задумалась.

— Айзек ответил на телефон? Когда это было?

— Через пару часов после того как я увидел вас целующимися.

— Это он целовал меня, а ему не отвечала.

— Но ты его и не остановила!

— У меня не было времени это сделать. Ты ударил его прежде, чем я успела отреагировать.

— Тогда почему ты мне не звонила?

— Айзек убедил меня, что ты не хочешь со мной разговаривать.

Эрик сжал кулаки.

— Вот же гаденыш.

— Ты хочешь сказать, что звонил мне после нашей ссоры?

— Да, я же сказал, я звонил, по меньшей мере, тысячу раз.

— Эрик, мне кажется, я бы это увидела. Но ты мне не звонил, ни разу. Я даже спала с телефоном в руках.

— Ребекка, может у тебя проблемы с телефоном. Клянусь, я тебе звонил.

— У меня все нормально с телефоном. Я пользовалась им все это время, — она вытащила телефон из кармана, и открыла список пропущенных вызовов. — Видишь, от тебя ни одного звонка, — сказала она. — Только куча звонков с неизвестного номера.

— Странно. Давай проверим.

Эрик взял свой телефон и набрал ее номер. Телефон засветился, звонка не было, и на экране высветилось «Номер не определен».

— Ответь, — сказал Эрик.

Ребекка ответила.

— Алло.

— Ах он пиздюк, — прорычал Эрик в трубку.

— Что?

— Ты не поняла, что он сделал?

— Кто?

— Айзек, кто же еще.

— Что он сделал?

— Он сменил мой рингтон на «беззвучный» и переименовал на «Номер не определен».

Ребекка округлила глаза.

— Что? Зачем ему это делать?

— Чтобы избавиться от меня.

— Не могу поверить, что он на такое способен.

— А ты поверь.

Они молча смотрела друг на друга.

— Ребекка, я люблю тебя.

— А я люблю тебя, Эрик.

Они стояли на улице, смотрели друг другу в глаза и разговаривали по телефону.

— Пока.

Эрик повесил трубку, и открыл входящее сообщение.

— Это ты написала?

Она перечитала сообщение. *«Пошел на хуй, урод. Не хочу тебя больше видеть. Айзек сделала мне предложение, и я сказала да»*. — Ребекка замотала головой, на глазах навернулись слезы.

— Какой ужас. Ты решил, что я могу тебе такое написать? Я так сильно тебя люблю. Последние пять дней были для меня настоящим адом.

Эрик обнял ее, крепко прижимая к себе.

— Не могу поверить, что он мог так подло поступить. Я хочу свернуть ему шею.

Ребекка продолжала трясти головой.

— Я сама с ним поговорю. Он мой лучший друг. У него должны были быть веские причины, чтобы так поступить.

— Ага, этот эгоистичный ублюдок хочет быть с тобой. Вот тебе и веская причина.

— Эрик, я не хочу сейчас говорить об Айзеке. Поцелуй меня. Пожалуйста, Эрик. Поцелуй и никогда не останавливайся.

Эрик склонил голову и накрыл ее губы в жгучем поцелуе. Ребекка вцепилась в его одежду. Он мог чувствовать ее слезы, пока она отчаянно отвечала на его поцелуй.

— Давай больше никогда не ругаться, — бормотала она у его губ.

— Согласен.

— А если поругаемся, то будем обсуждать это, глядя друг другу в глаза, больше никаких телефонов.

— Согласен.

— Я люблю тебя, — сказала она.

— Согласен.

Ребекка рассмеялась, и Эрик улыбнулся при виде ее улыбки. Он убрал волосы с ее лица, собирая губами, бежавшие по щекам слезы.

— Почему ты сняла подаренные мной украшения? — спросил Эрик. Их отсутствие при каждом взгляде на нее отдавало болью в его душе.

— Я сняла их перед приходом в приют. Мне показалось неуместным надевать такие дорогие украшения перед неимущими людьми. А когда мы вернулись домой, я была занята приготовление ужина, что забыла их надеть.

— Только поэтому? — уточнил он.

Ребекка кивнула.

Эрик ее поцеловал.

— Я думал, так ты показывала, что между нами все кончено.

Она разорвала поцелуй, покачала головой и сказала:

— Поехали к тебе.

— А как же гости?

— Ты единственный нужный мне гость.

— А разве мы не должны выяснить отношения Айзеком?

— Я позже с ним поговорю. Сейчас я не хочу думать о нем, и уж тем более его видеть.

Мне кажется, я могу ударить его в нос.

— Я бы с радостью на это посмотрел. — Эрик поднял ее на руки, и продолжал целовать всю дорогу до машины. — Если мы им не сообщим, они начнут нас искать.

— Я позвоню, пока мы будем ехать, — заверила его Ребекка.

Эрик открыл дверь машины Ребекки, усаживая ее на пассажирское сидение.

— Надеюсь у тебя ключи с собой.

Она опустила козырек, и ему на колени упали ключи.

— Веди как безумный. Хочу как можно скорее оказаться в постели.

Эрик с радостью исполнит ее пожелание. Пока он вел машину, Ребекка позвонила матери. Он всеми силами старался не обращать внимание на ее слова, но у него это плохо получалось.

— Мама, я не собираюсь с тобой спорить. Я звоню сообщить, что уехала с Эриком, чтобы вы не волновались.

Эрик хорошо слышал тираду ее матери.

— Я не так тебя воспитывала... ты ведешь себя как маленькая потаскушка... Не могу поверить, что ты оставила Айзека одного... Тебе повезет, если он вообще с тобой заговорит.

— Это ему повезло, что я не вернулась домой и не кастрировала его ржавым ножом.

Эрик хихикнул, и, повернув голову, увидел улыбку Ребекки. — Я заеду завтра забрать свои вещи. И попрощайся за меня со всеми.

— И меня! — весело прокричал Эрик.

Он мог поклясться, что слышал череду ругательств в свой адрес, прежде чем Ребекка повесила трубку.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — спросил он, вытянув руку и положив ее на подголовки синения Ребекки. — У меня мало опыта в общении с матерями, но мне казалось важно, чтобы они были счастливы.

— Жаль она не задумывается о моем счастье. Ей кажется, она поступает правильно, но Айзек не делает меня счастливой. Не так как ты. Да он обо мне заботился, и я не хочу с ним ругаться...

— А я хочу.

Ребекка засмеялась.

— Неужели он повел себя как полный придурок. Я не могу понять почему.

— Как я уже говорил, он хочет быть с тобой.

— Ну, этому не бывать, — она сжала его колено. — Я твоя.

Сердце Эрика билось как птица в клетке.

— Реб?

— Да.

— Раз мы снова вернулись к предельной откровенности.

— Да.

— Почему ты перекрасила волосы?

— Это всего лишь тоник. Папа попросил меня это сделать, для ежегодной рождественской фотографии. Я не могла отказать папочке.

Эрик вздохнул с облегчением.

— Не знаю, почему для меня это так важно. Возможно потому, что когда я впервые тебя увидел, я знал, нам суждено было быть вместе, ведь твои волосы были точно такого же оттенка синего, что и мои.

Она засмеялась.

— Серьезно? А я подумала, что ты пьян или обкурен. Ты едва держался на ногах.

— Я был поражен твоим совершенством.

Она снова рассмеялась.

— Ты такой подлиза.

— Сладкий и неотразимый?

— Ты не мог бы ехать быстрее?

— Не думаю что это возможно. Тебе нужна машина побыстрее, — сказал он. — Как на счет Camaro 68 года?

— Что?

— Ну, благодаря тебе Corvette летает как стрела, так что мы можем заняться ремонтом Camaro. Когда мы закончим, я хочу подарить ее тебе.

— И если я сейчас скажу, что это уже слишком и откажусь от подарка, ты обидишься и будешь себя вести, как побитый щеночек?

— Да, что-то в этом роде.

— Ладно, мы отремонтируем Camaro, и я оставлю ее себе. — Ребекка начала пританцовывать на сидении. — Но следующую развалюху покупаю я. Как тебе такой план?

— Меня устраивает. Именно поэтому я хочу, чтобы ты пока была рядом.

— Так может, я останусь навсегда?

— Точно, так и сделаем, — сказал он. — Мы навсегда будем вместе.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне кажется, я хочу на тебе жениться.

— Зачем?

— Чтобы у нас была семья.

— О, — тихо выдохнула она. — Но Эрик, ты же знаешь, я не могу тебе этого дать.

— Ты будешь моей семье. И если захочешь, в будущем мы усыновим ребенка.

— Усыновим?

— В мире много детей, которым нужен дом. Уж я-то знаю, я сам был таким ребенком.

— Я подумаю об этом.

Эрик знал, Ребекка мечтала родить ребенка, но ее мечте не суждено сбыться. Поэтому он даст ей время обдумать идею с усыновлением.

— Ты заслуживаешь женщину, которая сможет родить тебе ребенка, — спустя какое-то время сказала Ребекка.

— Я не хочу иметь биологических детей. Я хочу взять ребенка на воспитание.

Ребекка снова замолчала. Они не разговаривали даже когда подъехали к его дому. Эрик припарковал машину и повернулся к ней.

— Скажи, о чем ты сейчас думаешь, — спросил он.

Она закрыла глаза и отмахнулась.

— Ты помнишь? Никакой лжи. Наши отношения с самого начала строились на искренности.

— Я чувствую себя эгоисткой.

— Почему?

— Потому что я хочу согласиться. Я хочу выйти за тебя замуж. И я не хочу, чтобы ты думал о биологических детях. И я с огромной радостью возьму ребенка на усыновление и мы будем растить его как своего собственного.

— И ты считаешь, что это проявление эгоизма?

— Да, ведь я хочу именно этого.

— Мы хотим, — поправил ее Эрик.

— Ты говоришь об усыновлении, только чтобы порадовать меня. Думаешь, я этого не понимаю?

— Это не так. Я хочу усыновить самых проблемных детей из всех. Тех, кто доставляют одни неприятности. Которые плохо учатся, и страдают, и это видно по их глазам. Самых ужасных из всех, которых никто не хочет любить. Я хочу подарить это этим детям, дать им то, чего был лишен, когда был маленьким. Я сам был таким ребенком. А теперь скажи мне, кто из нас больший эгоист?

Ребекка кинулась ему на шею.

— Я тоже хочу усыновить такого ребенка, — сказала она, нежно целуя его. — И хочу выйти замуж за прекрасного мужчину, которым он стал.

— Да?

— Да.

— Рад, что мы все выяснили. А теперь пойдем разденемся.

Она смеялась, позволяя Эрику вытянуть ее из машины через водительскую дверь. Он нес ее на руках, проходя через гараж, попадая на кухню, и усаживая ее на стол.

— Ты, правда, только что согласилась выйти за меня замуж? — спросил Эрик.

— Ага.

— Твоя мама убьет нас обоих.

— Пожалуйста, не вспоминай о моей маме. Я очень возбуждена и почему-то до сих пор одета.

— Сейчас мы это быстро исправим.

Пальцы Эрика потянулись к пуговицам на ее блузке, расстегивая одну за одной, медленно оголяя ее. Она ослабила его галстук, сняла его через голову и приступила к пуговицам на его рубашке.

— Завтра мы купим тебе кольцо, — сказал он.

— Ты слишком много думаешь, — ответила Ребекка. Она спрыгнула со стола, прошмыгнула у него под рукой и направилась в его спальню. Он последовал за ней, и ее голодный взгляд напрочь лишил его мыслей. Она скинула блузку в коридоре, но вместо спальни пошла в гостиную.

— Мне хочется посмотреть телевизор, — сказала Ребекка.

— Не понял?

Она расстегнула брюки, сняла их и бросила на диван. Когда Эрик присел рядом, она указала ему на кресло.

— Сядь вон там.

— Я думал, мы займемся безудержным и фантастическим примирительным сексом.

— Займемся, но позже. Я сейчас не в настроении.

Она включила телевизор и удобно устроилась на диване, сидя в одном белье.

— Сядь вон там, — повторила она.

Эрик застонал, и сел на кресло напротив дивана.

— Ты точно хочешь посмотреть телевизор?

Ребекка игриво улынулась.

— Конечно.

И как только он опустился в кресло и повернулся к экрану телевизора, Ребекка начала поглаживать себя через трусики. На самом деле она не хотела смотреть телевизор. Она хотела устроить маленькое шоу. Да, черт возьми. Он с радостью на это посмотрит.

Ребекка закинула ногу на журнальный столик, и запустила руку в трусики. Он не мог видеть, что ее рука делала в этих трусиках. Мог только представить, как ее пальчики ласкают ее влажные складочки. Исчезают в узенькой киске. Его член уже был твердым и готовым к действию, но он продолжал просто сидеть и смотреть.

Глаза Ребекки были закрыты, рот чуть приоткрыт, пока она ласкала себя. Соски затвердели и выделялись через кружево ее лифчика. Свободной рукой она массировала грудь, слегка щипля себя за соски.

— О-о-о, — охнула она. — Я кончаю, кончаю, — она выгнула спину, оторвав ее от дивана, и начала поддергиваться.

Эрик поморщился, сжимая пульсирующий член. У него почти неделю не было секса, и вид ублажающей себя Ребекки едва не довели его до оргазма. Ей придется вновь помочь ему вернуть его выносливость.

— Сними трусики, — с придыханием попросил он.

Ребекка открыла глаза и посмотрела на него.

— Сначала ты.

— Ты же знаешь, я не ношу трусики.

Ребекка хрюкнула.

— Ты знаешь, о чем я говорю. Покажи мне свой член. Он уже стоит?

— А ты можешь вспомнить случаи, когда он не стоял?

Она улыбнулась.

— Была парочка.

— Ладно, но сейчас он в своем привычном состоянии.

— Я хочу его увидеть.

Он растегнул ширинку и спустил трусы, пока его член не выпрыгнул наружу.

— Он явно твердый, — сказала Ребекка. — Кончи и я сниму свои трусики.

— Сними трусики и тогда я доведу себя до оргазма, — препирался он.

Ребекка приподняла попку с дивана и стянула трусики вниз. Сняв их полностью, расставила ноги шире, чтобы он мог видеть все, что она прикрывала кружевом. Эрик, не теряя времени, включил свою фантазию, представляя, как он проводит членом, растирая по нему ее соки, затем скользит в нее, а потом выходит. И все это время он водил рукой по члену.

— Двигай рукой быстрее, — попросила она.

Эрик послушался.

— Сильнее.

Да, обхватил его крепче.

— Быстрее мальш, еще быстрее.

— Я хочу оказаться в тебе.

Ребекка направила палец в киску.

— Вот так?

— Ага.

— Хочешь кончить в меня?

Он прикусил губу и кивнул, готовый взорваться.

— Иди ко мне.

Он поднялся с кресла и встал перед ней на колени.

— Возьми меня, — шепнула Ребекка.

Эрик потерся головкой о ее вход, дразня ее. Заставляя ее желать этого.

— О-о-о, — выдохнула она, когда Эрик вошел головкой в ее жаркое тело.

До сих пор прикусывая губу, он наблюдал, как он трахал ее отрывистыми толчками, входя только головкой и выходя полностью. Она раскачивала бедрами, пытаясь протолкнуть его глубже, но он отказывался. Он продолжал входить в нее, не больше чем на пару дюймов, зная, что сразу кончит, если окажется глубже.

Ребекка опустила руку между ног, нащупав клитор, теребила его пальцами, покручивая бедрами, стимулируя головку члена при каждом движении Эрика.

— Как же приятно, — стонала она, — но от этого я еще сильнее тебя хочу. О боже, Эрик, чуть глубже. Пожалуйста.

Он выполнил ее просьбу, но все же продолжал выходить из нее полностью. Ее восторженный крик прошелся током по его яйцам. Он вошел глубже и потерял контроль. Она убрала руку, что позволило его паху тереться о ее клитор при каждом резком толчке, когда он не останавливаясь, все глубже и глубже погружался в нее. Когда Ребекка закричала, сжимая его член как в тиски, Эрик перестал сдерживаться и кончил, не прекращая движения бедер.

Навалившись на нее сверху, уткнулся носом в ее шею.

— Ребекка, — прошептал он ей в ухо. — Я люблю тебя.

На следующий день, Ребекка поцеловала Эрика и улыбнулась. Они пропустили праздничный обед у Синклеров, чтобы еще шесть часов провести в постели. Как бы сильно ей не хотелось провести так весь день, у нее было несколько дел, которые нужно было уладить. Эрик не переставал говорить о покупке помолвочного кольца, и Ребекка не возражала.

— Мне самому купить или пойдем выбирать вместе? — спросил он.

Ребекка даже боялась представить, на какой гигантском кольце он остановит свой выбор. И ей до конца жизни придется ходить с охраной.

— Я думаю, тебя немного занесет с выбором. Давай я заеду к родителям, заберу свои вещи, а потом мы с тобой встретимся в торговом центре, поужинаем, заодно купим мне кольцо?

— Хорошо.

Она снова его поцеловала и несколько минут не выпускала из объятий. Она не хотела его отпускать. Никогда. Но, к сожалению, ей нужны были ее вещи. И она скучала по тяжести ее колье и браслета с бабочками, напоминающие ей об Эрике, считающим ее красивой.

Ребекка села в машину, помахала ему на прощание, и поехала в дом родителей. Она знала, ее ждет спор с мамой. И она была к нему готова. Она хотела дать отпор женщине, которая на протяжении 27 лет распоряжалась ее жизнью. Однако часть Ребекки хотела укрыться в объятиях Эрика и больше никогда не ругаться с этой женщиной.

Когда она вошла в дом, ее мать уже ждала ее в коридоре.

— Ты провела с ним ночь с этим грязным рокером, да?

— Ну да, я не ночевала в машине — она попыталась обойти мать, но та схватила ее за руку.

— Тебе повезет, если Айзек вообще захочет с тобой говорить. Ты же не занималась сексом с тем парнем?

— Отнюдь, мы делали это множество раз, Мама. И мы собираемся пожениться.

Глаза ее матери налились кровью, и это вызвало у Ребекки панику.

— Ты не выйдешь замуж на него. Ты станешь женой Айзека. Вчера он рассказал мне, что ты согласилась выйти за него замуж.

— Да, я соглашалась, но это было давно, до того, как мы расстались.

— Он плакал.

— Плакал?

— Да, плакал. Он сказал, он еще никогда не любил женщину, так как тебя, и ваше расставание разрывало его изнутри.

Айзек плакал перед ее матерью? Да что с ним такое?

— Мама, мне жаль, что я причиняю ему боль, но я его не люблю. Я люблю Эрика.

— А мне плевать на твои чувства. Ты выходишь замуж за Айзека.

— Мама, сейчас не семнадцатый век. Я сама могу выбрать за кого мне выходить замуж. Я взрослая женщина, и сама могу принимать решения.

— Неправильные решения. Ты всегда принимаешь неправильные решения. Сначала ты решила стать механиком. Механиком! Твой отец сказал, что мы должны позволить тебе самой выбирать себе профессию, поэтому закончив училище, сколько ты проработала в

автомастерской, а? Месяц?

— Шесть недель, — пробубнила я. — Я не люблю работать с современными автомобилями. В них слишком много электроники.

— После этого ты решила пойти в колледж учиться за звукорежиссера, как твой брат. А еще ты каждое лето уезжала на Аляску, работать на рыболовном трейлере. Не подскажешь зачем?

— Может, я хотела уехать подальше от тебя?

— Неслыханно, Ребекка. Кто тебя научил так общаться с матерью?

— Отпусти мою руку. Я ухожу.

— А на последнем курсе ты заболела. Ты знаешь, почему ты заболела?

— Потому что у меня был рак?

— Потому что Всевышней тебя наказывал.

Слова матери были словно удар в живот, вызывая боль в груди.

— Это не так.

— Так. Я в этом уверена. Тебе повезло, что ОН не дал тебе умереть.

— Я осталась жива не из-за Него. Меня вылечили врачи. — Ребекка дернулась в сторону. — Пусти.

— Он забрал твою возможность иметь детей, Ребекка. Господь наказывает тебя. Наказывает за неправильные решения.

— Наказывает меня? Что же я такого плохого сделала?

— Да вся твоя жизнь это сплошная ошибка. Рак должен был заставить тебя переосмыслить твою жизнь.

— Так и получилось. Моя болезнь показала мне, что я должна жить полной жизнью, что каждый прожитый день может стать последним. И благодаря Эрику, я наконец-то начала жить по-настоящему.

Ребекка вырывалась из хватки матери, не заботясь, что это может оставить синяки на ее руке. Мать не хотела ее отпускать, как бы сильно она не вырывалась.

— Я переезжаю к Эрику. Мы собираемся пожениться и усыновить детей. Именно так я хочу прожить свою жизнь.

— Ребекка, никому не интересны твои желания. Главное это то, чего хочет Господь.

— А откуда ты знаешь, чего хочет Господь?

— Он говорит со мной.

— Мама, — сказала Ребекка. — Мне кажется, тебе надо общаться с психиатром, а не Господом.

— Думаешь, я сошла с ума? — мама покачала головой. — Я знаю, что лучше для тебя. Айзек был рядом на протяжении всей твоей болезни. Он хороший порядочный мужчина.

Это правда. Но он также подло поступил, мешая ей помириться с Эриком.

— Ты отстанешь от меня, если я пообещаю с ним поговорить?

— Ты выйдешь за него замуж?

— Нет.

Мама зарычала, но позже успокоилась.

— Хорошо, поговори с Айзеком. Я верю, Господь приведет тебя к нему, и вы вновь будете вместе.

Ребекка в любом случае планировала встретиться с Айзеком. Ей нужно было сказать ему парочку слов, которые, по мнению ее матери, приличная девушка не только не должна

была употреблять, но и знать.

***

Эрик сидел в ресторане, где они с Ребеккой договорились поужинать. Она на сорок пять минут опаздывала. Не отвечала на телефон. Эрик начал волноваться. Он не хотел уйти и разминуться с ней, но у него было странное предчувствие. Он не хотел думать о том, что она испугалась и сбежала от него, но эти мысли были самыми позитивными из всех, что вертелись в его голове.

Прошло еще десять минут. И еще. В ресторан зашла миниатюрная девушка, но это была не Ребекка. Он не мог больше ждать, поэтому позвонил в дом ее родителей.

Трубку взяла Миссис Би.

— Что тебе нужно?

— Мы договорились встретиться с Ребеккой больше часа назад, но она так и не приехала. Вы не знаете, где она может быть?

— Здесь ее нет.

— Но она к вам заезжала?

— Да, но давно уехала.

— А как давно?

— Больше часа назад.

— Тогда она уже должна была доехать, — пробурчал Эрик, и говорил больше себе, нежели Миссис Би.

— Не думаю, что ты ее еще увидишь. Она сейчас с Айзеком.

Эрику не хотелось реагировать на ее слова, но его распирала ревность.

— С Айзеком? — переспросил он.

— Я тебе говорила, им суждено быть вместе. Как написано в библии, после ухода Сары, Авраам нашел жену для Исаака, и выбрал он Ревекку, и стала она его женой. Айзек любит Ревекку. И она выйдет за него замуж.

— Вы что, только что процитировали мне библию?

— Я поклялась Господу, если он исцелит Ревекку, то я буду следовать его указаниям.

— Указаниям Господа?

— Библия гласит: И молился Исаак Господу о (Ревекке) жене своей, потому что она была не плодна; и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его. — Миссис Би бормотала себе под нос. Эрик не был уверен, понимала она, что говорит по телефону или нет. — Не смотря на бесплодие, Ребекка смогла иметь детей. Исаак молился и Ревекка подарила ему двоих сыновей. У моей дочери есть надежда. Моя Ребекка. Я верую. Она должна... должна быть с Айзеком. Должна. И тогда она сможет иметь детей. Он любит ее. Айзек любит мою Ревекку. Это все воля Господа.

У Эрика закралось подозрение, что у Миссис Би поехала крыша.

— Где Ребекка? — спросил он.

— Когда Дэвида парализовала, я поняла, Господь карает меня, за то, что я не смогла помешать разрыву Айзека и Ребекки. Я поклялась ему, если он вылечит моего сына, то я сделаю все, чтобы Айзек и Ребекка были вместе. Я поклялась. Теперь ты понимаешь? Они должны быть вместе. Я не вынесу страдания моих детей. Я просто не вынесу.

— Вы действительно в это верите? — спросил ошеломленный Эрик. — Что все плохое

случившееся с Ребеккой и Дэйвом — это кара Господня?

— Оставь Ребекку в покое. Я не позволю тебе встать на пути ее счастью с Айзеком. Не позволю!

— Можете позвать Дэйва к телефону?

Голос этой женщины сразу с одержимого сменился на ангельский.

— Дэйв сейчас со своим физиотерапевтом. У него впервые за долгое время, получилось самостоятельно встать на ноги. Я так им горжусь. Думаю, скоро он снова сможет ходить. Бог услышал мои молитвы. И я должна жить, служа Ему.

Эрик решил, что Миссис Би не помешает новая кофточка, такая беленькая, с завязывающимися на спине рукавами.

— Хорошо, спасибо.

Он повесил трубку, и снова попытался дозвониться Ребекке, гадая, в курсе ли она о душевном состоянии ее матери.

Ребекка сделала глубокий вдох и постучала в дверь квартиры Айзека. Она понимала, ей не стоило приходить без предупреждения. Возможно, его даже не было дома. Но она хотела выяснить отношения. Разобраться во всем, до того как пойдет ужинать с Эриком, а после покупать ей кольцо.

Минуту спустя дверь распахнулась, на пороге ее встретил Трей Миллс в одних черных шелковых боксерах.

— Ребекка, привет, — сказал он с дьявольской ухмылкой. — Чему обязаны?

— Эмм... — А что Трей делал у Айзека дома? Может они поехали к нему в гости, после того, как она с Эриком уехали с ужина? Ладно. Это можно понять. Но почему он почти голый? — А Айзек дома?

— Да. Может, зайдешь?

Трей отошел в сторону, и Ребекка вошла в квартиру. Она уловила запах еды. Чеснок, орегано, пармезан. Айзек всегда хорошо готовил, и итальянские блюда были его фирменными. Трей закрыл за ней дверь, положил руку ей на поясницу, подталкивая вперед.

— Не будь с ним слишком сурова, ладно? — тихо сказал он. — Он счастлив, но еще немного напуган.

— О чем ты говоришь?

— Пусть он сам тебе расскажет.

Айзек вышел из спальни, вытирая волосы полотенцем. На нем были старые пижамные штаны, он был босиком и без футболки.

— Я тут подумал, — сказал он, широко улыбаясь, — может мне тоже проколоть себе язы... — Он заметил Ребекку, и его улыбка спала, а полотенце выпало из рук.

Казалось, они целый час простояли, уставившись друг на друга.

— Айзек, — Ребекка, наконец, нарушила их молчание. — Что здесь происходит?

Айзек выглядел как загнанный в ловушку зверь. Он посмотрел на Трея.

— Что ты ей сказал?

— Ничего, — качая головой, ответил Трей.

— Нам нужно поговорить, — сказала Ребекка.

Айзек кивнул, развернулся и пошел в спальню. Она не хотела разговаривать в спальне, но раз здесь был Трей, им нужно было место для разговора наедине.

Ребекка вошла в комнату и закрыла за собой дверь. В комнате горел приглушенный свет. Ребекка не смогла не заметить пустую обертку от презерватива. Значит, он клялся ей в любви, а сам тем временем спал с другой женщиной? Не то чтобы ее это волновало, это лишь добавляет больше путаницы в поведении Айзека.

Он сидел к ней спиной, склонив голову. Он явно чувствовал себя виноватым.

— Я знаю, что ты сделал с моим телефоном, — сказала она.

— Я — гей, — выпалил он.

Она услышала его слова, но не могла понять смысл его признания.

— Ты... ты кто?

— Гей. Гомосексуалист.

Моргнув несколько раз, Ребекка качнула головой.

— Ты... ты кто? — переспросила она.

— Мне нравятся парни, понятно? — он посмотрел на нее через плечо. — Я — гей. Неужели это так сложно понять?

Если честно, то да, ей было сложно это понять. Они же любили друг друга. Были помолвлены. Занимались сексом, не частным, скучным, традиционным, при свете, но все же сексом. О господи. Айзек гей.

Понимание этого факта вызвало у нее нервный смех.

— Ты гей?

Он кивнул, не глядя ей в глаза.

Она вновь посмотрела на тумбочку с обертками от презервативов.

— И ты занимался сексом с Треем?

Он смутился и так мило закатил глаза, без слов не только подтверждая ее догадку, но и говоря как сильно ему это понравилось. Это явно был не скучный, не банальный, а очень страстный и откровенный секс при свете дня.

— Мне нужно присесть, — сказала Ребекка. Она опустилась на край кровати, обдумывая выход из сложившейся ситуации.

Айзек сидел позади нее. Спустя какое-то время, он взял ее за руку. — Прости меня.

— За что?

— За попытку разлучить тебя с Эриком. Я знаю, ты его любишь, но ты должна выйти за меня замуж.

— Айзек, мне хотелось бы сказать, что я улавливаю ход твоих мыслей, то это далеко не так.

— Мне нужна жена, — сказал он. — Для прикрытия. Ты же знаешь, мой отец отречется от меня, как только выяснится что я гей. Я могу распрощаться и с семейной клиникой. Нам хорошо вдвоем. Ты в любом случае не можешь иметь детей, и никто ничего не заподозрит, когда мы усыновим ребенка. Именно поэтому мы должны быть вместе.

— Получается, я должна отказаться от своего счастья, ради того, чтобы ты притворился тем, кем не являешься?

Он провел рукой по лицу.

— Тогда это было самым лучшим решением. Я люблю тебя, Ребекка. Всегда любил и буду любить. Я буду отличным мужем. Буду хорошо к тебе относиться. Буду заботиться о тебе, давать тебе все, что ты только пожелаешь. Просто мысль о занятии с тобой сексом причиняет мне физическую боль.

Если бы она могла забыть, что он заставил ее сомневаться в своей привлекательности.

— И это не потому, что я некрасивая и не сексуальная, и не потому что внутри твое тело ощущалось... — И впервые за все время она поняла, проблема была не в ее теле. Она здесь совершенно ни при чем. Ребекка вырвала свою руку и встала с постели. — Как ты мог так со мной поступить?

— Как?

— Ты заставил меня чувствовать себя ущербной. Отказаться от секса. Если бы не Эрик, я бы до сих пор не осмелилась лечь с мужчиной в постель. Я думала со мной что-то не так. Что мое тело стало отвратительным.

— Но я думал, все дело в тебе. Ребекка, я хотел, чтобы ты меня привлекала. Но ... этого не произошло. И я не мог заставить себя заниматься с тобой сексом после твоей операции. Я пытался. Мысленно, я убедил себя, что могу это сделать. А вот физически... у меня не было эрекции. Я, правда, думал это из-за твоей операции.

— А тебе никогда не приходило в голову, что возможно проблема была не во мне?

— А тебе? — спросил он.

Ребекка опустила глаза в пол.

— Если честно, то нет. Ты всегда был таким... таким идеальным.

— Знаешь, очень тяжело жить с таким ярлыком.

Волнение в его глазах заставили ее немного съезжиться. Она больше не злилась на него, только тяжело вздохнула.

— Должно быть, тебе было тяжело прийти к такому выводу. Когда ты это понял?

— Вчера вечером.

— Спасибо, что доверился мне. Я знаю, тебе это далось нелегко. — Она снова села позади него, и обняла. Айзек чуть отклонился на нее для поддержки. Они несколько минут просидели, обнявшись, молча поддерживая друг друга. Именно это он делал, пока она болела. Одно его присутствие рядом придавало ей сил. Она была счастлива появившейся возможности поддержать и его.

— Ребекка? — тихо спросил он. — Можно попросить тебя об одолжении? Ты не могла бы кое-что для меня сделать?

Она провела рукой по его волнистым волосам.

— Конечно.

— На следующей неделе мой отец устраивает званый ужин. Приглашены не только врачи, но весь персонал клиники. Он пока не говорил официально, но думаю, на ужине он попросит меня присоединиться к ним. — Он немного помолчал, а потом продолжил. — Я надеялся... ты сможешь сходить со мной? Мы могли бы притвориться...

— Айзек...

— Мы могли бы притвориться парой, а после его заявления, я все ему расскажу. — Он судорожно вздохнул. — Мне нужно время свыкнуться с моим новым статусом, а все эти постоянные расспросы выводят меня из себя.

— Какие еще расспросы?

— Сынок, когда ты, наконец, остепенишься? Ты собираешься жениться или нет? В твоём возрасте у меня уже было двое детей. Тебе не кажется, что уже пора заводить семью? — он довольно точно передал интонацию и голос его отца.

Она понимала, о чем он говорит, и была готова согласиться, но не знала, как Эрик отреагирует на то, что она будет притворяться невестой Айзека. Даже если это всего на один вечер.

— Я должна сначала спросить у Эрика, — ответила она.

Айзек нахмурился.

— Он меня ненавидит, и никогда на такое не согласится.

— Ну, ты в последнее время вел себя, как свинья, — сказала она. — Ты не можешь его винить в том, что он не понимает, что мы с тобой можем быть просто друзьями.

— Прости.

Она поцеловала его в висок.

— Уже простила. На этот раз.

— Реб, ты слишком добра со мной. Иногда я мечтаю... Иногда я жалею, что ты не парень, — сказал Айзек.

Ребекка засмеялась.

— Ну, я всегда была немного пацанкой. Может поэтому ты меня и полюбил. — Она

посмотрела на часы и ужаснулась. — Вот черт, я должна была встретиться с Эриком еще час назад. Он, наверное, волнуется.

Она вытащила из сумки телефон, он был выключен. Она попыталась его включить, но батарея была разряжена.

— Вот дерьмо. Он, должно быть, пытался до меня дозвониться. Могу я воспользоваться твоим телефоном.

— Разумеется.

Она встала и еще раз поцеловала его в висок.

— Если я тебе понадобится, то я всегда рядом. Также как ты был со мной во время моего лечения.

Он застонал и упал на кровать.

— Перестань быть такой милой. Ты заставляешь меня чувствовать себя полным придурком.

— Хорошо. Может ты запомнишь и в будущем не будешь вести себя как эгоистичный засранец.

— С каких пор ты с тала так выражаться?

— С недавних. И мне это нравится.

Она вышла с комнаты и направилась на кухню. Трей, до сих пор в одних трусах, сидел на одном из барных стульев, уткнувшись в свой телефон. Он поднял голову и улыбнулся.

— Он тебе сказал?

— Ага.

— Хорошо.

— Ты собираешься разбить его сердце? — спросила Ребекка.

— Кто? Я? — ее не одурачит его невинный взгляд.

— Не будь с ним слишком грубым.

— Я знаю что делаю, — заверил ее Трей.

Ребекка набрала номер Эрика и ждала, что он ответит. Возможно, он не сильно обрадуется, увидев на экране имя Айзека. Спустя несколько гудков, Эрик взял трубку.

— Ребекка в порядке? — взволнованно спросил он.

— Со мной все в порядке, — ответила она. — Прости, меня задержали дела. Все расскажу, когда приеду к тебе в ресторан. Ты до сих пор там?

— Ага. Я съел около двадцати или тридцати бесплатных хлебных палочек. Я пытался тебе дозвониться, но ты не отвечала.

— Батарея на телефоне сдохла. Сделай заказ, я скоро приеду.

Ребекка ахнула, когда Трей прижался к ней сзади. — Ребекка, вернись в кроватку, — сказал он возле ее уха прямо в трубку. — Мы с Айзеком с тобой еще не закончили.

— Это что, Трей? — спросил Эрик.

— Ага, и ему кажется это очень смешным.

— Напротив, твой костюм водолаза очень сексуальный, — сказал Трей, прекрасно понимая, что Эрик его услышит. Его ресницы щекотали ей щеки, так близко он прижался к ней и телефону. Ребекка захихикала. — Ты видел эту женщину с кислородным баллоном и в ластах? — продолжал издеваться Трей. — Господи пощади. Это так горячо.

— О чем он говорит? — спросил Эрик.

— Он тебе дразнит, — заверила его Ребекка.

— Айзек передай мне дыхательную трубку, и я начну погружение, — сказал Трей —

Думаю, я буду немного занят там внизу. — Айзек подошел к ним и ударил Трея локтем.

Ребекка хрюкнула, сдерживая смех.

— Трей, прекрати.

— Да, Трей, прекрати, — кричал в трубку Эрик. — Почему ты сейчас у Айзека? И что там делает Трей?

— Я все объясню, когда приеду.

— Стикс, и это будет не раньше, чем через час, — вмешался в Трей, изображая звуки страстных поцелуев на шее Ребекка.

Сжимая плечи и смеясь, Ребекка отбивалась от Трея, пока он, наконец, не отошел от нее. Она потеряла ход мысли, стоило ей увидеть как Трей склонился над столешницей, и, не отводя глаз от Айзека, нежно его поцеловал. Ребекка только и могла, что пялиться на них, в то время как ее сердце... Она не знала, как назвать это чувство. Восторг? Любопытство? Она не было уверена, но, похоже, ей понравилось наблюдать за этими горячими парнями.

— Ребекка! Ребекка? — говорил Эрик ей в ухо, возвращая ее на землю, отвлекая от парочки парней, пытающихся перецеловать друг друга.

— Я буду через пятнадцать минут, — пообещала она. — Люблю тебя.

— А я тебя, — прошептал Эрик и разъединился.

Ей не хотелось прерывать веселье. Ей было интересно наблюдать, каким страстным может быть Айзек, когда он по-настоящему возбужден. Он никогда не целовал ее так, как Трея.

— Ребята, мне пора бежать. Айзек, я позвоню тебе завтра, скажу свое решение по поводу вечеринки.

Айзек оторвался от губ Трея.

— Спасибо, ангел. Я очень тебе признателен.

— Вечеринка? — спросил Трей. — Что еще за вечеринка?

— Тебе не понравится, — ответил ему Айзек, в ужасе, что Ребекка может рассказать подробности.

— Я всегда не прочь сходить на вечеринку, — сказал Трей.

— Нет, — выкрикнул Айзек.

— Увидимся позже, — попрощалась Ребекка.

Трей потянулся и крепко обнял ее.

— Спасибо за знакомство со своим бывшим, — пробормотал он, так чтобы Айзек его не услышал. — Мне очень понравилось его трахать. Ммм.

Бедный Айзек. Он сам не понимал, во что ввязался.

Трей отступил от нее, награждая ее ехидной улыбкой, а после подмигнул. С другой стороны, Айзеку очень повезло. Он понятие не имел, кто будет дарить ему удовольствие.

— Ты должна запутать Эрика. Заставь его нервничать, сделай вид, что мы трое здесь чем-то занимались.

Она мотнула головой.

— Ни за что. У нас сейчас стадия примирения.

— Знаешь, а он бы не задумываясь, разыграл тебя.

Правда, но она итак заставила бедного парня нервничать и ждать ее больше часа.

— Пока, Айзек. — Она махнула на прощание Трею и ушла.

К моменту приезда в ресторан вина съедала ее изнутри. Симпатичное лицо Эрика сейчас выглядело угрюмым, и это лишь ухудшало ее положение. Ребекка поцеловала его в

щеку, села на стул напротив него. Заказанный для нее салат уже стоя на столе, Эрик свой уже доел.

— Я очень сожалею о своем опоздании.

— Думаю, я заслуживаю объяснений.

Она положила несколько листьев салата в рот, и подняла палец, показывая, что через минутку все объяснит.

— Я пошла на квартиру Айзека, чтобы поругаться с ним из-за его выходки с моим телефоном, но дверь открыл Трей. Мне так и не удалось обсудить эту тему. Он сообщил мне... Сказал что он... — она перешла на шепот и наклонилась ближе к нему. — гей.

Казалось, Эрик не был удивлен этой новостью.

— И этот факт позволяет ему делать все, что ему заблагорассудится?

Ребекка перестала на него злиться, как только Айзек признался.

— Ему сейчас сложно. Его отец никогда не примет его таким.

— Также как и твоя мама никогда не примет меня.

Ребекка опустила взгляд.

— Это другое.

— Я разговаривал с ней сегодня, когда пытался дозвониться до тебя. Она говорила со мной строками из библии.

— Дай угадаю, история Исаака и Ревекки? — она продолжила есть салат, наблюдая как Эрик водит пальцем по бокалу вина.

— Да.

— А она говорила, что у меня рак из-за моей неправильной жизни, и тем самым Бог меня наказывает?

— Она сказала тебе такое?

Ребекка кивнула, закрыла глаза, борясь с нахлынувшими эмоциями.

Эрик потянулся через весь стол и взял ее за руку.

— Она сказала, что поклялась Господу, что ты выйдешь замуж за Айзека. В противном случае с тобой и Дэйвом случатся еще большие несчастья.

Ребекка устало вздохнула.

— Мы думали, ей стало лучше.

— Стало лучше?

— Да, у нее был нервный срыв, когда мне начали делать химиотерапию. Именно поэтому я так сильно зависела от Айзека. После моего выздоровления, она вроде оправилась. Полагаю, травма Дэйва вновь вызвала обострение. Я поговорю об этом с папой.

Ребекка доела салат, им принесли основные блюда. Она была благодарна Эрику за сделанный заказ для нее. Это означает, они недолго задержатся в ресторане.

— Ты точно хочешь на мне жениться? — уточнила Ребекка. — У меня за плечами нехилый багаж.

— Это делает тебя интересней.

Она засмеялась.

— Если это можно так назвать.

— Мы можем поступить как Брайан и Мирна, и не затягивать с помолвкой.

— Ты этого хочешь?

— Я не знаю. Я не думал о женитьбе до тех пор, как пару месяцев назад «Грешники» один за одним стали попадать в капкан. Я думал, я буду последний.

— Технически в капкан пока попал только Брайан. И если хочешь, ты можешь быть следующим, — подмигнула ему Ребекка.

— А разве ты не хочешь пышную свадьбу, огромное платье и кучу куханной утвари в подарок?

— Ты хотел сказать ууууу твари?

— Твари?

— Ага, более известные, как моя семейка.

Эрик загоготал, и стало видно, он немного расслабился. Ее мать тоже действовала ему на нервы. Еще одна вещь объединяющая их.

— Реб, я сделаю все, как ты захочешь. Не хочу лишать тебя этой радости.

— Мне хочешь чего-то необычного, — ответила она, и ее сердце ускорило бег от волнения.

— Чего например?

— Я пока не знаю. Но я об этом подумаю. Устроит мозговой штурм. И выберем что-то веселое и уникальное.

Эрик улыбнулся.

— Ты в курсе, что я тебя люблю?

— Знаю. Именно поэтому ты разрешишь мне притвориться подружкой Айзека на вечеринке на следующей неделе. — Она давно переняла у Эрика любовь перескакивать с одной темы разговора на другую.

— Что?

— Неважно, когда мы решим пожениться, я все равно хочу помолвочное кольцо. И не надейся, что тебе удастся этого избежать, — сказала она, заговаривая Эрику зубы. — Доедай и пойдем.

— Ребекка, какая еще вечеринка? Я думал Айзек гей. Зачем ему...

— Я притворюсь, — объясняла она. — Сделаю ему одолжение, но не более того. Он пока не готов открыто заявить о своей ориентации.

— Но...

— А давай, когда вернемся домой, поиграем в копа и грабителя. Я буду воровкой драгоценностей, и ты оденешь на меня наручники. А потом покажешь мне длинную руку закона, которая заставит меня признаться во всех совершенных мной преступлениях.

— Перестань менять тему разговора.

— Сбивает с толку, да? У тебя есть дома наручники, или нам нужно будет заехать в магазин «Все для игр»?

Эрик выронил вилку и оскалился.

— Да, нам определенно нужно будет сделать еще один пит-стоп. Может, еще купим тебе темно-синий водолазный костюм? — Он отпил воды, наблюдая за ее реакцией.

Она задумалась о его словах, прекрасно понимая, этим предложением он пытался выяснить, чем именно она занималась с Треем и Айзеком в его квартире. Спустя мгновение она тряхнула головой.

— Лучше не надо. Не хочу подцепить краба или что похуже.

Эрик засмеялся и подавился водой. Он так сильно кашлял, Ребекке пришлось встать и хлопнуть его по спине.

— Ты в порядке? — спросила она.

Он кивнул, продолжая кашлять.

— Господи, женщина. Это я должен отпустить глупые шуточки.

— Прости. Теперь я буду говорить только остроумные, а все глупые и пошлые оставлю тебе.

— Вот поэтому мы такая отличная пара, — сказал он, вытирая рот салфеткой. — Мы всегда находим компромисс.

— А я думала все дело в шикарном сексе.

Ее комментарий не остался без внимания сидящих за соседними столиками.

— И это тоже, — согласился Эрик.

После ужина, она вышла на парковку перед торговым центром, нашли ювелирный магазин, но он оказался закрытым.

Ребекка разочарованно вздохнула.

— Закрыто? Как он может быть закрыт? Сколько сейчас времени?

— Начало девятого — ответил Эрик.

— А почему так поздно?

Эрик удивился ее вопросу. Ребекка сама же на него ответила.

— Потому что я полдня провела у Айзека. — Она жадно смотрела в витрину магазина. Не потому что она хотела кольцо, а потому что ей не терпелось показать всему миру, что ее сердце принадлежит Эрику. — В любом случае здесь все кольцо слишком девчачьи, — сказала она, успокаивая себя, и уговаривая подождать еще один день.

Эрик хмыкнул, обнял ее и повел к своей машине.

— Можно поискать другое место, которое поможет мне заклеить тебя, — прошептал он ей на ухо.

— Ага, тату-салон например, — сказала она, с несвойственным ей фырканьем. И стоило ей сказать это вслух, как она тут же возбудилась. — Эрик! — она взяла его за руку и потянула к машине. — Я хочу твое имя на копчике. — Она задрала футболку, показывая место. — Вот здесь. Твое имя, с одной стороны ноты, а с другой маленькие бабочки.

— Реб, ты серьезно? Ты же знаешь, это навсегда.

— Я знаю. Ты не хочешь, чтобы я сделала татуировку? — она обвела пальцем татуировку в форме черепа с кинжалом у него на предплечье. Это было настоящим произведением искусства, но больше подходило мужчине. — Или хочешь, чтобы она совпадала с одной из твоих?

— Я не против моего имени, набитого у тебя на копчике. Я буду смотреть на него пока... — Он снова поднял ее футболку, осматривая место. — Черт... — слегка дернувшись, выдохнул он. — Ладно, пошли сделаем.

Эрик закинул Ребекку на плечо и побежал к машине.

— Прямо сейчас?

— Ага. А я набью твое имя на члене.

— Нет, не набьешь.

— Набью.

Интересно, а буквы будут становиться больше, когда его член будет твердым? Но тут же подумала и о другом.

— А как долго заживают татуировки?

— Пару недель.

— Тогда ты несколько недель не сможешь заниматься сексом.

— Об этом я не подумал. Тогда где мне лучше наколоть твое имя?

Ребекка немного подумала. Какая часть тела Эрика была такой же сексуальной, как и его член? Его идеальные мышцы V формы в нижней части живота, уходящие под резинку его трусов. Именно здесь она хотела видеть свое имя. А когда она будет прижиматься к ней сзади, их имена будут соединяться.

— Опустить меня, — попросила она. — Я покажу, где должно быть мое имя.

Он аккуратно поставил ее на ноги, и Ребекка задрала его футболку. После спустила пояс его джинсов вниз, открывая участок кожи над трусами.

— Вот здесь.

Эрик втянул воздух сквозь зубы.

— Это будет больно.

— Больнее, чем делать татуировку на члене?

— Верно подмечено. — Он потянул ее к машине, и открыл для нее дверь. — Я знаю отличного мастера. Он делал все мои татуировки, и улыбающуюся ромашку на ступне Джейса.

— У Джейса ромашка на ступне?

— Ага, я его тогда изрядно напоил, и он не понимал, на что соглашался. Обычно они не делают татуировки, когда человек в таком состоянии. Но Буч давно меня знает. И Джейс согласился с эскизом, прежде чем отключился. Еще мы оба прокололи соски.

— Это мужской вариант женского совместного похода в парикмахерскую?

Эрик выглядел весьма обиженным ее сравнением.

— Совсем нет.

Ребекка засмеялась.

— Если ты так говоришь.

Эрик выехал с парковки, и поехал вдоль набережной.

— Если раньше мне не терпелось купить тебе кольцо, то теперь я не могу дождаться, когда увижу свое имя на твоём теле.

— Я тоже. Моя мама возненавидит меня еще больше.

Эрик насупился.

— Ты поэтому ее делаешь? Хочешь разозлить свою мать?

— Конечно же, нет.

Тату салон находился в старом здании в нескольких кварталах от океана. Даже здесь она ощущала морской бриз, жаль она не взяла с собой свитер. Ребекка ждала, пока Эрик оплатит парковку. Он взял ее за руку и повел в The Ink Well, в один из лучших салонов на его взгляд. Парень, покрытый татуировками с головы до пят, оторвался от груди лежащего на кресле парня и посмотрел на них.

— Йоу, Стикс. Пришел за новой партией чернил? — крикнул мастер.

— Ты же знаешь, мне всегда мало.

— А кто эта красавица с тобой?

— Моя девушка, вернее... — Эрик посмотрел на Ребекку. — Невеста? Я могу тебя так называть? — прошептал он.

— А ты видишь кольцо на моем пальце? — спросила она, показывая пустой палец левой руки.

Эрик вздохнул.

— Это пока моя девушка, — сказал он, — она хочет сделать татуировку, набить мое имя, — он развернул Ребекку, приподнял ее футболку, показывая место, — вот здесь. —

Затем указал на нижнюю часть своего живота. — А я хочу ее имя вот здесь. У тебя найдется для нас время?

— Ага, я почти закончил, — Буч вытер грудь парня полотенцем, стирая что-то красное с его груди.

Ребекка сморщилась, когда поняла, что это кровь.

— А это больно? — спросила она у Эрика.

— Да, но по непонятным причинам, это еще и приятно. Знаешь, как зуд, который ты не можешь вдоволь начесать. Хочешь, чтобы я пошел первым?

Она покачала головой.

— Нет, если буду ждать, то могу струсить.

— Ты точно хочешь это сделать?

Ребекка смотрела на него, а ее сердце переполняли эмоции.

— Да.

Когда пришла очередь Ребекки лечь под иглу, она объяснила Бучу, какой видела свою татуировку.

— Только имя? Или имя и фамилию? — уточник Буч.

— Только имя необычным шрифтом. А в конце можно несколько музыкальных нот, и крошечных разноцветных бабочек, чтобы сделать ее более женственной.

Буч кивнул, продумывая в голове эскиз татуировки.

— Я нарисую ее на кальке, посмотрим, правильно ли я тебя понял. Затем можно будет внести коррективы, а уже потом перенести на твое тело.

В животе у Ребекки затрепетало, словно она проглотила несколько из тех крошечных бабочек.

— Хорошо, — прохрипела она.

— Я ему помогу, — сказал Эрик. Он передал ей папку с эскизами работ Буча. — Вот, ты пока полистай это.

Ребекка взволнованно листала альбом. Буч был очень талантливым тату-мастером. Она была в хороших руках. Некоторые портреты людей, вытатуированные на коже, выглядели, как настоящие. Эрик и Буч вернулись спустя десять минут.

У нее перехватило дыхание от увиденного рисунка. Он был идеальным! Наверное, тоже самое ощущают невесты, когда находят именно то платье, которое хотят надеть в свой знаменательный день. Вот только Ребекка собирается носить это произведение искусства всю оставшуюся жизнь.

— Ого... мне нравится! — она смахнула накатываемые слезы. Этой татуировкой она покажет свою любовь к этому мужчине. Или любому другому живущему на планете Эрику.

Эрик обрисовал пальцем нарисованные ноты, отходившими завитками от последней буквы своего имени.

— Вернемся домой и я их сыграю, — сказал он.

— Ты написал мне настоящую песню? Я думала это просто для вида.

— Это небольшая мелодия. — Эрик убрал волосы ей за ушко и прошептал. — Означает — я тебя люблю.

Ребекка повернула голову, захватывая его губы в нежном поцелуе.

— Малыш, вернемся домой, и я переверну твой мир с ног на голову.

— Ты итак это сделала. — Он шлепнул ее по попке, указывая на кресло, где меня ждал Буч.

Она расстегнула джинсы, спустила их до середины попы, давая Бучу больше места для работы. Он перенес рисунок ей на копчик, и дал зеркало еще раз посмотреть и убедиться, что она хочет именно этого. На ее теле рисунок выглядел еще лучше, чем на бумаге.

— Так сексуально, — пробубнил Эрик.

Буч засмеялся.

— На ней любая татуировка будет выглядеть сексуально. Она у тебя настоящая красotka.

Ребекка засияла. Она никогда не устанет слушать комплименты.

Пока трафарет подсыхал, Буч заменял иглу в маленькой машинке, которая напоминала Ребекке крошечный пистолет, с огромной толстой иглой на конце. Она всеми силами старалась храбриться, но внутри вся тряслась от страха.

— Хочешь, чтобы твой рисунок полностью совпадал с ее? — спросил Буч у Эрика.

— Меньше завитков в буквах, и летучие мыши вместо бабочек, а в остальном тоже самое.

Ребекка напряглась, когда Буч поднес жужжащую иглу к ее коже. Ощущения походили на повторяющиеся почесывания. Боль была меньше, чем она предполагала, но даже вызвало выброс адреналина в кровь. На протяжении всей процедуры Эрик держал ее за руку, и, не переставая спрашивал, как она.

— Почему бы тебе не отвлечь меня, вместо того, чтобы каждую минуту напоминать о колющей иглке? — спросила Ребекка.

— Прости.

— У тебя до сих пор осталась татуировка в виде трещины между лопатками, которую я тебе наколол? — спросил Буч у Эрика.

— Да. Я еще ни разу ее не обновлял. Она до сих пор отлично смотрится.

— Это была моя первая татуировка сделанная профессионально, — рассказывал Буч. — Эрик, сколько тебе тогда было?

— Кажется 15.

— Ага, он пытался убедить меня, что ему 18. Я сразу понял, что он врет, но мне нужна была практика, поэтому и согласился.

— Мне нравится эта тату, — сказала Ребекка. Она выглядит как раскол в земле, идущий прямо в ад. В пламени проглядывается демоническая рука, хватающаяся за края земли, будто пытается выбраться наружу. Ребекка резко втянула воздух, когда иглка первый раз прошла по чувствительному участку телу. — Ой. — В крови появилась еще одна доза адреналина.

Буч остановился, позволяя ей перевести дыхание.

— Можно продолжать? — спросил он.

— Ага.

— Ты тогда еще не был Стиксом, — продолжил Буч. — Напомни, какая у тебя тогда была фамилия.

Ребекка подняла голову и посмотрела на недовольное лицо Эрика.

— Андерсон — наконец ответил он.

— Стикс — это псевдоним? — спросила Ребекка. Иголлка опять кольнула возле позвоночника. — Ой.

— Я официально сменил фамилию, когда мне исполнилось 18.

— Почему?

— Потому что больше не хочет носить фамилию моей паршивой мамочки.

Очевидно, эта тема была ему неприятна.

— И он пожелал именно такую татуировку, — сказал Буч. — Он сказал, эта трещина символизирует раскол в его душе, выпускающая боль наружу. Довольно глубокая мысль для пятнадцатилетнего парнишки.

— Буч, ты слишком много болтаешь, — прорычал Эрик.

— Ты ей этого не рассказывал? Не удивительно, что она захотела набить твое имя на спине.

— Прошное не изменить, — сказала Ребекка, — Будущее не предсказать. Нужно жить настоящим. Для меня остальное не важно.

— Правда она идеальная? — шепнул Эрик.

— Тебе давно было пора найти себе идеальную девушку, — поддразнивал Буч. — Ты же практически старик.

— И не говори, на следующей неделе мне стукнет 28.

— У тебя день рождения на следующей неделе! — воскликнула Ребекка. — А почему ты мне ничего не сказал?

— Мне это не приходило в голову.

— В какой день?

— Третьего декабря.

У нее осталось мало времени на подготовку специального сюрприза для него.

— Тогда с днем рождения, — сказала Ребекка. — Это на случай, если я забуду тебя поздравить. — Хотя этого не произойдет.

Эрик взял ее руку и скрестил их пальцы.

— Спасибо. Я никогда не думал, что доживу до 28-летия. Живи быстро, умри молодым.

Ребекка сжала его руку.

— Никогда больше так не говори.

— Все, я закончил, — сказал Буч. — Посмотри.

Пока Ребекка восхищалась своей татуировкой возле большого зеркала, Эрик помогал Бучу с эскизом его татуировке на нижней части живота. Помощница Буча наклеила поверх рисунка защитную плену, рассказывая Ребекке, как ухаживать и обрабатывать татуировку, до ее полного заживления. К тому времени как она присоединилась к Эрику, уровень адреналина начал падать и она уже начала обдумывать идею следующей татуировки.

— Когда мы решились на татуировки, Эрик изначально хотел сделать татуировку на члене, — сказала Ребекка. — А ты когда-нибудь набивал тату на члене?

— Ага, чаще, чем ты думаешь.

Ребекка внимательно посмотрела на татуировки Буча. На его теле не было свободного места, за исключением лица и пальцев. Интересно, а у него...

— Пока ты не спросила, — усмехнулся Буч, — нет, мой член не украшен. Вернее не чернилами. — Он засмеялся от распахнутых от удивления глаз Ребекки.

— Пирсинг? — завизжала она.

— И не один.

Ой. Она взглянула на Эрика и тот побледнел.

— Даже не думай об этом, — сказал он.

Ей стало интересно, как выглядит украшенный пирсингом член, а как он ощущается, но ни за что не спросит об этом Буча. Чтобы отвлечься от этих мыслей, она заглянула Бучу

через плечо, рассматривая рисуемый им эскиз. Эрик показал ему, где лучше расположить последние несколько нот. Она заметила, его мелодия отличалась от ее.

— Я думала, наши тату будут идентичными, — сказала она.

— Это дуэт. Я научу тебя играть эту мелодию на рояле.

Ооооо, ее сердце растаяло еще больше.

За время пока Буч наносил ее имя на тело Эрика, он даже ни разу не дернулся. Когда Буч вырисовывал тату на внешних краях, Эрик даже засмеялся.

— Щекотно! — Как только Буч оторвался от работы, Ребекка наклонилась к Эрику и прошептала ему на ухо. — Мне нравится мое имя там. Не могу дождаться, когда увижу тебя голым, и твой член будет толстым и твердым прямо рядом с ним. Мне интересно, как она будет смотреться, когда твой член будет во мне. Смогу ли я ее прочесть, пока ты будешь вколачиваться в меня по самые яйца.

— О господи, женщина! Не заводи меня, пока парень находится так близко к моему паху, — запротестовал Эрик.

Буч засмеялся.

— Многие возбуждаются, когда делают татуировку.

— Это все ее вина. Она нашептывает мне непристойности. Ты скоро закончишь? — спросил нетерпеливо Эрик.

— Да, лежи смирно.

Они вышли из салона уже за полночь. Не желая царапать новую татуировку поясом джинсов, Эрик всю дорогу до дома ехал с расстегнутыми штанами. От чего руки Ребекки без устали блуждали по его бедрам. Она так сильно возбудилась, что не могла держать себя в руках.

— Кому нужна свадьба, если можно сделать одинаковые татуировки? — спросил Эрик.

— Они более долговечны, чем парочка слов, — согласилась она с замиранием сердца. — А почему бы нам не набить наши клятвы?

— Я с удовольствием. Знаешь, татуировки могут стать зависимостью. Ты же не хочешь закончить как Буч?

— Нет, я хочу еще одну. — Она запустила руку ему в штаны, поглаживая бархатистую кожу его твердого члена. — Может, две.

***

Эрик заехал на машине в гараж и заглушил двигатель. Он не стал открывать дверь, просто перелез через открытый верх машины. Он взял Ребекку за руку, но вместо того, чтобы пойти в дом, она прижала его к капоту машины.

— Я не могу больше ждать, — сказала она, расстегивая свои джинсы. Спустив их вниз по ногам, сняла полностью и отбросила в сторону.

Эрик снял с нее футболку, затем лифчик, бросая все на пол рядом с джинсами. Когда Ребекка осталась полностью обнаженная, Эрик провел руками по ее изгибам, желая ее, нуждаясь в ней, и любя ее так сильно, что у него перехватывало дыхание. Он хотел увидеть это. Доказательство ее любви. Его имя у нее на копчике. Символ ее клятвы и преданности. Она стала его. Навсегда. Интересно, она хоть понимала, что значит для него ее татуировка? Он хотел смотреть на свое имя, пока будет заниматься с ней любовью.

Он развернул ее лицом к машине, и она без промедления наклонилась вперед. Эрик

ахнул. Она так красиво смотрелась на капоте его драгоценной машины. На ее коже играл тусклый свет, пробивающийся через щель под входной дверью. Ее мягкие ягодицы так и манили его. Он аккуратно отклеил пленку с ее татуировки, внимательно разглядывая ее и нежно проводя по надписи пальцем. Он хотел поцеловать ее, облизать, укусить, напомнить Ребекке, что она там, но знал, сейчас ее кожа очень чувствительная. Он подождет, пока татуировка полностью не заживет, и тогда покажет ей весь свой восторг.

Ребекка поставила руки на капот и подалась назад, нетерпеливо потираясь о его бедра. Эрик избавился от своей одежды, расставил ноги шире, чуть приседая, что позволит ему завладеть ею. Они задрожали в унисон, стоило ему войти в нее.

— Боже, — ахнула Ребекка. — Я никогда не была так возбуждена, как сейчас.

Эрик тоже сходил с ума от желания, поэтому не мог произнести ни слова. Он взял ее за бедра и начал двигаться. Он смотрел, как его член исчезает в ее шелковистых складочках, боковым зрением поглядывая на свое имя. Она двигалась ему на встречу, молча прося его входить резче. Глубже. При каждом толчке его яйца бились о ее клитор, усиливая желание и необходимость в разрядке.

— Ох, — выдохнула Ребекка. — Эрик! — Она выгнула спину, выкрикнула его имя, сжимая киску вокруг него.

Эрик стиснул зубы, борясь с желанием последовать за ней. Он не хотел, чтобы все закончилось. Этот раз все должно быть как можно дольше. Он навис над ней, покрывая поцелуями спину, продолжая плавные движения, ожидая, когда ее тело расслабится.

— Пойдем в дом, — шепнул он, — хочу, чтобы ты это видела.

Ребекка посмотрела на него через плечо.

— Что увидела?

— Свое имя.

От ее улыбки у него замерло сердце. Эрик вышел из нее, взял за руку, утягивая поскорее в дом, поднимаясь вверх в его спальню. Он включил свет, лег на спину, отклеил защитную пленку и стал ждать, когда она к нему присоединится. Ребекка встала перед ним на колени, поглаживая его кожу, покрывая едва ощутимыми поцелуями нижнюю часть его живота.

— Никогда не думала, что мое имя может быть таким сексуальным, — пробормотала она. — Наверное, все дело в месте расположения. — Она пробежала пальцами по всей длине его члена, от чего Эрик задрожал.

Ребекка оседлала Эрика и опустилась на его член. Как и он, раньше, она была заморожена видом ее имени на теле любимого. Ее маленькие ручки упирались в его живот, пока она скакала на нем, не сводя глаз с места их соединения, рядом с его татуировкой.

Он позволил ей обладать и управлять им, доказывая, их ничто больше не разлучит. Когда он был больше не в силах сдерживаться, то опустил руку между их тела, поглаживая ее клитор, позволяя им кончить одновременно.

Ребекка зажмурила глаза, слегка приоткрыла рот, и задрожала всем телом. На этот раз Эрик последовал за ней, его захватила сильная волна удовольствия, затуманивая его взгляд, от чего ему пришлось обеими руками вцепиться в одеяло, удерживая тело на месте.

Тяжело дыша, Ребекка упала на его грудь. Эрик из последних сил поднял руки, обнимая ее, сильнее прижимая к своей груди.

— Ого, — прохрипела Ребекка. — Почему ты не сказал, что это так сексуально делать татуировку?

— Раньше я ничего подобного не испытывал.

Сейчас, когда она лежала на нем, единственным напоминанием о новой татуировке была небольшая боль, словно от солнечного ожога. Он аккуратно положил ее на кровать, и сам прижался к ней сзади. Теперь их имена соединялись. Это вызывало небольшой дискомфорт, но также было напоминанием, не важно, что случится дальше, ее имя всегда будет частью него, а его — частью нее.

На следующее утро, Ребекка проснулась в постели одна. Ее одежда была кучей свалена на полу. Очевидно, Эрик принес ее из гаража. Она нанесла немного мази на татуировку, прежде чем одеться, и спуститься вниз в поисках мужчины, завладевшим ее сердцем, телом, мыслями и душой.

Она не нашла его ни в музыкальной комнате, ни на кухне, и даже не в гостиной перед телевизором. Его не было на крыльце и гараже. Машина тоже отсутствовала. Он уехал, даже не предупредив ее. А раз ее машина осталась на парковке возле ресторана, она застряла у него дома. Самаго еще далеко до езды.

Она вернулась на кухню, увидела сваренный кофе. Под чистой кружкой лежала записка. *Скоро вернусь. Чувствуй себя как дома. Эрик.*

Она все еще не знала, куда он уехал, но увидев записку, почувствовала себя менее брошенной. По крайней мере, он додумался оставить ей записку и сварить кофе. Наполнив кружку черным кофе, она стала обдумывать его день рождения. Она была настроена сделать этот день самым незабываемым в его жизни. Через какое-то время, заскучав и почувствовав одиночество, Ребекка направилась в гараж, решив заняться ремонтом Самаго. Чем раньше она отремонтирует двигатель, тем быстрее она начнет на ней ездить. Ребекка была поглощена работой, когда спустя пару часов вернулся Эрик. Он вышел из машины с ослепительной улыбкой.

— У тебя все лицо испачкано в мазуте, — сказал он, стирая пальцем грязь с ее щеки.

Сейчас ее руки были глубоко в двигателе, перебирая детали. Эрик задрал ее футболку, поцеловав нижнюю часть спины в нескольких дюймах от татуировки.

— Как ты себя чувствуешь?

— Немного болит, но не страшно. А твоя?

— Постоянно напоминает мне о тебе.

Она улыбнулась, выпрямилась и поцеловала его подбородок.

— Так и должно быть. Так, где ты был все утро?

Эрик запустил руку во внутренний карман жилетки, вытаскивая лист бумаги.

— Распечатывал вот это, — ответил он, показывая ей ноты. На листе были всего две строчки. Она названная его именем, а вторая ее.

— Это мелодия с наших татуировок? — спросила она.

— Да. Пойдем, сыграем дуэтом.

Она подняла испачканные руки.

— Я вся грязная.

— Для начала мы тебя отмоем. — Он заглянул под капот. — У Самаго есть хоть какие-нибудь шансы?

Она улыбнулась, раскачиваясь на пятках от восторга.

— Ага. Думаю, сейчас она должна завестись. Я поменяла свечи и масло, проверила стартер. Ты бы видел, в каком все было ужасном состоянии. Мне даже показалось, что там жила и сдохла белка, или что-то еще.

Эрик засмеялся и открыл для нее водительскую дверь. Ребекка села за руль. Она сгорала от нетерпения, нажала на педаль газа и провернула ключ зажигания. Когда машина завелась, двигатель немного скрипел от долгого простоя. Но стоило ему завестись, и с каждой

секундой он работал сильнее и громче, продолжая немного фырчать, но это можно исправить, стоит только дать ему немного остыть. Ребекка выжала педаль газа и услышала удовлетворяющий ее рев мотора.

— Не могу поверить, тебе удалось ее завести, — перекрикивал рев двигателя Эрик.

— Запрыгивай. Сделаем небольшой кружок.

— А после этого ты сыграешь со мной нашу песню?

— Конечно. Не могу дождаться, когда ее услышу.

Эрик нажал кнопку открытия дверей гаража, после чего сел на пассажирское сидение. Как только Эрик оказался в машине, Ребекка выехала из гаража, развернулась, подготавливаясь к поездке с ветерком.

Машина набирала скорость, мчась по асфальту.

— Да! — выкрикнул Эрик, когда Ребекка прибавила газ, и машину немного занесло.

В конце улицы, Ребекка развернулась, разгоняя машину еще быстрее. Она переключилась на третью передачу, и услышала шум.

— Нужно поработать над трансмиссией, — сказала она.

Она повернула голову, поймав на себе пристальный взгляд Эрика.

— Что?

Эрик просто улыбнулся, слегка покачивая головой. Ребекка развернула машину и поехала в сторону дома. Стоило ей подъехать к гаражу, как она услышала громкий писк и хлопок. — Кажется, порвался ремень вентилятора. — Она остановила машину и она заглохла.

— Полагаю, она пока не готова к заездам, — сказал Эрик.

— Пока не готова. Но скоро будет! — Они оставили машину возле гаража, и пошли в дом, взявшись за руки. Эрик поцеловал костяшки ее пальцем, пропуская ее через дверь на кухню. — Иди умойся и жди меня у рояля, — сказал он.

— Я даже не заслужила поцелуя с утра.

— Сейчас почти полдень.

— Значит, мне положен и утренний и обеденный поцелуи сразу.

Он поцеловал ее. Дважды. Ей хотелось, чтобы поцелуи были дольше и жарче, но она понимала его нетерпение сыграть ей их мелодию, поэтому не стала настаивать на большем.

Она отскабливала мазут с пальцев, после чего внимательно посмотрела на свои ногти. Им не помешал бы маникюр, но она все равно его сдерет, как только вернется к починке машины. Интересно, а Эрик не жалел, что связался с не очень женственной девушкой?

Она нашла его сидящим за роялем, внимательно рассматривающим лист бумаги, словно хотел испепелить его взглядом. Она опустилась на банкетку справа от него.

Эрик притянул ее к себе так, что их тела соединились от икр до плеча, а после обнял ее правой рукой. Накрыв ее руку своей, положил ее на нужные клавиши, и показал, как играть. Мелодия состояла из нескольких нот, но она перехватила ее дыхание. Это странно, но эта радостная мелодия звучала как она. Отображала ее внутреннее состояние. Невероятно, как Эрику всего парой нот удалось точно ее описать.

— Ты запомнила? — спросил Эрик, показывая ей в десятый раз.

— Да, — выдохнула Ребекка. — Как тебе это удалось?

— Что?

— Описать меня в этой мелодии.

Он пожал плечами.

— Я не знаю. Просто взял и написал. Продолжай играть, теперь я вступлю со своей частью.

Его левая рука сдвинулась к низким октавам, и он заиграл другую мелодию. Она значительно отличалась от ее. Такая же оптимистичная, но слегка мрачнее. Она звучала как Эрик. И когда мелодии зазвучали вместе, они полностью дополнили друг друга.

— Вот почему мы вместе, — сказал он. — Мы разные, но отлично гармонизируем друг с другом.

Ребекка согласно кивнула, не в силах подобрать слова. Этот мужчина был настоящим музыкальным гением. Ему нужно было сочинять симфонии. Хотя он был там, где ему положено быть. Он делал музыку «Грешников» феноменальной, овладевающей сердцами миллионов.

Она перестала играть, и взяла лицо Эрика в ладони. Он смотрел ей в глаза. Она не сказала ни слова, просто смотрела на него, от чего Эрик удивленно изогнул бровь.

— Что?

— Почему ты не делаешь этого?

— Не делаю чего?

— Не пишешь музыку для «Грешников».

— Потому что я не сочиняю музыку. Я занимаюсь аранжировкой.

— Чтобы они делали с различными соло Брайана и текстами песен Седа без тебя?

— Они что-нибудь бы придумали, — засмеялся он, — конечно, звучали бы они отвратно.

— Малыш, ты гений, но ты... ты постоянно находишься в тени.

— Ага, но кто захочет общаться с гением? Это же скучно.

— В тебе нет ничего скучного.

— Я написал несколько песен, — признался он, избегая ее взгляда.

— Серьезно? А я могу их услышать?

— Они еще не закончены.

— Они войдут в новый альбом? — спросила Ребекка.

Эрик мотнул головой.

— Нет, они не совсем подходят «Грешникам». Больше альтернативный рок, чем метал.

— Я бы с радостью их послушала, — сказала она, сжимая руку Эрика.

Он поднял голову и улыбнулся.

— Правда?

Ребекка кивнула.

— Да, как только они будут дописаны.

Эрик опустил глаза, неожиданно выглядя взволнованным.

— Ты, наверное, разозлишься на меня за то, что я сделал, — сказал он, — но...

Он вытащил из кармана жилетки маленький круглый пластиковый контейнер, такой, в которых прячут маленькие призы в детских игровых автоматах.

— Вот.

— Что это?

— Мне потребовалось девять попыток, чтобы достать то, что мне понравилось, — ответил он, — Открой.

Она слегка нахмурила брови, но открыла контейнер. В руки ей выпал маленький черный паук. Ребекка взвизгнула, подбросила его в воздух, и подалась назад, едва не упав с

банкетки.

Эрик поймал ее, предотвращая падение, и отпустил только когда она немного успокоилась. Он взял маленького паучка с клавиш и протянул ей. Ребекка съежилась. Она понимала, это всего лишь небольшое дешевое кольцо на Хэллоун, но паук выглядел весьма реалистично.

— Тебе не нравится? — поинтересовался Эрик.

— А ты ожидал, что я буду от него в восторге?

— Оно напоминает мне о том, как я спас тебя от паука в ванной гостиничного номера. Помнишь? Это было на утро, после нашего первого раза. В тот день я начал верить, что кто-то может полюбить меня. Я думал помолвочное кольцо должно символизировать нечто подобное.

— Ну, оно явно символизирует мой страх, — сказала она. А после поняла смысл его слов. — Мое помолвочное кольцо?

Он достал из кармана другой пластиковый шар. Взял ее руку и аккуратно вложил в ее ладонь.

— Может это тебе больше понравится.

Ее сердце было готово выскочить из груди. Она боялась открывать контейнер. Она не переживет, если из него выпадет еще один паук. Она немного потрясла контейнер, призвнутри громко бился о пластиковые стенки. И на вес оно было тяжелее.

Она открыла пластиковый шар, и ей на ладонь выпало платиновое кольцо. Огромный бриллиант в огранке принцесса казался просто волшебным. Она еще никогда в жизни не видела такого красивого, но в тоже время уникального кольца. Оно не было громоздким или чересчур девчачьим. Она посмотрела на Эрика, ее трясло так сильно, казалось ей вскоре понадобятся его навыки в оказании первой медицинской помощи.

— Ох... — прошептала она.

— Тебе нравится?

Не найдя нужных слов Ребекка просто кивнула. Эрик вздохнул с облегчением.

— Ты будешь его носить?

Ребекка снова кивнула.

— И пообещаешь выйти за меня замуж?

Еще один кивок.

Эрик взял у нее кольцо, и надел на безымянный палец. Оно оказалось тяжелым. И прохладным. Чужим, значимым, но таким настоящим.

— Завтра?

Завтра. Ребекка почти кивнула, но передумала.

— После моего МРТ.

— А когда оно назначено?

— Через десять дней.

— Значит, у нас будет десятидневная помолвка. Рекорд Брайан в три дня останется непобитым.

Ребекка хихикнула.

— Вы, ребята, всегда во всем соревнуетесь? Если тебе так хочется побить рекорд Брайана, ты можешь забрать кольцо и сделать предложение через восемь дней.

— Мне бы не хотелось этого делать, — шепнул Эрик, наклоняясь вперед, целуя ее. — Я так переживал, примешь ты его или нет, что не собираюсь забирать его обратно.

Она посмотрела на сверкающее кольцо на пальце. Его красота почти отвлекла ее внимание от грязи под ногтями.

— Мне нужно привести ногти в порядок. Оно такое красивое, а мои руки выглядят ужасно.

— У тебя идеальные руки, — заверил ее Эрик, подняла костяшки к губам. — Просто идеальные.

Кольцо заиграло от солнечного света, пробивающегося через шторы. Ее помолвочное кольцо. Она невеста. Ее глаза наполнились слезами, она не могла дышать. Сердце бешено стучало о ребра.

— В чем дело? — спросил Эрик. — Почему ты плачешь?

Она плакала? Теперь понятно, почему ее щеки были мокрыми, а из носа бежало. Вот почему она не видела его лица, или все остальное в комнате. Ребекка зажмурилась.

— Ребекка?

Ей нужна была минутка. Наверное, ей стоило опустить голову вниз и сделать несколько глубоких вдохов. Она опустила голову и ударилась лбом о клавиши.

Она собиралась выйти замуж! Мечта, от которой она давно отказалась вскоре станет реальностью. Она никогда не думала, что найдет мужчину, желающего жениться на женщине, не способной подарить ему детей. Сейчас она была помолвлена с самым замечательным мужчиной из всех. Мужчиной, которого любила так сильно, и не представляла и дня без него. Мужчину, который вероятнее всего считать ее сумасшедшей.

— Реб? — прошептал Эрик, пытаясь оторвать ее лоб от клавиш.

Она жадно глотнула воздух.

— Послушай, если ты передумала на счет свадьбы...

Нет! Она тут же подскочила, желая закрыть ему рот ладонью, но случайно ударила его в нос. Ее руки тряслись так сильно, удивительно, что она вообще попала ему по лицу.

Ребекка мотала головой из стороны в сторону.

— Конечно я н-не п-передумала. Просто я-я т-так счастлива.

Эрик застыл на секунду, но потом заключил ее в объятия.

— Ты не выглядишь счастливой.

Ребекка развернулась, обняла его обеими руками за шеи и поцеловала. Как хорошо, его настроение было лучше ее. Эрик страстно ее целовал, посасывая ее губа, лаская их языком.

— Я люблю тебя, — шептала Ребекка, покрывая поцелуями его щетинистый подбородок.

— Навсегда?

— До конца моих дней, — выдохнула она. В голову вновь вернулись мысли об ее болезни. Что если ей придется его покинуть раньше, чем ей бы этого хотелось?

Эрик собирал губами, бежавшие по ее щекам слезы.

— Навсегда, — сказал он, наматывая на кулак ее волосы, не позволяя ей отвернуться. Его поцелуи были жадными, почти наказывающими. — Навсегда, Ребекка наша любовь должна длиться вечно.

— Но если рак вернулся, если я умру... — Она глубоко вдохнула, и нервно выдохнула. Она не хотела говорить об этом, но им не скраться он такой вероятности. Именно поэтому она хотела подождать со свадьбой до получения результатов анализов. — Эрик, я не хочу, чтобы ты оставшуюся жизнь прожил в одиночестве.

— Навсегда, Ребекка. — Его уверенный взгляд убедил ее, что он не намерен

отказываться от своих слов.

— Навсегда, — наконец согласилась Ребекка.

Эрик прижал ее к своей груди, показывая ей всю силу своей любви.

— Навсегда.

Ребекка вцепилась в него и начала плакать. Слезы намочили его футболку, но Эрик не отпускал ее. Ребекка была уверена, он никогда ее не отпустит. Даже если это будет лучше для него. Но страх настиг ее. Она так долго притворялась, что его не существует, боролась с ним, но все же решила поделиться своими переживаниями с Эриком.

— Эрик мне страшно. Я так боюсь снова заболеть.

— Все хорошо. Я тоже этого боюсь. Но я никуда не убегу, как бы сильно я не был напуган.

Айзек давал ей силы бороться с болезнью. Встретить смерть с гордо поднятой головой. Эрик же давал ей силы и дарил смысл жизни. Счастливой жизни. И теперь, когда ей был ля чего жить, она не готова была вновь столкнуться со смертью.

Оно чуть отклонилась, вытирая лицо краем футболки.

— Прости, что я расклеилась. Я действительно счастлива, что выхожу за тебя замуж. Даже если это эгоистично с моей стороны принимать твое предложение.

— Я думал, ты разозлишься на меня. Я сам выбрал кольцо. Я проснулся утром рядом с тобой, посмотрел, как ты спишь, и не мог больше ждать. Оно тебе правда нравится?

— Я его обожаю. И я обожаю тебя.

— Еще бы, мне потребовалось заложить дом, чтобы купить тебе эту огромную шкуковину.

Она улыбнулась, понимая, им надо отвлечься от грустных мыслей. — Хочешь, чтобы я поиграла с твоей огромной шкуковиной? — она облизала губы, расстегивая молнию на его джинсах. — Ладно, раз ты настаиваешь.

Ребекка поцеловала Эрика в щеки и открыла дверь машины. Ей очень не хотелось проводить вечер, притворяясь девушкой Айзека. Тем более вечер обещает быть очень скучным.

Эрик остановил ее, поймав за руку не давая ей выйти из машины.

— Чтобы ты знала, я почти превратился в ревнивого козла, желающего устроить сцену.

— Я бы купилась, если тебе было бы из-за чего ревновать.

— Во сколько ты будешь дома?

— Рано, — пообещала она.

Он поцеловал ее ладонь и отпустил руку.

— Позвони, если я тебе понадобится.

— Не беспокойся. Айзек пообещал, мы уйдем при первой же возможности. Тем более у меня грандиозные планы на завтра. — Завтра у Эрика день рождения.

— Почему именно на завтра?

— Просто так, — улыбнулась Ребекка. Он уже несколько дней пытался выудить из нее информацию. Она приготовила две дюжины подарков, планирую отпраздновать его жизнь, да и ее тоже. Конечно, в большей части празднования будет задействован его член. Но думаю, Эрик не будет возражать.

Ребекка поцеловала его на прощание, вышла из машины, поправляя черное коктейльное платье. Закрыв дверь, помахала Эрику на прощание, когда он уезжал. Айзек открыл дверь сразу после ее стука, выглядел он весьма недовольным.

— Давай побыстрее с этим покончим, — сказал он.

— У меня все хорошо, спасибо что спросил. А ты как?

— Бывало и лучше.

Он закрыл за ними дверь, после пошел вниз по лестнице. Ребекка спускалась следом, если он и дальше будет так себя вести, то она попрощается с ним, наплевав на обещание пойти с ним на вечеринку.

— В чем дело? — спросила она у Айзека.

— Трей меня бросил. — Айзек остановился, Ребекка врезалась в него сзади.

Она взяла его за руку, развернула лицом к себе. Он был расстроен и тяжело дышал. Если он сейчас расплчется, то Ребекка заплачет вместе с ним. — Что? Вы больше не увидите?

Айзек провел рукой по аккуратно уложенным волнистым волосам, предавая им более милый вид.

— Я не знаю. Сказал, пока я не приведу мысли в порядок. Чтобы это не значило.

— Мне очень жаль. Я надеюсь у вас все наладиться.

— Я думаю, это просто предлог. Я знаю, он встречается с другими. Когда я заикнулся, что хочу с ним серьезных отношение, он... он потерял ко мне интерес.

Ребекка тяжело вздохнула.

— Айзек, мне следовало предупредить тебя на счет Трея. Он замечательный, но он кое к кому привязан.

— К Брайану?

Услышав это, Ребекка смотрела на него, открыв рот. — Откуда ты знаешь?

— Он только о нем и говорит. Сначала я подумал они лучшие друзья, но Трей бормочет

его имя во сне, — Айзек смутился. — Наверное, мне не стоит обсуждать это с тобой.

— Все нормально. Я не против.

— Тебе нужно перестать быть со мной такой милой. — Его нежный взгляд прошелся по ее телу, осматривая ее наряд с ног до головы. — Кстати, выглядишь изумительно. Если бы мне нравились девушки, я бы уже прокручивал в голове мысли на твой счет.

Она засмеялась, радуясь, смене темы разговора.

— Доктор Крэндалл, а вы умеете делать девушке комплименты.

Он помог ей сесть в машину, и они поехали в дом его родителей. Всю дорогу Айзек рассказывал ей о новомодном оборудовании в клинике его отца, и как это поможет привлечь больше новых пациентов.

— Не могу дождаться, когда стану частью команды. У них уже больше пациентов, чем они могут обслужить. Это отличная возможность для меня.

— Ты прекрасно справишься с этой работой.

— Надеюсь, я сегодня ничего не испорчу. Ангел, еще раз спасибо тебе за помощь.

— Для этого и нужны друзья.

Когда они приехали, Айзек передал ключи от машины парковщику, который отогнал ее бог знает куда. Положив руку Ребекке на поясницу, он проводил ее в дом в средиземноморском стиле. На вечеринке было гораздо больше людей, чем думала Ребекка. Айзек представил ее такому большому количеству людей, что у нее начала кружиться голова от нескончаемого количества новых имен. Все шло хорошо, пока кто-то не заметил кольцо на ее пальце.

— Бог мой, Айзек, как ты мог позволить себе такую роскошь? — спросил джентльмен, чье лицо напоминало картинку с логотипа KFC.

Айзек поднял руку Ребекка, разглядывая ее кольцо.

— Пришлось купить в кредит, — нервно ответил он. — Надеюсь, отец возьмет меня к себе на работу.

Полковник Сандерс похлопал Айзека по спине.

— Думаю так и будет.

Айзек увел Ребекку в сторону.

— Ты помолвлена?

Сердце Ребекки затрепетало и она улыбнулась.

— Да. Как ты раньше его не увидел? — она подняла левую руку. — Мое кольцо трудно не заметить.

Айзек вздохнул.

— Голова была забита другим. — Он потянулся к ее руке, пытаясь снять ее кольцо. Она вырвала руку. Пряча ее за спиной. — Что ты делаешь?

— Хочу снять твоё кольцо. Очевидно, я не мог позволить себе такую дорогую вещь.

— Айзек, я его не сниму.

— Айзек, она его не снимет, — сказал низкий голос позади нее. Она не успела повернуться, как ее заключили в объятия, прижимая спиной к своему сильному телу, целуя в висок. — Поздравляю! — Ребекка развернулась, глядя прямо на... Трея?

Она вновь открыла рот от удивления.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Айзек хриплым голосом?

— Мой отец постоянно приглашает меня на такие мероприятия. Обычно я отказываюсь, но сегодня... — он пожал плечами. — Подумал, почему бы не сходить, и не посмотреть на

ваше маленькое представление, доктор Крэндалл.

— Твой отец? — уточнила Ребекка.

— Да, доктор Итан Миллс, высококвалифицированный пластический хирург всех богатых и знаменитых, — сказал Трей. Он махнул в сторону мужчины, которого с легкостью можно было назвать близнецом Трея, только старше на четверть века и более консервативной стрижкой.

Доктор Миллс собственнически обнимал милую, невысокую, слегка эксцентричную женщину, в круглых очках, простой одежде и сандалиях Birkerstock (*прим. перев.* — *Birkenstock* — марка, выпускающая ортопедическую обувь). У ее скулы ярко выделялись розовым, на фоне загоревшей кожи, а длинные до пояса волнистые волосы были собраны обычным зеленым, пластиковым ободком. Она выделялась на фоне элегантно одетых гостей так же, как ее Эрик. Ребекка сразу понравилась эта женщина.

— А эта красотка рядом с ним — недооцененная свободная художница Гвэн Миллс, также известная как моя мама. — Гвэн должно быть почувствовала, что мы говорили о ней, потому что она тут же повернула голову в нашу сторону, и расплылась в улыбке, увидев сына. Родители Трея подошли к ним. Айзек пытался спрятаться за портьерой.

— Ты нашел с кем пообщаться? — спросил доктор Миллс, протягивая Ребекке руку.

— Да, мир тесен, — ответил Трей. — Это Ребекка — временный звукорежиссер «Грешников». Я вам рассказывал о ней, она младшая сестра Дэйва.

Лицо доктора Миллса сразу стало серьезным.

— Как твой брат?

Ребекка улыбнулась его заботе и пожала его руку.

— Пока не ходит, но усердно работает над этим. Удержать его на месте сможет только нечто серьезнее, чем сломанный позвоночник.

— А также я только что выяснил, что она — невеста Эрика, — добавил Трей. — Посмотрите на булыжник на ее пальце.

Гвэн взяла свободную руку Ребекке и с энтузиазмом пожала ее.

— Рада за тебя. Этому парнишке давно было пора найти хорошую девушку.

— Но сегодня она притворяется невестой Айзека, — продолжал Трей. — Так что, мам, больше ни слова. Мы же не хотим поставить Айзека в неудобное положение.

Трей взял Айзека под локоть, оттащивая его от портьеры. Айзек скривился, отталкивая Трея в сторону.

— Не переживай, — сказал Трей. — Я им уже все про тебя рассказал.

Айзек позеленел.

— Рассказал обо мне?

— Не то, чтобы я вдавался в подробности, какие сексуальные всхлипы ты издаешь, когда... — Трей прикусил губу. — Ладно, не важно.

— Притворство тем, кем ты не являешься, до добра не доведет, — сказал Айзеку доктор Миллс. Наверное, будучи отцом Трея, этот мужчина был довольно открытых взглядов. Или наоборот понятия не имел, о чем говорил.

Айзек снова придвинулся к портьере.

Трей повернул голову в сторону шикарной официантке, разносившей шампанское.

— В любом случае я хотел подойти поздороваться. Оставлю вас двоих, не буду мешать строить из себя влюбленную парочку. — Трей ушел, не сказав больше ни слова, и направился прямо к официантке. Он остановился буквально в дюйме от нее, испугавшись, он

едва не выронил поднос из рук. Трею каким-то образом удалось поймать поднос одной рукой, а другой прижать ее к твоему телу. — Осторожно, — проговорил он низким голосом, заставляя ее ноги подкоситься.

Сейчас у Ребекки был иммунитет к чарам Трея, а вот официантка прижалась к нему сильнее, тая в его руках, слегка приоткрывая рот.

Ребекка закатила глаза, покачивая головой.

— Твой сын это что-то... — пробубнил себе под нос доктор Миллс.

— Ну конечно, он мой сын, когда ухлестывает за каждой юбкой, — сказала миссис Миллс, — Но тут же становится твоим сыном известным музыкантом, когда тебе нужно поразить очередного клиента.

— Мои сыновья — знаменитые рок-музыканты, — поправил жену доктор Миллс. — А твои, гоняющиеся за каждой юбкой балбесы.

— Это у них явно не от меня.

Доктор Миллс засмеялся, целуя жену в нос.

— Я перестал бегать за каждой юбкой, как только встретил свою единственную.

Ребекка улыбнулась в надежде, что спустя тридцать лет брака ее отношения с Эриком не утратят своей силы. Она осмотрелась по сторонам в поисках Айзека.

Он пропал. Огромное окно за полюбившейся ему портьерой было открыто. Неужели он сбежал через окно? Ребекка устало вздохнуло, потерла лоб, прогоняя начинающуюся головную боль. Ей совершенно не хотелось участвовать во всем этом фарсе. В ее жизни и помимо этого было предостаточно драмы. Она мечтала оказаться дома как можно скорее.

Ребекка побледнела.

— Вот ты где, Ребекка. Рад снова тебя видеть. Ты не знаешь, куда подевался мой сын? — спросил отец Айзека. Этих мужчин сложно было назвать родственниками. Айзек был красивым и добрым, а доктор Крэндалл походил на бочку с широким выступающим лбом, украшенным густой бровью. Да-да, именно бровью. Наверно он никогда не слышал о пинцете. Он шмыгнул огромный красным носом, и пригладил редеющие волосы. Айзек определенно пошел в свою мать.

— Думаю, он в уборной, — солгала Ребекка.

— Как только он вернется, передай ему, чтобы нашел меня, я готов сделать объявление. — Кто-то позади ее привлек его внимание. — Отлично, твои родители тоже здесь. Пойду поздороваюсь.

Ее родители? Ребекка забыла, как дышать. Она скривилась, попыталась незаметно посмотреть через плечо. Конечно же, ее мать была в вечернем платье цвета фуксии на два размера меньше, а отец в привычном твидовом пиджаке, в котором он ходил в церкви, и немодном желтом в белую полоску галстуке. Какого черта они здесь забыли? Они считали Айзека членом семьи. Они пришли разделить с ним большую новость. Жаль Айзек забыл упомянуть об их приходе.

— Прощу меня извинить, — сказала она родителям Трея, и вылезла через окно также как и ее сбежавший спутник.

Она нашла его в саду, смотрящим на куст в форме лошади. Она прикоснулась к нему, и Айзек дернулся.

— Твой отец тебя ищет, — сказала она, — сказал, пришло время делать заявление.

Он кивнул, прикусив дрожащую нижнюю губу. Ребекка стало жалко Айзека. Она знала, каково это жить с болью в сердце. Она помнила ту пустоту и угнетение, испытываемое по

вине стоящего перед ней мужчины.

— Дорогой, Трей настоящий дурак, если отказался от тебя. Но он поступил правильно, он закончил ваши отношения до того, как ты в него влюбился.

— Но я не хочу быть один.

Ребекка гладила его по спине, прижимаясь к плечу.

— Пойдем, сделаем, что от нас требуется и уйдем домой.

— А как же ужин?

— Я притворюсь больной.

— А мне и притворяться не придется.

Она взяла его под руку и повела в дом, на этот раз они прошли через террасу, а не окно.

— Почему ты не сказал, что мои родители тоже будут здесь?

Айзек немного нахмурился.

— Я не знал. Они здесь?

— Ага.

— Странно.

Когда они вошли в главный зал, гости взорвались бурными аплодисментами. Ребекка улыбнулась. Все приветствовали Айзека. Она была за него рада, знала, как много он работал. Доктор Крэндалл поднял бокал с шампанским и все замолчали.

— Хочу поблагодарить всем пришедших на празднование помолвки моего сына. Моему мальчику давно было пора остепениться.

Ребекка развернулась, глядя на Айзека, он был ошеломлен не меньше ее.

— Ты сказал им, что мы помолвлены? — прошипела она.

Он помотал головой.

— Нет, я ничего им не говорил.

Ребекка выкрикнула гостям.

— Мы не помолвлены. Мы просто друзья.

— Это не правда! — возразила мать Ребекки. — Они помолвлены и точка.

— Что значит «вы не помолвлены»? — спросил доктор Крэндалл с суровым взглядом.

— Мы с Айзеком близкие друзья, — объясняла Ребекка. — Мы давно расстались и не собираемся сходитья. Если честно, то я помолвлена с другим мужчиной.

— Но твоя мама сказала...

Все посмотрели на ее мать, и по дикому взгляду ее матери было видно, что она была не в себе. Эрик пытался предупредить ее, но она была занята налаживанием своей жизни, и не заботилась о здоровье матери.

— Мама, прости, но я не выйду замуж за Айзека. Я выхожу замуж за Эрика.

В зале послышалось перешептывание «кто такой Эрик?» Ребекка задержала взгляд на Трее, который кивнул ей в знак поддержки. Друг в этом море врагов.

Крик банши был тихим всхлипом по сравнению с криком ее матери.

— Нет! Ты должна выйти замуж за Айзека. Ты должна это сделать. Если ты этого не сделаешь, я... я... я... — она то и дело сжимала и разжимала кулаки. Отец схватил ее за руку, удерживая от попытки накинуться на Ребекку.

— Мэри, — сказал он, оглядывая собравшуюся элиту города. — Успокойся.

— Мама, у нас с Айзеком все равно бы ничего не вышло. Айзек... — она замолчала, прежде чем успела сказать гей, и посмотрела на бледного, как мел Айзека. — Он мне не подходит.

— Ах ты, маленькая потаскушка, — закричала ее мать, — ты кувыркалась с этим грязным рокером, ведь так? Не удивительно, что Айзек не хочет брать тебя в жены.

— Эй, — возразил Трей. — Этот грязный рокер — мой друг.

— Дело не в ней, — тихо сказал Айзек.

— Ребекка Эстер Блэйк, ты немедленно извинишься перед Айзеком и будешь умолять его принять тебя обратно!

— Мама смирись. Я не выйду за Айзека.

— Перестань это повторять! Сейчас же! — она обратила свой печальный взгляд на Айзека. — Айзек, дорогой, она не хотела этого говорить. Она хочет стать твоей женой! Пожалуйста, прими ее обратно! Умоляю! Знаю, она поступила с тобой несправедливо, но...

— Дело не в ней! — заорал Айзек. — А во мне! Я — гей! Понятно! — он посмотрел на Трея и сказал. — Я влюблен в мужчину.

Трей покачал головой и опустил взгляд в пол.

Мама уткнулась в грудь отца Ребекки и истерически зарыдала.

— Что? — доктор Крэндальл схватил сына за руку. — Повтори, что ты сказал?

Айзек потер лоб.

— Я не так хотел обо всем тебе рассказать. Давай поговорим в более приватной обстановке.

Ребекка вцепилась в рубашку Айзека, тем самым показывая свою поддержку, но и держалась за него, как за спасательный круг.

— Ты — гей? — прорычал доктор Крэндальл. — Это невозможно. Мой сын не может быть геем.

— Папа ... — Айзек дотронулся до руки отца, а тот быстро одернул ее в сторону.

— Не прикасайся ко мне.

— Ты можешь меня выслушать? — спросил Айзек, вытирая бежавшую по щеке слезу.

— Это все ложь, — кричала ее мать, зажав голову обеими руками. — Ложь! Ложь!

— Убирайся с моих глаз, — сказал отец Айзеку. — Ты мне больше не сын! Больше видеть тебя не хочу!

— Папа, — Айзек вцепился в руках отца, но тот вырвался из его хватки.

— Ты мне больше не сын!

У Ребекки защемило сердце от услышанного стога Айзека. Он пошатнулся, и упал бы на пол, если бы она его не подхватила.

Ее мама до сих пор билась в истерике. Отец пытался ее успокоить.

Она вдруг перестала ощущать на себе вес Айзека.

— Иди, помоги своей матери, — сказал тихо Трей. — Я о нем позабочусь, и отвезу его домой.

Айзек обнял Трея, когда тот выводил его из зала. Ребекка пришлось столкнуться с реальностью и успокоить свою мать.

— Не позволяй ему уйти, — как в бреду повторяла ее мать, указывая на уходящего Айзека. — Ребекка, не позволяй ему уходить без тебя.

— Мама, — сказала Ребекка. Она взяла мать за плечи и встряхнула.

— Деточка моя, — застонала ее мать. — Мне жаль, что он тебя оставил. Я тебя не уберегла. Ты умрешь такой молодой.

Так, по-моему, это уже перебор.

— Мама, я не собираюсь умирать. Папа, иди за машиной.

Мама тряслась всем телом.

— Нет, ты умрешь. И скоро. Господь заберет тебя у меня. Я это точно знаю.

Ребекка понимала, ее мать была не в себе, но эти слова были словно пощечина.

— Пойдем, мам. Давай выйдем на улицу и подышим свежим воздухом. — И подождем папу. Увезем тебя от любопытных взглядов и перешептываний. А потом дадим тебе дозу сильнодействующих лекарств.

Мама пошла за ней на улицу. Она ухватила ее за нее, как испуганная маленькая девочка, обняв за талию, и положив голову на плечо. Ребекка аккуратно погладила мать по голове.

— Мама, все будет хорошо. Папа найдет врача, который тебе поможет. — Вся парковка была заставлена машинами, поэтому Ребекка вывела мать прямо на проезжую часть. Когда папа через несколько минут подогнал их микроавтобус, она помогла посадить мать в машину.

— Не выходи замуж за этого рокера. Ребекка, не выходи за него замуж, — бормотала мать себе под нос. — Он тебе не подходит. Не выходи за него замуж.

Папа сжал руку матери, и та посмотрела на него, будто не понимала, где находится. Он немного склонился, выглядывая в пассажирское окно.

— Милая, я попытаюсь успокоить твою маму, а потом позвоню тебе. Думаю тебе нужно несколько дней повременить с визитами.

Ребекка прикусила губу и согласно кивнула, понимая, что он был прав. Во время прошлого срыва, они на несколько дней изолировать ее от общества, помогая ей прийти в себя и понять все происходящее. В прошлый раз это помогло. Наверно и в этот раз будет также.

— Ты сама доберешься до дома?

Эрик. Она знала, что могла рассчитывать на него, поэтому кивнула папе.

— Со мной все будет в порядке. Отвези маму домой.

В глазах Ребекки стояли слезы, когда она достала телефон и позвонила Эрику.

— Как дела? Ты уже по мне соскучилась? — ответил он, Ребекка слышала улыбку в его голосе.

— Т-ты м-можешь забрать м-меня? — черт, она снова начала заикаться.

Эрик замолчал.

— Да, конечно. Что случилось?

— Т-только п-побыстрее, ладно? Пожалуйста.

— Ты в порядке?

— Д-да, — она всхлипнула. Эрик был единственным, на кого она могла положиться. Он нуждалась в нем. — Н-нет, — снова всхлипнула. — Я не знаю.

— Где ты?

— До сих пор на вечеринке. Ты знаешь куда ехать?

— Да. — Она знала, Эрик уточнил адрес, когда предлагал самому отвезти ее на вечеринку, а не ехать с Айзеком. — Ты расскажешь мне что случилось?

И Ребекка не задумываясь все ему рассказала.

— Так вот... я застряла здесь, и мне нужно, чтобы ты меня забрал. И я буду признательна, если ты поторопишься. — Она перешла на шепот, когда увидела собравшуюся на улице толпу. — Люди глазят на меня.

— Я уже еду.

Эрик приехал быстрее, чем она предполагала. Она была так рада его видеть, что даже не собиралась отчитывать за столь быструю езду. Она села в машину, обняла Эрика за шею,

покрывая его лицо поцелуями.

— Завтра мы останемся дома. Надеюсь, ты не против, что я монополизирую тебя на весь твой день рождения.

Эрик хмыкнул.

— А у меня что, завтра день рождения?

— Я приготовила тебе массу сюрпризов.

— Каких еще сюрпризов?

— Если я расскажу, то это будут уже не сюрпризы.

— Точно. — Эрик взял ее за руку, и приободряющее сжал. — Ты хочешь поговорить о случившемся?

— Нет, — ответила она. — Я притворюсь, что ничего этого не было. В понедельник мне предстоит столкнуться с реальностью, поэтому все выходные мы посветим нам и исполнению наших фантазий.

Он поцеловал ее ладонь и выехал на дорогу.

— Ладно, раз ты настаиваешь.

Следующим утром Эрик открыл глаза, и увидел маленькую голубую коробочку, перевязанную белой лентой. Она лежала на пустующей подушке Ребекки. Он приподнялся, оглядывая спальню, расстроившись, что был в ней один. Отсутствовало даже свисающее с люстры коктейльное платье, которое было последним, что он видел, прежде чем провалился в сон от усталости. Он сел по центру кровати, скрестив ноги, и потянулся к коробочке. К ней была прикреплена маленькая карточка гласившая *«С первым днем рождения, любимый. Пожалуйста, открой меня немедленно. Ребекка»*.

Он улыбнулся. Он еще никогда не просыпался с подарком на подушке. Однажды парни разбудили его, залепив тортом в лицо. Это был грубый, но все же уморительный способ разбудить именинника.

Эрик аккуратно развязал бант, убирая ленту в сторону. Он ожидал увидеть нечто сексуальное, завернутое в подарочную упаковку. Но вместо этого, увидел радио-няню.

— Радио-няня?

Он вытащил прибор из коробки, и увидел вторую записку, прикрепленную к маленькой антенне. *«Именинник, я сегодня в полном твоём распоряжении. Нажми кнопку, когда проснешься и захочешь меня увидеть»*.

Его сердце бешено билось о ребра, и он незамедлительно зажал кнопку.

— Ребекка?

— Уже бегу, — послушался ее голос из маленькой колонки.

Эрик уже был готов. Рядом с этой женщиной, его член всегда стоял. Он прикрыл свое возбуждение подушкой.

Минуту спустя дверь спальни открылась, в комнату вошла Ребекка с подносом в руках. На ней был крошечный кружевной фартук. И больше ничего. Черт, она была такой аппетитной. Если бы у него уже не стоял, то его член подскочил бы в считанные секунды.

— Надеюсь, ты голоден, — сказала она. — Я приготовила три вида омлета, а также бекон, сосиски. Бисквит, хашбрауны, нарезала фрукты, сок, и, конечно же, кофе.

— Пахнет потрясающе, — пробормотал он. Наверное, и выглядело все также, но он не мог отвести глаз от колышущейся груди Ребекки, пока она шла по комнате, и не поставила поднос рядом с ним. Она перегнулась через кровать и нежно поцеловала его в губы. — С первым днем рождения, — сказала она.

— С первым?

— Понимаешь, я пропустила двадцать семь твоих дней рождений, поэтому сегодня нам предстоит отметить их все.

Он и не подозревал, как сильно переживал, что в детстве ему никто не дарил подарков и не устраивал праздника. Его сердце наполнилось теплотой от ее внимательности и заботы. Ребекка помогла ему забыть о его трудном детстве, и сконцентрироваться на настоящем и их будущей совместной жизни.

— Я тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю. А сейчас позавтракай.

— Может быть, я хочу, чтобы ты сама меня покормила, — сказал Эрик.

Ребекка усаживается перед ним на кровать, и берет в руку вилку.

— И что из этого ты хочешь?

Эрик поднял руку, и провел пальцем по оголенному соску.

— Это. — Наклоняясь вперед, проводит языком по затвердевшему соску.

— Сегодня ты вдоволь этим насладишься вместе со своими подарками и сюрпризами, — сказала Ребекка. — Тебе лучше поесть и набраться сил на весь день.

Он еще немного пососал ее грудь, а потом отпустил.

— Хорошо, я поем — сказал он, — Но ты проследи, чтобы они оставались твердыми.

Как замороженный, Эрик не сводил глаз с ее сосков, когда Ребекка зажимала их между пальцем, покручивала, и, облизав пальцы, запустила руку под фартук, растирая влажность между розовыми складочками. Ласкающая себя Ребекка, именно это зрелище возбуждало его как ничто другое. Когда он наелся, то убрал поднос на тумбочку, и опрокинул Ребекку на матрас, накрывая ее своим телом. Он ласкал ее грудь до тех пор, пока она не начала стонать, вцепившись в его волосы.

Он задрал ее фартук, и увидел перед собой гладковыбритый лобок.

— Я нашел десерт, — воскликнул он.

— Это должно было остаться на потом.

— Сегодня мой день рождения. Могу есть сладкое сколько угодно. — Эрик опустил ее вниз по ее телу, обхватывая губами гладкую плоть, дразня языком клитор, слизывая ее сок до последней капли.

— О, Эрик, — стонала она. — Я хочу тебя.

Эрик скользнул в нее пальцами, покручивая ими внутри, в то время как губы не отрывались от клитора.

Ребекка закричала, выгнув спину.

— Эрик! Подожди, остановись, я сейчас кончу!

Ее тело сотряслось от оргазма, она удерживала его руку, пока ее киска доила его пальцы. Ребекка рухнула на кровать, позволяя Эрику вытащить пальцы, поцеловать ее лобок, наслаждаясь видом ее оголенной эпилированной киски. Он прополз выше, улыбаясь, глядя на ее покрасневшее лицо.

— У тебя сегодня день рождения, — задыхаясь, сказала она. — Это ты должен получать подарки, а не я.

— Это был подарок для нас обоих. — Эрик склонил голову, поцеловал ее шею и ухо.

Ребекка заерзала под ним.

— Подожди. Я целую неделю это планировала, ты не должен путать мои планы.

Эрик мог бы наплевать на все это, но ему искренне было любопытно, что она ему приготовила. Ребекка оттолкнула Эрика в сторону, и прыгнула с кровати. Она взяла поднос, и показала подбородком на прилегающую к спальне ванную.

— Твой следующий подарок ждет тебя там.

Он смотрел, как завязки фартука касались ее маленькой упругой попки, когда она выходила из комнаты. Стоило ей скрыться из его поле зрения, Эрик направился в ванную. В раковине он нашел красную коробку с большим желтым бантом. — *«Со вторым днем рождения, любимый. Пожалуйста, открой меня немедленно. Ребекка».*

Он открыл крышку и нашел там мочалку, такую же, что использовала Ребекка. Под ней лежала записка. «Подожди меня в душе».

Он сходил в туалет, залез в душ, включил воду, позволяя воде намочить его обнаженное тело. Мгновением позже в ванную вошла Ребекка. На ней была проста белая майка, и больше ничего. Не снимая майку, она ступила к нему в душ. Сначала, Эрик не понимал, для чего она

это сделала, но после увидел, как майка намочилась, стала просвечивающей, облекая ее тело, делая ее вид сексуальней, чем простое обнаженное тело.

Эрик пробормотал нечто невнятное, и накрыл грудь руками прямо через майку, сжимая ее так сильно, что ее темные соски еще больше просвечивали через мокрую одежду. О боже. Он хотел их. Хотел ее. Эрик опустил голову, обхватывая сосок губами прямо через майку.

— Ты опять решил вручить подарок мне? — хрипло стонала Ребекка. — Где подарок, что я тебе подарила?

Он понятия не имел. Эрик посмотрел на ее в этой прилипшей к телу майке, забыв обо всем на свете. Очевидно, она сама нашла, что хотела. Она потянулась к стене, налила на мочалку немного жидкого мыла. Эрик пробежался взглядом по ее телу, останавливаясь на татуировке и округлой попке. Ребекка развернулась, и начала водить мочалкой по его груди, моя его деликатными движениями, покрывая все тело пеной.

Эрик же не мог убрать руки с его груди.

Ребекка переключилась на его плечи. Руки, спину, живот. Ощущения были божественными. Он чувствовал себя особенным и любимым. И чертовски возбужденным.

Мыльная мочалка двинулась ниже. Ребекка намыливала его бедра и ноги. Головка члена исчезла в ее маленьком рте. Она нежно ее посасывала, посылая волны удовольствия по всему члену, в то время, как намыливала его яйца, снова и снова. К тому моменту, когда она с ними покончила, это была самая сверкающая парочка шаров на всей Земле. Эрик убедился, в мире нет ничего прекрасней, чем его женщина в мокрой майке, смотрящая на него с обожанием, делая минет.

Эрик потерял голову от этого вида.

Он нагнулся, подхватывая ее под руки. Ребекка выпустила его член изо рта, и Эрик поставил ее на ноги. Он должен был трахнуть ее. Немедленно. Никакого эмоционального, нежного занятия любовью, как прошлой ночью. Нет. Сейчас все будет грязно. Грубо. Он был слишком перевозбужден для нежности.

Эрик взял ее лицо обеими руками и страстно поцеловал. Ребекка несколько не возражала, даже когда он прижал ее к стене, сильно сжимая грудь рукой.

Она повернула голову в сторону, разрывая поцелуй.

— Порви ее, — приказала она.

Эрик был далеко не Халк Хоган. Он не мог просто взять и разорвать майку. Или мог? Он заметил, Ребекка подрезала горлышко, так, чтобы он точно смог разорвать на ней майку. Его маленькая ведьмочка с самого начала все это спланировала. Он ухватился за края майки и потянул в разные стороны, пока не услышал долгожданный звук рвущейся ткани. Ее грудь предстала перед его глазами, вызывая у него восторженный вскрик. Он обхватил ее рукой, и начал грубо сжимать. Ему нужно было оказаться в ней. Нужно было трахнуть ее.

Эрик поднял Ребекку на руки, прижимая к стене ванной. Вода хлестала по его спине. Он подался бедрами вперед, пытаясь найти ее вход, но у него ничего не получалось. Выругавшись, он стиснул зубы, пробуя еще. На этот раз Ребекка опустила руку между ними, обхватила его член и направила его домой. Эрик резко толкнул бедрами. Трахал быстро и грубо.

Он хотел, чтобы она прочувствовала его. Чтобы больше не смогла без него жить. Его возбуждение держало его на грани оргазма, но он не хотел так быстро кончать. Хотел растянуть на несколько часов. К сожалению, гравитация была не на его стороне. Он быстро устал, и Ребекка сползла вниз по стене.

Эрик застонал, лишившись возможности войти и выйти из нее. Ребекка развернулась к нему спиной, согнулась, прижимаясь к нему попкой.

— Эрик, встать его обратно. Я так сильно этого хочу.

На этот раз он с легкостью ее нашел, двигаясь резко, трахая ее сзади. Она выгибала спину, что позволило ему ласкать ее грудь, в то время как он вдалбливался в нее.

— О-о-о! — закричала она, и ее стоны лишь усиливались от кафельных стен.

Эрик вынул в последнюю секунду, наблюдая, как его семя выстрельнуло ей на поясницу. Ребекка завела руку за спину, и растерла сперму по имени на татуировке. Его имени.

Он ахал, наблюдая за всем этим. Могла ли его женщина стать еще более сексуальной? Разве мог он после такого полюбить ее еще сильнее? Он не думал, что это возможно.

Он прижал ее к своему телу. Его живот касался ее спины, их тела лишь разделяла тонкая майка. Он целовал ее шею, поглаживая грудь и живот. Потом он поднял с пола мочалку, и вымыл ее так же, как и она его. Поглаживая, целуя, кусая. Стоило ему только закончить, как Ребекка отошла в сторону.

— Твой следующий подарок дожидается тебя в зеленой спальне, — прошептала она и вышла из душа. Она взяла полотенце, обернула его вокруг своего изумительного миниатюрного тела. Он выключил воду, и, не утруждаясь поиском полотенца, не вытираясь, вышел из ванной. Оставляя мокрые следы на полу, Эрик шел в соседнюю спальню, обставленную в изумрудно-зеленых тонах. На кровати его ждала прямоугольная коробка с бело-красным бантом. Он прочитал карточку: «С третьим днем рождения, любимый. Открой, когда будешь готов к чайной церемонии».

Чайной церемонии? Он понятия не имел, что могло лежать в коробке. Он не знал, хочет он чайную церемонию или нет, но ему было любопытно. Он открыл подарок, найдя на дне коробки красивый халат. Он был из белого шелка, украшенный розовыми цветами. Вытащив его из коробки, Эрик приложил халат к своей груди. Если он его наденет, то эта штука даже не прикроет его задницу. Ему не хотелось обижать Ребекку, но... этот халатик был явно женским. Он даже не мог представить, как будет в нем выглядеть.

— Он очень красивый, ты так не думаешь? — спросила стоящая в дверях Ребекка.

— Ага, только он мне совсем не подходит.

Она засмеялась.

— А ты и не должен его надевать. Это для меня.

Эрик облегченно вздохнул.

— О, слава богу. Я уже подумал, ты захотела нарядить меня в платье.

Она взяла из его рук халат.

— Я накину это и быстро приготовлю нам чай. — Она открыла ящик комода, и протянула ему другой подарок. — Ты пока открой вот это. С четвертым днем рождения. — Ребекка поцеловала его и убежала из комнаты.

Коробочка была маленькой, длинной и плоской. В коробке он нашел ремень вентилятора и записку: «Как только мы заведем *Saturo*, я предлагаю тебе гонку». На дне коробки лежал подарочный сертификат с часом езды на местном треке.

— Ребекка! — выкрикнул Эрик. — Это так клево!

Он поднял глаза, увидел ее стоящую в дверях, одетую в красивый халат. Это была одна из японских вещиц, комодо или как-то так. Широкий красный пояс делал ее фигуру еще изящней. Она была босиком, и прошла в комнату маленькими шажками. На подносе стоял:

чайник, две маленькие кружки, и белая ваза с красным цветком.

— Вау, — сказал Эрик, ставя коробку с подарком на тумбочку. — Ты выглядишь такой... хрупкой и женственной. — Хорошо, что он не сказал прелестной. — Спасибо за подарок. Не могу дождаться, когда смогу погонять с тобой на треке.

Ребекка едва заметно кивнула, не поднимая глаз. Эрик не понимал почему, но ее застенчивость и скромность были очень сексуальными.

— Присаживайся, пожалуйста, — тихо сказала она.

Он сел. Деревянный пол был холодным под его голой задницей, но его кровь начала закипать, поэтому он не боялся заболеть или замерзнуть.

Ребекка аккуратно поставила поднос на пол, достала одеяло из ящика у изножья кровати. Расстелив одеяло, жестом пригласила Эрика пересесть на него. Она стояла перед ним на коленях, наливая чай в крошечные кружки. Когда она протянула кружку ему, их пальцы соприкоснулись. Это случайное прикосновение вызвало в его теле дрожь. Она не поднимала взгляд, тело ее было напряжено, словно она нервничала в его присутствии. Ему казалось, он не должен удивляться тому, что находил ее маленькое представление весьма сексуальным. Каждое ее идея заводила его с пол оборота. Он сделал глоток и обжог себе язык.

С влажными от слез глазами, он прикрыл рот рукой.

— Ох, бля, как горячо, — простонал он.

На этот раз Ребекка подняла глаза, ее нижняя губа немного тряслась. — Вы мной не довольны?

Эрик понимал, она сейчас была в образе, но он никогда не хотел видеть ее расстроенной, даже если это было частью ее роли. Он поднял ее за подбородок и чмокнул в губы.

— Ты всегда меня радуешь и удовлетворяешь. На другое ты и не способна.

Ребекка хихикнула, выходя из образа скромницы.

— Мне кажется, нам лучше отрепетировать этот сценарий.

— Сейчас?

— Если ты, конечно ... Ты хочешь получить остальные подарки?

Он задумался, но потом расплылся в улыбке и согласно кивнул.

— Если что, мы может часть подарков оставить на потом. У тебя из сегодня много, даже больше чем положено для одного дня.

Эрик не мог скрыть своего возбуждения. Он сгреб ее в медвежьих объятия.

— Что дальше?

— Следующий подарок на кухне. Накинь шорты и жди меня внизу. И не выглядывай пока я не приду.

Он радостно улыбнулся.

— А разве мне не нужно быть голым, чтобы получить свой подарок.

— Не все подарки связаны с сексом.

— Лентяйка.

— Сертификат на картинг, например.

Он сжал ее, поцеловал в шею, облизывая ее, пока Ребекка не захихикала.

— Это, блять, самый потрясный несексуальный подарок из всех, хотя после него будет нечто невообразимое.

— Эрик, ты во всем видишь намеки на секс.

— Ты только сейчас это поняла?

— Нет. Просто констатирую факт. — Она поцеловала его в ответ, и вырвалась из его объятий. — Увидимся внизу.

Она взяла поднос, и поднялась на ноги. Как только Ребекка ушла, Эрик побежал в свою спальню, натянул шорты, и, перепрыгивая через две ступеньки, спустился вниз. Проходя через гостиную, он заметил несколько подарков, а затем еще три на столешнице на кухне. Они все были разных форм и размеров. Один предназначался на его пятый день рождения, другой на двенадцатый, а третий на двадцать первый. Интересно ему придется открывать их по очереди? Когда Ребекка к нему присоединилась, одетая в старую футболку и джинсы, Эрик уже умирал от любопытства. Она улыбнулась, протягивая подарок на пятый день рождения.

— Можно открывать?

Ребекки кивнула. Он не знал чего ждать, и точно не двух тюбиков с краской для волос платинового или фиолетового цветов.

— Что это?

— Пора избавиться от моего мышиноного цвета.

— Я предпочитаю, чтобы они были бело-синими.

— А что скажешь, если они будут платиновыми и фиолетовыми? Мне бы хотелось и твою прядь перекрасить в такой же цвет.

— Ладно, полагаю мне можно нарушить мою традицию перекрашивать их каждый сорок девять дней.

— Для тебя это было важно? Я путаю твои планы, да?

— Это глупое суеверие.

— Мы можем подождать.

Эрик покачал головой.

— Я не верю, что теперь именно оно приносит мне удачу.

— Но тебе нравится идея покрасить волосы в другой цвет?

— Ага. Это вроде как моя фишка. На нашем сайте даже есть ставки, каким следующим будет выбранный мной цвет.

— И кто поставил на фиолетовый?

— Уверен, что только две маленькие девочки, с которыми я познакомился в приюте для бездомных.

Эрик и не подозревал, как будет весело красить друг другу волосы. Ребекка позволила ему самому выбрать, какие пряди красить. Вместо нижних, как было раньше, Эрик перекрасил пряди, обрамляющие ее лицо, и несколько прядей сзади. Каждая совместная глупость сближала их еще больше.

Он открыл еще несколько подарком. Ими оказались: книга собраний сочинения Шекспира, упаковка хот-догов для гастрольного автобуса. Ребекка продумывала каждый подарок, поэтому в нескольких коробках оказались и костюмы болельщицы, ангела, и сексуальной пиратки.

Когда он получил костюм Человека-паука, к которому прилагались две банки с паутиной, он тот час же схватил банку, и гонялся по всему дому за Ребеккой, пока не загнал ее в угол, и не покрыл паутиной с ног до головы.

Также он получил: именные палочки; новую фляжку, бутылку текилы Cabo Wabo, чтобы заполнить фляжку; и пару наручников с запиской «*Решай сам, они для меня или тебя*».

Сейчас он был слишком возбужден, чтобы принимать какие-либо решения. В гостиной Ребекка положила ему на колени очередную коробку, и села рядом с ним на диван.

Пока он открывал коробку, Ребекка взволнованно сжимала его коленку. Подарком оказалась рамка, в которую была вставлена их совместная фотография, именно та, что была у него на заставке телефона. Это была его самая любимая фотография на свете. На рамке было выбита надпись «Семья», Эрик не мог удержаться, чтобы не провести по буквам пальцами. Он не мог в это поверить.

— Мне очень нравится, — едва слышно выдохнул он.

Ребекка поднялась с дивана, и принесла лежащие на столе молоток и гвоздь.

— Где мы ее повесим?

Его декоратор наверно умерла бы от сердечного приступа, узнай она, что Ребекка решила нарушить идеальный интерьер гостиной. Они прибили рамку рядом с картиной Томаса Кинкейда, после чего они оба улыбались добрые пять минут.

— Потом мы добавим еще несколько снимков, — заверила его Ребекка.

Эрик обнял ее за плечи и прижал к себе.

— Ага. — Он обхватил губами мочку ее уха, предлагая опробовать костюм болельщицы, который они отложили на потом.

Ребекка дрожала и поглаживала его живот.

— Иди в музыкальную комнату, — сказала она, — жди меня за роялем.

— Я уже готов получить немного твоей любви, — сказал он.

Ребекка подмигнула.

— И возможно ты ее получишь.

— Возможно?

Она вцепилась в его волосы, целуя жарко и страстно, пока его член не стал тверже камня. Оторвавшись от его губ, Ребекка посмотрела на него с голодом в глазах. Эрик убрал с лица ее фиолетовые волосы.

— Я приду через десять минут, — пообещала она.

Эрик не понимал, как Ребекка могла спокойно уйти. Он не хотел, чтобы она уходила, даже на жалкие десять минут. Он знал, она планировала нечто эротичное, и он мог скоротать время, гадая, что же это может быть. Вздохнув, он побрел в музыкальную комнату, и сел за черный рояль. Крышка рояля была опущена, и на ней расположились еще несколько подарком. Как ей все это удалось? Наверно ей кто-то помогал. Она не могла успеть все сделать в одиночку. Они же практически не расставались.

Он заскучал, поэтому решил сыграть на рояле. Мелодия с их татуировок начала потихоньку превращаться в песню.

Тут он ощутил пару нежных рук на своих плечах, а после спустившихся на грудь. Руки Эрика замерли над клавишами. Легкое потягивание кольца в соске отозвалось болью в его яйцах. Ее грудь прижалась в его спине. К сожалению, она не была обнаженной.

— С днем рожденья, тебя... — Ребекка пропела томным голосом прямо ему на ухо.

Теперь ее руки спускали вниз по его животу.

— С днем рожденья, тебя... — продолжила она.

Эрик обернулся и едва не упал с банкетки. Ребекка была в белом платье с разлетающейся юбкой. Оно было точной копией платья Мэрилин Монро из фильма «Зуд седьмого года». Но Ребекка не остановилась только на платье, ее образ полностью копировал Мэрилин, включая белый парик, и ярко-красную помаду. Она выглядела горячее,

чем ад в июле.

— С днем рождения, мистер Эрик Стикс, — напевала она тем же томным голосом.

Она обошла его и села к нему на колени, обняв обеими руками за шею, похлопывая в ожидании накладными ресницами.

О, господь всемогущий.

— С днем рожденья тебя!

Сердце бешено билось о ребра, Эрик не мог больше ждать. Он поцеловал ее, запуская руку ей под юбку, поглаживая гладкую кожу бедра, поднимаясь рукой все выше и выше. Так он и думал, она была без трусиков. Он усадил ее на рояль, и прошмыгнув головой ей под подол. Каблуки ее туфель упирались ему в спину, пока его нетерпеливо ласкал ее языком и губами. Он слизывал ее сладкий нектар, кружа языком по влажной плоти, удерживая ее бедра руками, раскрывая ее шире, позволяя себе наслаждаться ее совершенством.

Задышавшись от восторга, Эрик вытащил голову из-под юбки, одной рукой стянул шорты вниз, высвобождая ноющий член. Он потянул Ребекка на себя, отрывая ее бедра от клавиш, позволяя ей зависнуть в воздухе, тем самым выбирая нужную ему высоту. Найдя под подолом ее вход, он подразнил ее головкой прежде, чем заполнил ее одним резким толчком. Раскачивая бедрами в неторопливом ритме, Эрик открыл глаз и посмотрел на нее. Он стянул ее парик, поглаживая шелковистые волосы Ребекка. Хотя она и выглядела сексуально, притворяясь кем-то другим, он хотел заниматься любовью с настоящей женщиной. Его женщиной.

Она была всем, о чем он только мог мечтать.

Эрик склонился, целуя ее, и немного меняя ритм. Нет, он не искал быстрого оргазма. Ему нужна была близость. Ту, что он испытывал, когда был с ней. Он опустил руку на ее оголенную спину, прижимая ее ближе. Их сердца бешено стучали, но они были рядом.

Ребекка закончила поцелуй, и Эрик посмотрел в ее прекрасные голубые глаза. Она смотрела на него будто в неверии. Эрик не удержался и спросил.

— Что такое?

Ребекка обняла его за пояс, утыкаясь носом в его грудь.

— Иногда, для меня это как гром среди ясного неба, — шептала она, — Я понимаю, насколько сильно мне повезло с тобой.

— Это мне повезло с тобой.

Они услышали шум подъезжающей машины. Ребекка напряглась.

— Который час?

На улице захлопнулась дверь машины.

Эрик посмотрел на огромные часы на стене.

— Почти шесть.

— Уже? — ахнула она. — Поторопись, ты должен кончить.

— Интересно, кто бы это мог быть, — сказал Эрик, стараясь выглянуть в окно.

Немного запаниковав, Ребекка оттолкнула Эрика, от чего его член выскользнул из нее. Она упала на колени, обхватив член губами. Она явно старалась заставить его кончить как можно скорее. Эрик не стал сдерживаться, наслаждаясь ощущениями, нежно поглаживая волосы Ребекки, пока она быстро двигала головой, заглатывая его почти полностью. Он слегка дернулся, изливаясь ей в рот.

Ребекка проглотила его семя, поднялась на ноги, натянула его шорты, перед тем как в дверь позвонили.

— Мы продолжим позже, — пообещала она. — И ты сможешь сдерживаться столько, сколько захочешь.

Эрик усмехнулся. Еще шесть недель назад он бы и пяти секунд не продержался, а сейчас они извинялась, что заставила его быстро кончить.

— Женщина, я тебя просто обожаю.

Она улыбнулась.

— Я знаю. И тоже тебя люблю. А теперь иди, открой дверь, мне нужно надеть трусики. Ребекка выбежала из комнаты, в дверь снова позвонили.

— Чувак, открывай! — Эрик услышал голос Брайана. — Мне же тяжело все это держать.

— Было бы легче, если бы позволил мне что-нибудь понести, — пожаловалась Мирна.

— Ты итак это делаешь. Ты вынашиваешь моего ребенка.

Эрик открыл дверь, приветливо улыбаясь спорившей парочке.

— Привет. Я не ждал вас в гости.

— О, да, — сказал Брайан, держа в одной руке огромное блюдо, под мышкой другой — огромную кастрюлю, при этом не выпуская из рук несколько пакетов. — Сюрприз!

Мирна обняла Эрика.

— С днем рождения! — Она обошла его и прошла в дом. Брайан вошел следом.

— Где у тебя кухня? — спросила Мирна. — Мне нужно разогреть ужин.

— Я тебе покажу, — ответил Брайан.

— Чувствуйте себя, как дома, — крикнул им в след Эрик.

Эрик и не подозревал, что день может стать еще лучше, но к дому подъехала еще одна машина. Мерседес Седа. Но Сед и Джессика не спешили выходить. Они были слишком заняты, целуясь на переднем сидении. Эрик терпеливо ждал на крыльце пока они облизывать друг другу лица, или голова Седа наконец появится из-под приборной панели.

Ребекка появилась рядом с ним, вручая очередной подарок.

— Мне сейчас его открыть? — спросил он.

— Ага, не хочу, чтобы другие женщины весь вечер пялились на моего аппетитного жениха.

Эрик рассмеялся. Если бы. Он открыл коробку, вытаскивая черную футболку. На груди белыми буквами было написано «Похотливый старикашка». Он фыркнул и надел ее через голову. Поцеловав Ребекку в висок, шепнул ей на ухо:

— Вечером я покажу тебе, каким похотливым может быть этот старикан.

— Очень на это надеюсь. — Она привстала на носочки и поцеловал его в губы. — Пойду помогу Мирне. Очень мило с ее стороны приготовить ужин на всех.

— На кого это всех? — спросил Эрик.

— Увидишь.

Оставалось лишь надеяться, что все не включали Айзека.

Наконец-то Сед вышел из машины, обошел ее и открыл дверь Джессике. Они еще несколько минут целовались, после чего Сед пошел к багажнику. Джессика несла в руках сумку с подарками, а Сед квадратную коробку, подозрительно похожую на коробку из кондитерской. Джессика была в милом летнем сарафане и кожаной куртке с короткими рукавами, и выглядела как всегда обворожительно. Не удивительно, что Сед не мог оторваться от нее.

Они одновременно заметили дожидającegoся их на крыльце Эрика и поздоровались.

— Привет, — сказал Сед. — С днем рождения!

Они поднялись на крыльцо, Джессика хлопнула его по щеке, читая надпись на его футболке.

— Похотливый старикашка? Это явно про тебя.

Через несколько минут приехали Джейс и Агги. Они привезли подарков и еды, как и все остальные. Джейс поприветствовал его дружественным ударом под ребра.

— Прости, мы опоздали, — сказал он, — Агги заканчивала твой подарок.

Эрик невольно вскинул брови.

— Только не говори что это хлыст.

Джейс засмеялся.

— Придется подождать, позже сам все увидишь.

— Ты выглядишь счастливым, — прокомментировала Агги, заправляя свои длинные темные волосы на ухо, целуя Эрика в щеку.

— Так и есть. Старый, но счастливый.

К дому подъехал микроавтобус, и Эрик сразу же узнал машину семейства Блэйков. Этого еще не хватало. Они наверняка прихватили с собой Айзека. У Эрика до сих пор не прошло желание набить ему морду. Хотя это был бы отличный подарок на день рождения. Из машины вышел Трей, открыл боковую дверь, и спустил на землю подъемник с креслом Дэйва. Больше из машины никто не вышел, чему Эрик был несказанно рад.

Дэйв проехал подъездную дорожку и подкатил кресло прямо к крыльцу. Он остановился возле нижней ступеньки и посмотрел на Эрика. — Знаешь Стикс, я мог бы засудить тебя за отсутствие пандуса для инвалидов. И как мне, по-твоему, подниматься по ступенькам.

— Попробуй поднять свою задницу с кресла, — предложил Трей.

Эрик молча наблюдал, как Дэйс фиксирует колеса, хватается за перила и встает с кресла.

— Держишься? — спросил его Трей.

— Ага, — взволнованно ответил Дэйв. На трясущихся ногах, крепко удерживаясь за перила, Дэйв поднялся на четыре ступеньки. Эрик подхватил его на крыльце, пока Трей поднимал коляску наверх.

— Ты снова можешь ходить? — поинтересовался Эрик.

Неожиданно к ним прильнуло маленькое тельце, Ребекка буквально всхлипывала от счастья.

— Ладно, — прервал их Дэйв. — Мне нужно присесть. У меня сил как у новорожденного котенка. Я могу сделать всего несколько шагов.

Они помогли усадить его в коляску, и перенесли через порог дома.

— Все в сборе? — спросил Трей.

Ребекка кивнула.

— Как Айзек? — спросила она.

— С ним все будет хорошо, — заверил ее Трей. — Я знаю парня, который прекрасно ему подойдет. — Все находящиеся в коридоре остановились. — Но это не я. Вы же знаете, я не гожусь для серьезных отношений. — Он скривился, произнося слово отношения, чем рассмешил Ребекку.

— А я еще хотела с тобой встречаться. Как хорошо, что я быстро избавилась от этой идеи. Ты настоящий разбиватель сердец.

— А ты обломщица, — ответил ей Трей.

Дэйв хихикнул.

— Ты представить себе не можешь, как я рад слышать такое прозвище из его уст.

Ребекка взглянула на Эрика и немного покраснела.

— Как дела у твоей мамы? — спросил Эрик у Дэйва, меняя тему разговора.

— Лучше. Ей прописали новые лекарства. Я разговаривал с ней пару часов назад, говорила она вполне спокойно. Ребекка, тебе стоит ей позвонить.

Ребекка кивнула.

— Позвоню, но после вечеринки Эрика.

— Она больше не бредит идеей твоей свадьбы с Айзеком.

— Какое облегчение, — ответила Ребекка. Она потрепала волосы брата и поцеловала его в макушку. — Ты специально это сделал, да?

— О чем ты?

— Я всю неделю планировала праздник для Эрика, а ты взял и все испортил своей возможностью ходить. — Она качала головой из стороны в стороны, желая выглядеть раздосадованной. — Так не честно.

— Это называется конкуренция между родственниками. — Дэйв потянул ее за руку, усаживая к себе на колени, получая возможность ее пощекотать. Ребекка так сильно извивалась и смеялась, что через минуту оказалась на полу. Улыбаясь, Эрик протянул ей руку, помогая подняться.

Они все вошли на кухню, где Мирна уже разогревала еду, и раскладывала ее по тарелкам. Брайан следовал за ней по пятам, стараясь помочь. Но вскоре, она схватила его обеими руками за плечи и потрясла.

— Я знаю, ты пытаешься помочь, но ты можешь просто сесть и позволить мне сделать все самой. Достал! Пойми, я же не первая беременная женщина на земле!

— Но ты первая женщина, вынашивающая моего ребенка.

Мирна внимательно посмотрела на мужа и расплакалась. Она притянула его к себе, покрывая поцелуями все его лицо.

— Прости, что наорала на тебя. Я так сильно тебя люблю!

— Это все гормоны, — прорычал Сед. — Эй, Джесс, а ты тоже будешь такой нервной, когда я тебя обрюхачу?

Джессика ударила под ребра. И довольно сильно.

— Спросишь об этом еще раз, и лишишься возможности иметь детей.

Сед прикрыл пах руками.

Ужин был великолепным. Мирна приготовила домашнюю лазанью, хлеб, таящий во рту. Все было идеально. Еда, компания, любовь всей его жизни играла с ним в наступашки под столом. Все идеально.

Ребята воткнули свечи в именинный торт и заставили Эрика задуть свечи.

— Не забудь загадать желание, — напомнила ему Ребекка.

Эрик не знал, о чем еще он мог мечтать. Но потом вспомнил о скором визите Ребекки к врачу. Он загадал здоровья любимой и задул свечи. Секунду спустя его уже ткнули лицом в торт, и через минуту на кухне разыгралась настоящая бойня едой. Прячась с Ребеккой под столом, от летящий во все стороны кусочков шоколадного торта и взбитых сливок, Эрик улыбнулся, стоило Ребекке начать слизывать с его лица остатки торта.

— Очень вкусно, — промурлыкала она.

Эрик потерялся щекой, перенося остатки крема и на нее.

— И правда не плохо, — сказал он, слизывая крем с ее лица, — Но вот так еще

вкуснее. — Они целовались, и не останавливались, даже когда восемь пар глаз заглянули под стол.

— Пришло время открывать подарки, — озвучил Сед.

— Я могу привыкнуть к этому, — пробубнил Эрик, целуя Ребекку, одновременно выползая из-под стола. Боковым зрением он увидел, как Джесс слизывала крем с огромного бицепса Седа. Брайан кормил Мирну тортом, они облизывали пальцы друг друга. Агги пробовала торт, покусывая шею Джейса, и совсем не нежно, чему свидетельствовало его отрывистое дыхание, выдающее его возбуждение.

Трей стоял посреди кухни, скрестив руки на груди.

— Если вы не прекратите, то мне придется наброситься на Дэйва, а вы вряд ли захотите быть этому свидетелями.

— Я хочу, — проговорила Агги.

Черт, эта женщина была невероятно испорченной. Он мог только гадать, что же она приготовила ему в подарок. Позже он выяснит, что это идеально подходящий Ребекке черный кожаный корсет, украшенный синими бабочками.

Сед и Джессика подарили ему индивидуальный номер на машину, гласящий: *Барабанички знают, как держать ритм.*

Семья Синклеров подарила ему коробку полную секс-игрушек, испытанных на себе.

Трей ничего ему не подарил.

— Я буквально на тарелочке преподнес тебе эту женщину, — объяснил он и подмигнул.

Подарком Дэйва были новые тарелки к его установке, которые он тут же захотел испробовать.

Ребекка протянула ему еще один подарок.

— Ты меня балуешь, — сказал Эрик. Он засмеялся, когда увидел в коробке подушку, в форме женской груди.

— В турне у тебя всегда будет напоминание обо мне. То, с чем ты сможешь поиграть, пока будешь спать в одиночестве. И ты, Эрикс Стикс, будешь спать в одиночестве!

— Нет, не будет, — сказал Сед.

— Что значит не будет? — возразила ему Ребекка.

Эрик не успел заверить Ребекку, что ей совершенно не о чем волноваться, как Сед продолжил.

— Ты будешь с ним. Мы обсудили всей группой и решили, мы хотим, чтобы ты осталась нашим звукорежиссером.

Ее улыбка могла осветить весь город, но после она взглянула на брата.

— Дэйв...

— Дэйв тоже будет нашим звукорежиссером. Работы хватим вам обоим. Он пока не в состоянии делать кое-какую работу, поэтому ты будешь ему помогать. Но если честно, если вы двое будете работать вместе, музыка «Грешников» на концерте будет звучать ошеломляюще.

Эрик был так счастлив, и был готов расцеловать Седа. Что он и сделал. Ему было все равно, что в этот момент Сед давал ему подзатыльник. Ему не придется неделями жить вдали от Ребекки. Они не расстанутся. Она всегда будет рядом.

— Ну, так что, ты согласна? — спросил Сед.

— Ты смеешься? — закричала Ребекка. — Конечно, я согласна!

Сед не тронул Ребекку, когда она кинулась его целовать, но вот глаза Джессики

сверкали яростью.

Они услышали звонок в дверь. Эрик вопросительно посмотрел на Ребекку.

— Поздравляю с двадцати восьмилетием, малыш.

— Ты заказала мне стриптизершу? — поддразнивал Эрик.

Трей шлепнул себя по лбу.

— Вот дурак, как я сам до этого не додумался? Сейчас и мне было бы с кем развлекаться.

— Иди, открой дверь, — скомандовала Ребекка.

Эрик одарил ее странным взглядом. Все, кого он знал, уже были здесь, но он все же пошел открывать дверь. На пороге стоял Джон. Ладно, его день итак слишком долго был идеальным. Должен же кто-то его испортить. Зачем Ребекка его пригласила?

Джон едва заметно улыбнулся.

— Привет, — сказал он.

— Джон, я же тебе объяснил, группа больше не хочет иметь с тобой дело. Ты профукал данный тебе второй шанс.

Джон кивнул.

— Да, я это уже понял. Вот почему я здесь. А что это у тебя в волосах?

Эрик коснулся волос рукой, нащупав остатки торта.

— Именинный торт.

— Ах, да, с днем рождения.

— Спасибо. Что тебе надо?

— Мы можем поговорить на улице? Это немного... личное.

Эрик вздохнул. Ну почему он не мог просто ему отказать. Сказать, чтобы проваливал из его жизни и больше никогда не появлялся. Может быть потому, что он еще помнит своего друга Джона, до того как он подсел на наркотики.

— Ладно. — Эрик вышел на крыльцо, закрыв за собой дверь.

Джон стоял рядом, вытирая ладони о джинсы, не глядя на Эрика. — Врач в моем реабилитационном центре сказал, это поможет избавиться от чувства вины.

— Ты лег в реабилитационный центр?

— Нет, лечусь амбулаторно.

— Понятно.

Джон фыркнул.

— Я звонил тебе вчера, и Ребекка сказала, что я могу зайти сегодня. И откровенно во всем признаться.

Эрик гадал, почему она посчитала это хорошим подарком на день рождения.

— Прости, я врал тебе на счет денег в сейфе, — начал Джон. — Я украл их, и за выходные потратил все на кокаин. — Сейчас он смотрел Эрику в глаза. — Я не жду твоего прощения. Я бы себя не простил. Многие уже давно махнули на меня рукой, но не ты. — Это признание вызвало у Эрика угрызение совести, но ненадолго. — Эрик, я не знал, как еще удержать тебя, поэтому я манипулировал тобой, вынуждая тебя чувствовать себя обязанным. Все, чего я хотел, это тусоваться вместе, как раньше, пока я не испоганил свою жизнь.

— Тебе не обязательно быть в группе, чтобы тусоваться со мной.

Джон потер лоб, глядя на ухоженный газон перед домом.

— Эрик, не прогоняй меня снова. Мне это не поможет.

— Ты близко ко мне не подойдешь пока употребляешь, но...

Джон замер в ожидании.

— Но если ты окончательно завяжешь, возможно, мы могли бы вместе собрать небольшую группу. Играть в местных барах. Я работаю над несколькими песнями в стиле альтернативного рока. Они не совсем в стиле «Грешников».

Джон улыбнулся.

— Это будет офигенно.

— Но петь буду я.

— А ударные?

— Не-а, только петь. Тебе придется найти хорошего барабанщика. Парочку гитаристов. У меня совершенно нет на это времени. Я как-никак гастролирую.

В глаза Джона сверкнули надеждой.

— Ты серьезно?

— Ага. Будет весело. Мы будем репетировать. Конечно, когда я буду свободен от гастролей «Грешников», и если ты перестанешь нюхать всякую дрянь. Джон, я больше не собираюсь мириться со всем этим дерьмом.

Джон ударил Эрика по руке.

— Я этого и не жду.

— Не хочешь зайти? — спросил Эрик.

— Нет, я итак отнял у тебя много времени. Через пару дней ты получишь от меня толстое и скучное письмо. Это тоже часть моего лечения. Если не захочешь, можешь его не читать.

— Как хочешь, дружище, — засмеялся Эрик. — В любом случае, я не жду, что ты изменишься за один день.

Джон опустил взгляд на свои ботинки.

— Я позвоню тебе, как только будут результаты от моего лечения. На этот раз я хочу, чтобы все получилось. Я действительно завязал с наркотой.

— Очень на это надеюсь. Я написал несколько красивых песен, но они совершенно не подходят группе. А мне бы хотелось представить их на суд зрителей. Поэтому, я надеюсь на твою помощь.

Джон закатил глаза.

— Эрик, для этого я тебе не нужен. Ты за десять секунд можешь собрать собственную группу. Любой музыкант пожертвует правым яйцом, лишь бы выступить с тобой.

— Но я рассчитываю на тебя. — Эрик толкнул Джона. — Все, вали отсюда. Мне еще нужно выпроводить остальных гостей, и насладиться временем наедине со своей женщиной.

— Вы прекрасная пара.

Эрик улыбнулся.

— Не зачем говорить очевидные вещи.

Джон спустился по ступенькам, но после обернулся.

— Спасибо. — Ему не нужно было говорить еще что-то. Эрик итак его понял. — Еще раз с днем рождения.

Когда Эрик вернулся в дом, Ребекка ждала его в коридоре.

— Как все прошло?

— Кажется, на этот раз он избавиться от своей зависимости. Хочет вернуться к прежней жизни.

Ребекка протянула руки, и обхватила лицо Эрика ладонями.

— И полагаю, ты ему в этом поможешь.

— Нет. Я просто дал ему небольшую мотивацию. Я не буду вмешиваться в его лечение.

— Хорошо, — сказала она. — Потому что теперь настало время уделить все твое внимание мне.

— Согласен, я сегодня немного расслабился.

Ребекка не знала, что было хуже, делать МРТ или ждать результатов. Она и Эрик играли в слова в приложении на телефоне, пока ждали в коридоре ее очереди на прием к врачу. Она была рада, что Эрик помогал ей скоротать время, ведь ее нервы были на пределе.

Когда ее вызвали, Эрик остался ждать в коридоре. Если ей сообщат плохие новости, он не должен видеть, как она рассыпается на части. Ей потребуется немного времени привыкнуть к мысли, а после она сообщит все ему.

— Может мне все-таки пойти с тобой? — спросил он, перебирая ее пальцы.

— Это займет всего минуту. — Она поцеловала его в щеку, и пошла за медсестрой в кабинет доктора Палмера.

Войдя в кабинет, она поняла, новости будут не утешительные. У доктора Палмера есть два выражения лица. Первое — я на вершине мира. И второе — Вы скоро умрете. Сейчас на его лице явно читалась печать.

— Присаживайтесь, мисс Блэйк.

Она села, вернее рухнула в кресло. Ее ноги были похожи на желе.

— Анализ крови выглядит вполне нормально. Уровень раковых антигенов тоже. — Он говорил, но совсем не улыбался. — Но на МРТ...

Господи, пожалуйста, не произноси этого.

— Но на снимках МРТ в тазовой области обнаружены подозрительные затемнения.

Блять, он все-таки это сказал.

— Я хотел бы сделать немедленную биопсию. Это может быть как избыток рубцовой ткани, так и новые метастазы.

Не в силах произнести ни слова, Ребекка закрыла глаза и согласно кивнула.

— Мы приготовили для вас палату наверху. Если это рак, то чем скорее вы начнете курс химиотерапии, тем больше у вас будет шансов победить рак.

Она не победила рак, раз он вернулся.

— Я в порядке, — выдохнула она. Или была до этого. Сейчас она ощущала себя раздавленной. Она наконец-то нашла настоящую любовь, обрела истинное счастье, а ее тело снова предало ее.

— Возможно, мы ошибаемся. Давайте сделаем биопсию, выясним все, прежде чем начнем обсуждать курс лечения.

Она кивнула, и как то нашла в себе силы подняться и выйти из его кабинета. Медсестра рассказала, в какой палате ей будут делать биопсию, теперь ей нужно было найти Эрика. Он выглядел также плохо, как она себя чувствовала.

— Что-то случилось?

Она мотнула головой.

— Мне нужно сделать еще один тест. — Она не могла рассказать ему почему. Просто не могла.

— Почему?

— Потому, — огрызнулась она. — Мой врач любит тыкать в меня длиной толстой иглой, понятно!

— У меня тоже есть кое-что длинное и толстое, чем я мог бы потыкать в твое тело.

Ребекка знала, Эрик пытался развеселить ее, но сейчас это не работало.

— Эрик, заткнись. Я не в настроении.

Он выглядел, будто она вlepила ему пощечину.

— Прости.

Ребекка накрыла лоб руками, желая прогнать появившуюся головную боль.

— Давай покончим с этим как можно скорее.

Врачи заставили Эрика ждать в коридоре, пока они брали образец для биопсии. Когда врачи ушли, она осталась лежать одна на кушетке, глядя в потолок помутневшими от слез глазами. Они сказали, результаты анализа скоро будут готовы. Она не хотела уходить, на случай, если им потребуется больше материала. Ее пробы немедленно были отправлены в лабораторию. По крайней мере, ей не придется долго ждать.

Дверь тихонько открылась, и в палате показалась голова Эрика.

— Ты одета?

— К сожалению, — пробубнила она.

— Эй, это я должен был сказать, — ответил Эрик, присаживаясь на стул возле ее кушетки. Он взял ее руку и поцеловал костяшки пальцев. Несколько минут они сидели молча. — Ты в порядке? — наконец спроси он.

Она покачала головой, быстро моргая и плотно сжимая губы.

— Милая, расскажи мне. Лучше знать правду, чем мучиться от неизвестности.

— Это лучше, чем услышать новость о возвращении рака.

— Он вернулся? — прошептал Эрик.

— Я не знаю наверняка. Они нашли подозрительные затемнения на МРТ и сделали биопсию, проверить раковые это клетки или нет.

— Любимая, все будет хорошо.

— Эрик, если рак вернулся, ничего хорошего уже не будет.

— Я рядом, — сказал он. — Ты однажды победила рак, сможешь еще.

— Эрик, я не хочу опять проходить через химиотерапию. Она делает меня слабой. Меня постоянно будет тошнить, я облысею и превращусь в скелет. Я перестану быть красивой, — Ребекка зажмурила глаза и тяжело сглотнула, — или сексуальной.

Эрик взял ее лицо в ладони, большим пальцем смахивая ее слезы. — Ребекка, посмотри на меня.

Она заставила себя открыть глаза.

— Ты знаешь, я считаю твою внешность идеальной, — говорил он, — но твоя красота здесь. — Он прижал руку к ее груди в области сердца. Затем коснулся ею лба. — А твоя сексуальность вот здесь. — Он поцеловал ее в лоб, потом в висок. — Детка, я поклялся любить тебя всегда. Я не брошу тебя, потому что ты заболела. Если у тебя не будет сил встать с постели, тогда я буду носить тебя на руках. Если твои волосы выпадут, я... — он намотал на палец свой длинный фиолетовый локон. — Я состригу его и приклею тебе на лоб.

Она засмеялась, представляя свою лысую голову с ярким локоном на лбу.

— Если ты заболеешь, я буду заботиться о тебе. Если похудеешь и превратишься в скелет, я буду закармливать тебя всевозможными омлетами, какие только смогу придумать.

— Ладно, этого лучше делать не стоит.

— Я не позволю тебе сдать. Ребекка, ты не уйдешь от меня без борьбы. Любимая, ты будешь бороться из последних сил. Ты будешь сильной. Мне останется только быть рядом и держать тебя за руку.

Ребекка уловила движение позади Эрика. Ее мама стояла в дверях со слезами на глазах. Она обняла Эрика за шею, прижимая его голову к своей пышной груди. Ребекка засмеялась, увидев удивленное лицо Эрика.

— Давно ты здесь? — спросила Ребекка.

Ее мама улыбнулась.

— Достаточно. Доктор Палмер сказал ты здесь, и возможно нуждаешься в поддержке, пока ждешь результатов. — Она потянула Эрика за уши, отнимая от своей груди, желая посмотреть ему прямо в глаза. — Прости меня, я не понимала, как сильно ты любишь мою дочь. Я была немного... запутавшейся. Но сейчас я посмотрела на тебя по-другому. — Она потрепала его шевелюру. — Увидела, что скрывается за этой безумной прической и татуировками.

— Кровь и кишки? — предположил Эрик.

Ребекка рассмеялась и ударила его подушкой.

— Нет. Я бы предпочла вообще этого не видеть. Я вижу твою безграничную любовь. Я доверяю тебе заботу о Ребекке. Но это очень ответственно. Она всегда была капризной. Как думаешь, ты с этим справишься?

Эрик взглянул на Ребекку и улыбнулся. — Нисколько в этом не сомневаюсь.

— О, здравствуйте, миссис Блэйк, — поздоровался вошедший в палату доктор Палмер. — Как вы себя чувствуете?

Мама повернулась и улыбнулась.

— Чудесно. Новые лекарства полностью изменили мою жизнь. И кстати, моя дочь скоро выходит замуж!

Доктор Палмер негромко хихикнул.

— Я и сам это понял. Сложно не заметить огромное кольцо на ее пальце.

— И я хотела быть здесь, — заявила она. И это было весьма неожиданно.

Сердце Ребекки растаяло. С поддержкой Эрика и ее семьи, она сможет пройти еще один курс химиотерапии. Она смотрела на врача, чувствуя силу, которой раньше не было.

— Вы получили результаты биопсии? — спросила она.

Эрик взял ее руку и сжал.

— Ложная тревога, — выпалил доктор Палмер. — Затемнениями оказались старые рубцовые ткани, вполне обычные фибропласты. Никаких признаков рака.

Эрик крепко ее обнял, она едва не потеряла сознание. Когда он отстранился, то вытер слезы краем футболки.

— Похоже, мне не понадобится приклеивать твои волосы на лоб, — сказала ему Ребекка.

Это рассмешило Эрика.

— Все мое — твое, — и посмотрел на врача. — Мы можем уйти? У нас запись в мэрии через двадцать минут.

— Правда? — удивилась Ребекка.

— Ага, осталось только им позвонить и записаться. — Он вытащил из кармана телефон, и начал искать в интернете нужный номер телефона. Спустя мгновение он оторвался от поиска. — Если ты, конечно, не хочешь большую пышную свадьбу.

Ребекка немного задумалась.

— Нет, я хочу быстренько пожениться, а потом устроить званый обед, и бесконечный медовый месяц.

Эрик улыбнулся, и наклонился ее поцеловать. Его пальцы поглаживали ее шею, губы двигались в нежном танце. Когда поцелуй закончился, Эрик продолжал мило ей улыбаться.

— Ладно, если ты настаиваешь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net